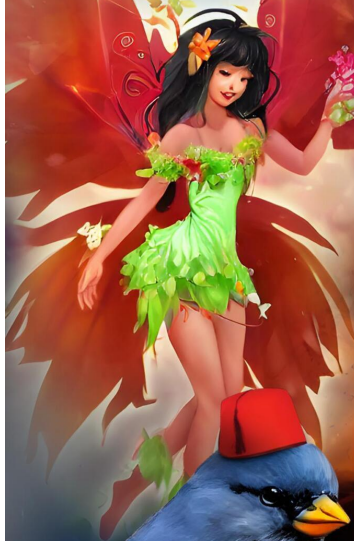

Алексей Сысоев

Темный Властелин

VS против

Волшебной Страны

Алексей Николаевич Сысоев

Темный Властелин против Волшебной Страны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36263736

SelfPub; 2023

Аннотация

Он возник в этом рафинированном мире, не зная, кто он и откуда, но решил все здесь исправить. Властелина будут ждать приключения и тайны, ведь Волшебная Страна не так проста, как кажется. В Черном Замке уже кто-то жил до него и оставил загадки, вместо черного воинства пришлось использовать цветочных фей, а с соседним Блистательным Конкордом сразу же не получилось никакой дипломатии! Кроме этого надо найти истинных повелителей этого мира и разгадать тайны Большой Пустыни, ну а по пути порешать экономические проблемы, наладить промышленность и изобразить отношения с феями. В оформлении обложки использовано самостоятельно нарисованное изображение.

Содержание

Часть 1. Тайны и покорение	7
Эпизод 1. Они нарвались	7
Эпизод 2. Цветочные феи	18
Эпизод 3. Повелитель, вам нравится фея?!	33
Эпизод 4. Нектар Номер Пять и секреты Черного замка	42
Эпизод 5. Секреты производства	56
Эпизод 6. Беспокойная узница	69
Эпизод 7. Особенности темновластилиновой дипломатии	76
Эпизод 8. Совет узницы	86
Эпизод 9. Властелин наносит первый удар	96
Эпизод 10. Безумный бой, безумные феи	113
Эпизод 11. Разгребая последствия	127
Эпизод 12. Букет и бурение	135
Эпизод 13. Властитель мира и его механизм	145
Эпизод 14. Анженика, бабочки и тайная комната	156
Эпизод 15. Воробьи атакуют	165
Эпизод 16. Перед битвой	176
Эпизод 17. Диверсионная команда	187
Эпизод 18. Секреты Большой Библиотеки.	196
Часть 1	

Эпизод 19. Секреты Большой Библиотеки.	207
Часть 2	
Эпизод 20. Артефакт из ледяных гор	219
Часть 2. Пустыня	226
Эпизод 21. Тайны синих воробьев	226
Эпизод 22. Заботы Императора	236
Эпизод 23. День перед отбытием	251
Эпизод 24. Летающий корабль	267
Эпизод 25. Нервное утро	291
Эпизод 26. Никогда не злите западных единорогов	299
Эпизод 27. Пустыня начинается	317
Эпизод 28. Высохшее море	327
Эпизод 29. Белый Песок	339
Эпизод 30. Принц затерянного города	354
Эпизод 31. Логово в древних скалах	368
Эпизод 32. Ловушка для пустынного демона	385
Эпизод 33. Маски сброшены	396
Эпизод 34. Забытое Королевство	409
Эпизод 35. Дипломатия и сдержанность	431
Эпизод 36. Замок магов. Часть 1	455
Эпизод 37. Замок магов. Часть 2	473
Эпизод 38. Замок магов. Часть 3	487
Часть 3. Хаос и поиск	504
Эпизод 39. Укрепление Империи	504
Эпизод 40. Тайна Черного Мага	517

Эпизод 41. Силы Света	530
Эпизод 42. Урок Создателя	547
Эпизод 43. Последние секреты	568
Эпизод 44. Диверсионная вылазка	587
Эпизод 45. Судный день Высоких Магов	601
Последний эпизод	621

Алексей Сысоев

**Темный Властелин против
Волшебной Страны**

Часть 1. Тайны и покорение

Эпизод 1. Они нарвались

В одном радостном и светлом мире ромашек, голубого неба и пушистых овец... в смысле кудрявых... существовал черный и мрачный замок Темного Властелина. Да, вот так вот, по чей-то нелепой шутке, возник он в такой не соответствующей обстановке, как прыщ на лице здешнего прекрасного ландшафта. Сам Темный Властелин тоже был очень черный и очень мрачный, а от этой идилии вокруг он делался еще мрачнее и чернее.

Он сидел, постукивая длинными узловатыми пальцами, каждый из которых заканчивался металлическим когтем, по подлокотнику роскошного золотого трона. День обещал быть прелестным, и потому, надо было срочно убить кого-нибудь, иначе он будет прожит зря.

Властелин ударил кулаком по подлокотнику и стремительно поднялся. Большой тронный зал был красив, мрачен и пуст, сквозь большое стрельчатое окно сюда просачивался свет яркого мира.

Темный Властелин подошел к огромному зеркалу, висящему на стене.

Большие стальные рога и угольки рубиновых глаз... Нет-

нет, он не рождественский олень, рога росли не из головы, а венчали его черный, как ночь, темновластелиновый шлем, который он не снимал даже в ванной. Темный Властелин без шлема, как белка в трусах – странно, смешно и не понятно, зачем существует. Черные доспехи закрывали все его тело. Был еще длинный алый плащ, но... Он раздражал Властелина и путался в ногах! Пришлось даже раз повернуться с лестницы из-за него. Той большой парадной лестницы, ведущей в холл, где сто тридцать три ступени. В общем, плаща больше нет, а вместо него элегантный алый плащик размером с наволочку.

– Саарурок... – прогудел он отражению. – Надо что-то делать со всем этим, Саарурок.

Да он часто разговаривал сам с собой. А что? Больше умных собеседников тут было не найти.

Вдруг его чуткого слуха донеслось пение... Настоящее веселое пение тонкими радостными голосками! Прямо под окнами замка! Кто-то пел под окнами его Темного Властелина Саарурока замка! Нет, в это просто нельзя поверить! Какая масштабная наглость!

Саарурок огласил зал яростным рычанием так, что затряслись стены. Он хотел разбить зеркало кулаком, но потом решил, что это опрометчиво. Зеркало вещь нужная – дашь волю эмоциям, и как потом проводить досуг?

Одним движением Властелин подлетел к окну.

Они были на зеленой поляне. Эти противные жуткие тва-

ри. Пухлые, маленькие, белые, глаза пуговики. Овцы... И с ними воробьи и феи! Синие воробьи и вечно обкуренные цветочные феи! Этот невероятный сброд Волшебной Страны кружил хоровод на полянке перед его замком и пел песню про лето. Про лето! Под его замком! Да они просто намеренно издеваются!

Саарурок высунулся в окно наполовину и, потрясая кулаком, заорал:

– Эй! Эй вы! А ну пошли вон во имя проклятых богов! Какого растреклятого демона вы там делаете?! Вон, я сказал! Вон!!!

И он еще раз выразительно потряс стальным кулаком и чуть не вывалился из окна, что было бы совсем не солидно для Темного Властелина.

Существа на минуту прекратили пение и развернули головы, но одарив его бессмысленным взглядом, снова принялись за свое.

Поняв, что его игнорируют, Саарурок просто взорвался. Сейчас он покажет, где драконы подлунного мира собирают икру сверкающих рыб, не будь он Сааруроком, растреклятые боги и демоны!

Он выставил вперед руку и выстрелил по поляне шаровой молнией размером с буйвола средней величины.

О, как это ласкало слух и радовало глаз! С диссонансным разноголосым писком, волшебные твари, разлетелись по окрестным кустам, дымя кто перьями, кто шерстью, кто

тем, чем можно было дымить!

Довольный своим упреждающим магическим ударом, Саарурок оглядел поле боя. Но что он видит! Овцы, пошатываясь, выползали из кустов, воробьи, вырисовывая неверные спирали, все еще дымя, улепетывали прочь, а феи вообще ничего не поняли, весело смеялись и, натываясь друг на друга, возвращались на полянку. Треклятые любительницы травки и посушенных цветочков расценили произошедшее особенно удачной частью своих наркоманских глюков!

– Анжелис! – заорал он, так что стены завибрировали.

Из воздуха тут же материализовался его верный... его верный... э-э... прихвостень? Нет, как-то мелко. Помощник? Да от этой помеси лягушки с выдавшим виды эльфом толку как от поющей коровы! Ну, короче, первый советник. Он же Темный Властелин, как-никак. Должен быть у темного Властелина первый советник? Просто обязательно! Саарурок сотворил это никчемное создание пару дней назад от скуки, чтобы было на кого поорать, что дела королевства не делаются.

Это был невысокий человечек, зеленый, с прищуренными глазками, длинными ушами, торчащими перпендикулярно к голове, с подобострастно сложенными ручками в красном балахончике. Невесть что, но Сааруроку было не до художеств – сотворил первое, что в голову пришло.

– Да, повелитель, звали повелитель? Я здесь повелитель, к вашим услугам, повелитель.

– Анжелис, трухлявый ты кабачок, у нас проблема.

– Да? Что стряслось, повелитель?

– Не повелитель, а Властелин!

– Да, повелитель.

– Властелин! Сколько раз повторять, проклятые демоны!

Властелин!

– Конечно, повелитель.

Саарурок не знал, как так вышло, где он, что перепутал при сотворении, но треклятый первый советник мог звать его только повелитель, а слово Властелин как будто для него даже не существовало. Он его не слышал, не воспринимал и не способен был произнести. Темный Властелин подавил ярость, напомнив себе, что сейчас есть дела и поважнее.

– Анжелис, посмотри в окно. У нас там злостный враг гадит поляну!

– Ой, гадит на поляну? Святые сестры поднебесного храма, да вы что? – закудахтал Анжелис, – и выглянул в окно. Кажется, человечек не понял то, что увидел, и чуть наклонил голову, чтобы убедиться. – Но там же феи, повелитель, – обернулся он с таким видом как будто, обкуренные феи на поляне около замка – это совершенно в порядке вещей и так же обыденно, как утренняя газета на лужайке.

– Конечно там феи, Анжелис, я рад, что ты не слепой!

– Я думал, этим занимаются овцы.

– Ты кретин, Анжелис! Впрочем, овцы там тоже есть, вон там ближе к кустам, и, не ровен час, их сейчас стошнит. Этим

кудрявым комкам немного не хорошо, я их слегка поджарил... Были еще эти уродские волшебные воробьи ненормального синего цвета и размером с добрую летучую мышь. Ну, ты же знаешь, в этой стране мутантов больше, чем близ лаборатории моего дядюшки. Воробьев-то я распугал, овцы сейчас оклемаются и тоже уползут, а вот феи, демонов им в родственники, похоже, нашли, что моя поляна это просто-то таки луг любви и тому подобное. Но проклятые боги и растреклятые демоны, Анжелис! В этой Волшебной Стране треклятые волшебные твари какие-то неуничтожимые! Я зарядил по ним молнией, а им хоть бы что! Они бронированные, сортир полуденных демонов им на голову! Точно тебе говорю.

– Так что же будем делать повелитель?

– Как что, Анжелис? Убирать этих треклятых дочерей цветов к демонической матери отсюда!

– Но как?

– Ты у меня спрашиваешь? Растреклятые демоны, Анжелис, ты же у нас первый советник, я ожидал, ты мне скажешь! Вообще я мыслил вручить тебе черный меч и отправить туда, но...

Бедняга Анжелис выпучил глаза и перепугано замотал головой. Это никчемное создание было еще и, к тому же, трусливым, как демоны знает, что. Даже этих малюсеньких фей-наркоманок он боялся пуще церберов.

– Да-да, Анжелис, я вижу, что толку от этой затеи не будет,

они обвешают тебя цветочными гирляндами и сделают центральным тотемом своего праздника. Но нам надо выбить врага с нашей территории, Анжелис! И не допустить такого впредь. Нужна артиллерия! Тащи сюда пушку, скукоженная ты башка!

– Но у меня нет, повелитель...

– Проклятые боги и демоны! Есть от тебя хоть какой-то толк?

Саарурок сотворил большую пушку, поймал советника за воротник и приставил к запалу с факелом в руке. А сам материализовал бинокль и подставил к прорезям шлема:

– И так Анжелис, цель – феи, огонь по моей команде!

– Да повелитель...

– На счет три.

– Да повелитель.

– Раз... А, демоны с ним, два-три-огонь!

– Да повелитель...

Саарурок убрал бинокль и воззрился на советника. Не будь у Властелина шлема на голове, он бы уже покраснел от ярости.

– Огонь, это значит огонь, Анжелис! Проклятые боги и демоны, сортир полуденных демонов тебе на голову и треклятое сияние треклятых рыб драконов подлунного мира!

Поняв свой промах, Анжелис поспешно зажег фитиль, пушка выстрелила по поляне, разметав комья земли, феи с визгом разлетелись.

Саарурок приложил бинокль:

– Продолжаем, Анжелис, еще залп. Отлично! Теперь на градус левее, Великолепно. И еще зажигательными... вон рядом лежит, кретин... Ага. Красота...

Властелин опустил бинокль.

– Феи бежали с поля боя, мы можем себя поздравить, Анжелис. Это наша первая блистательная победа. Я вижу, треклятые овцы все еще там валяются, почему-то улыбаются и блеют, но...

– У здешних овец попросту очень маленький мозг, повелитель, я проводил некоторое исследование на досуге...

– У тебя есть досуг? Надо это исправить... Так что там с мозгом?

– В этой волшебной стране жизнь овец так легка и беззаботна, что мозг им вообще не нужен, он у них очень маленький, поэтому они постоянно улыбаются и всему радуются, повелитель.

– Ну не важно, я хотел сказать, сейчас спустимся и пинками очистим мою поляну от этого кудрявого мусора. Надо заколдовать пушку, чтобы обстреливала подступы, как только в кустах что-то шевелится. Но оборона замка это лишь первый шаг, Анжелис. Я, наконец, решил, что я должен сделать, довольно мирится с нелепостью этого волшебного мира!

Темный Властелин вернулся к трону и воссел на него величественно.

Первый советник, сложив ручки, чуть наклонился:

– Так что же вы задумали, мой повелитель?

– Мы объявляем войну, Анжелис.

– Но кому? – заморгал человечек.

– Всем. Мое королевство объявляет войну всем им – и воробьям, и овцам, и цветочным феям. Я сделаю из этой Волшебной Страны приличную империю зла!

Советник почему-то неуверенно молчал.

– Что такое, Анжелис, у тебя есть какие-то возражения? Давай говори, что не так! Ты советник, мне надо тебя иногда выслушивать.

– Повелитель, как же мы объявим войну у нашего э-э королевства, нет армии... У нас вообще никого нет, нас э-э... тут двое в, извините, королевстве. И у нас нет средств, нет ресурсов, нет производственных площадей, так сказать, для изготовления снаряжения и оружия... У нас даже нет самого, собственно, королевства, повелитель!

– Пфф, Анжелис, армию можно сделать – это не проблема.

– Но королевство, повелитель, у нас нет королевства, у нас только этот замок. Как мы можем объявить войну, если мы не являемся государственным образованием?

– Не волнуйся, сморщенная твоя башка, надо королевство, население и производственные площади? Значит будет! Я Темный Властелин Саарурок, демонов тебе в родственники, Анжелис, а не просто так. Сейчас пойдем и завоюем какой-нибудь народ, и будет у нас королевство. Какие народы проживают у нас вокруг?

– Ну... собственно... овцы вот эти...

– Они по всей волшебной стране живут, это не вариант. Да ты издеваешься, Анжелис! Что у них завоевывать? У них ничего нет, у них даже мозга нет! Нет, отпадает, кто там еще?

– Вот волшебные говорящие воробьи на севере...

– Демоны, Анжелис, ну что за варианты? Этих воробьев надо стирать с лица земли, а не завоевывать. Они изврат природы, это будет даже милосердие с нашей стороны. И вообще к ним надо соваться с мощной армией, они тебе не овцы. У них крупные поселения с развитой инфраструктурой. Не годится.

– Тогда остались только цветочные феи на востоке, повелитель...

– Что? Создавать свое королевство, которое будет ядром Великой Темной Империи, из фей-наркоманок?! Да ты откуда упал, Анжелис, и сколько раз при этом ударился головой?!

– Но больше здесь никто рядом не живет, повелитель. Феи не так плохи. У них очень развиты некоторые науки... ну, в основном, конечно, из области химии и психотропных веществ... Но они, и правда, могли бы стать неплохими помощниками в строительстве нашей империи, и у них в поселении есть необходимые производственные мощности для организации обеспечения будущей армии, а их изобретения можно было бы тоже применить. К тому же их поселение практически рядом с замком, удобно географическое поло-

жение, так и просится в состав королевства.

Саарурок потер подбородок:

– Хорошо, уговорил, после обеда начнем строительство империи, объявим войну всей Волшебной Стране, но для начала мы с тобой вдвоем пойдем завоевывать цветочных фей!

Эпизод 2. Цветочные феи

Темный Властелин стоял, воззрившись на овцу, валяющуюся у ног, слегка подпаленную, немного оглушенную, но довольно живую.

– Вот, Анжелис. Вот так и должны выглядеть мои подданные: жалкие и распластавшиеся у ног в немом почитании.

– Да, повелитель.

Мощным пинком, который даст честь любому футболисту, Саарурок отправил жирную тушку далеко за поросшие свежей зеленью холмы, где у этих тварей было пастбище.

Саарурок полюбовался полетом.

– А мне нравится, надо сделать из этого спорт. Офцебол. Запиши Анжелис: вести в моей стране национальный вид спорта офцебол.

– Конечно, повелитель, – первый советник извлек из складок балахона пергамент и карандаш. – Оф-це-бол, – старательно записал он.

– Одно удовольствие пинать эти кудрявые комки мяса. Они просто созданы для этого! Мягонькие, нога хорошо ложится, и они аэродинамической формы!

– Да, повелитель, они практически круглые.

Властелин поднял с земли одну овцу, взвешивая на ладони.

– Да ты посмотри на это. В глазах ни грамма интеллекта,

морда довольная. Треклятые демоны, да им даже не больно! Проклятье, какой толк в этих тварях? Их даже пытаться никакого удовольствия и морального удовлетворения! – С этими словами Саарурок зафутболил животное в сторону холмов. – Эта особенно хорошо полетела, Анжелис, – залюбовался Властелин. – Так, что тут у нас? – Саарурок оглядел поляну. – Кажется, мы закончили. Мой замковый сад очищен от вредоносного элемента.

– Но это не сад, это просто заросли перемежающиеся полянами, – возразил Анжелис.

– Не важно, сделаем потом сад. Что там у нас со временем?

– Э-э... – Анжелис покосился на солнце. – Вероятно, полдень, вы, кажется, хотели отобедать, повелитель.

– Да-да-да! Хотя Темные Властелины не едят, но на то я и Темный Властелин, чтобы делать то, что мне хочется!

– Конечно, повелитель.

– А после обеда у нас по плану военная кампания против соседствующей с моим замком конфедерации цветочных фей. У них конфедерация, Анжелис, или что?

– По-моему, просто коммуна.

– Не ругайся Анжелис. В общем, скоро будет прогрессивная тирания.

Отобедав, Темный Властелин обсудил завоевательные планы с отражением в зеркале, прогулялся по саду... ну, тому, что будет садом в скором времени. А когда солнце уже

начало клонится к закату, он неожиданно вспомнил, что давно пора отправляться в военный поход.

– Анжелис, проклятье, где ты?! Напяливай доспехи и тащи мой черный меч, мы отправляемся, час пробил!

– Ох... но уже вечер повелитель! – человечек сбегал по ступеням крыльца. – И у меня нет доспехов!

– Тем хуже для тебя! Где мой черный меч?!

Еще около получаса ушло на то, чтобы найти его темно-властелинский черный меч, который, по неизвестным проискам судьбы, оказался в хозяйственной кладовой за швабрами и ведрами. Наконец Саарурок и первый советник выступили в поход. Пешком, потому как коня не имелось в наличии, а создавать его было крайне лень. Саарурок решил, что с фей хватит и того, что он явится к ним в своих сверкающих доспехах и развевающимся алом... а ну да, плащ не развевался, он был короткий. Но все равно Саарурок находил свой вид внушительным.

Нельзя было сказать, что путь оказался далеким. Они завернули за кусты, перешли ручей, и вот уже взору открылось поселение цветочных фей.

Маленькие изящные домики из красного резного дерева громоздились немислимыми ажурными конструкциями, утопая в крупных цветах. Повсюду горели желтые огни, в окошках домишек двигались танцующие фигурки. Среди домиков блестели бронзовые цистерны, крутящиеся деревянные колеса двигали поршни, по толстым гофрированным

трубам с бульканьем перекачивалось какое-то варево, а из дымоходов валил черный дым. Доносилась переливистая музыка, нестройные тонкоголосые песни и залиvistый смех. Жизнь у фей кипела.

– Тьфу, ну и вертеп, – прокомментировал Саарурок.

Величественно взвалив черный меч на плечо, он шагнул в деревню наркоманистого цветочного народа. Дурманящий сладковатый запах щекотал нос. На пыльной площади громозвился какой-то агрегат, сочащийся струйками нектара, которые стекали в бассейн.

Анжелис боязливо прятался за ногой Властелина.

– Э-э... может быть, уйдем лучше отсюда, а, повелитель?

– Не мели чепухи.

Саарурок с неудовольствием обвел взглядом пустующую площадь, по пыльной притоптанной земле ползли лучи вечернего солнца. Кучки фей крутились с краю площади около машины пышущей паром и раскучивающимся колесами. Веселые хороводики кружились в узких улочках между домами. Маленькие тонкие фигурки в красных платьишках и с яркими крыльями бабочек танцевали на террасах.

Никто из них не обращал никакого внимания на огромного и жуткого Темного Властелина в доспехах и с черным мечом.

– Эй вы! – трубно рявкнул Властелин. – Феи, проклятье, есть кто дома? – Он выразительно постучал кулаком по соседней конструкции из домиков, что была выше его ростом.

От мощных ударов, казалось, вся деревня задрожала. – Ну-ка вылезайте, треклятые демоны вас дери, я вас завоевывать пришел!

Трели музыки захлебнулись, песни стихли. Красные фигурки стали выглядывать из окошек. Самые смелые или обкуренные, вылетели на улицу, кружась над площадью.

– Феи, я пришел прекратить вашу никчемную жизнь в парах дурмана и бесконечном веселье. Вы, маленькие бесполезные недобабочки, отныне будете существовать под моим чутким руководством!

– А! Это же тот ненормальный железный человек, что все время высовывается из окна вон той черной громадины и выкрикивает всякие скарედности! – пропищал тонкий голосок.

Все феи дружно прыснули от смеха.

Саарурок вступил на площадь и направился к ним. Шагнув в веселящийся рой, он указал перстом на одну фею:

– Ты! Кто у вас предводитель?

– У нас нет предводителя, – растерялась она.

– Вопросы у нас решаются сообща, – хихикнула другая.

– Ты был прав, Анжелис, у них коммуна, – покосился Властелин на помощника. – В общем так, феи, я пришел вас завоевывать. Мне надо организовать королевство к ужину, чтобы завтра объявить войну всей Волшебной Стране.

– Что несет этот ненормальный? – воскликнули в задних рядах.

– Железяка, надо объявлять войну – объявляй, мы-то тут причем?

Феи опять дружно засмеялись.

– Анжелис, у этих бабочек мозгов еще меньше чем у овец! – воскликнул Саарурок.

– Ой, повелитель, пойдемте лучше скорей отсюда, они мне не нравятся.

– Послушайте, феи, мне не досуг перед вами красоваться. Живо признали меня своим Великим Повелителем, иначе я вам сейчас весь город по бревнышкам раскатаю!

– Да ты тут один бревно, наш город не из бревнышек!

Феи засмеялись.

Маленькая черноволосая фея отделилась от роя и подлетела к самой прорези шлема.

– А ну пошел вон, индюк металлический! – четко проговорила она, тыкая маленьким пальчиком.

– Это что? Нет, ты видел, Анжелис, эта малявка мне угрожает!

– Девочки, хватит ржать, давайте вышвырнем эту грудку металлолома отсюда. Вы что не видите? Он больной! Протри глаза, рогалик, тебе здесь ловить нечего. Немедленно скрылся в искорках, а то я из твоих доспехов все дерьмо выбью!

Маленькая фея пнула его по нагрудной пластине, но та даже не зазвенела.

Саарурок расхохотался. Такая беспрецедентная наглость ему понравилось.

– Я смотрю у нас тут на всю эту кучу упившихся нектаром детей цветов одна более-менее трезвая!

– Еще бы! Ты вообще уже приплыл бы, если бы я была под действием Нектара Номер Пять, или зубодерунчика!

– Зубо-что? Нечего ругаться в моем присутствии, шмако-дьявка. Иди в домик, у тебя там молоко убежало, – Властелин сгрел наглуую фею и бесцеремонно запихал головой в окошко ближайшего ажурного строения.

Маленькая фея смешно застряла в окне, она завертела попкой, пытаясь вылезти и разразилась такими ругательствами, что Темный Властелин даже невольно заслушался.

– Вы видали, что он сотворил с Анженикой?! – взорвались хохотом феи. – Да он точно ненормальный, если осмелился на такое! Беги быстрее, завоеватель, пока она не высвободилась!

Опять грянул дружный хохот.

– Они невменяемы, Анжелис! – возмутился Саарурок.

Кто-то пропищал:

– Расслабься, железяка, может немного травки?

– Я вам сейчас такую травку покажу! Вы что, еще не поняли?! Пришел ваш судный день в моем лице!

Властелин опустил с плеча черный меч и швырнул шаровую молнию в сторону особенно большого скопления. С веселым визгом: "Ой, железяка разозлился!" феи разлетелись в стороны, и сверкающий клубок угодил в подпорку большой цистерны, стоящей на краю площади. Со скрипом бронзо-

вый бак повалился вперед. Феи бросились врассыпную уже с неподдельной паникой.

Цистерна грохнулась на площадь, лопнула по швам, и тягучая пузырящаяся жидкость подозрительного желтоватого оттенка хлынула на Властелина.

– Треклятье, Анжелис, мы напортачили, – молвил Саарурок.

Волна накрыла их, сбила с ног и куда-то понесла. Очнулся повелитель в ручье, вокруг расплывалась кошмарно пахучая жижа с запахом, от которого мозги скручивались в трубочку.

Темный Властелин пробурчал:

– Как думаешь, Анжелис, они нарвались? По-моему очень.

Первый советник, кажется, неспособен был отвечать. Он не отличался такой же стойкостью организма к наркотическим веществам, как Саарурок, поэтому уже был где-то на полпути к Нирване.

Властелин медленно поднялся, подобрал меч. Он воздел руку к алеющему небу.

– Феи! Готовьтесь к смерти! – проревел он.

Небо заволокла черная туча, скручивающаяся в тугую спираль. Подул сильный ветер, сплошными струями воды полил дождь, а по деревне фей стали бить мощные молнии. В поселении и так царил паника, желтая жижа затопила пространство между домами, феи беспорядочно метались и кричали тоненькими голосками, то ли от страха, то ли просто

возмущаясь, что он расплескал их варево. Но когда начало поливать и несколько домишек загорелось от молний, рой вопящих фей стал музыкально многоголосым и паническим.

Кажется, они осознали, наконец, всю серьезность происходящего. Саарурок заметил какую-то возню на окраинах деревеньки. Феи расчехляли некие машины. А в следующую секунду в него полетели ядра с искрящимся волшебным огнем фитилями.

Властелин выполнил несколько танцующих па, что было не так легко в тяжелых доспехах, и увернулся от снарядов, а один даже ловко отбил мечом обратно в деревню.

– Ха! Что это было? Жалкие создания! – посмеялся Саарурок.

И тут до деревни долетел отбитый им снаряд. Половина поселения утонула в клубящемся ярчайшим огнем взрыве. Саарурок даже засмеялся: их же оружие снесло им полдеревни, как мило. Веселясь, Властелин не заметил, как в него полетело что-то весьма большое. Он обнаружил этот факт, когда здоровая бронзовая цистерна – а это была она – снесла его самого, уронив обратно в ручей, и лопнула от удара.

Саарурок насилу выплыл из массы на этот раз чего-то вязкого и зеленого, заметив, что феи, собравшись большим роём, поднимают за веревки еще одну цистерну. Так это они бросили в него это?! Вот уж подобного активного сопротивления захвату Властелин не ожидал. И что это? Не та ли маленькая наглядка размахивает там руками, руководя подня-

тием бака?

Другая группа фей уже выкатывала на площадь свои адские машины, стреляющие бомбами. Они походили на обычные пушки, но с большим барабаном сбоку. Неприятная догадка оказалась верна, пушки стреляли очередями. . .

Одно ядро угодило ему в шлем, Саарурок оценил, как выглядело бы изнутри солнце, додумайся он сунуть туда голову. Далее ему пришлось нащупывать меч и скорее покинуть зону обстрела.

Вторая цистерна грохнулась рядом, и, тяжело подпрыгнув, покатила дальше. У Саарурока отвисла челюсть, когда он увидел, куда катится это бактериологическое оружие. Прямо в его сад близ замка! Ну, вернее, туда, где в будущем планировался сад. Но прямо сейчас там будет не сад, а озеро зловонной дряни! Более того, Властелин обнаружил, что изрядная доля кустов и деревьев около его замка превратились в пепел от бомб фей.

Как будто и этого было мало. Прямо на его глазах сверкающей кометой по небу пролетела очередная бомба и угадила в самую верхушку его замка, превратив ее в огненный шар.

– Лопни задница дракона! – вскричал Темный Властелин.

Саарурок опять воздел руку к небу. Вода просто хлынула из тучи, мгновенно накрыв всю деревню, а от извивающихся молний не стало видно силуэтов домов. Через секунду все кончилось. А большего и не требовалось – всякое сопротивление было погашено.

Властелин ступил в деревню. Вернее в то, что от нее осталось. Поддеревни лежало в мокрых углях – ну это феи сами виноваты, это натворила их же бомба. Другая половина, впрочем, выглядела не лучшим образом. Часть домишек обгорела, другая поломана, все затоплено водой и желтым варевом. Феи валялись на земле мокрые, как дохлые рыбины. Но, конечно, они не дохлые, а парализованы электричеством. Сааруроку нужны подданные, а не груда трупов. Хотя об армии зомби надо подумать.

– Ну что северный олень, сейчас я тебе рога-то обломаю...

Саарурок обернулся на хриплый тоненький голосок. Из-за обломков поднималась та маленькая фея, ее глаза горели странным дьявольским огнем, черные волосы были всклокочены. Властелин не мог поверить своим глазам! Она тянула за собой огромную кувалду большее ее раз в пять! Маленькая фея кровожадно улыбалась.

– Треклятье, мелюзга... – начал он.

– А-а-а-р-р-р!!! – дико заорала фея и бросилась на него, в одно мгновение подняв кувалду, как будто та была сделана из соломы.

Кажется, она наклюкалась того самого зубодерунчика или чего-то еще, – и это последнее, что он успел подумать. В следующую секунду кувалда опустилась ему на голову, куда-то в область между рогами, он даже сказал бы ближе к левому рогу. Из глаз Саарурока брызнули искры и Темный Властелин ничком повалился в грязь. Но на то он и был Темным

Властелином, могущественным повелителем зла, чтобы тут же успеть прийти в себя и избежать второго удара, сдвинув голову влево. Кувалда врезалась в грязь напротив прорези его шлема, обрызгав лицо.

– Эй! – рывкнул Саарурок, вскакивая. – Ненормальная, треклятье, твоя взяла, уймись!

– Пощады не будет! – кричала чокнутая фея.

Властелин отскочил назад, укорачиваясь от удара по ребрам, и поискал глазами черный меч. Тот валялся в грязи неподалеку, но пробовать его подобрать, значило вновь получить по темечку кувалдой.

– Вот напасть, – выдохнул Саарурок.

Он извернулся как заядлая балерина, подхватил с обломков деталь одной из разбитых машин – решетчатый купол – и накрыл им съехавшую с катушек малявку.

Фея заметалась внутри клетки, истошно вопя угрозы немедленной и жестокой расправы.

Саарурок положил сверху тяжелое машинное колесо и, выдохнув, опустился рядом.

– Ну что, угомонилась? – спросил он почти отечески, потом пощупал внушительную вмятину на шлеме, с неудовольствием обнаружив, что левый рог погнут.

То, что не смогла сделать ни огромная цистерна, ни огненная бомба, с легкостью проделала кувалда маленькой феи!

– Только выпусти меня, рогатая задница, это будет последнее деяние твоей жизни! – пообещала дочь цветов.

– Я бы предпочел, чтобы моим последним деянием было уничтожение мира, – философски заметил Саарурок. – Так тебя зовут Анженика? Я запомню...

Он оглядел мокрые развалины деревни, кое-какие ажурные домишки уцелели, но в целом можно было сказать, что поселение цветочных фей перестало существовать.

– Да... набедокурили мы тут. Проклятые боги, не могу сказать, что удовлетворен результатом. Я не собирался разрушать вашу уютную деревеньку, но эта бомба и так все разнесла, так что я, можно сказать, довершил естественный процесс.

– Какой естественный процесс, оленья башка! Ты что несешь?! Да ты же сравнивал тут все с землей! Надо было ловить ту бомбу себе на свинцовый лоб, а не отбивать ее мечом!

Саарурок возрился на нее:

– Мой злобногениальный мозг – чудо природы, и слишком ценен для этого, малявка. Нечего было швыряться в меня бомбами. Когда что-то швыряешь, надо прежде подумать, а не прилетит ли оно обратно.

– Ах вот зачем тебе такие рожищи, они у тебя как усилитель сигнала – думать помогают. Какие мы умные! Ты просто пришел и разрушил нашу деревню, вот!

– Я Темный Властелин, малявка, делать что-то подобное, входит в круг моих повседневных обязанностей. Я пришел, чтобы изменить вашу жизнь. Я хотел сделать вас своими под-

данными. Никаких разрушений бы не произошло, если бы вы признали меня своим сюзереном и стали бы моим королевством. Зачем мне разрушать то, что стало бы моим? Но вы избрали иной путь, не захотели принимать изменения в моем лице...

– Изменения в виде такой хари, как твоя, никого не обрадуют.

– ... и избрали другой путь. Что ж, судьба вас покарала и разрушила у вас все, чтобы вы смогли начать новую жизнь. В составе моего королевства.

– Ты кто? Профессор философии?

– Я представитель сил зла, малявка, Темный Властелин и Повелитель Ужаса Саарурук, и... Треклятье, как мне теперь делать из вас королевство, если ваша деревня разрушена?

Фея насмешливо уставилась на него:

– Ну, раз мы теперь твои подданные и типа королевство, а домов мы лишились, то получается, ты должен нас всех взять жить к себе в замок.

– Что? Seriously? – обескуражено посмотрел на нее Саарурук.

– А где мы должны тогда жить? А? Ты разбомбил нам деревню! Значит, теперь должен обеспечить нас жильем. И вообще, вновь приобретенное королевство надо развивать и заново отстраивать, а о подданных заботиться. Разве не так?

Саарурук рассмеялся:

– Как ловко. Но, да, мысль дельная. Мои планы велики,

и мне надо процветающее королевство. Вашу промышленность придется восстанавливать. А ты почти на один процент такая же сообразительная, как я. Очень немало для недобачки со склонностью к наркомании.

– Какой лестный комплимент, рогалик, я сейчас вся расту.

– Хорошо, отныне поселение цветочных фей объявляется моим королевством, а цветочные феи – моими подданными. Поселение и заводы должны быть отстроены заново в ближайшее время, а пока, я так и быть, поселю всех фей в своем замке. Иначе, вы тут подохните в этих мокрых развалинах во время холодных ночей, и потом опять придется искать новых подданных. Надо заметить, у меня в замке немного пустова-то, как раз не хватает слуг. Итак, отправляемся все в замок!

Он воззрился на парализованных фей. О, отлично, их еще и придется нести. Треклятье, не было королевства – жил себе спокойно, а теперь одна сплошная проблема.

Эпизод 3. Повелитель, вам нравится фея?!

После ударной дозы неизвестного нектара, пробродив в стране разноцветных снов, Анжелис смог очнуться только к утру. Сааурук узнал об этом, когда донесся панический вопль из гостевого зала на первом этаже, где Властелин вчера оставил своего помощника, положив на диван и приставив несколько фей охранять его сон и оказывать первую помощь.

– Повелитель! Что это повелитель?! Они здесь везде! Цветочные феи, святые сестры поднебесного храма, они повсюду!

– Тише ты, старый стручок, – Сааурук уже спускался по лестнице. – Все в порядке.

Человечек вскочил с дивана, испуганно шарахнулся, от двух фей, повисших в воздухе с полотенцем в руках:

– В порядке?! Как может быть все в порядке, когда наш замок подвергся нашествию этих маленьких крылатых чудовищ?! Посмотрите, они же тут все облепили! Что они делают на мебели и полках?!

– Да не шуми ты, – Сааурук прикоснулся к вмятине на шлеме, голова у него побаливала после вчерашнего. – Они там пыль протирают и занимаются прочей уборкой...

Раздался звон разбитого стекла, и задорное хихиканье.

– Эй, вы, треклятье, поосторожней там с моим антиква-

риатом! – прикрикнул Сааурук.

Анжелис перепугано смотрел куда-то чуть левее и выше его глаз.

– Повелитель... Повелитель, а что у вас с э-э... Как бы это... Кто вас так, повелитель?

Сааурук опять прикоснулся к вмятине и пощупал погну-тый рог:

– А, да это так, некоторые легкие ранения. Ты вчера все пропустил, Анжелис, был страшный бой, этим феям палец в рот не клади... особенно некоторым... В общем, Анжелис, поселение фей стерто с лица земли, мне пришлось взять их в замок. Первому королевству моей империи надо где-то временно разместиться, пока мы не отстроим новую столицу.

– Отстроим?... Новую столицу?... О нет, кажется, это крылатое хулиганье тут надолго!

– О чем, ты Анжелис? Строительные работы начнутся сегодня же. Как видишь, для начала я решил немного благоустроить свое жилище. Из этого летающего недоразумения отличные горничные. Ты посмотри на них.

Феи весело кружились в воздухе, носились по полкам с щетками, швыряясь в друг друга мелкими предметами, звонко хохоча. На люстре качалась и пела песни целая компания. По залу распространялся едкий сладковатый дымок от костра, который развела на столике для корреспонденции группа покачивающихся фей.

– Но повелитель! Что это, повелитель? Вы видите, что они

творят?! Эй! Эй, вы, там, на столе, а ну-ка пошли оттуда! – Анжелис замахал на них руками.

Феи запищали, поднялись в воздух и недвусмысленными жестами дали понять первому советнику, чтобы убирался и не мешал.

Анжелис перепугано отступил назад.

– А! Повелитель, я их боюсь, они меня не слушаются, и прихлопнут, пока вы не смотрите.

– Утихомирься, Анжелис, никто тебя не тронет.

– Но я не понимаю. Вы так осерчали, когда этот сброд танцевал у вас на поляне, а теперь позволяете им сушить траву на вашем столике в гостиной, и качаться на люстре?!

– Брось, Анжелис, ты слышал когда-нибудь такое слово: политика? Надо дать завоеванному народу почувать немного свободы, чтобы народ слегка пообвыкся с мыслью о своем завоевании, справился, так сказать, с психологической травмой в спокойной обстановке. У них ведь сгорели дома, Анжелис, надо проявить понимание... Эй! Растреклятые боги и демоны, я же сказал не трожьте мои вазы, проклятье! Ну-ка хватит там бегать, быстро взяли щетки, и чтобы тут все сверкало, как мой нагрудник!

Чтобы подкрепить свои слова он прошелся по ним легким электрическим разрядом, от которого крылатые девочки резво подпрыгнули и с рвением принялись тереть полку щетками.

– Так о чем я там? – снова обернулся Саарурок к Анже-

лису. – Ах да. Надо обеспечить завоеванному народу почти семейную атмосферу. Когда твой город при захвате немножко уничтожили, может образоваться некоторая пустота в душе. Новым подданным необходимо ощущение спокойствия и свободы, иначе они поднимут восстание, и мне придется всех поубивать. А потом что – опять искать себе подданных? Ты же знаешь, Анжелис, какая у нас проблема с подданными в округе. Тупые овцы, да уродские воробьи, которых только в суп. Мы не в том положении, чтобы разбрасываться подданными! – Но он все-таки посмотрел на качающуюся люстру и погрозил кулаком: – Не думайте, что в сказку попали, недобабочки, будете драить полы, заниматься приготовлением пищи, а еще у меня в планах разбить вокруг замка сад!

Первый советник вздохнул:

– Ладно, повелитель, я вас понял. Значит, теперь мы будем жить среди шумной и вечно хулиганящей массы пьяных фей, – удрученно забормотал Анжелис, и побрел к дивану. – О мой бог, а это что там? – первый советник уставился на высокий столик между диванами, где находилась импровизированная клетка из решетчатого купола с массивным колесом, надежно прижимающим узилище, чтобы пленница не выбралась. – Как она туда забралась?

Анжелис двинулся к клетке, но Саарурок ловким прыжком опередил его:

– Э, э, э, Анжелис, только не вздумай ее выпускать, ты не представляешь, насколько она опасна! – Властелин увел за

плечи первого Советника подальше от клетки. – Там у меня темница для самых отъявленных.

– Темница, повелитель? А почему у вас темница в гостиной? В замке ведь есть настоящая темница, очень удобная с цепями и крысами, я не понимаю...

– Отстань, Анжелис, что ты цепляешься? Где хочу там и делаю темницы! Мне, может быть, хотелось время от времени созерцать, как моя пленница сидит в своем узилище. Мне, может быть, это доставляет определенное эстетическое удовольствие!

Анжелис смотрел на него, не мигая.

– Святые сестры, повелитель, если бы вы не были тем, кто вы есть я бы подумал, что... То есть, вам э-э... нравится смотреть на эту фею?..

– Треклятье, Анжелис, мне нравится смотреть не на фею, а как она сидит в клетке! Чуешь разницу?

– Не совсем... Если вам нравится смотреть, как фея сидит в клетке, тогда из этого следует, что вам нравится смотреть на фею, а из этого, в свою очередь, вытекает, что, извините, вам нравится фея.

– Так все, Анжелис, ты мне сегодня надоел! Я, растреклятые демоны, скормлю тебя крокодилам. У нас есть крокодилы в подвале?

– Извините, но нет.

– Надо срочно раздобыть, Анжелис. Запиши себе: «Раздобыть крокодилов для Властелина, чтобы он мог скормить

меня им в минуту гнева»

– Э-э... Хорошо повелитель...

– Но посмотри, она уже присмирела и думаю, поразмыслила над своим поведением. Вчера вечером она орала на весь замок, требуя свободы, и склоняла меня последними словами, а сегодня уже сама прелесть. Пойдем, подойдем, посмотрим на мою невольницу. Только не приближайся слишком близко, Анжелис, она может поймать тебя за ухо и стукнуть о прутья. Вчера она ухватила меня за плащ, и ты посмотри: оторвала от него лучшую часть, я чувствую себя раздетым! И во имя проклятых демонов не вздумай совать пальцы в клетку.

Зеленый помощник от таких напутствий уже дрожал всем телом и не то, что не стал бы совать туда пальцы, вообще предпочел бы держаться подальше, но Саарурок подтащил его к клетке.

Анженика стояла посередине своей темницы, сложив руки на груди, и мрачно разглядывала подошедших.

– Я такая спокойная, потому что спала, а проснулась, когда это лопоухое дерьмо начало орать, – она выразительно посмотрела на Анжелиса, чтобы никто не сомневался, кого она имеет в виду.

Судя по виду, первый советник был поражен до глубины души, так его еще никто не оскорблял.

– Не обращай внимания, Анжелис, у девушки плохо с лексиконом и манерами, – успокоил помощника Саарурок. – Но

она вполне может поддержать светскую беседу, когда не вопит и не бьется в клетке, как макака. Это она мне порекомендовала взять фей в замок.

– Кто макака? Я макака?! – с феи мигом спал весь налет спокойствия, она покраснела, крылья встопорщились: – Да я тебя изничтожу, урод рогатый! Сколько ты меня будешь тут держать, а? Я все слышала, о чем вы там с этим троллем болтали! Нравится ему на меня смотреть! Маньяк-извращенец! А ну выпусти, я тебе сейчас второй рог погну!

Анжелис сделал попытку отойти подальше, но Саарурок удержал его и ответил узнице:

– Зачем мне тебя выпускать? Мне мои рога нужны целыми. Меня, в общем-то, устраивает, что ты заперта в клетке.

– Сволочь рогатая!

– Ах, Анжелис, какая музыка. У этой крылатой девочки настоящий дар к ругани.

– Она вам порекомендовала притащить сюда фей? – уточнил человек. – Святые сестры, теперь понятно. Повелитель, нам надо от нее избавиться, она негативно на вас влияет!

– Я сейчас от тебя лучше избавлюсь, Анжелис, – ласково потрепал его по голове Саарурок.

– В чем дело, рогалик, уже не можешь без меня жить? – неожиданно заулыбалась Анженика.

– Я не понимаю, Анжелис, что несет эта фея? Послушай, малявка, я смою тебя в сточную канаву, как только мне на-

доест украшать твоей клеткой интерьер. И для тебя я Темный Властелин, а не рогалик! И не олень, не железяка, не рогатый и что там еще?.. Я ничего не забыл?

– Кусок дерьма в доспехах, – подсказала Анженика улыбаясь.

– Да, и вот не это. Проклятье, Анжелис, где она берет такие слова?

Анженика странно разглядывала его и сказала:

– Так чем же я вам так понравилась Темный Властелин? О, вас впечатлило, как вам врезали по шлему, погнув рог? Да? Вам понравилось? Вы еще не встречали девушек, которые бы били вас кувалдой по голове, да?

– Она не вменяема, Анжелис! – произнес Саарурук.

– Так, значит, я тебе нравлюсь, оленья башка, вот в чем дело. Запер в клетке и теперь можешь любоваться и разговаривать?

– Пойдем отсюда Анжелис, нам надо обсудить государственные дела, а тут немного шумно, – поспешно проговорил Саарурук и схватил помощника за плечо, потащив прочь.

– Что? Ты сбегаешь? Ты сбегаешь, рогалик? Тебе страшно признаться, что я тебе понравилась?

– Шевели лапами Анжелис, у нас много дел.

– Эй, а ну выпусти меня, железяка! Куда ты сбегаешь! Стой! Извращенец! Сколько ты меня собрался тут держать? Саарурук не слушал, он вытащил первого советника из

зала и плотно захлопнул двери.

Эпизод 4. Нектар Номер Пять и секреты Черного замка

Темный Властелин Саарурок величественно наблюдал за ходом работ. Повсюду суетились феи, стучали маленькие молоточки, жужжали пилы и тарактели некоторые наскоро собранные из уцелевших деталей строительные машины. Полным ходом шло восстановление разрушенной деревни, кто бы мог подумать, что из этих вечно находящихся под опьянением цветочного народца могут получиться такие хорошие строители. Вот что может сделать пугающая для фей мысль, что зельеварочные фабрики уничтожены, и запасы наркотических, алкогольных и психотропных веществ практически на нуле.

– Видишь, Анжелис, скоро у нас будет столица нашей будущей темной империи.

– Да, повелитель. Но, обычно, у темных Властелинов воинство состоит из чего-то более жуткого, когтистого и зубастого, чем малюсенькие, вечно радостные цветочные феи...

– Немного терпения, Анжелис, всему свое время. Ты знаешь, твоя рекомендация захватить фей оказалась на редкость удачной. Мало того что у них и правда есть необходимые нам строительные навыки и машины, но и еще кое-что. Пойдем-ка, я кое-что тебе покажу.

Саарурок спустился с помоста, откуда любовался строи-

тельством, и провел помощника туда, где феи рыли резервуары. На тщательно расчищенной песочной площадке виднелись круглые заводы с варевом, дымящимся едкими сладковатыми запахами. Резервуары с ценнейшем зельем фей, уходящие вглубь земли. В каждом круглом пруду был свой оттенок: желтоватый, зеленоватый, красноватый – великолепная палитра. Меж резервуаров сновали феи. Одна мешала большой плоской пузырящуюся жижу, осторожно и с любовью, как добрая хозяйка тесто для семейного пирога.

– Что это, повелитель?

– Это, Анжелис, секретное супероружие, будущий залог непобедимости армии и средство порабощения народов.

– А?.. – Анжелис обескуражено присмотрелся к невзрачной жидкости.

– Я вижу только какой-то наркотик...

– Какой-то наркотик, – хмыкнул Саарурок. – Посмотри на это!

Властелин нагнулся, отловив одну фею, потом макнул палец в желтоватое вариво.

– Ой... вы уверены, что это безопасно, – беспокоился первый советник.

– Спокойно, Анжелис, все под контролем, у меня на руках бронированная сталь.

Затем он помазал лицо феи, она жадно начала слизывать стекающую массу с когтя.

– О... а вот теперь лучше отойти подальше, – проговорил

Саарурок, выпуская фею на песок и отступая.

Ее пошатывало, мышцы лица странно двигались, а крылья начинали подрагивать, но пока ничего такого заметно не было.

И вдруг, дитя цветов задергалась, глаза загорелись дьявольским огнем, крылья завибрировали, размазавшись в воздухе, а изо рта вырвался невообразимый крик, сопровождаемый выхлопом пара.

– Святые сестры поднебесного храма, – вырвалось у Ангелиса.

– Подожди, концерт только начинается, – сказал Саарурок, отступая еще на два шага, и отодвигая помощника. Не хотелось, чтобы единственное высшее государственное лицо в стране непоправимо помяли.

Фея сорвалась с места, взмыв воздух как ракета. Превратившись в комету, она прочертила восьмерку над резервуарами, потом выхватила большую деревянную ложку у подружки, что мешала вареву, ринулась вперед. Саарурок с Ангелисом едва успели убраться с ее пути.

С дикими криками фея набросилась на строительный кран, несколькими ударами плоски уничтожив его в щепы. Затем, она трассирующей бомбой устремилась через строительную площадку. Другие феи с руганью бросались в сторону.

Не выпуская ложки из рук, она своим телом пробилась на-

сквозь большую опустевшую цистерну, валяющуюся с краю площадки, оставив две здоровые рваные дыры. А потом, развернувшись в воздухе, выбросила сломавшуюся ложку, и, опустившись, подняла цистерну над собой, как муравей шишку, и взлетела с ней в воздух.

Анжелис ахнул. Властелин был тоже немало удивлен, но доволен. Пусть цистерна была пустая, но ее размер и вес был очень велик. Что и говорить, Саарурок и сам бы вряд ли поднял ее, не прибегая к магии, а здесь маленькая фея, величиной с ладонь, подхватила ее как листик!

А дальше стало не до шуток, фея швырнула свой снаряд прямо в центр стройплощадки, грозя раздубасить все уже возведенные постройки. Сааруроку пришлось спешно сформировать гравитационную волну и отбить снаряд в сторону. Но цветочница была еще далека до удовлетворения своих разрушительных поползновений.

На нее набросились остальные феи, кто-то накинул сеть, другие стали плескать водой. И все начали кричать в адрес сюзерена нелестности, намекая, что он поступил совсем неумно, затеяв это прямо на стройплощадке, да еще превысив дозу.

Саарурок только фыркнул на это.

Тут фея раскидала всех, и порвала сеть в клочья, но Властелин был готов, и прицельным ударом крепкой шаровой молнии, чья вспышка при попадании озарила все вокруг и даже стены замка, находящиеся на известном от-

далении, немного оглушила разбушевавшуюся цветочницу. Нескольким феям удалось накрыть изрядно дымящуюся фею какой-то крышкой от небольшой цистерны, и она, после нескольких мощных ударов изнутри, оставивших выпирающие бугры, наконец, затихла.

– Видал? – довольно обернулся Саарурок к первому советнику. – Это они называют Нектар Номер Пять. Представь себе армию двухметровых монстров накаченных этим зельем под завязку.

– Да, это очень впечатляет, повелитель, – выдавил Анжелис.

– И заметь, это с ней сотворило всего несколько капель. Причем, нормальной дозой они считают вполовину меньшее количество, тогда не отшибает напрочь мозги, и они могут себя сносно контролировать.

– Но эта фея мала, ей, наверное, много и не надо, – заметил советник.

– Уверяю тебя, стоит тебе выпить этого с наперсток, и ты понаделаешь дыр в моем замке собственным лбом!

– Не будем проверять повелитель...

– А вот это, – Саарурок указал на зеленое варево. – Носит колоритное название «зубодерунчик». Мощное глюковызывающее вещество, ввергающее в бесконечную радость и нереальные ведения. Впрочем, ты уже успел вчера ознакомиться с этим снадобьем весьма близко. Как были ощущения?

– Признаться, я ничего не помню. Помню, на нас упала цистерна, а дальше просто тьма.

– Еще бы, скажи спасибо, что ты вообще жив. Ты же просто искупался в этом.

Анжелис был поражен:

– Жив? Это могло убить? Ведь я без последствий сам проснулся утром и...

– Да ты что, Анжелис, тебя полночи отпаивали пятью комбинированными средствами, иначе ты провалялся бы в коме неделю, и еще неизвестно, как бы это сказалось на твоих мозгах. Но в малых дозах, вызывает тоже прилив сил, бодрость и позитивное настроение. Это у них основной наркотик. У цветочных фей, и правда, широко развита химия. Там вон еще с десятков зелий, чье действие стоит еще изучить.

Саарурок воззрился на строительную площадку. Феи возвращались к работе.

– Что бы еще сделать, Анжелис? Что там у нас в списке дел?

Человечек встрепенулся и приблизился, проговорив:

– Вы знаете, повелитель, мне хотелось бы кое-что вам показать в своей лаборатории.

– Что еще показать, Анжелис? У меня нет желания любоваться твоей лабораторией!

– Это может оказаться очень важным, повелитель.

– Хорошо, пойдем, но по пути заглянем в подвал, мне надо посмотреть, как идет реконструкция помещений под зе-

льеварочные фабрики.

– Но когда я вам покажу, нам как раз и надо будет пройти в подвал, повелитель. Прошу вас.

– До Нового Года еще далеко, Анжелис, что за сюрпризы? Бурча себе под нос о том, что вынужден тратить свое властелинское время на непонятно что, когда столько дел, он пошел за Анжелисом в замок.

Путь в подвал располагался неподалеку от гостевого зала, и, проходя мимо покрытых золотыми узорами дверей, они услышали какие-то угрожающие крики.

– Что это Анжелис? Ты слышал? – Саарурок завертел головой, пытаясь определить, откуда звук.

– Это из-за двери. Это ваша фея, повелитель.

– Почему моя, Анжелис? Это просто наша общая замковая узница.

Саарурок прислушался еще. Несомненно доносилась трехэтажная брань. Причем в его адрес. По крайней мере, сложно было предположить, кого еще в этом замке можно было бы назвать «оленья башка», «криворогая сволочь», «хроморогий демон», «инвалид сил зла», и прочее в том же духе.

– Анжелис, ты не припоминаешь, ее кто-нибудь кормил? Эти феи ведь должны чем-то питаться, по-моему, или нет, как ты думаешь?

– Я думаю, должны, и думаю, эта фея уже очень голодна.

– А что ее подружки ее не накормили, они же выются там

постоянно около клетки?

– Я еще вчера выгнал всех фей из зала и запер дверь. Они прожгли стол своим костром, повелитель! Взорвали что-то в камине и чуть не уронили люстру! Пусть у нас очень либеральное государство, но позволять этим маленьким чертовкам творить подобное в гостевом зале правителя – это уже слишком!

– То есть, по крайней мере, со вчерашнего дня она ничего не ела?

Властелин еще раз вслушался в бесноватые вопли и угрозы обломать ему все рога на всех местах и сказал:

– Ладно, нам сейчас некогда заниматься этим вопросом. Ты там хотел мне что-то показать? После этого я займусь феей.

Они ушли от дверей гостиного зала.

Лаборатория Анжелиса располагалась в центральной башне. В таких местах приличней было бы располагать властительские покои, но Саарурок не нуждался во сне, и спальня ему была не нужна, да и комната в башне показалась маловатой, поэтому он разрешил Анжелису устроиться там. До сих пор Властелин не заглядывал сюда, поэтому сейчас оказался в его лаборатории впервые.

Здесь было полно хлама. Стопками высились какие-то фолианты, странного вида приборы, шкафчики, заполненные всякой дрянью типа камней и сушеных трав, а посередине и так маленькой комнаты, всю ее перегородив, стоял

массивный стол с колбами, горелками и стеклянными змеевиками. В единственном свободном углу примостился даже телескоп. Демоны поднебесного мира, откуда он взял телескоп?!

И тут Темный Властелин замер как вкопанный, узрев на стопках всяких тетрадей клетку, в которой угадывалась, белая, кудрявая и до странности довольная овца!

– Проклятые боги и демоны, Анжелис, это еще что такое?!

– Где, повелитель? Ах, это? Это мой опытный образец. Я за ней наблюдаю и изучаю поведение.

– Сортир полуденных демонов, Анжелис, какого дохлого дракона! В моем замке овца! Растреклятые демоны!

– Но она в клетке, повелитель. Что в этом такого? Это для исследований. У вас тут, я хочу вам напомнить, настоящий приемный дом для пары тысяч крылатых наркоманок, а у меня всего лишь одна овца и она в клетке!

– Овца! Вот именно, и это главное! Анжелис, сияние рыб драконов подлунного мира, ты еще не обзавелся ямой с крокодилами? Нет? А список дел, за которые тебя туда надо кинуть уже растет.

– Я прошу прощения, повелитель. Но собранные научные данные могли бы быть полезны для ваших завоевательных планов.

– Хорошо, Анжелис, так и быть. Можешь держать тут овцу. Я надеюсь, ты ее со временем препарировешь или...

– Нет-нет, повелитель, она мне нужна живой. Я изучаю

повадки, поведение и как бы это... психологию.

– Проклятые боги, какая психология у овец, сверкающие рыбы драконов подлунного мира, надо же такое ляпнуть! Ты еще скажи, что моя тумбочка в вестибюле обладает способностью испытывать нервный стресс и ей надо раз в год давать недельный отпуск!

Анжелис молча ожидал, когда Властелин выговорится.

Саарурок перевел дух и проговорил:

– Ладно, я всегда знал, что создавая тебя, немного напортил, видимо, это сказалось на твоих умственных способностях. Так что ты там хотел мне показать? Или я уже полюбовался на жемчужину твоей исследовательской коллекции?

– Конечно, нет, повелитель. То, что я хотел вам показать, это и правда интересно. Я привел вас сюда, чтобы вы сами посмотрели, я мог сделать ошибочные выводы, мне нужно было ваше мудрое мнение.

Анжелис нагнулся и зашуршал бумажками, отыскивая что-то среди своих фолиантов.

– Вот, – он обернулся, держа в маленьких ручках пожелтевший издавший виды пергамент с какими-то рисунками.

– Как мило, Анжелис, это что, твои художества, оставшиеся со времен, когда ты ходил пешком под стол, а твоя зеленая мамаша читала тебе сказки на ночь? Я очень тронут, я повешу их на стенку в главном зале, так и быть. Это все? Можно идти? За этими феями нужен глаз да глаз Анжелис, я не могу оставлять их надолго без властелинского присмотра!

– Подождите, повелитель, вы присмотритесь. Это не рисунки! Тем более, я в детстве не рисовал, и вообще, вы же меня создали буквально на днях, какое у меня могло быть детство, если я возник в столь недалекий промежуток времени?

– Не притворяйся, Анжелис, пусть я и создал тебя недавно, у тебя откуда-то существует память о собственном прошлом, и о каком-то мире. Может быть, я тебя создал прямо с воспоминаниями, а может, ты, и правда, существовал где-то до этого всегда, но не важно, так что ты там толкуешь мне про эту разлинованную бумажку? Я вижу тут какие-то линии и квадраты. Импрессионизм? Ой, простите, модерн. Точно модерн.

– Это карта повелитель.

– Карта? Но карта чего?

– Нашего замка, повелитель. Это карта этажей и помещений нашего замка.

– Да ты что? – Саарурок приблизил к лицу пергамент, разглядывая неровные линии, образующие прямоугольники и квадраты. – А по мне так, как есть, картина «Смерть квадратного бога, в графитовых небесах».

– Ну-ка дайте сюда, повелитель, – Анжелис вырвал у него бумажку из рук, и, подставляя под лучи узких окон комнатки, начал показывать кривым пальцем. – Посмотрите сюда, вот это первый этаж, вот это гостевой зал, где вы держите свою крылатую любимицу...

– Я продам тебя в рабство синим воробьям, Анжелис, она не моя любимица! Это узница и элемент интерьера! Как чучело убитого медведя, понимаешь?

– Конечно, повелитель, вот только она живая и ругается, в отличие от чучела.

– Треклятые демоны, и это придает ей колорита!

– Не сомневаюсь, повелитель, но продолжим. Итак, гостиной зал, вот коридор, а вот лестница в подвал, а теперь взгляните-ка сюда. Посмотрите, что это за комната между гостевым залом и кухонными помещениями?

– Хмм... – Саарурок склонился поближе. – Не знаю, не знаю. Может быть дополнительный туалет? Для гостей?

– Комната довольно большая для туалета, повелитель. И посмотрите, вы видите дверь, в коридоре?

– Я тут мало что вижу Анжелис, работа с чертежами не мой конек. Я не строю домов, я их разрушаю.

– Понимаю, – кивнул Анжелис. Но вспомните, ведь вы часто ходите по коридору, вы видели там когда-нибудь дверь, ведущую в эту комнату?

– Нет, конечно. Там сплошная стена, и никакой двери. И правда, интересно Анжелис, я уверен, что и с другой стороны, с кухни, туда тоже не попасть. Там глухие стены. То есть у нас в замке есть тайная комната, о которой мы до сих пор ничего не знали?

– Да, повелитель. Вот я и хотел с вами посоветоваться. Я ожидал, что вам может быть что-то известно об этом. Вы

ведь здесь дольше меня...

– Послушай, Анжелис, это темная история. Я тоже однажды просто возник здесь вместе с этим замком и памятью о другой жизни, в другом месте. Но я Темный Властелин, так и должно быть. Темные Властелины просто возникают где-то, и начинают строить свои гениальные планы. Почитай литературу Анжелис, это именно так и происходит. Так что про замок я знаю не больше твоего. У меня было время его немного осмотреть, но не более того. Получается, в замке могут быть секреты, о которых мы не знаем?

– Получается, что так, – произнес первый советник.

– А что это за карта? Где ты ее взял?

– Это тоже интересно, повелитель, и еще одна из причин, почему я привел вас в лабораторию. Карта была спрятана в секретной нише, вот здесь, в стенном выступе у окна.

Саарурок подошел туда, куда указывал Анжелис. И правда, в выступе был смещен один из камней, и за ним виднелась маленькая прямоугольная полость.

– Как ты ее обнаружил? – спросил Саарурок.

– Я хотел открыть окно, у меня был немного неудачный эксперимент, лаборатория оказалась задымлена, и я случайно задел выступ локтем, а потом увидел, что один из этих камней сместился. Мне показалось это странным, ведь здесь такие большие массивные камни, намертво сидящие в стене, а один так легко сдвинулся... Я попробовал повернуть его еще и обнаружил эту нишу, а там была карта, свернутая в

трубочку.

– Невероятно, Анжелис, нам подсунули какой-то замок б/у, здесь кто-то жил до нас!

Властелин помолчал, потом вернулся к столу и склонился над картой.

– Но наверняка должен быть способ проникнуть в эту тайную комнату. Если не со стороны коридора, гостиного зала или кухни, то, может быть, с верхнего этажа или снизу? Может, там есть ход?

– Наверху библиотека, я уже позволил себе там осмотреться сегодня. Она прямо над комнатой, и никаких отверстий или люков в полу я не обнаружил.

– Тогда может быть подвал? Я не помню, чтобы обшаривал в подвале каждый угол, там может быть что угодно, – предположил Саарурок.

Сморщенное лицо Анжелиса улыбнулось:

– А вот теперь, повелитель, как вы и намеревались, спустимся в подвал...

Эпизод 5. Секреты производства

– А! Ты только полюбуйся на это, Анжелис, какая красота!

Саарурок величественно обвел рукой подвал, показывая уже установленные феями огромные цистерны. Множество цветочниц кружили вокруг, монтируя трубы и устанавливая датчики. Резервуары были утоплены в пол, где для них еще утром вынули камни пола и устроили ямы. Вокруг высились баллоны с каким-то газом. Во всех концах обширного подвала кипела жизнь. Феи собирали там машины и делали оборудование. Пугающая, жуткая и мрачная исследовательская лаборатория Черного Замка скоро должна была быть закончена.

– Да... впечатляет, повелитель...

– Обрати внимание, что я сразу же прибрал к рукам их зелья. Все запасы, какие у них остались целыми. И все, что будет производиться вновь, будет поступать в эти тщательно охраняемые хранилища. Это ключ к феям. Контролируя то, от чего они так зависимы, я контролирую их.

– Я не понимаю, повелитель. Вы собираетесь позволить этим маленьким наркоманкам и дальше упиваться зельем? Зачем это вам? Зачем вам такие никчемные подданные? Разве они не будут лучше работать, если будут трезвыми и с ясными мозгами? Я удивляюсь, как они еще умудряются прикручивать эти трубы куда надо!

– В самом деле, Анжелис, иногда ты способен давать умные советы, но чаще всего непроходимо глуп и недалёковиден! – возмутился Сааурук. – Посмотри, как они сейчас активно работают. Почему? Потому что я милостиво разрешил им в первую очередь спасти остатки их зелья и, как можно скорее, наладить производство вновь. И они с энтузиазмом принялись за работу. Я был так добр, что даже разрешил им устроить большую пьяную вечеринку, сам принес одну уцелевшую цистерну и отдал им. Анжелис, когда я стал тем, кто решает, будет ли у них зелье вновь, или нет, тем, из чьих рук они получают его, я стал их подлинным хозяином. Они зависимы от своих наркотиков, и это делает их послушными. Покорные, всегда радостные и довольные подданные, которых не заботит политическая обстановка в королевстве, или курс, которого придерживается король. Все, что им надо – их зелья и возможность иногда веселиться. Это же мечта повелителя, а не подданные, Анжелис! Зачем мне отучать их от этих привычек?

– Я о таком не подумал повелитель...

– Да, возможно, на определенном этапе мне понадобится, ну если не отучить их всех полностью, то хотя бы ограничить употребление зелий. Когда девяносто процентов населения в постоянных цветных глюках, тоже не дело. Запомни, Анжелис, в глюках надо держать необразованную рабочую массу, постоянное наркотическое опьянение не мешает им работать, зато при этом они будут весьма довольны жизнью. Од-

нако иметь некоторый процент умных, тоже необходимо.

– Конечно повелитель.

– И еще Анжелис, нам ведь надо захватывать все земли Волшебной Страны. Исключительно военными силами такую задачу не выполнить.

– Особенно, если нет армии, – вставил Анжелис.

– Да, когда солдат не так много. Для завоеваний наркотики тоже могут пригодиться. Всегда легче разложить государство изнутри, чем штурмовать его крепости.

– Мудрое замечание, повелитель.

– Пойдем-ка. Я тебе кое-что покажу по поводу будущей армии.

Саарурок и Анжелис спустились по каменной лестнице, прошли около резервуаров и остановились перед внушительным агрегатом, сверкающим медными котлами и трубами. Слышно было, как в них бурлила ядовитая жижа. Центральным элементом композиции служила цилиндрическая камера в рост Саарурока с большим окном. Внутри пузырилось зеленовато-желтоватое варево.

Около агрегата суетилась фея в замызганном белом халате и здоровых очках в пол-лица. Анжелис уставился на нее, как будто бы никогда не видел ничего подобного. Ну, пожалуй, эта фея, и правда, заметно отличалась от своих сородичей. Она не летала кругами и не хихикала, а безумно что-то строчила в большом блокноте и быстро порхала от датчика к датчику, как муха у сахарных булок, зависая и сверяя по-

казания.

– Знакомься, Анжелис, это наш научный работник и, за одно, главная фея по всем био– генно– инженерно– и прочим проектам королевства. Проклятые демоны, никак не могу запомнить имя. Эй, как там тебя?

Очкастая фея обернулась с таким видом, как будто только что обнаружила, что тут еще кто-то стоит.

– Шлипилликали, – выдала она быстро.

– Ох, сверкающие рыбы драконов подлунного мира, как?

Шли...

– Шлипилликали, – повторила фея скороговоркой.

Саарурок крикнул.

– Н-да... Но она у нас технический гений, Анжелис. Как там у нас... э-э... Ш... Шлип... с проектом?

– Шлипилликали.

– Да-да, я это имел в виду. Надо мне научиться выговаривать это, давай по буквам. Шли, что-то пили и, о проклятые боги, какали?

– Шлипилликали! – недовольно крикнула фея.

– Это невозможно, Анжелис, что за имя? Просто ужас.

Целая история с последствиями, а не имя. Почему я не могу звать тебя просто Шерон?

– Шлипилликали-шлипилликали-шлипилликали! – закрутилась фея юлой, размахивая блокнотом.

– Ой-ой! Мой бесценный мозг, пощади, проклятые боги, сортир полуденных демонов тебе на голову, маленькая чер-

товка. Ладно, Шипля, Шкали и, как там тебя?!

– Ззззз!

– Шпиль-кали, тьфу! Шпулька!

– Хмм... – выдала вдруг фея задумчиво.

– О, проклятые боги? Тебе нравится? – Саарурок глянул на Анжелиса: – Смотри-ка, ей нравится такое сокращение. В общем, Шпулька, так и буду к тебе обращаться, иначе я сломаю язык, а солнце закатится за горизонт, прежде чем я это произнесу! Что употребляли твои родители, когда придумывали тебе имя? Как у нас с проектом по выращиванию моего могучего воинства, Шпулька?

– Да все нормально, ваше рогатое величество, но вы мне обещали прототип для начала!

Анжелис чуть не подпрыгнул, бедняга был каким-то напуганным все это время – когда фея кричала и махала блокнотом, он весь сжался. Кажется, он не ожидал, что она умеет разговаривать, поэтому чуть не бросился бежать, когда она заговорила.

Саарурок хлопнул себя полбу:

– Ах, да-да, прототип. Так... ага, сейчас. Ну-ка подвинься, фея. Анжелис, ты тоже посторонись, мне нужно пространство. Ты же не хочешь неожиданно оказаться под задницей какого-нибудь буйвола с двухметровым топором?

– Ох, сестры, нет, конечно! – Анжелис отпрыгнул.

Темный Властелин сосредоточил свое магическое изображение, выдумывая война попрличней, и в миг перед ним

возник плечистый не то тролль, не то гоблин – Саарурок не разобрался – на две головы выше его ростом, в толстых серых доспехах, с клыкастой зеленой мордой. В общем, Властелину понравилось.

Саарурок довольно оглядел свое творенье:

– О, красота. Вот, видала, фея, вот результат, которого нам надо достигнуть. Приступай!

Шпультка скептически оглядела монстра, сделала пометку в блокноте и с силой опустила ближний рубильник. Агрегат зашипел, забулькал, котлы заходили ходуном. В центральном цилиндре запузырилась жидкость. Потом с шипением дверца раскрылась, и в потоках слизи под ноги Сааруроку и Анжелиса вывалился какой-то неприглядный комок.

– Проклятые боги, что это? – отскочил Саарурок с отвращением.

Он пригляделся, сверток зашевелился, потом разогнулся и даже встал. Это была какая-то лопоухая тщедушная тварь размером чуть больше кошки. Мордой существо чем-то напоминало троллоидную гориллу, наколдованную ранее и стоящую поблизости, однако размер явно был не тот.

– Очень впечатляюще, повелитель, враги разбегутся, – прокомментировал Анжелис.

– Какого дохлого дракона, Шпилли-Пилли или как там тебя? Что это? Протри свои линзы, треклятье, и приглядишься к прототипу! Мои солдаты должны быть такими! А это...

Только что рожденная на свет тварь с неожиданным воз-

гласом полным любви бросилась к ноге Саарурока и обняла ее.

Властелин чуть не рухнул навзничь от неожиданности.

– Лопни задница дракона, да что же это! А ну пошел вон, помесь летучей мыши, с ящерицей!

Саарурок затряс ногой, пытаясь сбросить прилипшего уродца.

– Анжелисними с меня этот кусок органических отходов!

– Я не могу повелитель! Я боюсь! Вдруг он меня укусит!

– Да ты что? Этот выброс творческого воображения нашей изобретательницы вряд ли имеет зубы!

Властелин схватил тварь за загривок и отцепил от ноги.

– Хозяин! Не гоните, хозяин, я буду служить вам, – пропищал уродец, смешным голоском.

– Сверкающие рыбы... Он умеет разговаривать и обладает зачатками разума? Это уже хорошо. Может и удастся из этого сделать толк. Только не хозяин, а Властелин. Ну-ка повтори, кто я?

– Повелитель! – радостно отозвался уродец.

– Растреклятые демоны, Властелин!

– Повелитель, – кивнуло существо.

– Не может быть, – выдохнул Саарурок. – И он тоже... Ну-ка... а ты? – Он посмотрел на тролля. – Скажи, кто я?

– Повелитель, – буркнул тролль.

– Треклятые, да что с этими волшебными тварями?..

Он покосился на фею:

– Ваше рогатое величество, – с готовностью ответила фея.

– Издеваешься, да? Поработай над процессом создания воинов, Шпулька, а то я тебя саму в этот бойлер запихаю.

– Повелитель? – подал голос Анжелис.

– Что? – развернулся Саарурок.

– А вы можете создать еще одного такого монстра?

– Конечно, могу. Вот смотри.

Властелин небрежно махнул рукой и рядом с зеленомордым громилой возник еще один. Оба удивленно друг на друга посмотрели.

– Видите повелитель, вы сами можете создавать их. Зачем вам фея с ее недоделанной машиной? – сказал Анжелис.

– Да я тебе что тут – бесплатный фокусник? Самоходная магическая фабрика по производству солдат? Мне надо миллион таких воинов, а лучше десять. Я что буду до посиновения их наколдовывать стоять? Мне надо производство в промышленном масштабе! – Саарурок вновь посмотрел на фею: – В общем, фея, лопоухая тварь не так плоха, продолжай в том же духе, но только крупнее в пять раз, поняла?

– Да, ваше рогатое величество.

Саарурок с сомнением оглядел двух наколдованных троллей... или огров? Проклятые демоны, как назвать этих существ?

– А вы пойдете со мной, будете моим эскортом, а заодно носильщиками и подавателями королевских тапочек.

– Вы же не носите тапочки, повелитель, – напомнил Анжелис.

– Проклятье, Анжелис, не придирайся к выражениям!

Властелин вспомнил, зачем они, собственно, сюда пришли, и внимательно осмотрел стену около каменной лестницы, по которой они только что спустились. Если ход существовал, то он должен был быть где-то там.

– Пошли, Анжелис, сейчас разберемся, что тут у нас за загадка с тайной комнатой, в которую не ведет ни одна дверь...

Но когда они подошли к стене вплотную и осмотрели в том конце подвала каждый угол, то не нашли ничего похожего на двери, люки или секретные ниши. Саарурок даже заставил зеленомордых громил потрогать каждый камень кладки, в надежде, что один из них нажметя и раскроет тайный ход – всё было без толку.

После этого они поднялись обратно на первый этаж и изучили стену в коридоре, еще раз сверившись с картой. Стало очевидно, что комната просто существует внутри стен Черного Замка, и нет, и не было никаких ходов. Это странное помещение задумано таким сразу при строительстве, стены вокруг него построили сплошными.

– Может быть, это конструктивная особенность замка? – почесал затылок Властелин, уставившись в серую кладку стены коридора.

Анжелис изучал замызганный пергамент с планом этажей.

– Не думаю, повелитель. Несущая и самая толстая сте-

на отделяет таинственную комнату от кухни. Я никогда не видел, чтобы пустотные камеры такого размера как-то распределяли нагрузку. Не вижу тут никакой конструктивной функции. Наверху библиотека, внизу скала, зачем нужно было такое помещение – не понимаю.

– В общем, Анжелис, разбирайся, а мне надо заняться другими важными делами. Можешь набрать специальную комиссию из фей для расследования. Надо либо отыскать какие-то документы про историю замка, либо исследовать эти стены более тщательно, вообще всю конструкцию замка надо изучить. Вот что это за квадрат в боку таинственной комнаты?

– Это дымоход, повелитель. Я уже думал об этом, но он просто проходит там, и ведет в гостиный зал, там дополнительный камин, небольшой, вы же знаете.

– Дымоход? Малого камина? Это дыра, проходящая сквозь весь замок до самой крыши? И она проходит рядом с комнатой? Анжелис, ты должен это исследовать.

– Да, наве... подождите, в каком смысле исследовать? Как я туда попаду? Безусловно, внутренне строение прилегающих к комнате стен очень интересно, и особенно эта шахта, но как я могу ее исследовать? Я не понимаю. Залезть туда, что ли?

– Именно, Анжелис, видишь, как ты все быстро схватываешь. Размер у тебя подходящий. Я бы сам с удовольствием слазил в дымоход, но я, как ты видишь, немного великоват.

А фей я бы посылать не хотел. Если там какой-то лаз, то в комнату первым должен попасть кто-то, кому я очень доверяю. Мало ли, что там за секреты, вдруг что-то ценное. А я доверяю только тебе, Анжелис.

– Я очень рад... что пользуюсь у вас такой симпатией... – пробормотал Анжелис совсем нерадостно.

– Давай, Анжелис, лезь на крышу и спустись по этой трубе. Осмотри внутри каждый камешек. Эти два зеленых пойдут с тобой и подержат веревку, тебе нечего бояться. В самом деле, разве это так затруднительно для тебя? Минутное дело.

– Но повелитель, как? Как я туда залезу, я никогда не лазил по трубам! А вдруг я застряну там?

– Ну, надо когда-то начинать, Анжелис. Никогда не знаешь, что в жизни пригодится. Если что – кричи, я тебя вытащу магией. Давай, Анжелис, не робей, ты справишься.

Саарурук ободряюще хлопнул первого советника по спине, едва не уронив своей ручищей.

– Подумай, Анжелис, неспроста там проходит этот дымоход. И потом, ты никогда не задумывался, какого треклятого демона в гостинном зале два камина? Я вообще думал, что второй бутафорский! А оказалось у него тоже есть дымоход. Это очень странно, Анжелис. Зал не такой большой, чтобы его требовалось дополнительно отапливать. Этот камин часть загадки.

– Возможно, вы правы, повелитель, – признал Анжелис.

– Отправляйся, не теряй время. Эй, здоровячки, проводи-

те первого советника на крышу, проследите, чтобы он благополучно попал в трубу.

Тролли – наверное, их все-таки лучше звать троллями для удобства – кивнули, и, подхватив Анжелиса под руки, потащили его в сторону парадного выхода.

– Подождите, повелитель, мне кажется, что можно было бы найти какой-то другой способ исследовать дымоход! – кричал Анжелис. – Повелитель!

– Смотрите не помните его, когда будите засовывать в трубу, – напутствовал громил Властелин. Вскоре крики Анжелиса стихли.

Саарурок еще раз посмотрел на стену, за которой скрывалась комната. Что же там может скрываться? В этой комнате? Может быть она вообще пустая? Но что-то он в это не верил. Этот нелепый мир, в котором он так странно возник, довольно причудлив, возможно, только кажется, что здесь все просто так.

Властелин вздохнул, ну что же вопрос с тайной комнатой решится чуть позже, чем же заняться сейчас? Саарурок попробовал припомнить, что же хотел сделать. Определенно надо сходить на стройплощадку. Он боялся, как бы феи не вылакали то зелье, что варится там, на свежем воздухе. Или не отлили себе часть прозапас. Все зелья теперь государственная собственность, надо за ними присматривать.

Но взгляд Властелина сам собой упал на двери гостевого зала. Фея... Мгновение он колебался, а потом опустил бро-

нированную руку на ручку двери и вошел.

Эпизод 6. Беспокойная узница

Маленькая черноволосая фея в клетке подняла голову, молча и выжидающе на него смотря.

– А, привет, – помахал Саарурок когтистой рукой, но фея продолжала мрачно его разглядывать, и Властелин спрятал руку за спину. – Я тут мимо проходил, решил посмотреть, как ты поживаешь.

– Когда ты меня выпустишь?

– Уже прооралась? А что ты сделаешь, когда я тебя выпущу?

– Я? – Фея придвинулась к прутьям клетки. – Погну тебе второй рог каким-нибудь увесистым канделябром, а потом разнесу в этом замке все, до чего доберусь! – прошипела она с беспредельной злобой.

– Ты опасна. Как я могу тебя выпустить, пока ты такая ненормальная? – развел руками Властелин. – Тебе следовало бы, для начала, перестать угрожать убить меня!

– А тебе следовало не сажать меня сюда и не держать тут второй день, сволочь! Идиот! Урод рогатый!

Она в ярости начала трясти прутья, как будто хотела разломать их.

Саарурок молча наблюдал за этим. В конце концов, фея охрипла от криков, и бессильно повисла на прутьях.

– Ну как, ты все сказала? – праздно поинтересовался Са-

арурок, облокотившись на край столика со стоящей клеткой. – Я не выпущу тебя, пока ты не научишься держать себя в руках. Я Властелин твоего народа, и твой лично. Просто будь немного спокойнее.

– Да ты больной! Я ведь уже знаю, почему сижу в этой клетке. Мы еще вчера все выяснили. Сколько меня тут не держи, я от этого не стану смотреть на тебя как-то иначе, чем на огромную рогатую сволочь в доспехах!

– Я не понимаю, о чем ты, фея, – Саарурок перестал опираться на клетку и выпрямился, припомнив, что у него, ведь, куча дел.

– Все ты понимаешь, недоумок! Да ты просто ненормальный, если думаешь, что после того, как посадил меня в клетку, можно рассчитывать хоть на какую-то симпатию с моей стороны! Да ты вообще здоровая уродливая сволочь из какого-то потустороннего мира и псих, к тому же!

– Проклятые демоны, о чем ты? Зачем мне твоя симпатия? За то, что ты огрела меня по башке кувалдой, я бы вообще мог тебя изничтожить. Пленить тебя – меньшее из того, что следовало бы сделать. Я Темный Властелин, фея!

– Так в чем же дело, мастер Темный Властелин? Почему вы поставили мою клетку в главном зале и отираетесь тут постоянно, и не хотите ни выпускать, ни убирать клетку в подвал? Да ты же запал на меня, дерьмо рогатое! Ты втюрился в меня, Властелин недоделанный!

Саарурок просто замер с открытым ртом. Иногда удобно

иметь на голове шлем, полностью скрывающий лицо. Проклятые демоны, он совершенно не знал что ответить.

В этот момент сзади раздался какой-то отдаленный нарастающий крик, который закончился гулким падением, а потом кашлем.

– Э-э... Мне пора, фея... – быстро проговорил Властелин, указывая большим пальцем за спину, как бы в оправдание. – Слышишь, это Анжелис. Кажется, он закончил одно дело, которое я ему поручил... В общем, я пошел... Я бы э-э... поболтал с тобой еще, но тут, видишь, я нужен моему помощнику. Слышишь, как он зовет меня? Мне надо тебя покинуть.

На самом деле Анжелис никого не звал, а только охал и кашлял, возясь где-то внутри малого камина.

– Я не могу в это поверить, и ты опять сбегаешь! Ах-ха-ха! Посмотрите на этого Темного Властелина, он сбегает от одной маленькой феи и боится признаться даже себе, что влюбился! Ха-ха-ха!

Сааурук попятился от нее, чуть не брякнувшись на пол, налетев на подлокотник дивана, потом запнулся о пресловутый столик для корреспонденции с прожженной дырой посередине.

А фея все заливалась смехом:

– Осторожней Властелин, а то второй рог погнешь, совсем как чучело будешь. Ха-ха-ха!

Властелин величественно – ну, ему так показалось – от-

бежал от нее подальше, и заглянул в камин:

– Что там у тебя Анжелис? Я сказал исследовать дымоход, а не падать в него.

Первый советник весь в пыли и саже, выбрался из дыры, шумно кашляя, и пытаясь отряхнуться.

– Повелитель! Я чуть не убился! Там так темно и грязно! Веревка выскользнула из рук, я ударился головой о камень и упал!

– Я вижу, Анжелис, что ты упал, но ты там хоть что-нибудь разглядел? Ты что же, не взял лампу?

– У меня была лампа, я... она упала и... а где она? Она же где-то тут должна быть.

– Это поэтому у тебя горит пола твоей хламиды?

– Святые сестры! Я горю! Повелитель, спасите! Масло из разбитой лампы пропитало мой халат, я сейчас вспыхну!

– Да тихо ты, ты уже вспыхнул.

Саарурок сгреб первого советника рукой, а второй похлопал по горячей спине, сбивая пламя. Когда он поставил его обратно на ковер, и Анжелис немного успокоился.

– Так что там с ходом, ты нашел вход в тайную комнату?

– Там ничего нет, повелитель, все глухо. Просто дымоход, проходящий в толщи стен, все камни крепко прилажены друг к другу. Я пробовал понажимать некоторые – никаких секретных кнопок, ничего такого!

– Не может быть! Должен же у этой треклятой комнаты быть хоть какой-то вход, зачем ее тогда делали?!

– Эй, рогатый принц с покалеченной головой, куда ты от меня сбежал на самом интересном месте? Возвращайся, я тебя сейчас целовать буду! – донесся голос феи из клетки, и она опять прыснула от смеха. Саарурок подозревал, что она катается по полу своего узилища, безудержно хохоча, но не собирался оборачиваться и проверять.

Анжелис в изумлении поглядел на Властелина, потом на зал и клетку.

– Э-э... чем это вы тут занимались с этой феей, повелитель?

– Не обращай внимания, Анжелис, она просто окончательно съехала с катушек. У нее сильное помутнение рассудка. Пойдем-ка лучше скорей отсюда...

Саарурок помог советнику встать.

– Как вы вообще оказались в гостевом зале? – продолжал спрашивать Анжелис. – Вы же собирались пойти проследить за строительством деревни фей!

– Как, что я здесь делал, Анжелис? Я ждал тебя. Ты же полез в дымоход этого камина, я беспокоился за тебя, я знал, что ты можешь упасть, вот и караулил у камина!

– По-моему, вы стояли около клетки с феей, повелитель.

– Да тебе сажа попала в глаза, Анжелис! Я туда даже не подходил! Она обзывается и угрожает все тут разрушить! Она чокнутая!

– Я слышу, как она просит вас вернуться к ней, – заметил первый помощник.

В подтверждение из-за спины донеслось:

– Я поглажу тебя по рогам и так и быть, чмокну в носик, если, конечно, найду его под этой печной дверцей, которой ты прикрываешь свою прелестную рожу!

– Тебе слышится, Анжелис, – отмахнулся Саарурок, – это у нее такое продолжение угроз.

Звонкий смех опять прервал его:

– Хватит там обниматься впечатлениями с этим зеленым стручком, Властелин, ты, кажется, находишь меня куда симпатичнее его, не так ли? А ну возвращайся, оленья башка, мы так мило болтали, я уже томлюсь без тебя. Без твоих сверкающих алых глаз, они так романтично светятся из глубины твоего шлема, как электричка из туннеля! Ну подойди, я посмотрю в твой зеркальный лоб, я где-то оставила пудреницу!

– Пойдем, Анжелис, не стоит здесь задерживаться. Обстановка не та, чтобы обсуждать дела.

– Вы ее, что ли, покорми...

– Фея сбрендила, Анжелис, не слушай ее, убираемся отсюда, скорее!

Но звонкий голосок несся им вслед:

– Эй! Не уходи, заслуженный инвалид сил зла, если ты немного поколдуешь, мы уместимся в этой клетке вдвоем! Обещаю, эти четыре секунды, которые успеешь прожить, ты уже точно никогда не забудешь!

Захлопнутая дверь гостевого зала отсекала дальнейшие

обещания черноволосой феи.

Эпизод 7. Особенности темновластелиновой дипломатии

– Повелитель, у главного входа делегация воробьев.

– Кого?

– Синих говорящих воробьев.

– Гони их в шею, Анжелис! Поразительно, ты меня еще и уведомляешь об этом? Я не понимаю, как они вообще приблизились к моему замку? Разве установленная в тот раз пушка, не расстреляла их?

– Она расположена немного с другой стороны, повелитель. Подходы к главному входу ею не простреливаются.

– Безобразие! Ладно, пойду вылью на них кипящее масло, так и быть.

Саарурок с кряхтением поднялся из кресла, в котором сидел на маленьком балконе, наблюдая за строительством столицы. Отсюда бывшую деревню фей было хорошо видно.

Анжелис оторопело попятился.

– Кипящее масло? Да вы что, повелитель! Это же дипломатическая делегация!

– Треклятье, Анжелис, и что с того?

– Повелитель, у нас пока нет возможности завоевать их. Я напомню, у нас даже нет армии. Делегация знак уважения, воробьи признали нас королевством. Я, как ваш первый советник, настаиваю, чтобы вы проявили дружелюбие!

– То есть я не могу пойти и вылить на них кипящее масло?

– Нет, повелитель!

– Проклятые боги, Анжелис, как с тобой сложно. Зачем быть Темным Властелином, если не можешь делать, что захочется? Ладно, тащи этих пернатых мутантов сюда, я послушаю чего им надо. Я буду в зале для чаепитий. В гостевом зале у нас хм.. ну ты знаешь. Там занято.

Саарурок успел хорошо подготовиться, пока Анжелис ходил за делегацией. Он поставил у входа в зал для чаепитий троллей – пусть треклятые воробьи думают, что у него тут у каждой двери такие стоят, а сам устроился в большом кресле и окружил себя целой армией фей. Сразу четыре штуки обмахивали его опахалами из дивных перьев, несколько фей сервировали стол, остальные парили на заднем фоне для массовки. Единственное, что его беспокоило, как бы заходя сюда, дипломаты не расслышали различную нецензурщину, что могла доноситься из гостевого зала, ведь двери были прямо напротив. Впрочем, когда он сам сюда входил, он ничего не слышал. Фея или спала, или на сегодня уже наоралась.

Синих воробьев было штук пять, причем самый главный летел в богатом тюрбане. Если бы кто спросил мнение Саарурока, он бы сказал, что воробей в тюрбане, это все равно что антилопа в трусах. Воробьи, быстро махая крылышками, в нерешительности замешкались у входа, но Анжелис учтиво втолкнул их в зал.

Синеперые всей ватагой опустились на кресло, стоящее с боку. Главный в тюрбане разместился посередине – он, видимо, самый старший и мудрый, остальные расселись на подлокотниках. Эти волшебные воробьи были куда больше нормальных, размером со здорового попугая – не меньше, и притом, яркого синего цвета, разве что грудка и брюшко были белыми.

Воробьи молчали и как-то оторопело пялились на фей.

– Какого дохлого дракона вам тут понадобилось? – воззрился на них Саарурок с видом старого императора, который очень устал, и у которого от вида делегатов начинается изжога. Последнее было чистой правдой. Властелин поймал неодобрительный взгляд Анжелиса и добавил со всей учтивостью, на какую был способен: – Мои синемордые друзья.

Воробьи заморгали и запереглядывались, похожие сейчас больше на сорок. Старый воробей в тюрбане величаво зачирикал, забавным хрипловатым голоском:

– Блистательный Конкорд, немного обеспокоен случившимся у вас недавним происшествием, – старый воробей опять покосился на послушно прислуживающих фей.

– Блистательный Конкорд – так называется государство наших уважаемых гостей, – шепнул Анжелис.

– Я думал просто «воробьиная страна» или как-то так, – буркнул Властелин. – Каким еще происшествием, у нас все в ажуре.

Старый воробей проговорил:

– Видите ли, у вас рядом с замком было поселение цветочных фей, – и опять косо́й взгляд на цветочниц с опахалами, – и до нас дошла информация, что в одну ночь это поселение было разрушено.

– Да, это я на днях разнес деревеньку фей в щепы, и захватил всех в рабство, – скромно признался Саарурок.

– Но-но...

Старый воробей был совершенно обескуражен таким прямым ответом.

– Но как же... Видите ли, у нас свободная и счастливая страна.

– Я вижу, но это поправимо. Посмотрите на меня, вот на кого я похож?

Воробьи переглянулись, но озвучить ответ постеснялись.

– Я Темный Властелин! Вы понимаете, что это значит?

– Извините, но у нас, в Волшебной Стране, никогда не было Темных Властелинов, мы не знаем, что это значит.

– Вот именно! – Саарурок вскочил, активно жестикулируя, ему казалось, что он на пьедестале, а вокруг рукоплещущая толпа. – У этой Волшебной Страны не было Темного Властелина! Как же так? Как же может быть Волшебная Страна без своего Темного Властелина?

Воробьи тоже не могли сказать, как.

Саарурок продолжил:

– Но ничего страшного, здесь появился я!

– А это хорошо? – неуверенно спросил один из молодых

воробьев и тут же перепугано съежился, когда Саарурок посмотрел на него.

Властелин придвинулся к самому дрожащему тельцу воробья и прошептал, сверкая красными глазами из-под шлема:

– Ты даже не представляешь, как это замечательно! – Саарурок отстранился, довольный произведенным эффектом, молодой воробей выглядел так, как будто сейчас обделается. Властелин перевел взгляд на воробья в тюрбане:

– Слушай, пернатый, эти феи не жили, а просто морально разлагались. Ты посмотри на них, теперь они очень довольны, я приспособил их к делу. Кем они были? Да ни кем. Жалкая наркоманская деревенька, это притом, что у них есть таланты. Теперь же это развивающееся государство!

Глава делегации заговорил снова:

– Я вынужден сказать вам, что Блистательный Конкорд будет недоволен. В Волшебной Стране свои порядки, у каждого свое место.

– К чему это ты клонишь? – Саарурок начинал раздражаться. Он и так уже последние пять минут прикидывал, каков этот делегат будет в супе.

– Скажу прямо, многим из нас не нравится ваше соседство. Когда кто-то из нашей молодежи залетал к вам, вы ругались и кидались предметами... – воробей сделал трагичную паузу, чтобы Саарурок раскаялся, но Саарурок не раскаялся, тогда пернатый продолжил: – Но сейчас вы перешли

все границы, мы напуганы. Вы знаете, эти феи жили здесь давно, в обмен на различные э-э... товары.

– Что? Вы что покупали у них опасные для здоровья зелья и загоняли по сходной цене соседним странам? – развеселился Саарурок. – Ты слышал, Анжелис, хороша Волшебная Страна. А что значит – жили здесь в обмен на это? Это же ничейная территория! Анжелис, у этих воробьев еще и колониальная политика и империалистические наклонности.

– Я только хочу сказать, что вы стали нарушать сложившиеся в Волшебной Стране порядки.

– Но послушай, потенциальная подушка, за этим я и возник в этом мире, я Темный Властелин!

Воробей опять растерянно заморгал, а потом, набрав в грудь воздуха, наконец, сказал:

– Уважаемый отшельник, Блистательный Конкорд напуган вашим соседством, мы вынуждены попросить вас покинуть этот старый замок, в котором вы самовольно поселились, и уйти жить в другие земли, а фей оставить в покое и не вмешиваться в их жизненный уклад.

– Лопни задница дракона... – выдохнул Саарурок. – Что это, Анжелис? Ты слышал? Эта группа вконец офонаревших птичек нагрянула в Черный Замок, и предлагает Темному Властелину проваливать отсюда, потому что, оказывается, тут и замок не его, и феи тоже! Ты такое встречал в литературе когда-нибудь?!

– Нет, повелитель, – признался Анжелис.

– А если бы ты встретил, Анжелис, как ты думаешь, что бы Темный Властелин сотворил с такими треклятыми наглецами? – Саарурок навис над воробьем в тюрбане, тот приготовился к последним минутам своей жизни. – Послушай, пернатый, я не люблю, когда лезут в мои дела, и тем более, когда мне пытаются угрожать! Первое – ваш Блистательный К-чего-то-там, может катиться к демоновой матери на все четыре стороны, я никуда не собираюсь проваливать из своего личного замка! Второе, феи остаются под моим патронажем, зелий вы больше не увидите, а территория, где они жили, объявляется их собственной суверенной землей! И третье, увижу хоть одну покрытую синими перьями рожу в своих владениях, сделаю ядро для пушки, ты понял меня, растреклятые боги и демоны, начинка для супа в тюрбане? И хватит тыкать меня локтем, Анжелис, мне надоели эти пернатые переростки, вон тот сейчас точно обгадит мне кресло! А теперь выстави эту свору за дверь, пока я не понаделал из них чучел и не украсил гостиную!

Воробьи были ошеломлены и только моргали глазками.

– Я тот, кто изменит Волшебную Страну, и тебе и твоему Конкорду лучше убраться с моего пути! – резюмировал Саарурок, немного успокаиваясь.

Он похлопал в ладоши:

– Эй, тролли! Выкиньте эти пылесборники за дверь!

Когда зеленые громилы без особых церемоний выбросили дипломатов Конкорда на дорогу перед замком, Саарурок

облегченно выдохнул – от синих воробьев его просто выворачивало. Надо приказать феям тщательно почистить кресло, где сидели эти пернатые мутанты. Подумать только, что за извращение природы, огромные синие воробьи!

Он направился из зала чаепитий, намереваясь продолжить столь нагло прерванные государственные дела.

– И все же, повелитель, следовало вести себя сдержанней. Зачем портить отношения с соседями раньше времени? – поспешил следом помощник.

– Что? Ты их слышал, Анжелис, они намеревались нас отсюда выставить! Из моего замка!

Они вышли в коридор, Саарунок немного замешкался, прислушиваясь:

– Странно, Анжелис, ты слышишь что-нибудь?

– Э-э, нет.

– Вот и я не слышу. Причем уже давно. Неужели она, наконец, замолкла?

– Кто?

– Моя узница, фея, сидящая в клетке. Слышишь, она больше не орет и не обзывает меня.

– А вы ее кормили?..

Саарунок уставился на первого советника.

– Что такое, повелитель? Вы же не хотите сказать... неужели вы?..

– Треклятые демоны, Анжелис, я забыл! Проклятье, тайная комната эта, ты в камине, и прочее – я совсем запамя-

товал!

Анжелис пожевал губами.

– Поздравляю, повелитель, должно быть, фея сдохла.

– Как это, Анжелис? Как это, сдохла? – выпучил глаза Саарурок.

Он ринулся к дверям гостевого зала, распахивая их.

Анжелис посеменил следом, даже не стараясь изобразить расстройство:

– Вот так вот, взяла и сдохла, повелитель. Эти феи так малы, им надо питаться каждый день, вряд ли она выдержала больше суток без воды и пищи в одиночестве и заточении. Но это к лучшему, повелитель, зал освободился, его можно вновь использовать. Разве что, наверное, надо проветрить.

– А ну помолчи, Анжелис! Почему ты не напомнил мне вчера покормить эту треклятую фею?!

– Я думал, вы это сделали повелитель! Вы стояли у клетки, фея была так весела и активна. Я был уверен, что вы ее покормили! Иначе что вы там делали?!

Саарурок не ответил, широким шагом он приблизился к клетке. Маленькая черноволосая фея лежала внутри и не двигалась.

– Проклятые боги и демоны! – выругался Властелин, отбрасывая решетчатый купол. В ужасе он навис над маленьким тельцем. – Она дышит, Анжелис? Как ты думаешь, может, она еще жива?

– Нет уж , повелитель, трогать я ее не собираюсь, уж

извините.

Саарурок осторожно поднял фею двумя ладонями, поднес к уху, потряс немного.

– Эй, треклятье, фея, скажи что-нибудь! Проклятые демоны! Я не понимаю, Анжелис, я не слышу, бьется ли ее сердце! Фея! Фея, скажи, что ты не умерла!

– Рогатая сволочь... – едва слышно слетело с ее губ, она чуть пошевелилась, но была слишком слаба, чтобы открыть глаза.

– Она жива, Анжелис! Она жива! Ты слышал?! Она обозвала меня!

– Ой, какая радость, она обозвала вас, – без выражения произнес первый советник.

– Быстрее, где эти растреклятые феи! Быстрее всех фей сюда, Анжелис! Ей надо питательный раствор, ей надо лекарства, и все их треклятые средства! Они спасут ее! – Саарурок с феей на руках выскочил из гостевого зала. – Эй, феи, все сюда, треклятье!

Эпизод 8. Совет узницы

Саарурок выслушал отчет феи, задумчиво кивая. Потом отпустил ее взмахом руки, она скрылась за большой дверью комнаты, куда он положил Анженику.

По коридору неспешно подходил Анжелис.

– И что там с узницей, повелитель, она будет жить? – спросил советник. У него даже получилось сделать это с прозрачным намеком сочувствия.

Саарурок почесывал бронированный подбородок, потом мотнул головой, развеивая задумчивость:

– Конечно. Я знаю, тебя это не порадует, но она просто в обмороке. Феи ее чем-то напоили, она спит, и завтра уже будет в порядке. Анженика будет в порядке...

– Уже Анженика, повелитель? Не просто фея? – поинтересовался Анжелис.

– Что? О чем ты? Треклятье, невозможно даже их в клетки на пару дней сажать, сразу в обморок падают. Вот что с такими узницами прикажешь делать?

Анжелис надул щеки, кажется, у него была идея и даже не одна, но Властелин не дал ему сказать:

– В клетку, ведь, ее больше не посадишь, в подвал – тем более, она какая-то слабая, сразу умирать собирается. Какой смысл в узнице, если она помрет? Придется ее тогда перевести в эти покои...

– Знаете, повелитель, я даже не стану это комментировать. Вы и сами должны понимать все более расширяющуюся странность всего этого дела. Теперь ваша, так называемая, «узница» занимает целую кровать и вообще ей отведены покои из нескольких комнат на втором этаже вашего замка!

– В этих апартаментах все равно никто не живет! Замок пустой, могу в каждую комнату по узнице сажать, тебе что, жалко, что ли? И вообще, тебе кто разрешил обсуждать мои решения? Я Темный Властелин! Хочу, сажаю узниц в подвалы, а хочу – в покои замка! Ты скоро договоришься, пойдешь рыть на заднем дворе яму с крокодилами для себя, понял?

– Извините, повелитель, – первый советник поклонился.

– Ладно, проклятые боги с тобой, Анжелис.

Вдруг где-то что-то взорвалось, а замок покачнулся.

– Что это было, Анжелис?

– Взрыв, повелитель.

– Очень остроумно, Анжелис. Треклятье, это должно быть в подвале, идем!

– Мне эта сумасшедшая изобретательница со странным именем сразу не понравилась, повелитель. Она разнесет нам замок! – проговорил первый советник.

– Помолчи, Анжелис.

Они спустились на первый этаж и, подходя к входу в подвал, увидели, как оттуда в коридор высыпает целая куча этих черноватых уродцев, одного из которых произвела Шпулька во время эксперимента по созданию воинов. Но что творит-

ся, теперь их больше десятка! Саарурок вклинился в их гу-
щу, расчищая дорогу пинками.

– Треклятье, что это? Проклятые боги, откуда их столько?
А ну пошли вон, сортир полуденных демонов вам на головы!

Только Властелин пробрался к двери, как навстречу брыз-
нул рой в ужасе визжащих фей.

– Треклятье, а вы откуда? Эй, в чем дело?!

– Остановите их, они там все разнесут! – визжали феи,
разлетаясь, кто куда.

– Сверкающие рыбы, да что же это?..

Саарурок, наконец, продрался сквозь эти разномастные
орды и увидел, что по подвалу скачут черные демонята – они
повсюду. Они прыгали по баллонам и оборудованию, кача-
лись на трубах, гонялись за мечущимися феями, и что самое
чудовищное, несколько штук этих уродцев уже плавало в ча-
нах с зельем!

– Проклятые боги и демоны! – выдохнул Саарурок, бро-
саясь вниз по лестнице. – Эй! Что тут творится?! Эй, феи,
какого дохлого дракона, треклятье...

Тут он завидел Шпультку, отбивающуюся блокнотом от
тварюг около машины по производству воинства, один бал-
лон которой полыхал пламенем.

– Шпультка! Это ты, проклятие, натворила это? А ну оста-
нови их!

Фея увидела его и в панике прокричала:

– Я не могу, они меня не слушаются! Ваше темное вели-

чество, прикажите им, они настроены на вас, просто прикажите. Эй, ты! А ну не трогай это!

Фея набросилась на одного демона, который вздумал отгрызть датчик с баллона. Она воинственно схватила его за большие уши и оттащила назад.

Властелин уже был внизу, обозревая побоище.

– А ну всем стоять, проклятые боги и демоны, иначе я из вас чучел наделаю!

– Повелитель! Повели-и-и-итель! – радостно отреагировали демонята, бросившись к нему.

Саарурок вспомнил, чем это закончилось в последний раз, но поздно. Вся эта радостно вопящая свора налетела на него лавиной, опрокинув на пол, всем им хотелось обнять своего повелителя.

Ругаясь самыми последними словами, какие только вспомнил, Саарурок раскидал демонят, щедро раздавая пинки и зуботычины. Он, даже, применил гравитационный удар, разом вырубив большую часть этой своры, остальных же ему удалось построить у стены подвала, в относительно ровное каре.

– И так и стойте, маленькие драные всеми проклятыми богами и демонами тварюги, и не орать и не прыгать, стоять не шевелиться, иначе я из вас паштет сделаю, к демоновой матери! Вы у меня узнаете, где драконы подлунного мира собирают икру сверкающих рыб!

После этого он оглядел поле боя. Пол подвала был усе-

ян недвижимыми телами. Да, большая их часть была постра-
давшими от гравитационного удара: они лежали без созна-
ния, но наблюдалось и несколько штук со странными бла-
женными улыбками – эти выползли из бассейна с зубодерун-
чиком. Кажется, некоторая неадекватность поведения демо-
нят объяснялась, отчасти, зельями фей. Хорошо еще что, са-
мое опасное средство – Нектар Номер Пять – он распоря-
дился залить в закрытую цистерну из толстого железа.

– Какого дохлого дракона, фея, что это было?! – накинул-
ся Властелин на Шпульку.

Фея поправила очки блокнотом:

– Я не виновата, эти существа сами начали все это. Я ни-
как не могла их остановить, они никого не слушали.

– Что значит, ты не виновата?! Да я тебя сейчас на тот свет
отправлю! Откуда взялись все эти твари?!

– Они взялись из машины, ваше рогатое величество. Из
машины по производству вашего воинства. Однако произо-
шел некоторый маленький сбой. Был выброс массы. Мы пы-
тались следовать вашим запросам – как можно больше сол-
дат за раз, но у камер есть свои пределы, здесь чуть все не за-
топило. В общем, вы хотели много солдат, получайте много
солдат, но в дальнейшем, я не рекомендую так перегружать
камеры редуцирования материалом.

– Проклятые демоны, Шпулька, я сказал, что мне нуж-
ны большие и сильные войны, тебе показать прототипы еще
раз?!

– При существующем техпроцессе, ваше рогатое, нельзя получить таких больших солдат. Это просто невозможно! То, что мы делаем – это и так чудо. Мы создаем новых существ! И они даже могут разговаривать!

– Просто великолепно, я теперь счастливый обладатель батальона каких-то лопоухих демонов! – сплюнул Властелин. – Ладно, такие солдаты лучше никаких, продолжайте. И приберетесь тут кто-нибудь, ступить нельзя, чтобы не раздавить мою дорогостоящую военную собственность!

Уже вечером Саарурок поднялся на второй этаж и прошел по галерее в апартаменты феи. Он зашел. В передней комнате было много фей, прямо на стульях с дорогой обивкой они готовили какие-то салаты, а также смешивали зелья в маленьких колбочках.

– Ну что, как она? Она еще не очнулась? – спросил Властелин фею, которую назначил главной медсестрой.

– Очнулась. Но летать сможет не раньше чем через день или два, пока ей надо лежать.

– Почему бы в нее не влить совсем чуть-чуть этой вашей дряни, наделяющей силой? Она сразу излечится! Только, треклятье, чуть-чуть, она обещала разнести мне замок...

Фея нахмурилась:

– Нельзя. В таком состоянии Нектар Номер Пять попросту сожжет слабый организм. Мы ей даем другие тонирующие

ющие средства. Но у нее, к тому же, тяжелое эмоциональное состояние. Зачем было держать ее в клетке?

– Для воспитания, фея, эта цветочница совсем офонаревшая.

Фея хмыкнула и проговорила:

– Она подавлена и растерянна, никогда не видела Анженику такой.

– Сейчас посмотрим, – буркнул Властелин.

Он осторожно вошел в спальню, ожидая всякого, с маленькой черноволосой феей никогда нельзя было расслабляться.

Но не без разочарования Саарурок увидел, что агрессивная цветочница не собирается на него бросаться, она даже не раскрыла глаз и не посмотрела в его сторону. Она лежала совсем маленькая на такой большой кровати.

Наконец, Анженика пошевелилась, открыла глаза.

– Я слишком слаба, а то запустила бы в тебя, чем-нибудь, урод рогатый, – сообщила она без выражения.

– Значит, мне повезло, – хмыкнул Саарурок.

Фея смотрела на него, изучая.

– Зачем ты это сделал? – спросила она.

– Слушай, фея, я правда собирался тебя покормить, просто забыл. Дела государства, закрутился...

– Я не об этом. Зачем ты принес меня сюда? В эту большую комнату, положил на мягкую кровать? Я думала, ты будешь держать меня в клетке и дальше. Надо было, я ведь мо-

гу убить тебя или сбежать, как только мне станет лучше! За-
чем ты это сделал?

– Потому что мне так захотелось, фея. Я Темный Власте-
лин, я делаю то, что мне захочется.

Анженика молчала.

– Тебе что-нибудь принести?

– Чего? – Анженика уставилась на него.

– Ну, тебе что-нибудь, надо? – повторил Саарурок. – Тебе
принести? Если тебе чего-то захочется, я распоряжусь.

Анженика опять молча на него смотрела.

– Да ты точно ненормальный, рогатый, – изрекла она, на-
конец.

Ее глаза переместились чуть выше его лица, на те самые
рога.

– Железяка, ты так и не выпрямил рог? – спросила она,
ровным голосом, не то праздно интересуясь, не то с каким-то
умыслом, но кажется, ее просто удивил этот факт, вот она и
спросила.

– Понимаешь, фея, это особо прочный металл, я не знаю,
проклятые боги, как тебе удалось погнуть его. Я пробовал
выпрямить в своей кузне, однако у меня ничего не вышло.
Тут необходим искусный кузнец.

Черноволосая фея молча его разглядывала, и вдруг по ли-
цу ее дрогнула улыбка, а через мгновение она рассмеялась.

– Ну ты даешь, рогатый, и ты в таком виде так и ходишь
все эти дни? – она опять звонко засмеялась. – У тебя башка,

как телеграфная башня, замершая на середине передачи сообщения, а на спине какая-то оборванная наволочка!

– Это плащ, фея, и он не был таким оборванным, пока его кое-кто не оборвал. Хотя он был коротким, да. Я не люблю длинные плащи, фея, я запинаюсь.

Анженика уже каталась по кровати от смеха. Наконец, она успокоилась, но ей никак не удавалось смотреть ему прямо в глаза, взгляд то и дело соскальзывал выше.

– Послушай, северный олень, кузнеца можно найти у воробьев.

– У воробьев?! Да ты что, фея, я не веду дела с этими плодами юмора здешнего верховного божества! У меня в планах не ранее, чем на следующей неделе, превратить их страну в одну сплошную выжженную пустыню! Я никогда не поверю, что эти синеперые жертвы плохой экологии могут работать с металлами и чего-то там ковать! И уж точно ни одному воробью не починить мой шлем!

– Они не работают с металлами, это верно. Но у них в столице можно найти кузнеца-человека. Те часто нанимаются к воробьям.

– Я подумаю над этим, фея, так и быть. Но мне нисколько не хочется посещать столицу этих треклятых мутантов.

Саарурок неловко замолчал, не зная, что еще сказать.

– Так тебе, значит, ничего не надо?

– Нет, рогатый, можешь проваливать. Я на тебя насмотрелась и хочу спать. – Она уставилась в потолок бормоча: –

Что за придурок, посадил в клетку, довел почти до смерти, сейчас готов окружить заботой... Ненормальный.

– Ну, я пошел, фея.

– Да иди уже скорее, оленья башка, ты еще, что ли здесь?!

Пошел вон!

– Э-э, выздоравливай, – буркнул Саарурок и поспешил за дверь. Ему показалось, фея сейчас найдет в себе силы и кинет в него каким-нибудь предметом – не стоило напрашиваться.

Эпизод 9. Властелин наносит первый удар

– Так! – Саарурок скептически оглядел пустую дорогу перед замком. – Надо что-то приличное сотворить. Пусть пыль в глаза этим треклятым синемордым мутантам!

Он прищурил один глаз, словно прицеливаясь, и миг возникла огромная богатая карета, вся просто увешанная золотом и драгоценными камнями величиной со страусиное яйцо. Четверка страшнящих черных коней фыркала и бряцала копытами по земле, в нетерпении ожидая движения. Глаза у коней горели красным огнем.

– О, вот это я понимаю, – оценил Властелин собственное творчество. – Залезай, Анжелис, хватит тут стоять, разинув рот. Где мой эскорт?! Эй, громилы, поедете на подножках кареты. Только не свалитесь, проклятые демоны, я не собираюсь потом искать вас на обочине дороги. Эх, сюда бы еще легион другой черного воинства, но... – Он покосился на отряд демонят у крыльца, они весело подпрыгивали и кричали ему хвалебные речи. Саарурок скривился и продолжил: – Но у нас тут посмешище, а не воинство.

Властелин сгреб мешкающего Анжелиса и полез в распахнувшуюся дверцу кареты.

– А это безопасно? – спросил помощник дрожащим голосом, кося глазом на черных коней, разве что не пышущих

огнем из ноздрей. А жаль, надо было сделать.

– Конечно, безопасно, Анжелис, это славные коняги. Взгляни на них, прокатят с ветерком.

Уже из окна Саарурок зыркнул гневно на нескольких фей, тоже провожающих своего сюзерена в путь.

– Смотрите у меня тут! Не безобразничать! Не бить антиквариат. В этом замке не жили мой предки и я не бегал по нему в детстве, но это место практически мой родной дом! И не вздумаете спереть запасы варева и устроить пьянку! Шпулька, не пускать никого в подвал! Запасы в твоём ведении, головой отвечаешь! Впрочем, нет, голова слишком ценный у тебя предмет, отвечаешь хм... менее ценной частью тела!

На этом карета тронулась с места. Вернее сорвалась. Что и говорить, темные кони были славными тварюгами. Анжелис просто распластался по спинке сидения и выглядел так, как будто поездка доставляет ему не так много удовольствия, как можно было бы ожидать.

Дорога до столицы государства синих воробьев занимала не так много времени. К большому сожалению Саарурока мутанты жили на редкость близко. Путь проходил по заливым солнцем полям и пересекал тошнотворные деревеньки из, будто вафельных, домиков, упираясь в конце в обширный пригород, а потом в саму столицу, обнесенную высокими стенами из синего камня. Обычные кони тащились бы это расстояние не меньше получаса, но адские скакуны домчали

за десять минут, пролетев по дороге, как ветер и страшное видение. Слух Саарурока насладили истошные вопли многочисленных путников и погонщиков повозок, попавшихся на дороге, только успевавших убираться с пути.

У ворот Саарурок мысленно притормозил коней. Да, его животные управлялись по-современному. Кому нужны эти кучера, которые только пьют и ругаются?

Стражник-человек у ворот был не жив ни мертв от страха, Саарурок вынужден был выглянуть в левое окно через полуживого Анжелиса, чтобы воззрится на него.

– Эй, человек, у тебя тут что, таможня? Мне надо проехать в город, и доложи своим хозяевам, что к ним пожаловал сам великий Темный Властелин Саарурок с деловым визитом, пусть встречают с фанфарами.

Ворота были открыты, можно было бы просто промчаться мимо, но этот стражник досматривал и расспрашивал въезжающих, а Сааруроку очень хотелось показать этим наглым воробьям, что значит вежливость гостя. Он будет соблюдать уважение к их порядкам. Раз тут заведено останавливаться, он остановится. Не то, что эти перьевые комки, которые заявили к нему с намерениями выгнать из замка. Конечно, пришлось их вышвырнуть на дорогу, как надоевший половик. А еще они пялились и щелкали клювами!

– Ты чего молчишь, человек? – нахмурился Саарурок.

– Вы п-п-п... по какому делу господин э-э...

– Темный Властелин.

– Г-г-г господин Темный Властелин?

– Да вот, хочу раскатать ваш город по бревнышкам.

Стражник почему-то побелел и замер, вылупив глаза.

Саарурок переменял положение, у него уже затекла спина высовываться, и пробурчал:

– Я пошутил, человек, хватит тарашиться на меня как будто я ведьма без грима, это я сделаю на следующей неделе, сегодня я просто хочу нанять кузнеца.

– Кузнеца? Конечно, добро пожаловать в наш город! Очень рады вас видеть, господин! Заезжайте еще!

– Непременно, как только заготовлю бомбы и соберу армию.

Саарурок сел обратно на свое место и дал команду коням трогаться.

Проезжая по центральной улице его карета притягивала внимание порхающих по своим делам воробьев и воробьих. Они замирали на месте и, разинув клювы, провожали пышную карету и коней глазами бусинками. Многие из них летали, в чем мать родила, другие таскали расшитые золотом кафтаны, а некоторые имели тюрбаны на голове, по типу того, что носил главный воробей в делегации.

Карета величественно выехала на центральную площадь. Здесь было людно... вернее, воробьино. Но и люди попадались, они торговали в лотках, облепивших фонтан в центре, носили тюки и маршировали целыми отрядами в блестящих доспехах мимо площади.

Саарурок остановил коней и вышел из кареты, взвалив черный меч на плечо. Должно быть, он представлял сейчас просто великолепное зрелище, однако лица людей в лотках выражали скорее озадаченность, а морды воробьев с глазами бусинками он не разбирал. По его мнению, они все время так вот глупо тарасились, полуоткрыв клюв. А еще глаза некоторых из людей постоянно косили куда-то чуть выше его лица... Ах рог! Да, когда у тебя на голове вместо шлема пособие по наглядному изображению строго перпендикуляра одного отрезка к другому сложно произвести блистательное впечатление, но за этим он и здесь, чтобы найти того, кто поправит шлем.

– Люди! – простер он руку. – Кхм, вернее, воробьи! Приветствуйте вашего будущего Властелина! Можете падать ниц, давайте, не стесняйтесь, я сегодня добрый.

Пернатые мутанты проигнорировали столь щедрое предложение. Саарурок спустил с плеча меч.

– Демоны с вами, летуны, вам крупно повезло, что я здесь сегодня по делу. А то я бы уже набивал вами матрасы. А ну брысь с дороги!

Саарурок двинулся к лоткам, сзади тихонько трусил Ангелис, притихший от такого количества врагов. Воробьи посторонились, кто-то полетел дальше по своим делам, другие продолжали пялиться на коней и карету.

– Эй, старикан, где тут можно найти хорошего кузнеца? – обратился Властелин к седому мужику с вытянутым лицом,

торгующему рыбой.

– В кварталах ремесленников господин, это вон в той стороне.

– И много в этом городе людей? – празднично заинтересовался Саарурок, вытянув руку и любуясь, как солнце блестит на металлических когтях.

– Много, господин.

– И что вы тут все делаете?

– Торгуем, работаем.

– То есть пресмыкаетесь перед этими вот синемордыми колонизаторами? Человек, что я слышу? Вы же люди, вы должны работать на себя, а не на каких-то гигантских синих воробьев! А где ваша страна, собственно?

Старикан как-то растерялся:

– У нас нет страны, просто отдельные поселения, и они часть воробьиного Блистательного Конкорда.

– Тьфу, – выразил Властелин на это мнение.

– Может быть, хотите купить рыбы, господин?

– Нет, и не господин, а властелин... – поправил Саарурок рассеяно, созерцая площадь.

– Хорошо, Властелин, – легко согласился продавец.

Саарурок медленно обернулся:

– Как ты сказал? Ну-ка повтори еще раз.

Мужик перепугался:

– Что повторить, властелин?

– Анжелис! – Саарурок пихнул локтем глазающего по сто-

ронам помощника: – Ты слышал? Он назвал меня властелином! Хоть кто-то в этом нелепом мире умеет обращаться ко мне, как надо! Вот кто нам нужен, Анжелис – люди!

– Э-э, наверное, повелитель.

– Но люди, кажется, порабощены воробьиной империей, задачка.

Тут взгляд Темного Властелина привлек фонтан, высившийся за лотками. Что и говорить, зрелище было то еще. Саарурок даже сдвинул в сторону стоящего поблизости человека, который рассматривал товар продавца рыбы, и шагнул ближе, чтобы разглядеть получше, это произведение воробьиного искусства. Это была скульптура, изображающая трех воробьев, которые подняли вверх по одному крылу и соединили их над головами в знак дружбы.

– Проклятые боги и демоны, – выдохнул Саарурок, – Что это за поразительная жуть?!

Саарурок подошел к фонтану и даже залез в него, чтобы полюбоваться на изваяние вблизи. Пока он этим занимался, из большого красивого здания, которое было или городской ратушей или парламентом, что высилось над площадью, высыпала вереница каких-то взволнованных воробьев, все в богатых тюрбанах.

– Мы настоятельно попросили бы вас вылезти из нашего фонтана, уважаемый отшельник, и не трогать статую!

– Я и не трогаю. Что это за нелепица?

– Символ Блистательного Конкорда.

– Я подорву его первым, когда войду сюда с войсками, – пообещал Саарурок.

Анжелис взмолился:

– Повелитель, что вы делаете? Не злите их, мы прямо в центре их города и у нас нет никакой защиты!

– Помолчи, я твоя защита.

Воробьи взволнованно его разглядывали.

Саарурок принял как можно более величественную позу и воззрился на них.

– Ну что уставились, сортир полуденных демонов вам на головы? Вы кто такие? Я уже вылезаю из фонтана, так и быть. Где ваш правитель, пернатые, почему меня не встречают? Я нанес вам визит.

Один воробей заговорил, почтительно поклонившись:

– Мы члены Совета. У Блистательного Конкорда нет правителя. Мы – содружество, наше государство управляется всеобщим советом всех городов и местностей.

– Вы члены Совета? Как вас немного, – с недоверием стал разглядывать Саарурок, группу воробьев.

Один почтенно заговорил:

– Мы только некоторые члены Совета, не все. Многие наши коллеги продолжают работать. Мы заседали в зале, услышали шум. Нам сообщили, что на площади отшельник пугает горожан и залез в фонтан! Наши коллеги послали нас разобраться, что происходит. Что вам здесь понадобилось, уважаемый отшельник?

– Я тут по делам. Мне понадобился кузнец.

– Да что вы тут с ним разговариваете, – возмутился другой член совета, крупный воробей в красном тюрбане. – После того, что он сделал с нашими послами!

– А что я с ними сделал? Я просто вышвырнул их из замка, мне показалось, они испортят мне мебель своим пометом, – развел руками Сааурук.

– Все, выметайтесь. Таким как вы не место в Блистательном Конкорде! Убирайтесь отсюда, или вас выкинет стража! – зачирикал воробей в красном тюрбане разгневанно.

Сааурук смерил воробья надменным взглядом.

– Что-что? Знаешь что, я думаю о вашем Блистательном Конкорде?

Сааурук обернулся к статуе и легко отломал ближнему каменному воробью клюв, а потом, помахивая им перед выпавшими в осадок членами воробьиного совета, заявил:

– Вот что я сделаю с вашим Конкордом, треклятые комки перьев.

Члены Совета очнулись от шока, закудахтали, как будто они куры, а не воробьи, кто-то беспорядочно бил в воздухе крыльями и ругался, другие стенали что-то по поводу испорченного символа, третьи кричали о том, что он, Сааурук, хулиган и преступник.

– Стража, стража! – истошно вопил воробей в красном тюрбане. Если бы он был не таким синимордым, то давно бы покраснел от злобы, и напоминал бы попугая, а не воробья.

– А, ты смотри, Анжелис, я пронял этих добреньких напыщенных птичек, – засмеялся Саарурок.

– Повелитель! Что вы творите, нас же сейчас побьют!

– Кто?

– Вон те здоровяки в доспехах, люди-стражники!

Сюда и правда направлялись парни в латах с хмурыми лицами.

Саарурок взмахнул рукой, привлекая внимание всех людей, кто был среди воробьев на площади.

– Люди! Посмотрите сюда, я освобожу вас от гнета этих пернатых!

Люди рассматривали его с интересом, но не более того, а стражники и вовсе совсем не прониклись, тогда Властелин дал знак троллям, чтобы преградили стражникам путь. От вида двухметровых зеленных громил с клыкастыми мордами, парни в латах остановились в раздумьях, воробьи им явно столько не платили, чтобы вступать в сражение с подобными монстрами.

– Ну что, пернатые, видали? Ваши наемники решили, что я, пожалуй, могу и дальше отрывать клювы вашему символу Конкорда. А все почему? Не за идею ваши солдаты работают. Да ладно, без клювов символ не так плох, просто эти тушки будут смахивать на толстых пингвинов, вот и все.

– Ты за это ответишь! Тебя бросят в тюрьму! – кричал один член совета.

Другой ему вторил:

– Остановите же его кто-нибудь! Что происходит! Кто сюда пустил этого разбойника!

А воробей в красном тюрбане, который, кажется, умудрился слегка порозоветь, с минуты на минуту готов был ринуться врукопашную. Брызжа слюной, он кричал:

– Да ты, да как ты смеешь?! Довольно мы терпели! Все! Отныне тебе запрещено даже появляться у стен этого города, и вообще забредать на территорию Блистательного Конкорда! Мы вышвырнем тебя из старого замка, как и того! Ты один против целого содружества жителей Волшебной Страны! Мы Блистательный Конкорд, а ты никто из ниоткуда! Да что ты вообще возомнил о себе? Тебе не причинить вреда целому содружеству!

– Ах, да?! – прогудел Саарурок. – Ну-ка, взгляни на это, мечта плюшевой фабрики!

Темный Властелин поднял руку и пальнул объемистым файрболом, в макушку здания воробьиного парламента. Огненный цветок расцвел на крыше, во все стороны полетели щепки, воробьи и люди на площади с криками кинулись врассыпную. Парламент Конкорда вспыхнул, как гигантский факел. В колышущейся от падающих досок воде фонтана отражались огненные блики зрелища Армагеддона, это было так красиво.

– Хорошо горит, – оценил Саарурок наметанным взглядом художника написавшего картину. – Пошли Анжелис, ты не забыл, нам надо найти кузнеца.

– Но, повелитель вы... Вы же...

– Не обращай внимания, Анжелис, разве нам помешает эта маленькая оказия?

И они двинулись через площадь к улочке ремесленников, на которую им указал продавец рыбы, а вокруг носились мечущиеся воробьи, стоял гомон как на птицефабрике, если по ней пальнуть из пушки.

На улице ремесленников еще не успели сообразить, что произошло. Немногие улепетывающие по ней прочь с площади воробьи, были немногословны. По правде сказать, они просто перепугано чирикали – и это все, что можно было от них добиться, поэтому на улочке пока все шло своим чередом. Здесь было много людей, а человек по своей природе менее суетливое и пугливое создание, чем синеперые воробьи.

Саарурок вольготно прогуливался, оглядывая выставленные товары. Гончарные изделия, хозяйственные безделушки и даже картины.

Властелин прикупил одну картину с абстрактными красными и черными квадратами. Ему показалось, что она хорошо будет смотреться в холле. Современное искусство надо поддерживать.

Вручив картину Анжелису, он зашагал дальше. И тут увидел следующую сцену. С шумом дверь одной из мастерской распахнулась, и оттуда вывалился здоровенный детина, которого тряпкой погонял кругленький, невысокий, но плечи-

стый человек.

– Иди! Иди отсюда, олух! Ты только ломать и можешь! Силу бог дал, зато умом совсем обделил! Я тебе сколько раз говорил не лупить со всей дури, металл вещь нежная!

– Я не умею молотом, мне легче руками согнуть, – попытался оправдаться детина, но кругленький мужик не слушал.

– Да какой ты кузнец? Руками ему проще, ишь ты, нашелся тут. Сказано металл надо размягчать и придавать форму молотом, значит так и надо делать! Много ты руками сделаешь, заготовка же раскаленная!

– А я в рукавицах!

– Дубина! Докрасна раскаленную заготовку нельзя и в рукавицах трогать. Вот кто мне прожог все рукавицы!

– А я не буду нагревать сильно.

– Что? Уйди, глаза бы мои не видели. Кто тебя послал на мою голову? Металл нагревают докрасна, чтобы он стал мягким и податливым, и куют молотом, сколько тебе говорить?

Мужичок принялся с новой силой хлестать парня тряпкой.

– Ну-ка, эй, колобок, приостановись-ка, вы оба кузнецы? – вмешался Саарурок.

Круглый мужичок явно обиделся на «колобка» и оглядел снизу вверх Темного Властелина.

– А ты еще кто?

– Я не кто, а твой властитель и сюзерен, понял? По крайней мере потенциальный.

– Чего? – прищурился мужик.

– Простолюдин, у меня нет времени разъяснять тебе тонкости наших с тобой взаимоотношений хозяина и раба, у тебя одна задача, падать ниц и отвечать когда спрашивают.

Саарурок внушительно положил на руку свой черный меч.

Круглый мужик опасливо посторонился, оглядев меч.

– Ого, здоровый, а что это за металл? Никогда не видел.

– Не твоего ума дело. Итак, мне необходим искусный кузнец.

– Кузнец? Ах, вы по заказу, господин? – расцвел мужичок. – Извините, я был просто не в духе из-за этого олуха. Да, я кузнец, а это... вообще, это мой подмастерье, но мне кажется, он скоро пойдет таскать мешки с мукой, а не кузнечным делом заниматься.

– Сейчас разберемся, чем он будет скоро заниматься. Я услышал, он кое-что понимает в сгибании и разгибании металлов?

– О да, погнуть этот идиот может запросто. В этом и проблема. Ну кто же гнет металл, его куют, а не гнут!

– А у меня как раз дело по сгибанию, вернее по разгибанию. – Саарурок посмотрел на парня. Копна светлых волос, квадратная челюсть, во взгляде зачаток интеллекта, очень небольшой зачаток. Определенно Властелину нравился этот детина, из таких прекрасные сотрудники силовых и рабочих направлений. – То, что ты хорошо сгибаешь и гнешь, я понял, а разогнуть можешь?

Детина пожал плечами, мол, отчего нет.

Круглый мужичок забеспокоился:

– Но господин, что вам надо разгибать? Что значит разгибать? Возможно, вы не совсем понимаете в кузнечных вопросах. Позвольте взглянуть на вашу проблему, я уверен, там понадобится несколько хороших ударов старого доброго молота!

– Я тебе сейчас дам, молота! Меня уже по голове били, спасибо. Вот моя проблема, видишь, рог погнут. Смотрит не в ту сторону. Надо вернуть симметрию, понял?

– Ах... – мужичок стал заинтересованно разглядывать рог, – да-да-да, хм... понимаю. – Я могу помочь вам. Вам надо просто снять шлем, и я...

– Исключено, – отрезал Саарурок. – Я шлем не снимаю, он неотъемлемая часть организма. Я без него буду чувствовать себя голым.

– Но как иначе? Мне же его надо сунуть в печь, господин. Что я, извините, его с вашей головой суну?

– Вот в этом и проблема, тугодум. В печь я голову уже совал, но это не метод я убедился. Сильно нагреть рог по понятным причинам я не смог, жарковато стало. Нужен способ без всяких нагревов докрасна и ударов кувалдой, понял?! Потому что у меня там мозг внутри. – Саарурок посмотрел на детину: – Ну-ка, молодец, сумеешь вернуть этот рог в начальное положение, а?

Парень пожал плечами, посмотрел на задачу, повертев го-

лову Властелина так и сяк.

– Сейчас сделаем, босс.

Детина ухватился одной рукой за нормальный рог, другой за погнутый. Послышался натужный скрип, Саарурок взволнованно пытался скосить глаза кверху.

– Готово, босс.

– Да?

Саарурок пощупал рог. И правда, тот смотрел теперь вверх, а не напоминал подбитое заячье ухо...

– Отлично! – воскликнул Саарурок. – Просто отлично. Да ты талант, парень. Это же особо прочный металл! Мастер, – обратился Саарурок к круглому мужику, – тебе, кажется, был не нужен этот смысленый паренек? Думаю, ты не будешь против, если я возьму его к себе в услужение. Мне такой силач пригодится. Пойдешь со мной парень? Будешь всегда сыт и при работе.

Детина был совсем не против, а круглый мужик не возражал, он вообще стоял с открытым ртом, пораженный тем, как его олух-подмастерье прямо у него на глазах сделал стремительную карьеру.

Без особых приключений Саарурок с Анжелисом и своим новым кузнецом добрались до кареты, которую зорко охраняли тролли. Впрочем, охранять тут было не от кого. Площадь уже опустела, а здание всюю полыхало. Около крыльца суетилась группа людей-стражников, следя за тем, чтобы горящий парламент покинули все воробьи, которые еще вы-

бегали оттуда. До кареты никому не было дела. Однако, по прилегающей к площади улице уже неслись другие отряды стражников и паровые пожарные повозки. В общем, Саарурок решил, что самое время покинуть город и отправляться в замок.

Они с Анжелисом и кузнецом погрузились в карету и умчались по боковой улочке прочь.

Эпизод 10. Безумный бой, безумные феи

– Именем Блистательного Конкорда! Рогатый отшельник в доспехах, вы приговариваетесь к высылке за недостойное поведение, порчу городского имущества, оскорбления, – надрывался рослый солдат в позолоченных доспехах со свитком в руках, – и самое главное – поджог здания Совета Блистательного Конкорда! Рогатый отшельник в... проклятье, у него имени, что ли нет? – обернулся солдат на помощника, тот пожал плечами, солдат продолжил: – В общем, рогатый отшельник в доспехах, немедленно покиньте замок!

Саарурок стоял на балкончике замка, попивая утренний кофе из маленькой фарфоровой чашки. На нем был махровый белый халат, накинутый прямо поверх доспехов. Властелин любовался голубым небом в легких облачках, дышал теплым утренним воздухом, наполненным ароматом цветов, и изредка, не без любопытства косил глазом на людей в латах, выстроившихся внизу.

– Это что там у нас, Анжелис? – спросил Саарурок, наконец.

– Наемная армия из солдат-людей Блистательного Конкорда, которая пришла нас выселять за то, что вы оторвали клюв у статуи-символа Конкорда и взорвали их парламент, повелитель, – сухо проговорил Анжелис.

– Да ты что? – протянул Саарурок небрежно и отпил кофе.

– Надо что-то делать, повелитель, иначе они сейчас ворвутся сюда, поломают мебель и, наверняка, побьют нас!

Саарурок отпил еще кофе.

– Не будь таким пессимистом, Анжелис. У меня все под контролем. Ну-ка, пойдём, побеседуем.

Они спустились вниз и вышли. Шеренги натренированных бойцов стояли под лучами яркого утреннего солнца. Командир в золотых латах со свитком в руках и его щуплый помощник, весь дрожащий от страха, стояли впереди.

Саарурок величественно встал перед ними, широко расставив ноги.

– Кхм-кхм, повелитель... – покашлял первый советник.

– Какого дохлого дракона, Анжелис?

– Халат, повелитель...

– А, да-да-да...

Саарурок поспешно снял халат, отдал Анжелису и опять встал в величественную позу, оглядев воинство.

– Что надо, треклятье? Вы испортили мне завтрак!

Командир воинов пожал плечами:

– Ничего личного, рогатый, воробьи приказали тебя отсюда вышвырнуть, так что извини.

– Тебя как зовут, человек?

– Центурион Мист, – приосанился командир воинов.

– Слушай, центурион Мист, тут ведь типа Волшебная Страна, не так ли?

– Ага, – кивнул центурион.

– То есть такое благодатное место, где все счастливы, волшебные зверушки кругом, и все живут в мире и дружбе?

– Ага, так и есть, – согласился центурион, добродушно хохотнув.

– Но ведь тогда, получается, друг мой, центурион, что вы, ребята, ни разу не бывали в настоящем сражении и не представляете, что это такое, ведь здесь не бывает войн?

– Да, сражений мы не видали. Тут сплошь эти волшебные твари, и никто толком не умеет драться. Я даже не знаю, зачем нас держат воробьи. А, вспомнил! На прошлой неделе единороги отказались возить им воду из своих волшебных водопадов, нам пришлось сходить туда и немного вразумить этих коней. Видимо, за тем мы и нужны воробьям. Но ты знаешь, рогатый, единороги не робкого десятка – лягаются будь здоров. Я надеюсь, ты не будешь лягаться, рогатый? Вроде не копытное животное? Давай, собирай вещички и уходи, не создавай проблем. Видишь, мы на работе, нам надо до обеда с тобой управиться.

– Конечно, друг мой, центурион Мист, – очень радушно улыбнулся Саарурок, хотя вряд ли, наверное, кто мог видеть улыбку под забралом шлема. Все-таки эта штука немного мешает полноценному общению. – Значит, ты говоришь, в сражениях вы не участвовали, да? Понятно. Но ты тогда не будешь против, если мы немного разомнемся? Устроим небольшое сражение?

Саарурок небрежно вынул свой здоровый черный меч из ножен на поясе и провел пальцем по лезвию, любуясь отражениями на темном металле.

– Оу... э-э... в каком это смысле, сражение, рогатый? – отступил на шаг центурион.

– Ну как в каком? В прямом. Вы что, хотите, чтобы я оставил замок, не дав вам бой? Ну извините, я тут прижился. Здесь природа, воздух, феи... Да вы не волнуйтесь так, мы не будем долго сражаться. Просто так, для разминки, чтобы, так сказать, дать вам возможность составить впечатление. Вы же ни разу не пробовали, надо расширять кругозор.

Центурион Мист, по всему было видно, расширять кругозор желанием не горел.

– Постойте-ка тут, я сейчас схожу за своей армией. Только не теряйте строй, я очень прошу. У вас такая ровная фаланга, очень удобно будет сметать.

– Сметать? – заволновался центурион.

– Сметать-сметать, – закивал Саарурок.

Властелин отошел от латников. Заглянул через кусты на стройплощадку, где феи завершали восстановление деревни и гаркнул:

– Эй! Феи! Быстро все сюда. Я объявляю праздник! Сейчас будет масштабная пьянка! Я открываю свои закрома! За мной, к резервуарам!

Феи с восторженным дружным криком побросали инструменты и ринулись к нему.

– Анжелис, посмотри, вражеская армия еще не убежала? Треклятье, вот будет обидно, если все приготовления окажутся зря, – пробормотал Саарурок. И сбегай, притащи из подвала мой батальон черного воинства, построь их перед людьми.

Первый советник выглянул через кусты:

– Наемники еще там. Но что вы задумали, повелитель?

– Сейчас увидишь.

Анжелис почесал макушку и резво, как мог, убежал в замок исполнять приказ.

Саарурок привел фей к временным резервуарам за стройплощадкой, где хранилось зелье, для которого еще не соорудили хранилищ в подвале. Властелин отогнал стоящих на страже демонят и провозгласил:

– Феи, я хочу, чтобы вы повеселились так, как никогда раньше. Я разрешаю всем нырнуть в бассейн с Нектаром Номер Пять!

Возбужденный шум фей, которые уже налетели на зубодерунчик и остальные снадобья, внезапно затих, цветочницы уставились на Властелина:

– Что? Да ты сдурел, рогатый.

– Феи, не волнуйтесь, я разрешаю. Я хочу, чтобы вы повеселились на славу.

Властелин между делом сотворил флягу и набрал туда зелья.

– Да мы же тут все разнесем! Нектар отрубает мозги! А

если в таком количестве, то страшно даже представить, что будет! Подумать только, нырнуть в бассейн, чокнутый!

– Феи, доверьтесь, мне. Я как-нибудь с вами управлюсь, – Саарурок довольно завернул крышечку на фляге. – Только я попросил бы вас ринуться сразу вон в ту сторону, в сторону замка, там у вас будет хорошая компания для веселья. Не вздумайте крушить свою отстраивающуюся деревню. Она почти закончена, будет неприятно начинать все сначала.

– Рогатый, у нас откажет мозг, мы не сможем себя контролировать.

– Да и демоны с этим, не беспокойтесь, я как-нибудь справлюсь. Я поставлю силовой экран и направлю вашу беснующуюся массу на головы вра... в смысле на танцплощадку перед замком.

– Ну как хочешь, железяка, мы тебя предупреждали, будешь нас потом сам утихомиривать... Девочки! Ныряем в Нектар Номер Пять! Устроим Апокалипсис!

С этими словами, радостно крича и пихаясь, феи гурьбой посыпались в зеленоватую жижу. Брызги полетели в стороны.

А потом... Саарурок, несмотря на то, что был готов ко всякому, несколько опешил. Окрестности огласились потусторонним многоголосым воем – от одного его земля уже задрожала. Феи единой массой, как стартующая ракета вырвались из бассейна, сияя тысячью солнц.

– Лопни задница дракона! – выдохнул Саарурок.

Он едва успел поставить экран самой большой мощности, да и тот чуть было не продавило роящейся сверкающей массой. Если бы Властелин тут же не бросил этот силовой мешок в сторону замкового двора, они бы прорвали кокон, и разнесли бы всю стройплощадку в щепки.

Феи исчезли за кустами, и в то же мгновение оттуда полыхнуло мощными вспышками и раздались крики.

Саарурок чертыхаясь, пробрался сквозь кусты и увидел потрясающую картину. Почти все людское воинство уже лежало на земле, усеяв собой двор, как будто гигантский шар для боулинга врезался в них и разметал. Впрочем, наверное, примерно так это и было. Нестерпимо сияющие солнца фей носились повсюду с умопомрачительной скоростью. Они хватали солдат и кидали в разные стороны, кто-то пытался убежать, но их настигали и буквально впечатывали в землю. Срывали доспехи, сминали в лепешку шлемы.

Властелинская великолепная карета, неосторожно оставленная неподалеку, оказалась уже полностью уничтоженной, ее крупные части были использованы как оружие. Солдат били колесами, массивными золотыми завитушками, дверями и просто досками. Все кусты в округе выдернули под корень, а несколько деревьев у дороги отсутствовало, как будто их там никогда не было. Противник же оказался полностью деморализован, втоптан и закатан в пыль, в прямом смысле этого слова.

– Проклятые боги и демоны, вот это круто, – выразил вос-

хищение Саарурок.

В этот момент из дверей замка показался Анжелис во главе отряда черных демонов. Завидев, что творится во дворе, первый советник чуть было с криками не повернул обратно в замок, но Саарурок недвусмысленными жестами призвал его сюда и бедняга, прижав уши и пригибаясь, как во время бомбежки, пробрался к Властелину, ведя за собой отряд.

Властелин построил демонов и, достав флягу, начал вливать каждому по глотку зелья. Увидев, что творит Нектар Номер Пять в сверхдозах, Саарурок был осторожней, давая только глоток.

– Повелитель, вы с ума сошли, что вы делаете? Вы еще и этих уродцев хотите напоить зельем? Вы не видите, что творится? Феи уже раскидали всех людей по округе!

– Да ты что, Анжелис, такое веселье, а ты хочешь, чтобы я прекратил? Феи – это у нас основная атака по центру, а сейчас будет удар с флангов!

– Какие фланги, там уже никаких флангов не осталось! – рвал на голове жидкие волосы Анжелис.

– Треклятье, не паникуй!

Принявшие волшебного напитка демонята, с криками, испуская небольшое свечение, ринулись в бой. Они смели ползающих и пытающихся подняться с земли солдат на правом фланге. Ну, если правым флангом можно назвать какую-то часть этого давно уже бывшего войска, которое, в основном, валялось без чувств и без доспехов. Обломками лат феи иг-

рали в волейбол.

Прикрываясь рукой от невероятного свечения, которым феи заливали все вокруг, Саарурок радостно любовался действием рук своих.

Тут одна фея подхватила деревянную ось от кареты и двумя размашистыми ударами отправила за пределы поля боя последних воробьиных наемников, третьим смела сразу штук десять демонят, а потом швырнула ось в главную башню замка. Она пробила башню насквозь, выбив окна в лаборатории Анжелиса.

Феи принялись за скачущих повсюду демонят, потому что солдаты кончились. Причем, с каждой минутой скорость и ярость цветочниц только увеличивалась, видимо, действие Нектара нарастало.

– Ого, пора с этим завязывать, Анжелис, – произнес Саарурок.

Во фляге еще оставалось зелье, а в резерве стояло с десятком незадействованных демонят. Властелин влил в них остатки Нектара, и пустил в бой с приказом остановить беснующихся фей. Но военных сил для этого уже было явно недостаточно. В мгновения феи раскидали всех демонят.

И тут феи, сливаясь все более убыстряющимся, нестерпимо сверкающим шаром, ударили по замку, проделав в его боку огромную дыру размером с телегу. Полностью слетевшие с катушек феи принялись крушить замок. В два счета они разворотили крыльцо и часть стены, вырвали двери.

Громко ругаясь, поминая и сортир полуденных демонов, и икру сверкающих рыб, Саарурок лично ринулся в бой, применив все свое Властелинское искусство. Но, несмотря на гравитационные удары, пропахивающие землю, толстенные молнии и огненные шары размером с дом, через минуту, он оказался засунут в окно второго этажа с погнутыми и скрученными рогами, как у какой-нибудь антилопы; в здоровых вмятинах на доспехах, и внушительной дырой на заднице.

Ругаясь на чем свет стоит, Темный Властелин кое-как выбрался из окна и с криками упал в мусор вниз. Вдруг, он обнаружил, что вокруг как-то подозрительно тихо. Он поправил на голове шлем, превращенный в неправильный ромб, и завертел головой. Фей нигде не было.

– Треклятье, они что, взорвались, что ли?! – воскликнул Саарурок, вскакивая.

Половина первого этажа замка куда-то делась. Все было усеяно осколками камней и щепками мебели. Выше замок выглядел получше, но в нем зияли дыры.

– Анжелис! Анжелис, ты где, треклятье!

Саарурок вертя головой в поисках помощника, запнулся о камень и упал на остатки некогда роскошного комода.

– Да чтоб твою мать, рогатый, что тут происходит?! – Завизжал откуда-то тонкий голос.

Саарурок поднял голову, на втором этаже, в уцелевшей половинке комнаты, виднелась Анженика.

– Оленья башка, ты что тут устроил?! Я, понимаешь, пы-

таюсь спать и выздоравливать. А тут такое! Что это? Здесь что-то взорвали?! И почему я видела своих сестер, которые полыхали сиянием Нектара Номер Пять так, как будто их окунули в него с головой?! Это они разнесли тебе замок?

– Да все нормально, фея, у нас тут небольшое ЧП просто. Так ты видела этих треклятых сбрендивших фей? А куда они делись?

– Они слились в рой и унеслись на север. Да ты что, придурок, додумался накачать их Нектаром Номер Пять, превысив допустимые нормы в несколько раз?! – Фея вдруг замерла, разглядывая что-то на горизонте: – О... Столица воробьев, ведь, в той стороне? – уточнила Анженика у Саарурока. – Я вижу какие-то всполохи, все небо озаряет белыми вспышками.

Властелин поглядел через проломы в стене. Да, все верно, феи на своей невероятной скорости вмиг донесли до воробьиной столицы, и теперь, похоже, громили ее.

– Как удачно, – потер руки Саарурок. – Ну, сейчас они там спустят пар и успокоятся. Когда они станут поспокойнее, я их утихомирю. Может быть утихомирю, если не найдутся какие-нибудь срочные дела, – Саарурок расхохотался.

– Да ты придурок. Воробьи сделают из тебя чучело за это! – сказала Анженика.

– Они уже пробовали, вон там, во дворе, лежит их армия. Кстати, через пару минут, это будет моей армией. Ладно, фея, отдыхай, в твоём положении вредно волноваться, я

пойду, займусь вербовкой пополнения.

Пространство перед замком было изрыто взрывами, кусты и деревья выдраны и переломаны. Воинство же, посланное воробьями, представляло собой плачевное зрелище: кто просто валялся без чувств в смятых или изломанных доспехах, кто был, почему-то, воткнут в землю головой в низ, а кто висел на стоявших в отдалении деревьях. Ничуть не лучше выглядели черные демонята, болтающиеся на замке, как разметанные ураганом тряпки.

Анжелиса Саарурок нашел в совсем неожиданном месте: феи затолкали первого советника в одну из труб замка, откуда торчали его брыкающиеся ноги, бедняга гулко кричал и пытался выбраться.

Когда Властелин помог своему советнику и убедился, что замок, в общей сложности, цел и не развалится, он вернулся на поле боя. Пришлось хорошенько побродить, заглядывая под смятые шлемы и переворачивая солдат, даже трести деревья, сбрасывая с веток наемников, которые падали, как спелые яблоки, прежде чем удалось отыскать бравого командира армии.

Центурион Мист сидел на дороге с надетым на туловище колесом от кареты, шлем был погнут, красный плюмаж выщипан, под обоими глазами красовались большие фингалы, а половина зубов оказалась выбита. А так, центурион был жив и даже улыбался, радуясь тому, что его сейчас освободят от обода колеса, которое он не мог снять самостоятельно.

но, ведь руки оказались плотно прижаты к телу, а толщина центуриона заметно превышала диаметр капкана, в котором он очутился.

– Ну как впечатления, мой друг, центурион? – участливо поинтересовался Саарурок, разломав обод и высвободив человека.

– Святые воробьи, что это было?

– Сражение, мой друг.

– О мой бог, ох святые воробьи. О нет, нет. Я такое не переживу снова. Нет, пусть воробьи сами тебя отсюда выкорчевывают, рогатый отшельник, или как там тебя. Я и мои ребята сматываемся подальше из этого места, нам столько не платят.

– Да, кстати о деньгах, – Саарурок по-дружески приобнял центуриона. – Ты не думал о том, чтобы перейти на службу в более перспективное место? В какую-нибудь молодую, но стремительно развивающуюся Темную Империю?

– Ну я э-э... А на каких условиях? Выходные есть?

– И выходные и отпуска и все прочее. Ты и твои ребята мне очень пригодятся. Сколько вам платили жалованья воробьи? Впрочем, вот для начала, как думаешь, хватит?

Рядом с Властелином возник сундук полный сверкающего золота. Центурион Мист потерял дар речи.

Саарурок продолжил:

– Да, это твое. Воробьи вас совсем не ценят, а я облеку славой и почетом. Вместе мы завоюем всю Волшебную Стра-

ну, ты и твои ребята станут настоящими богачами. Ну как, центурион, хочешь взлететь к вершинам славы и стать богатым? Или вернее не центурион, а главнокомандующий Мист. Главнокомандующий объединенным воинством Темной Империи.

– Я... вы...

– Зови меня просто: мой Властелин.

– Мой Властелин! Да я и мои ребята за вас из воробьев чучел наделаем!

– Нет, мне нравится этот парень, Анжелис, определенно нравится! – обрадовался Саарурок.

– А можно спросить, властелин? – обратился Мист.

– Да?

– Почему вы сразу же так не сделали? Сказали бы, что платите больше, мы бы сразу же перешли к вам! Зачем было это сражение?

– Мне хотелось немного вас пораскидывать. Это доставило мне удовольствие.

Эпизод 11. Разгребая последствия

Властелин, кузнец и сумасшедшая изобретательница Шлипилликали или попросту Шпулька стояли на холме, откуда открывался вид на город синих воробьев. Саарурок озабоченно и чуть сочувственно разглядывал последствия налета безумных фей. В восточной стене зиял огромный пролом, а за ним расширяющимся конусом шли разрушенные дома. Очень много. Здесь, сверкающий неистовым светом рой фей врезался в город, как пуля в свежий пудинг. Они разрушили все, до чего дотянулись, а потом выстрелили вперед по улице, углубившись в кварталы, был виден след копоты на мостовой и стенах домов. Над городом тут и там реяли столбы черного дыма, отмечая места, где побывали безумные феи.

– Нда... – изрек Саарурок. – Сколько продлится действие зелья? – обратился он к Шпульке.

Фея поправила очки.

– Не могу сказать, ваше рогатое. Вы сказали, они туда ныряли?..

– Да.

– Мне нечего сказать на это...

– Шпулька, треклятье, ты у нас научный специалист или нет? Если ты не знаешь, то кто? У меня по плану разнести этот город на следующей неделе, а не сейчас! Этот вкусный торт я бы хотел приберечь на потом, чтобы в сладостную

минуту насладится им! Нектар Номер Пять – мое секретное оружие, воробьи не должны любоваться его действием! Нам надо остановить обезумевших фей, пока никто не сообразил, что твориться, и сваливать отсюда! Какие есть идеи?

Шпулька поправила очки, рассеяно полистала блокнот, а потом сказала:

– Ну, можно попробовать особую пушку.

– О, это интересно, пушки я люблю, – повеселел Саарурок. – Поподробнее об этом.

– Надо поймать рой... если они еще двигаются роем, и накрыть зарядом изгибающихся цветных энергий четвертого цветка. Возможно, это их остановит... на какое-то время.

– Каких энергий?.. Впрочем, неважно, что тебе нужно для того чтобы сделать эту пушку?

– Цистерну...

– Пожалуйста, – Саарурок сотворил.

– Поменьше...

– Да как скажешь.

– Змеевик... Нет, это не змеевик, и это тоже, а этим чистят туалет! Змеевик, ваше рогатое величество, никогда не видели, что ли? Такая спиралевидная трубка. А, ну вот это сойдет. Буду выражаться точнее. Четыре ремня шириной с ладонь, длиной три шага...

– Сделано.

– Семь стеклянных ламп...

– Получай.

– Это лампы? Ладно, пойдет. Магнит...

– Вот.

– Четыре медные катушки.

– Забирай.

– Пять спрессованных дисков из жести...

– Бери, еще тепленькие.

– Конденсатор цветных энергий...

– Треклятые, это еще что? А, ладно, вот тебе с десятков всяких разных, выбирай подходящий.

– Бур.

– А?

– Бур.

– Какой еще бур, да ты перепила что ли, фея? Ты делаешь пушку, а не туннелепроходческую машину!

– Бур по спирали фокусирует излучение на кончике и посылает в цель.

– Не надо подробностей, вот тебе бур.

– Все, этого достаточно, – Шлипилликали с горящими глазами бросилась в кучу сотворенного металлолома, выудив откуда-то отвертку.

– Эй, кузнец, помогай ей соединять и скреплять детали.

– Хорошо, босс.

– У тебя имя есть?

– Пьер. Но мастер звал меня Дубина...

– Ну, Пьер тебе, и правда, как-то не очень подходит, – хохотнул Саарурок.

– Ничего, я привык к Дубине. Меня все так обычно и зовут.

– Шпулька и Дубина, да... Классная у меня команда собралась, – пробормотал Властелин.

Скоро мозговитая фея и специалист по загибанию собрали забавный агрегат, чем то, и правда, походивший на пушку. Саарурок встал у рукоятки, выслушивая руководства изобретательницы, а потом стал ловить в прицел рой фей, ориентируясь по столбу дыма, недавно поднявшегося в южной части города. Да, там что-то сверкало.

Он выстрелил. Переливающиеся всполох унесся к цели и со вспышкой рассыпался у основания столба, но какие-то лучики белого света брызнули оттуда в сторону.

– Они уклонились, ваше рогатое, быстрее, правее, вон они! – вскричала Шпулька.

– Сейчас-сейчас.

Властелин повернул орудие и выстрелил, но промазал и угодил в башню с часами, та со взрывом рассыпалась.

– Упс, – сказал Саарурок, и еще раз выстрелил.

Розоватый мерцающий заряд снес крышу высокого дома.

– Ой, извините, – без выражения проговорил Саарурок, поворачивая орудие еще, вслед за двигающимися лучиками.

Всполох прошел мимо и поджег что-то у дальней стены города.

– Да стойте вы, треклятые.

Следующий выстрел разнес дом, и оттуда высыпали ма-

ленькие фигурки испуганных воробьев.

– Хм, а мне даже нравится, – проговорил Саарурок.

Он повернул пушку чуть в сторону от роя, и разнес еще одну башенку – просто чтобы проверить оружие.

Рой поднялся над крышами справа, Властелин прицелился более тщательно и на этот раз выстрел удался.

– Вы попали! – обрадовалась Шлипилликали.

Клубок фей оцепенело замер над крышами. Можно было их брать.

– Ждите здесь, я сейчас вернусь, – бросил Саарурок, и изумил последователей тем, что поднялся в воздух.

А какое на них произвело впечатление, когда он стремительной ракетой унесся к городу, он уже не видел, но, наверняка, довольно большое. Еще в воздухе Властелин простер руку и применил немаленькую толику своей силы, чтобы заключить в мощную силовую сферу, оглушенных, но быстро приходящих в себя фей.

Как страшный бог спустился он с неба перед перепуганными воробьями. Прорекламировал короткую речь, о возмездии и наказании. А потом простер руку и забрал силовой шар с собой, улетев из Столицы.

Анжелис лежал без сил на отрытой из-под мусора кушетке в гостевом зале. В том, что было гостевым залом. Сейчас здесь отсутствовала часть стен и потолка. Засовывание в

трубу вверх ногами не прошло для него даром, и теперь он отдыхал.

– Ну что, Анжелис, ты еще не издох? – поинтересовался Саарурок, входя.

– Ваша забота очень трогательная, повелитель, – слабым голосом проговорил человек, поправляя компресс на голове. – Мне немного лучше. Вы поймали фей?

– Конечно. Они на заднем дворе, висят над озерцом в силовом шаре. Пока действие Нектара Номер Пять не пройдет, они будут там, и уже никуда не денутся. Ладно, валяйся, ты мне пока не понадобишься.

Властелин радостно посмотрел на работающих лопоухих демонов. Хоть какой-то толк от этих тварей. Они разгребали завалы и под руководством нескольких оставшихся в своем уме фей, уже возводили обратно разрушенные стены и заделывали дыры. Демонов наплодилось уже много, так что работа шла очень быстро. Можно было рассчитывать, что к вечеру замок будет восстановлен.

Саарурок задумчиво взглянул на малый камин и стену рядом с ним. Текущие проблемы заставили немного отложить вопрос с тайной комнатой, но он не забыл о ней. Его по-прежнему будоражил секрет помещения без входа и выхода. И раз уж и так уже в замке понаделали столько дыр, и затеян ремонт, то почему бы...

– Анжелис? Ты не против если мы тут немного пошумим?

– Я даже не стану спрашивать, что вы задумали повели-

тель, – советник надвинул компресс на глаза.

Саарурук поманил пальцем троллей, стоящих неподалеку не удел. Он подошел к стене слева от малого камина, отодвинул стул и очертил пальцем прямоугольную область:

– Вот здесь вот надо проделать проход, ребята, проломите стену.

Один из зеленых громил с разбегу врезался плечом в указанное место, стена дрогнула, сверху посыпалось, однако ничего больше не произошло. Затем разбежался и ударил второй, с тем же эффектом.

Властелин сплюнул и приказал обоим одновременно разбежаться и стукнуть, но тролли чуть не столкнулись, да и стена даже не дрогнула.

Анжелис приподнял компресс с одного глаза, глянул, пробормотал что-то и опустил обратно.

Саарурук разошелся:

– Растреклятые демоны и икра сверкающих рыб! Это что такое? Вы что, не можете сломать обычную стену? Вы посмотрите, феи мне тут столько дыр наделали, а вы не можете?!

Властелин заставил троллей взять обломок огромной колонны, и использовать его в качестве тарана.

На этот раз от грохота Анжелис подпрыгнул и упал с кушетки, а с верхнего этажа выглянула Анженика и начала орать:

– Какого бутона у вас там опять творится?! Что ты затеял,

придурок рогатый?! Будет в этом замке хоть минута покоя больному существу?!

– Засунься обратно, больное существо, тебе вредно горлопанить. Мы сейчас закончим. Вы, два зеленых недоумка, вы что, не можете сломать какую-то стену?!

На злополучной стене не было ни трещинки, колонной только поцарапало отделку – и это все.

После двух безуспешных попыток протаранить препятствие, и когда уже фея начала кидаться сверху предметами в знак протеста, Саарурок понял, что стена заколдована, ее не сломать простым физическим воздействием. Он повел троллей в коридор, чтобы попробовать с другой стороны, но и там ничего не получилось. Саарурок даже лично швырнул несколько огненных шаров, они лишь рассеялись. Оставалось признать очевидный факт: на тайную комнату была наложена магическая защита.

– Лопни задница дракона, – выругался он.

Эпизод 12. Букет и бурение

Властелин шел неуверенно, то проверяя, достаточно ли начищен нагрудник, то бормоча себе под нос приготовленную фразу. Галерея второго этажа уже была восстановлена, да и прочие работы в замке завершались. Перекрытие между этажами построили вновь, разрушенные стены восстановили, дыры заделали. Легион усердных демонов под руководством умелых фей, творит чудеса. Но Саарурок даже не смотрел вниз, в зал, где еще шли работы, он был занят другими мыслями.

Совершенно неожиданно Саарурок обнаружил, что перед ним стоит Анжелис с открытым ртом и тарашится с каким-то странным выражением смеси шока, сочувствия и страха. Так обычно смотрят на любимую бабушку которая неожиданно спятила, залезла на крышу с бомбой подмышкой и, размахивая флагом, обещает все тут взорвать к демоновой матери. Властелин улыбнулся при воспоминаниях. Бабуля...

– Повелитель, – выдохнул первый советник.

– Что такое, Анжелис? Ты не видишь, что я немного занят?

– Я вижу, – выдавил Анжелис. – Повелитель... Я надеюсь вы знаете, что у вас... о святые сестры поднебесного храма... У вас в руках букет цветов!

– Я знаю, Анжелис.

– А что с доспехами, повелитель? Они как будто стали еще более блестящими? Вы что, сами их почистили? – полушепотом добавил он, в изумлении пуча глаза.

– Да, Анжелис, просто выдалась свободная минутка с утра... Проклятые боги, чего ты пристал к своему Властелину? Иди, займись, чем-нибудь полезным!

– Повелитель, скажите мне, что вы не тронулись умом, пожалуйста!

– Я не тронулся умом, Анжелис, доволен? А теперь отстань, у меня дело.

Властелин взял букет поудобнее, и величественно зашагал дальше.

В комнатке, перед дверью в спальню, он приостановился в минутном раздумье.

– Эй, фея, – Саарурук постучал кулаком в дверь и почесал стальной затылок.

– Ну что там опять, дерьмо рогатое, я вообще когда-нибудь выплусь, нет?

Властелин решительно распахнул дверь и вошел. Анжелика сидела на кровати, заспано потирая глаза, черные волосы торчали во все стороны.

– Я тут... кхм... – начал Саарурук, вертя букет в руках. Фея вытаращилась на него, на букет в руке, а потом испустила длинное и сложное ругательство сдавленным полушепотом.

– В общем, я хотел поздравить тебя со скорым выздоров-

лением. Я подумал... Ты же цветочница, тебе должны понравиться цветы.

Анженика, кажется, была слишком ошеломлена, и не собиралась что-то говорить.

– Ладно, дела не ждут, я пошел, фея, вот цветы.

Властелин положил букет на комодик рядом с дверью, махнул рукой и вышел, закрыв дверь.

Яркие лучи света падали через витражное окно в потолок, прямыми квадратами на пол центрального холла. Анженика задумчиво провела пальцем по перилам галереи, где порхала, смотря вниз на то, как квадраты света от окна ложатся на суетящегося внизу Властелина и машину, напоминающую землеройную. С колесами и большим конусообразным сверлом. Кузнец что-то приколачивал, летающая вокруг Шлипилликали давала указания, эмоционально размахивая блокнотом.

Саарурок довольно оглядел аппарат.

– Отлично, сейчас мы расковыряем эту треклятую стену! Что там с колесами, Дубина? Ты закончил или нет?

Кузнец невнятно, но утвердительно пробормотал.

Властелин посмотрел, оценивая его работу. Конечно, лучше бы гусеницы, но обычные колеса приделать было быстрее. И так сойдет.

– Нам хватит мощности, Шпулька? – спросил Саарурок.

– Должно хватить, ваше рогатое. А если вы прибавите своей энергии, то, я думаю, должно получиться.

– Хорошо, поднимай это, Дубина, покатили на штурм трехклятой стены.

– Что это у вас тут опять? – послышался голос сверху.

Властелин поднял голову, на галерее второго этажа виднелась маленькая фея.

Анженика, шевеля крыльями, спустилась к ним, заинтересованно осматривая машину.

– Что это? Что ты собрался с этим делать, рогатый?

– Ты уже поправилась? – осведомился Властелин.

– Да, мне лучше. Тебя не волнует, что я не в клетке, и могу тут везде летать, рогатый?

– Нет, – пожал плечами Саарурок.

– Я как-нибудь потом взорву тебе замок и сбегу, а пока я решила побыть здесь. Так что это?

– Это магическая бурильная установка, фея. Мы будем ломать стену.

– Зачем?

– Фея, какая тебе разница? Это важные государственные дела, тебе не должно быть до них дела!

– Что значит не должно, оленья башка?! А ну отвечай! И у меня имя есть, вообще-то! Меня зовут Анженика! Еще раз обзовешь меня феей, я тебе рога поломаю!

– Подумать только, какая бойкая, – пробурчал Саарурок. – Как, ты говоришь? Анженика? Ну, это звучит попр-

ще, чем у некоторых, – он покосился на Шпульку. – Ладно, я запомню. Так вот фе... тьфу ты, треклятье! Ан-же-ни-ка, – Властелин кое-как выдавил это из себя. – Так вот, Анженика. Это магическая машина для взлома колдовской стены.

И он поведал ей вкратце о тайной комнате. Сааурук не очень-то хотел посвящать эту маленькую наглую цветочницу в подобные тайны, но она такая приставучая, и все равно бы пронюхала со временем. Фея тут же увязалась с ними, смотреть, как будут ломать стену, и что там в комнате.

– Вот маленькая любопытная засранка, – прокомментировал Властелин, но пришлось согласиться. В конце концов, операция проводилась в коридоре замка, все любопытствующие феи и так слетятся на шум.

Дубина вывез бурильную машину в коридор и подкатил к тому месту, где за стеной пряталась тайная комната.

– Эй, где Анжелис? Позовите Анжелиса, мы начинаем! – распорядился Сааурук. Он не мог проникнуть в тайную комнату без своего первого советника.

Несколько фей улетело прочь, и вскоре они вернулись с Анжелисом, который как раз спускался из своей лаборатории.

Сааурук расставил по бокам машины троллей и дал команду Шпульке включать.

Установка многообещающе загудела, заискрилась магическими реле, конусообразное сверло завертелось. Тролли начали толкать ее к стене. С искрами и скрежетом сверло со-

прикоснулось с камнем, неистово царапая его. Тролли, пыхтя, поднажали. Искры сыпали целым снопом, рассыпаясь по полу, как мишура.

– Но оно не двигается! – возмутился Саарурок. – Треклятое сверло не углубляется в камень. Что это такое, проклятые боги и демоны? Шпилька?

– Я не знаю, ваше рогатое. У машины стоит максимальная мощность! Эта установка может пробить большинство самых сильных магических полей!

– Дубина, помоги им! – указал пальцем Властелин.

Кузнец тоже навалился на машину, но Саарурок понимал, что толк от этого вряд ли будет. Машина была магической. Она сама обладала силой, толкать ее мог бы и кто-то один. Просто стена не поддавалась даже этой волшебной бурильной установке!

– Да здесь же могущественная магическая печать, ты разве не видишь, рогатый? – воскликнула, Анженика. – Вырубай это, все без толку.

– Что? О чем ты толкуешь, фея?

– Анженика! Дерьмо рогатое! Меня зовут Анженика! Я тебе что сказала по поводу не обзывать меня этим презрительно-снисходительным «фея»?

– Да тихо, ты, треклятье, – Саарурок примиряюще поднял руки. – Хорошо, Анженика. Так что ты там несешь про печать?

– Вырубай эту штукловину, от дребезжащего скрежета у

меня голова лопнет! Я же говорю, что все это бесполезно!

– Почему? – Но Властелин приказал Шпультке выключить.

– Оленеголовый, – начала Анженика терпеливо.

Однако Саарурок поднял палец:

– А меня зовут Саарурок, давай уж соблюдать правила игры.

– Какие еще правила игры?

– Если я зову тебя по имени, то и ты будь добра. Или еще лучше, звать меня «мой Властелин».

– Ага, еще чего! В общем, Саарурок, ты меня будешь слушать или нет, а? Рогалик? Если за этой стеной и правда есть какая-то комната, и это не плод ваших больных фантазий с этим зеленым шибзиком, то по всему видно, что она запечатана нехилой волшебной печатью. – Фея подлетела ближе и заговорила тише, – Послушай, железяка, а ты знаешь, что в этом замке ты не первый жилец?

– Я все знаю, фея.

– Анженика! А не фея, кретин!

– А я – Саарурок, а не тот набор слов, что ты ко мне применяешь!

– Чем тебе не нравится рогалик? Очень мило.

– Мы с Анжелисом уже поняли, что в этом замке кто-то пожил. По всему видно. Так что ты хочешь сказать?

– А ты знаешь, кто тут обитал? Мы, феи, живем ведь тут довольно давно. Да еще в такой близости от замка. Он очень старый этот черный замок... А жил здесь другой хм... как

ты это называешь? Ну да, наверное это правильные слова...
Здесь жил другой Темный Властелин.

– Что? – наклонился Саарурок.

– Не может быть! – воскликнул Анжелис эмоционально.

Саарурок тут же вспомнил, как там, у фонтана, этот воробей в красном, член парламента, сказал: «мы вышвырнем тебя из замка, как и того» Вот он кого имел в виду!

– Тебе что же, рогалик, никто так и не рассказал? – видя его смятение, засмеялась Анженика. – Ах, ты, наверное, не шибко-то удосуживаешься болтать с нашим народом? Понаделал тут из нас каких-то горничных и не обращаешь внимания? А мы, вот, обладаем кое-какой полезной информацией.

– Я разговариваю с другими феями. Вон Шпулька, например. Какого дракона, очкастая, ты мне не поведала эту историю?

– Какую еще историю?

– Про моего предшественника.

– Я ничего не знаю про это, я ученый, мастерю машины. Мне никогда не было дела до того, кто тут жил, это было очень давно. В замке обитал какой-то придурок, рядился в черное, выходил редко – это все, что я знаю. Не знала, что вам это интересно, ваше рогатое.

– Треклятье! Конечно, мне интересно! Проклятые боги. Тут жил Темный Властелин, а вы его ухлопали, и мне не должно быть до этого дела? Ничего себе!

– На самом деле, из наших, тебе мало кто что-то расска-

жет толковое про твоего предшественника, – сказала Анженика. – Это был странный отшельник. Да, рядился в черное. И ты знаешь, многим походил на тебя. Разве что не в доспехах. Тут ты хи-хи, – она засмеялась, – его перещеголял. Особенно по степени рогатости тебе вообще зачет!

– Не отвлекайся, фея, – хмуро буркнул, Саарурок, но увидел, как она опять набирает в грудь воздуха, чтобы разразиться возмущением по поводу того что он назвал ее не по имени, и поспешил добавить: – Анженика, тьфу, к демоновой матери. Что ты такая нервная? Что там дальше, про того, другого? Ты знаешь о нем больше остальных? Так? Куда он исчез?

– Да, я знаю больше остальных. Я, как ты заметил, посмелее и полюбопытней, моих сестер. Куда он делся? О, это темная история. Этого никто не знает. Но я не зря сказала, что ты многим на него походишь. Он тоже крупно повздорил с воробьями. А спустя время, он бесследно исчез, так что делай выводы.

– Воробьи?! Не может быть!

– Я не знаю, может они замешаны в этом, может, нет. Это все было давно, я сама знаю по рассказам. О странном отшельнике и тайнах этого старого замка тебе надо поговорить кое с кем другим. С нашей старейшей феей.

– Шутишь, у вас есть старухи?

– Представь себе, мы стареем.

– Ни одну вашу старую калошу не видел. Все какие-то, вечно обкуренные дымом цветов, девчонки, норовящие по-

качаться на люстре.

– А ты в следующий раз разуй глаза, разглядишь среди этих девчонок седовласых! И, кстати, они тоже не прочь покачаться на люстре.

– Ненормальный народец. Ты можешь отвести меня к этой вашей старейшей?

– Прямо сейчас? – растерялась Анженика. – Хм... Ну, наверное, могу. Я не знаю, ты отстроил заново нашу деревню, как собирался?

– Еще бы. Там уже живут, только домики покрасить осталось, да марафет навести.

– Значит, она у себя. Хорошо идем.

Саарурок бросил через плечо:

– Анжелис, присмотри тут, – и пошел за феей.

Первый советник, кажется, растерялся, что имелось в виду под этим простым указанием, но Властелину было некогда уточнять. Его заинтриговало то, что он только что узнал, и он хотел узнать больше.

Эпизод 13. Властитель мира и его механизм

У крыльца замка уже начали разбивать сад. Пока лишь наброски. Общие идеи, которые Саарурок втолковал феям: большие розовые цветы у входа, мелкий прудик и речушки, дорожки из кремового песчаника, и, конечно же, белая лавочка-качели у пруда в окружении красных роз! Чтобы любоваться закатом после уничтожительных и разрушительных будней. Да, и много-много разных цветов... Анжелис стонал там что-то на тему, что замки темных Властелинов обычно окружают рвы с чудищами и черные деревья без листьев с кривыми стволами, но Саарурок не собирался довольствоваться таким нищим и безвкусным аскетизмом. Колодец с крокодилами он, так и быть, пообещал вырыть для Анжелиса, чего не сделаешь ради любимого первого советника? Но без прекрасного сада с цветами – никуда! Замок-то пусть и черный, но стильный, да меблировка неплохая, Властелина устраивало, но приусадебная территория подкачала. Ничего, скоро это будет исправлено. Пока же здесь только разметили, где пройдут дорожки, пересадили деревья и кусты из ближнего леса, а демонята рыли пруд. Кусты были знатные: зеленые, пушистые – Саарурок лично выбирал. Из-за них еле угадывался лагерь центуриона Миста. Властелин приветственно помахал тому рукой, увидев его салютующую фи-

гуру за ветками.

– Святая тычинка, – выругалась Анженика, глядя на все это вырисовывающееся цветочное великолепие вокруг. – Что тут случилось? – она в изумлении обернулась на Властелина.

– Я разбиваю сад, не видишь, что ли? – пробурчал Сааурук.

Он негодуяюще спустился с крыльца. Почему всех это так удивляет? Что, нельзя Темному Властелину разбить прекрасный сад вокруг своего черного замка?

– Рогалик, да у тебя же точно не все дома, – с сочувствием вымолвила фея, порхая рядом.

– В чем дело? Не любишь цветы? – спросил Сааурук.

– Очень люблю. Я же цветочная фея, железяка! Но... Ты здоровенный, закованный в черные латы амбал с рогами, в свободное время разводишь розы во дворе? Ладно, мне без разницы, какие у тебя увлечения.

– Приятно слышать, – буркнул Сааурук.

Они миновали недавно возведенные тенистые арочки из ажурных деревянных конструкций, оплетенных плющом. Властелин покосился на свою спутницу.

– Слушай, ты, кажется, поумней остальных. Быстро схватываешь, второй раз уже даешь мне советы.

– Когда был первый?

– На руинах вашего поселения... Мы перед этим немного повздорили.

– Когда я огрела тебя по башке кувалдой, а ты посадил меня в клетку, где продержал три дня, пока я чуть не сдохла? – уточнила фея.

– Ну... да, после эпизода с кувалдой, когда я накрыл тебя колпаком. У тебя была какая-то минута просветления и...

– Это ты мне так комплимент сейчас делаешь?

– Треклятье, малявка, я просто хочу сказать, что ты хитра и быстро соображаешь. Я оценил, как ловко ты подвела меня к тому, что мне же будет лучше, поселить твой народ в замке и отстроить деревню. Как видишь, я все-таки смог обернуть себе это на пользу, но я думаю, в тот момент ты меня просто хотела обвести вокруг пальца, не так ли?

– О чем ты, железяка, мне в жизни не обмануть такую монстрятину в блестящих доспехах и огромными рогами.

Они завернули за кусты. Новенькая деревня сверкала чистыми деревянными домиками. Среди остроконечных крыш извивались молодые побеги стеблей и благоухали яркие бутоны цветов. Цветочницы удобрили тут все каким-то мутагеном, и за ночь вымахал целый лесопарк всевозможных растений. По улицам шныряли феи. Кто-то убирал с дорог оставшиеся балки, а кто-то уже танцевал хороводами. Как только Шпулька наделала достаточно демонят, они были брошены на стройплощадку. Завершали деревню фактически они одни, феи только праздно порхали, да следили за процессом. Надо было направить сюда какие-нибудь карательные отряды, что-то цветочницы расслабились.

Многие Анженику приветствовали, а она интересовалась, как теперь идет жизнь, все ли нормально. Многие из опрашиваемых отвечали, что стало куда веселее, особенно вспоминалось, как было здорово бить наемников и рушить замок. Треклятые феи пусть и не контролировали себя, но, оказывается, все прекрасно помнили! Однако, о том, как они, до кучи, разнесли несколько кварталов в столице воробьев, цветочницы предпочитали не говорить.

Анженика выяснила, где сейчас обитает старуха, и ей указали нужный дом. Где-то с краю деревеньки.

Пригибаясь под нависающие мостки и цветы, Саарурок двинулся за феей.

– Старейшей Огасте, уже сто пятьдесят лет, может быть, она даже помнит, когда появился замок, – рассказала Анженика по пути. – Ты смотри с ней повежливей!

– Она у вас что, как бы, главная? Ага, я понимаю, наимудрейшая и все такое? Все ее слушаются.

– Нет! Ты кретин, рогатый, тебе уже ведь сказали, у нас нет главных!

– Но, проклятье, как же вы решаете возникающие общие вопросы? У вас, тогда, должен быть какой-то круг уполномоченных. Как, к демоновой матери, вы обходитесь даже без совета старейшин? Что вы делаете, когда случается проблема?

– Ну, собираемся на вечеринку да решаем.

– Что, всем народом?

– Почему всем? Подтягиваются группки сестриц, кому не лень или охота повеселится.

– Сортир полуденных демонов! А если дело серьезное?!

– О чем ты, рогатый, у нас не бывает ничего серьезного.

Саарурук долго молчал, соображая:

– Это демоны знают, что такое! Да захватив вас, я спас вашу цивилизацию, мне надо статую ставить!

– Ага, непременно. Чучело.

– Подозрительный уклад, – продолжил Властелин. – Равноправие, дома и семьи общие... Постой... То есть... Нет подожди-ка. Вы все феи, все девчонки и... Типа живете одной большой семьей, да? Ох... А как вы... размножаетесь?..

Анженика одарила его испепеляющим взглядом:

– Офонарел?! Мы в волшебной стране! Феи рождаются в цветах!

Саарурук секунду ее разглядывал, но она не шутила.

– Проклятье, – буркнул Властелин и зашагал дальше.

Среди больших бутонов красовалось строение в виде шатра, выше Саарурока на голову. Маленький домик, но для фей это просто хоромы.

– Это что, тут живет одна только старуха? Кто это разрешил одну старую ведьму размещать в таком дворце? Надо было проследить, что за дома и насколько душ возводили твои сестрицы. Вас надо было напихать в симпатичные типовые домики, заняли тут мне всю поляну!

– Кончай бубнить, заходим внутрь. И не вздумай скверно-

словить, мы очень чтим своих старейших фей! – предупредила Анженика.

Саарурок хотел удивиться, как он может залезть в эту пирамидку? Да там, наверняка, самый большой зал едва уместит одну его голову вместе с рогами. Но оказалось, что тут имеется дверь, высотой ему по пояс.

Ругаясь в полголоса, Властелин полез в этот лаз, вопрошая у мироздания, какого дохлого дракона он это делает.

Деревянный шатер внутри оказался полым! Вернее представлял один большой зал. Для фей зал, а для него конечно лишь комнатушка, в которой надо было согнуться в три погибели и, желательно, не шевелится, чтобы не смахнуть с многочисленных полок свечи, курения и прочую утварь. Все это напоминало некий храм, чем чье-то жилище. Но, может быть, были еще какие-то помещения в макушке строения, и по бокам основания? Этим феям много ли надо, они умещаются на ладони.

Сквозь малюсенькие оконца, усеивающие стены рядками, падали косые лучи света в центр, где их будто уже поджидала старейшая Огаста, порхая около треугольного камина в два ее роста.

Она обернулась, спокойно рассматривая пришедших. Ее волосы были длинными и серебряными, но, насколько мог разглядеть Саарурок ее маленькое лицо, старейшая Огаста была довольно молода. Такое же девичье лицо, как у Анженики и всех ее сестер. Ну, может быть, взгляд более собран-

ный.

– Да ты меня разыграла, малявка, она вовсе не старя вешалка, просто волосы седые! – воскликнул Саарурок.

Анженика чуть не поперхнулась.

– Оленья башка! Я же предупреждала! Тьфу! Как можно! Это же старейшая!

– Ах, да. Простите мне мою бестактность. Сияние рыб драконов подлунного мира, как же тут тесно...

Старейшая Огаста взглянула на Властелина ясными глазами:

– Приветствую тебя, рогатое чудище, поработившее мой народ. Рада, что у тебя нашлось время.

– Сдались тут всем мои рога! Это украшение шлема, темнота! И что еще за слова про порабощение? Да ты посмотри вокруг, я же вытащил вашу цивилизацию из каменного века и веду к величию и славе! Мои демонята отстраивают вам деревню, и сделали ее куда больше и лучше!

– Может быть, рогатое чудовище, кое-что ты и сделал для нас полезное, но без величия и славы мы точно как-нибудь проживем.

Саарурок наклонился к Анженике, шепнув:

– Она точно не ваша предводительница?

– Да нет, же, кретин! – возмутилась фея.

– Итак, старейшая Огаста, мы пришли обрести немного мудрости и знаний, – перешел к делу Саарурок.

– Это по поводу истории замка, и того, кто там жил, –

пояснила Анженика.

Старейшая взяла с полочки у камина миску с травами и вдохнула синеватый дым, прикрыв глаза.

– Я ожидала, что в скором времени ты задашь этот вопрос, – проговорила она, открыв глаза. – Замок возник еще до моего рождения, это я знаю точно. Этот замок всегда пользовался дурной славой. Я не знаю, обитал ли там кто-то тогда, в те времена мы еще тут не жили. Но слухи были разные. А когда мы пришли в эти края, в замке жил он.

– Зилтериус, – сказала Анженика. – Его так звали.

– Что? Откуда ты знаешь? – удивился Саарурок.

– Анженика крайне любопытна. Иногда, даже слишком, – сказала старейшая Огаста будто сама себе. – Да, Зилтериус. Черный Маг Зилтериус будущий Властитель Мира – так он себя называл.

– Что-что? – Властелин даже попытался привстать, но рога уперлись в потолок. – Черный Маг? Властитель? Значит я здесь такой не первый?

– Видимо, да, – согласилась Огаста. – Я не совсем понимаю значения этих слов. Черный маг, властитель, властелин. В Волшебной Стране нет таких понятий.

– Вот именно. Потому что, первого Темного Властелина вашей Волшебной Страны кто-то ухлопал! Воробьи! – вскричал Саарурок и опять уперся рогами в конический потолок.

– Нет, воробьи Блистательного Конкорда никого не уби-

вают. Зилтериус с ними конфликтовал, они его выгнали.

– Как это? Как можно выгнать Черного Мага будущего Властителя Мира? – удивился Саарурок.

– Очень просто. Прислали делегацию и попросили уйти, сказали, что никто в здешних краях больше не хочет его видеть.

– И он ушел? – вытаращился Саарурок.

Старейшая кивнула:

– Зилтериус был странным типом. Очень эмоциональным. По-моему, он просто обиделся, не выдержал давления большинства.

– Идиот, – фыркнул Властелин.

– Куда он ушел – никто не знает. И что с ним стало потом – тоже. Про него не слышали торговцы и бродячие певцы, он не появлялся у людей. Он исчез, как будто его никогда и не было.

– Он не исчез, его убили, – убежденно сказал Саарурок.

Однако не такое безопасное место эта Волшебная Страна, как кажется, подумал он.

– Ладно, расскажи вот еще что. Тебе что-нибудь известно о комнате в замке, в которую не ведет ни одна дверь?

– Может быть... Да, кажется, что-то такое было. Однажды, Зилтериус приходил ко мне. Показывал мне чертеж механизма отпирания двери. Он сказал, что хочет сделать такую хитрую систему с секретом, чтобы запереть одну важную вещь в комнате замка, и что ему нужны рекомендации

по поводу того, как эта система должна работать. Рогатое чудище, ты ведь тоже уже понял, что мы, феи, кое-что понимаем в механизмах, вот и Зилтериус был об этом наслышан.

– И что? Вы сделали ему этот механизм?

– Нет. Не успели. Это было накануне последней его размовки с воробьями. Он только планировал сделать эту систему, и просто задавал общие вопросы по тому, как и что в ней должно быть устроено, чтобы работать, и что в ней должно быть, чтобы гипотетические злоумышленники не могли ее взломать. Последнее его очень беспокоило, об этом он узнавал подробнее. Возможные защиты от взлома, легко ли их повредить, чтобы открыть двери, минуя замок-загадку.

– Замок-загадку? – переспросил Властелин.

– Да, приводить в действие всю систему должен был некий замок с головоломкой, спрятанный в укромном месте. Злоумышленнику требовалось бы для начала его найти, этот замок, и еще отгадать головоломку, чтобы открыть двери в комнату с сокровищем.

– И где этот замок? – спросил Саарурок.

– С тех пор прошло шестьдесят лет, рогатое чудище, я плохо помню весь этот проект. По-моему, замок-загадка был спрятан в каком-то камине. Не спрашивай в каком, чертеж изображал сам механизм, без привязки к конкретным помещениям.

– Кажется, я знаю в каком камине, – пробормотал Саарурок.

– Но старейшая Огаста, ты говоришь, феи не успели выполнить этот проект для Зилтериуса, но такая комната существует в том замке, – проговорила Анженика.

– Значит, он успел сделать систему перед тем, как исчезнуть, только у нас он точно ничего не заказывал, – сказала старейшая.

– Комната запечатана мощными заклятьями этого мага, неизвестно есть ли там еще какие-то запирающие механизмы или замки-загадки, – пожалала плечами Анженика.

Властелин зашевелился:

– Пошли, узнаем, так ли это. Если в камине есть такой замок, то у нас появятся шансы попасть в комнату, минуя магический барьер!

– Можно подумать у тебя есть ключ к загадке! – возмутилась Анженика.

– О чем ты, фея? Я так умен, что просто отгадаю!

Эпизод 14. Анженика, бабочки и тайная комната

Вернувшись в замок, Саарурок обнаружил около брошенной в коридоре бурильной машины только Шпульку и кузнеца.

– А где мой первый советник, треклятье? – поинтересовался Властелин.

– Он сказал, что пойдет в свою лабораторию изучать материалы по комнате, он надеялся выяснить что-нибудь еще, – ответила Шпиллипилликали, поправив очки.

– Я его здесь за главного оставил, а он слинял куда-то, – проворчал Саарурок. – Эй, Анжелис! – зычно рявкнул Властелин, постучав по стене кулаком, от чего по замку разбежалось гулкое эхо.

– Притащите его, – махнул Саарурок троллям, прохлаждавшимся у стены. – Пошли, Анженика, осмотрим камин.

– Скорей, рогатый, мне не терпится! – ответила фея, крутанувшись на месте.

Они подошли к располагающейся рядом двери гостевого зала.

Саарурок проговорил:

– Заметь, я назвал тебя по имени без напоминания. Могла бы отплатить мне подобной же любезностью.

– О чем ты, рогатый, я тебя не понимаю. Я зову тебя по

имени.

Властелин промолчал, распахивая дверь.

– Ну-с, вот этот камин, – сказал Саарурок, останавливаясь около малого камина гостевого зала. – Так называемый странный лишний камин. Анжелис уже туда лазил, но на этого болвана никогда нельзя положиться, он ничего там не разглядел.

Анженика юркнула внутрь.

– Эй, рогатый, есть чем посветить?

– А? Ты о ком, тут нет существ с таким именем.

– Саарурок! Есть чем посветить?

– Конечно, Анженика!

Властелин сотворил мерцающий огонек над ладонью и сунул руку в камин. Фея что-то бурча схватила его за палец, выравнивая руку, как ей удобно.

– Есть! – вскричала она.

– Что есть?! – встрепенулся Саарурок.

– Я вижу на левой внутренней стенке какие-то изображения! Да не дергай ты рукой, я хочу рассмотреть внимательней! Это загадка!

Саарурок изловчился почти засунуть голову в камин, не убирая руку со светом.

– Куда ты лезешь, рогатая башка? Все окрестные буйволы просто помрут от зависти, разглядев твою гордость на макушке. Ты не видишь, что ли, здесь мы втроем не поместимся! Я, ты и твои рога!

На стенке камина действительно были письма. Вернее прямоугольная ниша с квадратными табличками, на которых виднелись одинаковые рисунки бабочек.

– Это что, замок-загадка? – прогудел Властелин недоверчиво.

– Ну да, какая-то головоломка. Видишь, эти плиточки можно двигать, – фея сдвинула один квадратик в пустующее поле наверху. – То есть, надо плитки выстроить в каком-то определенном порядке, в какую-то фигуру – это и будет заветная комбинация, отпирающая дверь.

Саарурок задумчиво разглядывал бабочек.

– И ты можешь отгадать эту головоломку? – спросил он у Анженики.

Фея фыркнула:

– Я тебе что, провидица? Каким образом? Кто его знает, насколько она сложна, эта загадка с бабочками!

Саарурок выпрямился, выдохнув расстроено:

– Вот треклятье, нам никогда не разгадать эту головоломку...

Тут двери в зал распахнулись и двое троллей внесли Анжелиса.

Первый советник вырывался из рук, размахивал какой-то зажатой в кулачке бумажкой и недовольно кричал:

– В чем дело?! Я же сказал, немного подождать!

– Он не хотел идти, повелитель, – прокомментировал один из троллей.

– В чем дело, Анжелис? – подошел Саарурок.

– Эти громилы просто схватили и выволокли меня, повелитель! Я осматривал документы, а они... Я просил всего лишь подождать, повелитель!

– Гм... В следующий раз полюбезней, недоумки! Это же мой первый советник! – погрозил троллям кулаком Саарурок. – А теперь расскажи мне Анжелис, какого треклятого дракона ты сбежал в сою лабораторию, когда я тебя оставил присматривать за бурильной машиной?!

– Не гневайтесь, повелитель, я просто решил еще раз посмотреть все бумаги, я хотел помочь раскрыть секрет тайной комнаты! Найти способ проникнуть сквозь стены! Понимаете, когда эта фея сказала...

Саарурок не успел на него шикнуть, Анженика злая, как десять носорогов вылетела из камина:

– Кто тут опять обозвал меня «эта фея», а? Тебе что, стручок, жить надоело?! Я не «эта фея», я Анженика! Запомните тут все! У меня есть имя. Будете тут очкастую, да остальных шпынять, а себя не позволю!

– Да ладно, угомонись уже. Кончай орать, никто не посягал на твое достоинство, – лениво урезонил ее Саарурок. – Продолжай, Анжелис.

– Вот... э-э... – первый помощник все не сводил настороженных глаз с Анженики, – значит, когда она сказала, что в замке жил другой Темный Властелин, я подумал, что это его бумаги я тогда нашел, и если это он создал эту комнату своей

магией, может быть, в бумагах найдется разгадка...

– Какие бумаги, Анжелис, ты о чем?

– Я прошу прощения, что не сказал вам сразу, повелитель, но в той комнатке наверху, которую я сделал своей лабораторией, я в первый же день нашел малопонятные бумаги. Я не обратил внимания и сунул их в шкаф. Здесь, ведь, во всем замке было множество вещей. Мебель, книги в библиотеке, утварь. Я не придавал значения. Когда мы обнаружили тайную комнату и поняли, что тут кто-то жил, я еще раз осмотрел эти бумаги, но там были просто чертежи чего-то непонятного, какой-то автоматической поливалки, или чего-то такого.

– Чего-чего?! – насторожился Саарурок, – Чертежи? Ты нашел чертежи механизма?

– Так это и правда важно, повелитель? Вы что-то узнали? Я тогда сейчас их принесу. Видите, я как почувствовал. Значит, эти чертежи все-таки имеют отношения к комнате. Но я сам так и не смог разобраться.

Анжелис удрученно зашуршал бумажкой зажатой в руках. И тут Саарурока как молнией ударило, он увидел нарисованное крыло бабочки на измятом уголке.

– А это у тебя что? – Властелин вырвал из рук первого советника клочок бумаги и стал тщательно расправлять.

– Это было в тех бумагах, повелитель, рисунки бабочек. Кажется, ваш предшественник очень любил бабочек...

– Да ты кретин, Анжелис! Это же ключ к замку-загадке! – воскликнул Саарурок.

– Серьезно? Ключ? – заинтересовалась Анженика, подлетая к листку.

Но с ключом было что-то не так. На листочке просто был изображен эскиз головоломки с пометками и описанием принципа. Рядом изображены различные комбинации, сложенные из плиточек с бабочками, часть была перечеркнута, около других шли числа и математические формулы.

– Что это, проклятье? – возмутился Саарурок.

– Похоже на то, что кто-то пытался подобрать комбинацию к замку, – сказала Анженика.

– Зачем ему подбирать комбинацию к собственному замку? – удивился Властелин. – Вот посмотри на эти формулы, похоже он выводил некую систему шифрования. Подбирал идеальный шифр. Смотри, наверняка, вот по этим комбинациям и формулам можно докопаться до варианта, который сработает!

– Да, кажется, я начинаю понимать. Простые комбинации отброшены, оставшиеся варианты разложены на формулы... Ну-ка... Ну-ка дай-ка сюда, я пойду попробую, – глаза феи горели. – Ты ведь не знаешь, как тебе повезло, рогатый, я в свое время славилась умением решать всякие головоломки, мы, бывало, устраивали состязания на каком-нибудь празднике, ну игры всякие, и я почти всегда выходила победительницей.

– Вы на своих пьянках в логические игры играете? Кто бы мог подумать, – проворчал Саарурок.

Анженика забрала листок и улетела в камин.

Властелин распорядился:

– Анжелис, неси сюда чертежи механизма и позови

Шпульку из коридора, нам нужен специалист по математике.

Анженика не сразу согласилась отдать заветную бумажку, с азартом двигая плиточки, но вняла доводу, что Шпиллипиликали очень может помочь сузить круг поиска, посмотрев на выведенную математическую систему и поняв ее принцип.

Шпулька одарила листок одним коротким взглядом, тут же заявив, что формулы совершенно примитивны и убоги. По имеющимся исходным данным она могла бы вычислить все оставшиеся комбинации.

Пока мозговитая фея этим занималась, Анжелис принес чертежи. Механизм, управляющий дверями, был сложен и протяжен, видимо, проходя в толщах стен, и вверх и вниз. К тому же, понять, где именно располагаются его части, не представлялось возможным, на листах был только сам механизм, без контуров стен замка. Да даже если тут во всем разобраться толку от этого не было. Очевидно, что двери он открывает только когда срабатывает замок, а если каким-то образом найти некий главный узел и сломать там какую-нибудь шестерню, то двери просто окажутся заблокированными. К тому же, механизм спрятан в стенах, которые защищены мощной магией, до него не добраться. Вернее всего было открыть дверь, разгадав головоломку.

– Вот, Анженика, я закончила, – Шпулька передала черноволосой фее формулы.

– Это что? Как я это должна понимать? – Анженика раздраженно сдула прядку со лба. Она уже полчаса пыхтела над загадкой, и кажется, неподдающаяся головоломка ее начала уже раздражать.

– Проще говоря, все крайние левые квадраты должны быть в верхнем положении, а левые в нижнем.

– Это я и без тебя уже поняла!

– А поворот вокруг оси? Отпирающая комбинация должна быть симметрична. Часть сорок пять градусов поворота, часть минус сорок пять. Верхние, зеркально отражают нижние.

– Симметрична... ты уверена? Точно! Точно же, тогда все сходится. Я поняла! – вскричала Анженика.

Саарурук наклонил голову, чтобы лучше видеть. Фея быстро передвинула плитки с бабочками и в нижней части повернула часть плиток наискосок, теперь рисунок стал симметричным, и когда она закончила оборот последней плиточки, внутри заколдованных стен что-то гулко щелкнуло.

Под нарастающий скрип и стуканье гигантских шестерней и цепей они все выбежали в коридор, и как раз вовремя – стена распаивалась.

Два повернувшихся толстых фрагмента стены застыли в раскрытом положении. В темноте за ними угадывалась просторная комната, выложенная необработанными каменными

блоками, поросшая паутиной.

Саарурок и Анженика вошли внутрь.

Посередине стоял пьедестал, на каменной наклонной плите которого покоился желтеющий в полумраке обрывок старого пергамента.

Эпизод 15. Воробьи атакуют

Две круглые линзы, наконец, сделали выпуклое изображение четким. Над синеющими стенами и башенками поднимались строительные конструкции, напоминающие гигантские лестницы, поставленные домиком.

Саарурок убрал бинокль от прорези шлема. Они с первым советником стояли в самой высокой башни дворца и глядели из окна лаборатории.

– Ты прав, Анжелис, воробьи возводят какое-то дальнебойное оружие. Стартовые площадки для ракет? Я думал, в этом мирке нет такой технологии, типа мечи и магия и все такое. Но проклятые боги, мало ли, что можно ожидать от этих треклятых воробьев!

– Я думаю, это катапульты, повелитель, – сказал Анжелис.

– Катапульты? – Властелин еще поднес бинокль к лицу. – Хм... походит на катапульты. Но треклятье, что за мощь у них должна быть, чтобы докинуть снаряд досюда?!

Однако высота конструкций позволяла думать, что размах и мощность броска будут вполне даже достаточными. Эти штуковины торчали как спицы из подушки города, возвышаясь даже над самыми высокими башнями.

– Кажется, крепко их напугал тот случайный налет фей. Подумать только, какие слабонервные. Как думаешь, Анжелис, чем они собираются в нас швыряться?

– Бомбами, повелитель.

– Бомбами? Вот проклятье. – Властелин еще раз оглядел вышки и столицу воробьев. – С синими мутантами надо кончать, Анжелис, – проговорил Саарурок, опуская бинокль.

Дверь сзади резко распахнулась и Властелин с советником обернулись.

– Что вы тут затеваете, признавайтесь! – влетела Анженика.

– А, проклятье, тебя еще не хватало, – пробурчал Саарурок.

– Что?! Оленья башка, да я тебе сейчас вентиляционных отверстий в шлеме наделаю! Что тут происходит, быстро говори!

Она вырвала бинокль из рук Властелина, что выглядело престранно, учитывая, что эта штука была больше феи в два раза. Анженика изловчилась навести бинокль на город воробьев и заглянуть в окуляры.

– Что это?

– Воробьи готовятся по нам вдарить, – проговорил Саарурок.

– Сволочи!

– Я и говорю. Не беспокойся, у меня найдется пара сюрпризов.

Анженика кинула бинокль Анжелису и сказала, обернувшись:

– Послушай, рогалик, я тоже могу кое-чем помочь. Я как

раз закончила с одним делом в оранжерее.

– У нас есть оранжерея? – покосился Саарурок на Анжелису.

– Железяка, не зли меня! Идем со мной.

Властелин пожал плечами, махнул головой Анжелису, чтобы следовал, и отправился за феей.

– Рогалик, ты же еще не забыл об обрывке манускрипта, что мы вчера нашли? – спросила Анженика, когда они спустились по винтовой лестнице башни.

– Ах... да нет... – обронил Саарурок.

Признаться, он был немного разочарован тем, что оказалось внутри тайной комнаты. Какой-то клочок старого пергамента с описанием достопримечательностей некоей дальней страны. Нет, кое-что там очень заинтересовывало. Что-то об артефакте, о власти над миром. И особенно заглавие – вверху манускрипта остался фрагмент надписи: «Тебе о Темный...» Но весь текст ниже был оборван, понять ничего не получалось. Продолжение каждой строки осталось на том, втором куске пергамента, который отсутствовал. Всякая ценность этой находки терялась. Где искать вторую половину пергамента, цела ли она – неизвестно. Да, Анженика утверждала, что она знает, где эта половинка. Будто бы, про Большую Библиотеку воробьев ходят слухи, что там есть совершенно все. И что в том числе там есть нескольких неизвестных манускриптов, значение и происхождение которых не разгадано. Но стоило ли верить этой легко увлекающейся

фее? Каковы шансы, что там найдется именно эта половинка манускрипта? К тому же сейчас воробьи взвинчены, и в их библиотеку просто так не попасть. Сначала надо было взять столицу, а эта задачка никогда не была тривиальной.

– Послушай, рогалик, мы должны найти вторую половину манускрипта и узнать, что там написано! – говорила Анженика, порхая у плеча. – Неужели тебе не интересно? Это же еще одна тайна! Здесь годами ничего не происходило, я умирала со скуки, приходилось выдумывать приключения самой! Спроси любую фею, тебе расскажут, чем я так известна. Тем, что постоянно устраиваю масштабные авантюры! Ты думаешь, откуда я столько знаю о Зилтериусе и замке? Да я с детства лазила сюда с подружками по ночам! Пустующий десятилетиями замок отпугивал всех, но не меня. Меня он притягивал! Я обожаю тайны, рогалик!

– Я не против поисков, Анженика, но у меня сейчас есть более насущные задачи. Ты видела, что задумали эти треклятые пернатые? К тому же, мы вчера говорили об этом. Как проникнуть в библиотеку воробьев незамеченными?

Черноволосая фея на миг зависла перед ним.

– А если я покажу тебе способ проникнуть прямо в центр города, что тогда?

– Тогда я скажу, что я подумаю. Но как? Я бы мог пролететь туда под невидимым покровом, вероятно, но к чему такой риск? Эти синемордые пернатые весьма технически развиты и знакомы с магией, мне одному без армии не прорвать-

ся в их библиотеку.

– Саарурок, подумай, а если бы ты мог попасть туда с целым отрядом и запасом Нектара Номер Пять? Мы могли бы не только ограбить библиотеку, но и совершить диверсию, разрушить их оружие, взорвать стены, открыть ворота для твоего основного войска.

– Проклятые боги, Анжелис, да она настоящая демоница! – восхитился Саарурок.

– В оранжерее я расскажу подробнее, – пообещала Анженника.

Залитая изумрудным светом комната с высоким сводчатым потолком имела гигантские стрельчатые окна, растущие от самого пола, состоящие из множества квадратных ячеек стекла. Изумрудный свет лился из окон, так солнечный свет трансформировался сочными кронами деревьев и кустов, растущими прямо под окнами. Все это помещение выглядело как башенка с несколькими гранями, выдающаяся из толщи замка.

– Это что – оранжерея? – спросил Саарурок.

– Тут было пусто и все покрыто облупившейся штукатуркой, я решила организовать здесь небольшой цветник.

Саарурок видел. Посреди башенки торжествовало буйство растительности. Листы каких-то гигантских папоротников, лианы до самого потолка, огромные цветы. Какого мутагена тут надо было разлить, чтобы все эторосло в такой короткий срок?

А в самом центре праздника тропиков цвел поистине исполинский цветок. Он был настолько огромный, что Саарурук мог бы лечь в него и раскинуть руки. Мясистый алый бутон топорщился тычинками и источал густой сладкий аромат.

– Это еще что? – изрек Властелин, нагибаясь, чтобы посмотреть, на чем эта махина держится. У цветка была толстая узловатая ножка, на которой сокращались и раздувались жилы, перекачивающие что-то питательное.

– Это великая магия фей! – объявила Анженика. – В деревне не каждый знает о таких вещах, не будучи специалистом, но я всегда любила поболтать со старейшими и хорошо осведомлена о секретах и умениях нашего народа.

– Это вот здоровый цветок – великая магия фей? О да, цветок впечатляющий, им, наверное, можно свети с ума всех пчел в округе или напрочь загадить запашищем замок среднего размера за полчаса. Что вы делаете с такой великой магией? Обеспечиваете себя питанием на год?

– Да ты кретин, рогатый, это Транспортный Цветок!

Саарурук посмотрел на Анжелису, ища на его лице какого-то объяснения, но человечек тоже вряд ли что-то понимал.

– О чем ты, фея? Он что, со временем отрастит ноги?

– Я тебе сейчас дам фею, винторогий олень, – довольно спокойно погрозила кулачком Анженика.

– В данном случае это не обзывательство, а указание рода

занятий, – парировал Властелин.

– Этот цветок сложнейшее магическое устройство, которое в мгновение ока преобразует и забрасывает грузы или существ на любое расстояние, в любую точку Волшебной Страны!

– Чего? Эта мечта ботаника может телепортировать, что ли? Не пудри мне мозги, телепортация невозможна для живых существ. Не знаю как у вас, но в моем мире доказанный факт!

– Я не понимаю, что обозначает употребленное тобой слово, но Транспортный Цветок способен передавать грузы на расстояние. Если совсем просто о принципе действия, то вот этот бутон закрывается, преобразует материю в энергию и выстреливает ею куда надо.

– Нет, ты слышал, Анжелис? Каково? Здоровый красный бутон, значит, преобразует и выстреливает. Что за сказки?

– Вообще-то мы в Волшебной Стране, повелитель, – заметил Анжелис.

– Ах, проклятые боги и демоны, все время забываю. Ну и дикое место. Синие говорящие воробьи и гигантские цветы-телепортаторы. Ты мне скажи, Анженика, это ботаническое чудо копирует объект и передает информацию о нем на приемник, а в приемнике объект воспроизводится заново? Это же парадокс! Как это повернуть с живым? Прделаешь это со мной, и мало не покажется, второй я придет и откроет тебе голову! Двух Темных Властелинов эта Волшебная

Страна не выдержит.

– Ты чем слушаешь, рогатый? Цветок передает не информацию, а тебя. Только немножко в сжиженном виде. Расплавит в энергию и плюнет в указанном направлении.

– Треклятые, феи, почему, тогда, вы еще не захватили мир, с таким-то технологиями?

– У этого цветка есть пара минусов... Прежде чем куда-то отправиться при помощи него, надо в той точке посадить семя и вырастить аналогичный цветок. Перемещение возможно только между двумя связанными и настроенными друг на друга цветами. А второй минус в том, что после транспортировки цветку надо трое суток накапливать питательные вещества для следующего выстрела.

– Тьфу, ну это не интересно. На другой конец Волшебной Страны разом не попасть и приличную транспортную сеть не организовать. Но если нужен второй цветок, как ты его вырастишь прямо в столице воробьев? Это же бессмыслица, надо с семенами тогда туда отправляться, чтобы посадить цветок, а потом возвращаться сюда и перемещаться?

– Семя в город пронесут два моих скоростных помощника. Идем во двор, – Анженика призывно махнула маленькой ручкой.

Но только стоило им выйти на крыльцо, как, внезапно, небо окрасилось голубыми всполохами, раздался приглушенный грохот. В воздухе над замком, будто что-то разорвалось, обсыпав огненными головешками невидимую куполо-

образную преграду накрывающую замок.

– Что это?! – вскричала фея.

В этот момент в небе расцвел второй огненный цветок, под ним кругами разошлась голубая рябь.

– Спокойно, мой магический купол защитит замок. Похоже, наши пернатые друзья начали швыряться бомбами, – сказал Саарурок.

– Невообразимо! – прошипела Анженика. – Ты должен им чем-нибудь ответить!

– Обязательно, – засмеялся Властелин.

– А этот твой купол и правда выдержит? – уточнила фея.

– Не сомневайся, они могут кидать в нас что угодно и сколько угодно. Я все утро посвятил сильной магии, предвидя нечто подобное.

По недавно замощенным, словно карамельным, дорожкам к крыльцу бежал центурион Мист:

– Властелин! Властелин! Нас атаковали. Воробьи нас бомбят!

– Я вижу, центурион, – протянул Саарурок с нарочитой леностью. Он повторил солдату то же самое, что только что сказал Анженике, порекомендовал его войнам не покидать позиции и не отдаляться от замка – силовое поле имело определенный диаметр.

– Ладно, рогатый, не будем терять времени, – напомнила Анженика.

Саарурок отослал центуриона обратно в лагерь, готовить-

ся к возможному наступлению на Столицу. Центурион, было, засомневался, но Саарурок пообещал ему и его людям богатства воробьиной сокровищницы и разрешил немного пограбить в случае победы, наемник тут же забыл о нерешительности и удалился чуть ли не рысцой, а Властелин направился за феей.

Они пришли в какой-то отдаленный уголок сада. Анженика достала маленький свисточек из складок юбки и по-свистела. Через некоторое время заросли зашевелились и из травы вылетело два престранных существа размером с пчел. Да и видом они напоминали пчел, толстые брюшка, большие круглые головы с усиками, разве что не полосатые. Правда, в отличие от пчел, на головах они имели кожаные шлемы с ветрозащитными очками. Эти два насекомоида или демоны знают, что еще, радостно жужжали и принялись наматывать круги вокруг.

– Знакомься, это Пил и Фил. Это и есть два моих помощника. Они станут нашими агентами, которое занесут в столицу воробьев семя.

– В смысле, они разумны? – Саарурок недоверчиво про- бовал рассмотреть вертких созданий.

– Ну... в какой-то мере, – непонятно ответила Анженика. – Главное, что они очень быстро летают, и сделают все, что я им скажу.

Фея извлекла из складок своей юбки светящийся объект, очевидно, семечко цветка, и отдала одному из жучков-лет-

чиков, что-то шепча. Так называемые Фил и Пил с радостным визгом взвили в воздух, а в следующую секунду Темный Властелин вынужден был отшатнуться и даже присесть с проклятьями о неожиданности, потому что эти маленькие жучки стартанули с оглушительным хлопком оставив резко расширившееся кольцо воздуха.

– Драконы подлунного мира и икра сверкающих рыб! Это что, был свержзвук? – выдохнул Саарурок.

– Я не знаю такого слова, но мои маленькие друзья очень быстро летают, – рассмеялась Анженика.

Властелин поправил покосившийся шлем и приосанился, приняв вновь достойный вид.

– И что теперь?

– А теперь надо ждать до вечера, пока они посадят Цветок и он вырастет.

– Проклятые боги и демоны! Ладно, лучше так, чем никак. Не знаю, что бы я без тебя делал... Ну, может быть, перебросил бы туда отряд по воздуху, но телепортироваться через гигантский цветок определенно веселее. Ты молодец.

– Ого, это что – комплимент, рогалик? – рассмеялась фея.

– Типа того...

Эпизод 16. Перед битвой

Темный Властелин отпил сока из огромного золотого кубка инкрустированного рубинами с бычий глаз, а потом обвел взглядом собравшихся на террасе. Ангелис стоял неподвижно, сложив руки в рукава балахона, Шпулька что-то строчила в своем блокноте карандашом, который казался огромным в ее маленьких руках, центурион Мист почесывал затылок, сдвинув шлем на лоб.

– Ну что, все поняли? Возьмем воробьев тепленькими, они даже не поймут, что случилось, – сказал Саарурок.

Он встал с дивана и подошел к бордюру террасы. Столица синих воробьев виднелась на горизонте под алеющим закатным небом.

– Посмотрите, бомбежка закончилась, первый этап операции уже начал действовать! Треклятые пернатые позабыли о своих катапультах и пытаются понять, что происходит. Что я говорил, Анженика?

Фея, уже по обыкновению порхающая у его плеча, проговорила:

– Да, оленья башка, я давно заметила, что твой интеллект не меньше твоих рогов.

Властелин посмотрел в бинокль. Все развивалось так, как должно было развиваться. У стен воробьиного города в легионах наемников-людей царил разброд, видно было, что

между ними шныряют маленькие фигурки фей, раздающие листовки. Это был скрытый информационный удар по армии противника. Листовки гласили примерно тоже самое, чем Властелин заманивал центуриона Миста на свою службу. Плюс к этому Саарурок добавил несколько абзацев о свободе и равенстве в порыве вдохновения. Конечно, никого он освобождать не собирался, но для внесения кратковременной смуты в умы – сойдет.

– Итак, – Саарурок сложил бинокль и положил на столик. – Начинаем действовать. Цветок ведь уже должен вырасти?

– Да, он вот-вот будет готов, – подтвердила Анженика.

– Центруион, Анжелис, берите армии и отправляйтесь к городу. Только побыстрее, треклятье, мне и так надоело ждать.

Центурион Мист рассеяно кивнул и побрел с террасы, репетируя под нос заученные слова:

– Братья, за Властелина. Властелин, лучше воробьев.. он вернет нам свободу и наделит богатствами.

– Анжелис, – вполголоса позвал Саарурок, когда центурион отошел подальше. – Присмотри там за всем. Ты же знаешь, что я не уверен в умственных способностях нашего друга центуриона.

– Конечно, повелитель, – склонился первый советник и тоже пошел за солдатом.

По человечку было видно, как он не в восторге, что его отправили на передовую. Но что поделать, хороших кадров

никогда не хватает.

На террасе осталась только Шпулька, продолжавшая что-то увлеченно строчить в своем блокноте.

Саарурук недовольно упер руки в бока.

– Шпулька! Треклятые, а ты чего ждешь?! Выводи свежие батальоны демонят из инкубаторов, проверь еще раз готовность зажигательных бомб и артиллерии! У тебя в этом штурме одна из ключевых ролей – поджечь город с помощью боевых машин!

Фея Шлипилликали завертела головой, как будто только что обнаружила, что вокруг есть еще какой-то внешний мир, и умчалась.

Саарурук обернулся к Анженике:

– Ну вот мы и одни. Выпьем? – поинтересовался Властелин.

Анженика уставилась на него.

– Ненормальный, феи не пьют.

Саарурук, не вовремя решивший отпить из бокала, чуть не подавился.

– Ага, не пьют, как же. Ты хотела сказать, не пьете то, в чем спирта меньше чем воды?

– Мы пьем нектар, дурак!

– Точно, сомнительные продукты своей химической промышленности, которые прожигают пол при неосторожном обращении.

– Рогатый, не зли меня!

– Да успокойся ты, я пью сок, посмотри. Обычный апельсиновый сок. Нам темным Властелинам, знаешь ли, нельзя пить что-то затрудняющее работу мозга. У нас мозг – основная часть организма. Вот и тебе я предложил просто сока.

Фея непонимающе его изучала.

– Оленерогий, ты странно себя ведешь, у нас боевая операция через полчаса, а ты выпроводил подчиненных и крутишься вокруг меня с бокалом какой-то дряни. Ты что, хочешь меня соблазнить?

– О чем ты, фея, я бесполой.

– А?.. – Анженика потеряла дар речи.

– Темный Властелин – это существо по определению высшее. Нам ни к чему этот атавизм слабых существ. Мы не имеем пола, и лишены ненужных эмоций.

Анженика минуту его разглядывала.

– Похоже, у вас, темных Властелинов, не только пола нет, но и с потолком что-то не то, – сообщила она.

Саарурок понял, что светская беседа не клеится и перевел разговор на рабочие темы, по предстоящей операции, поглядывая в бинокль, чтобы видеть, как идут войска. А войска кое-как тащились. Главным образом из-за легиона наемников. Треклятые воробы нисколько не муштруют свои войска! И как он, скажите на милость, должен работать с таким материалом?!

Вскоре к Анженике вернулись ее маленькие помощники с сообщением, что цветок, посаженный в городе, расцвел и

готов к использованию. Темный Властелин в последний раз поднес бинокль к глазам, удостоверившись, что нестройная масса его войск на дороге уже преодолела половину пути до столицы воробьев. Также, он не без удовольствия отметил, что войска наемников-людей у стен города расстроили свои ряды и кучкуются обсуждая распространенные феями листовки, которые, безусловно, заинтересовали их своими свежими идеями. А уж когда наемники узреют, что к городу пришла целая армия, и их сейчас будут бить, то решение созреет довольно быстро, и оно будет не в пользу воробьев.

– Отлично, – сказал себе Саарурок, положив бинокль. – Отправляемся, Анженика.

Они спустились на первый этаж в недавно появившуюся оранжерею, где уже ожидали два зеленых тролля и отряд из десяти демонят. Это была небольшая штурмовая группа, мало ли какие неожиданности могли поджидать в столице воробьев.

Саарурок снял с пояса фляжку с Нектаром Номер Пять и принялся осторожно, по капле, поить демонят. В отличие от фей, демонята были до крайней степени послушны, их обожание повелителя ничем не затмевалось. Поэтому применять к ним вареву было безопасно. А без волшебного зелья с такими солдатами разве что бродячий цирк устраивать.

Тут он увидел, что порхающая в воздухе фея тоже пьет что-то из маленькой стеклянной бутылочки. А потом ее забила дрожь, и она вспыхнула характерным светом.

– Какого растреклятого дракона, ты что делаешь?! – вскричал Властелин.

Анженика убрала бутылочку в складки юбки.

– Я пью Нектар Номер Пять, не видишь, что ли?

– Проклятые боги, зачем?!

– Что значит зачем, оленья башка, мы отправляемся на битву! А... Или ты боишься, что я начну сейчас крушить все вокруг? Не бойся, ты ведь уже понял, что если применять Нектар в разумных дозах мозги не отшибает. Как видишь, я прекрасно себя контролирую. Ты, главное, меня не зли.

– Да ты чокнутая, фея, я что буду делать там с тобой, если у тебя сорвет крышу?!

Глаза Анженики начали тлеть красным огнем:

– Не. Зли. Меня. Идиот! – прошипела она, четко выговаривая слова.

– Ладно-ладно. Вот треклятье, ну я попал... Анженика, э-э... Не забывай, зачем мы здесь. Запускай свой цветок.

Фея отвернулась и несколько раз глубоко вздохнула:

– Просто не зли меня, и все будет нормально. Я себя хорошо контролирую.

Она подлетела к огромному красному цветку, еще более подросшему и набухшему и начала бормотать заклинания.

– Эй, морды, сейчас полезем вон в то растение, а потом без моего приказа даже не шевелиться! – начал напутствовать своих зеленых громил Саарурук. – И смотрите по сторонам, мы будем в сердце врага. Да, и присматривайте за той феей,

будет вести себя неадекватно...

– Тычинка! – вскричала Анженика.

– Ого, кажется меня очень матерно оскорбили, – хмыкнул Властелин.

Фея подлетела, глаза ее опять алели как угольки:

– Ты что специально испытываешь мою выдержку? Ты что, совсем больной?

– Эй-эй, полегче, Анженика, похоже, хлебнуть этой дряни было для тебя не самой лучшей идеей, ты же вполоборота заводишься! Я отпускаю обычные невинные шутки!

– Не надо отпускать шутки! Я тебе сказала, что я себя контролирую, и в малых дозах Нектар Номер Пять безопасен! Просто он немного усиливает... некоторые эмоции. Я чуть более раздражительна, вот и все.

– Чуть более раздражительна? – медленно переспросил Саарурок, проклятые боги и демоны, да ты и в обычном состоянии, как буйвол которому отдавили хвост!..

Вдруг глаза феи мгновенно вспыхнули красным, и она заорала не своим голосом:

– Ну все, дерьмо рогатое...

Анженика свалила его с ног мощным ударом головой в грудь.

Падая, Властелин успел тонко воскликнуть:

– А! Сортир полуденных демонов! Эй, остановите эту... стража!

Но больше он ничего не успел выкрикнуть, потому что

маленькая фея напала на него. Ненормальная цветочница, кажется, вознамерилась оторвать ему рога, как очень часто обещала, он явственно почувствовал, что задергался шлем.

Зеленые тролли наконец очнулись, до их маленьких мозгов дошло, что повелителя убивают, фея стала неадекватна, и что именно о таком случае и предупреждал только что господин. Они подскочили к поверженному Властелину попытавшись схватить маленькую фею, но она увернулась от их неловких рук и, выполнив два молниеносных зигзага, мощными тычками отшвырнула троллей в разные углы оранже-рей.

– Повелитель! Повелитель! – заголосили обеспокоено верные демонята, тоже отреагировав на агрессию спятившей феи, они конечно были быстры, ведь нектар наделил их такой же силой и ловкостью, но у Анженики было больше опыта в применении сверхспособности, она просто уворачивалась от прыгающей за ней гурьбы.

Один из троллей снова подбежал, протягивая руку. Анженика просто схватила его за палец и, подумать только, совершила бросок этой огромной туши, как будто громила был набит перьями.

Фея выкрикнула:

– Угомони своих уродцев, оленья башка, а то я им случайно поломаю важные части тела, которые могут им еще пригодиться для нашего дела! Я не буду больше на тебя нападать.

Саарурук уже поднимался с пола, где так недостойно ока-

зался и махнул рукой:

– Отвалите от нее. Какого растреклятого дракона, ненормальная?!

– Ты разозлил меня, – пожала плечами Анженика. – А я тебя несколько раз предупредила этого не делать. Вот я чуть-чуть и поправила тебе украшение на шлеме.

– Какое еще украшение? – недовольно начал Саарурок, и вдруг понял – рога! – Что ты сделала с моими рогами? – перепугано вскричал он, и дрожащими пальцами начал ощупывать голову.

– Я же сказала, я просто немного их поправила, – звонко засмеялась Анженика, кувыряясь в воздухе.

Темный Властелин почувствовал на шлеме что-то невероятное. Он быстро подскочил к окну оранжереи, глядя на отражение в стекле. Все так и есть, треклятая фея связала из его рогов бантик! Он теперь походит на растреклятую готескную девчущку с большим бантиком на макушке!

Саарурок длинно выругался.

– Но-но, без грубостей, – предупредила Анженика. – И кстати, нам пора в Цветок, посмотрите, он уже светится.

Гигантский бутон полыхал странным светом, шевеля лепестками, жилы, тянущиеся по ножке, раздулись до предела.

– Проклятье, я не могу идти в таком виде! Где мой кузнец?! – вскричал Саарурок.

Анженика замотала головой:

– У нас нет времени! Или мы сейчас же прыгнем в Транс-

портный Цветок, или он выплеснет энергию и захлопнется, придется ждать три дня!

– Проклятые боги и демоны! Ладно... Эй, вы, быстро лезьте все на вон тот раскрытый бутон, – повелел Саарурок своему боевому отряду. – Да нет же треклятье, вы, два идюта, идите по одному: – прикрикнул Властелин на троллей, попытавшихся взгромоздиться на цветок своими тушами одновременно.

– Кучка маленьких уродцев пусть сразу скопом отправляется, – предупредила Анженика. – А то энергии не хватит.

Когда демонята веселой гурьбой залезли на колышущийся бутон, тот медленно закрылся. Мясистый мешок с шевелящимися внутри демонятами стал набухать и пульсировать. На ум Сааруроку пришло сравнение с плотоядными цветами тропических джунглей, приманивающих, а потом поедающих своих жертв.

– Ну и способ передвижения, – буркнул Властелин.

В следующую секунду цветок выстрелил в потолок оранжеи ярким золотистым лучом, высокий звук наполнил воздух. Бутон сдулся, а спустя несколько мгновений раскрылся уже совершенно пустой.

– Я надеюсь, он не сожрал моих демонят, – пробурчал Саарурок.

– Скоро сам проверишь, – усмехнулась, Анженика.

Когда оба тролля переместились, в Транспортный Цветок отправились и Саарук с феей. Изрядно нервничая, Власте-

лин наблюдал, как над головой захлопнулись лепестки. А потом, все вокруг засветилось и...

...Он обнаружил себя стоящим на раскрытом бутоне в полутемном проулке под закатным небом.

Эпизод 17. Диверсионная команда

– Что, уже все? – удивился Саарурок.

– А ты что ожидал? – хмыкнула Анженика, спорхнув с его плеча к стоящим в ожидании троллям и демонятам.

– Совершенно не понимаю, как это работает, – пробурчал себе под нос Властелин вместо ответа.

Саарурок осмотрел место, где они возникли. Какая-то подворотня воробьиного города. Слева находился покосившийся деревянный забор с торчащей травой. Вокруг высились стены двух и трех этажных домов, выложенных из синего булыжника. Окна сюда не выходили, поэтому можно было не беспокоиться, что кто-то увидит лишнего.

Гигантская катапульта высилась справа над домами. Еще одну Саарурок увидел позади, в просвет между зданиями. Катапульти не работали, и надо было сделать, чтобы так это и оставалось. Воробьям могло прийти в голову швырнуть несколько своих бомб в подходящие к столице войска. А это будет совсем нехорошо.

Саарурок спрыгнул с лепестков цветка.

– Ну что, двинулись, диверсионная команда, – произнес он.

Отряд осторожно вышел на улицу. Здесь никого не было. Город казался пустынным, разве что доносились откуда-то из далека неразборчивые звуки различных шумов. Скрип,

крики, что-то малопонятное. Это, должно быть, со стороны катапульт, а еще, может быть, от главных ворот, где эти надутые парламентарии теперь пытались вразумить свои наемные войска.

Остальные же воробьи, похоже, сидели по домам. И это удобно, а то Властелин опасался, что будет сложно тайком пробраться по улицам.

Саарурок подошел к витрине какого-то магазинчика и еще раз осмотрел рога, удрученно поцокав языком. Если его сейчас увидит кто-то из воробьев, то вместо смертельного страха испытает приступ смеха. Треклятая фея...

– Эй, хватит там на себя любоваться, красавица! – позвала Анженика. – Куда отправимся сначала? О... А вот и мои помощники, хорошо, они пригодятся.

Саарурок обернулся. Маленькой фея гладила своих странных жуков. Как же они носятся, если только что были в оранжереи Черного Замка, и вот, уже здесь?

– Так куда теперь, командуй генерал, – снова проговорила Анженика, глядя на него.

Саарурок приосанился:

– К катапультам! Первым делом они!

Найти ближайшую катапульту было несложно, она торчала над крышами домов в паре кварталов отсюда.

Огромное высокое сооружение из двух опор и чашей между ними. Сложная система тросов приводила в действие оружие.

Катапульта стояла на деревянном постаменте, посреди широкого перекрестка. Постамент укрепляли мешки с песком и ящики. На постаменте сутились воробьи, что-то настраивая. Сооружение охраняло несколько солдат.

Саарурок, не скрываясь, вместе с отрядом вышел на перекресток.

Неумелые размякшие люди-солдаты даже не поняли, как им реагировать, просто уставившись на так запросто появившегося откуда-то прямо в центре города врага.

Властелин небрежно махнул рукой, и подогретые зельем фей демонята устремились к оружию воробьев. Наемников они просто смели. Воробьи с паническим чириканьем успели брызнуть кто куда, а черные уродцы принялись весело разносить в щепы и постамент, и ящики, и саму катапульту.

Анженика, проникшись общим настроением, с радостным криком ринулась в схватку, хотя драться было особенно не с кем. От воробьев и след простыл, а люди пытались последовать их примеру. Но маленькая фея настигла их и зашвырнула в окна ближайших домов.

Саарурок решил сам внести лепту в это действие, и, соответствующе хохоча, запустил огненным шаром в кренящиеся опоры катапульти, орудие развалилось от взрыва, обрушившись на перекресток.

– Ага, вот в такие моменты начинаешь ощущать себя настоящим Темным Властелином! – оценил Саарурок содеянное.

Продолжая репетировать торжествующий смех, он взмыл в воздух. Оставшиеся пять катапульта великолепно просматривались. Саарурок, прицельными выстрелами огненных шаров уничтожил вражескую артиллерию до последней единицы и удовлетворенный спустился на мостовую.

Тут сквозь треск доламывающих горящую катапульта демонят, его чуткий слух уловил еще какой-то звук со стороны одной из улиц.

– Надо бы сваливать отсюда... – изрек он.

Анженика, уже отставшая от людей, возмутилась:

– Как так? Мы только начали! Такое веселье, я бы еще кем-нибудь пошвырялась!

Саарурок командой собрал демонят и ответил ей:

– Терпение... Прежде чем воробьи поймут, что тут творится, нам надо совершить еще пару дел. Туда!

Они устремились по одной из улиц. Причем, Саарурок решил, что не пристало его статусу бегать, бряцая доспехами, как какой-нибудь треклятый герой из эпоса, поэтому он парил над мостовой. К сожалению зрителей, которые могли бы благоговейно узреть его, так и не наблюдалось, улицы вечернего города были пусты.

Саарурок остановился, почесав металлическую макушку.

– Проклятые боги, надо было создать карту перед операцией. Где эта треклятая восточная стена?

– Секундочку, – сказала Анженика. Она шепнула что-то своим жукам-помощникам, те с характерным хлопком ис-

чезли в небе, но вернулись буквально тут же, словно материализовавшись в воздухе. – Разведка докладывает, что стена слева. Вон та улица выведет к ней. Войск противника не замечено, – отрапортовала фея.

– А эти пчелы-мутанты могут приносить пользу, – отметил Властелин.

Их отряд завернул на указанную улочку и оказался перед стеной города. Узкий проход, тянущийся вдоль нее вправо и влево, был пуст. Саарурок без лишних театральных сцен и прочего затягивания протянул руку и ударил гравитационной волной. Секция стены размером с дом, опрокинулась назад.

– Последний штрих в уничтожение обороны города, – проговорил Саарурок.

Через образовавшийся пролом было хорошо видно поле перед городом воробьев, замок вдалеке и дорогу, по которой уже приближались наемники в сверкающих латах, под предводительством центуриона Миста, где-то следом шли и батальоны демонят.

– Они еще довольно далеко, – заметила Анженика.

– Да, треклятье, ты права, – кивнул Саарурок. – Надо устроить этим толстякам настоящую муштру, совсем зажирили на службе у воробьев! Мои демонята давно бы уже были здесь, если бы не эти кое-как плетущиеся олухи! – Он оглянулся назад, осматривая тихие дома. – Нам нужно где-то подождать и провести рекогносцировку войск.

Они вернулись по улице назад на два дома к перекрестку и вломились в непримечательный дом с краю. В небольшой уютной кухне обнаружилось двое перепуганных воробьев, прижавшихся к шкафчикам. По фартуку на одном из них Саарурок определил самку. Видимо это семья, живущая здесь. Они, понятное дело, выглядели крайне ошеломленными, и Саарурок с неудовольствием заметил, как их глазки-пуговицы тут же приклеились к тому интересному произведению, что венчал макушку его шлема.

– Ваш будущий Властелин приветствует вас, мои дорогие потенциальные заправки для супа. Ну или подданные – смотря как повезет. Вы позволите, если мы тут ненадолго у вас задержимся?

Воробьи молчали, очевидно, от страха.

– Не надо бояться, мы не будем убивать вас и разрушать жилище, честно!

В этот момент входящий сзади тролль что-то там не аккуратно задел своим могучим плечом, и рядом с Сааруроком рухнул шкаф, звеня разлетающейся по всему полу посудой.

– Э-э... Извините, – вымолвил Саарурок. Развернулся к демонятам и махнул рукой: – Ладно, свяжите их, пока они не разинули клювы и не начали орать. – Он смерил недобрым взглядом неуклюжего тролля. – А ты, треклятый кретин, не можешь входить осторожней?! Ну-ка иди сюда.

Громила повинился, Саарурок снял у него с пояса рацию – причудливую, из золотистого металла. Изобретение

Шпульки. Саарурок решил, что рация слишком велика, чтобы повесить ее на пояс себе вместо тролля. Она нарушила бы ему изящность фигуры, да и к мечу по цвету не подходила.

Властелин расположился на табуретке и стал крутить ручки настройки пытаясь поймать канал связи.

Анженика описала круг и опустилась рядом на стол.

– Что ты собрался делать? – спросила она.

– Тихо.

Саарурок крутил ручку, прислушивался, и поглядывал, как демонята связывают воробьев, соорудив из фартука повязку на клювы.

Наконец Саарурок настроился.

– Эй, Анжелис, прием. Это твой великий Властелин. Скажи Мисту, чтобы двигался к стенам города чуть южнее главных ворот. Я там проделал знатную дыру.

Рация затрещала и захрипела в ответ, но сквозь помехи донесся голос Анжелиса.

– Хорошо, повелитель.

Рация отключилась.

– И что теперь? – спросила Анженика.

– Будем ждать. У меня все рассчитано. Военная операция, это как искусство, настоящая симфония... Эй ты, придурок, отойди от окна, – прикрикнул Саарурок на второго тролля.

Властелин поднялся и, зашторив окно, посмотрел в просвет. Анженика тоже подлетела и стала заглядывать через плечо.

К пролому в стене примчались какие-то воробьи в богатых одеждах. Они возбужденно били крылышками и чирикали. Скоро прибежал отряд людей-наемников. Под эмоциональные указания воробьев они начали закладывать дыру ящиками с песком. Но величина бреши и скорость, с которой они это делали, не оставляли надежд, что им удастся создать здесь серьезное препятствие. Властелин только похотал над ними.

– Анженика, – проговорил он. – Пошли своих разведчиков в небо над городом, пусть следят за обстановкой.

Фея послушалась. Они стали ждать, развлекаясь наблюдением за воробьями и солдатами у пролома. За их фигурами, через дыру в стене было хорошо видно, как войска Властелина приблизились к городу.

Сааурук включил рацию и через Анжелиса они могли следить за развитием событий. Все сработало так, как было запланировано. Войска воробьев, расположившиеся у стен в ожидании возможного противника, завидев оного, ничуть не сдвинулись с места. В их рядах царил полный разброд и играло настроение наняться к хозяину побогаче. А когда они увидели, что во главе войск идут их товарищи в таких богатых начищенных доспехах и явно преуспевают на службе нового повелителя, то и вовсе последние колебания были отброшены. Центуриону можно было даже и не произносить тщательно заученную речь, в которой он призывал собратьев встать под новые знамена по своему примеру, к тому же глу-

поватый солдат все равно сбился на некоторых сложных речевых оборотах. Он быстро завершил выступление кличем: «Вперед, за Темного Властелина!» и все наемники, как один, развернули свои копья в сторону воробьиной Столицы.

На этом, в общем-то, песенка воробьев была уже фактически спета, потому что, сами они не вояки, а других наемников у них не было.

Когда начался первый залп из орудий фей, зажигательными бомбами, всех строителей баррикады, крутившихся у пролома, как ветром сдуло.

Крыши домов повсюду вспыхивали огненными цветами, страшный грохот наполнил небо. Воробьи, сидевшие до этого в домах, все высыпали на улицы синим потоком, носясь и перепугано крича.

– А вот теперь настало время второй фазы нашей операции, – провозгласил довольный Саарурок. – Пока в городе хаос, идем грабить воробьиную библиотеку! Теперь уж нам точно никто не помешает.

– Сейчас, рогалик, грабить библиотеку смысла особого нет, раз уж твои войска с минуту на минуту войдут в город, – фыркнула Анженика. – Схвати членов Совета Конкорда, и они сами принесут тебе все рукописи, какие попросишь.

– Не придирайся к моим темновластелинским планам! Я тебе говорю, идем грабить библиотеку, значит идем грабить библиотеку!

– Да ладно, я, что ли, против? По-моему это будет весело.

Эпизод 18. Секреты Большой Библиотеки. Часть 1

Белое здание с куполом и колоннами возвышалось на фоне сумеречного неба в отсветах пламени пожарищ. Огромное и величественное оно стояло отстраненно, как будто в другом измерении, нетронутое развернувшимся вокруг хаосом. Что ж, библиотека – это всегда островок спокойствия в суете большого города.

Тролли высадили дверь, и Саарурок шагнул в спокойный полумрак прохладного зала. Жуки Анженики сразу улетели вперед на разведку. Торопливые шуршащие шаги демонят раскатывались под сводами потолка. Мраморный пол давал смутные отблески, в темноте угадывались столы, несколько диванов по бокам зала и бесконечные стеллажи с книгами, торчащие в дальнем конце зала.

Старческий голос окрикнул их:

– Эй! Куда это вы, стадо остолопов, сюда нельзя! Вы что не видите, что мы уже закрыты?!

Саарурок сфокусировал зрение на мраморной стойке справа, за которой мельтешила синяя фигура старой воробьихи в фиолетовом фартуке и очках. То, что это именно старая воробьиха, выдавал и голос, и какой-то подсушенный хилый вид, и перья, торчащие в беспорядке. Некоторые из них были совсем выцветшие, как будто седые.

– Это что еще такое? Вахтерша? – поинтересовался Властелин у Анженики. – Послушай, любезная, плацдарм для клопов, ты разве не слышишь, как вашу столицу сравнивают с землей? Там снаружи настоящая война. Тебе следует давно проваливать отсюда, эта библиотека вряд ли к утру откроется, поверь мне.

– Я сказала никто не пройдет мимо меня, ты слышал, рогатая образина? Библиотека закрыта для посещений, так что нечего меня тут заговаривать. Мне нет никакого дела до того, что творится снаружи. Это моя библиотека, в это время она уже закрыта, и я не собираюсь делать исключений ни для какого хмыря в доспехах!

– Ну ничего себе, – удивленно обменялся взглядом Сарурук с Анженикой. – Это называется Волшебная Страна? Этот говорящий пылесборник без всяких на то причин грубит, как грузчик! Я такое хамье впервые вижу среди воробьев, я думал они все обычно притворяются добренькими и вежливыми.

– Не обращай внимания, просто идем, – сказала Анженика.

– Никуда вы не пойдете! – тонко вскричала старая воробьяха, захлопав крыльями. – А ну выметайтесь отсюда. Я повторять больше не намерена, слышишь, железный? Бери этих уродцев и свою пархающую подружку, и уматывайте!

– Так, что она про меня сказала? – засверкала наливающимся красным глазами Анженика. – Подружка? Это я-то

подружка этого чугунноголового кретина с рогами? Какого бутона, да я сейчас просто свяжу ее, и суну под эту тумбочку!

– Эй-эй, полегче, она нам может пригодиться, мы ведь не знаем, где в этом большом здании может находиться то, что нам нужно, – проворчал Саарурок, когда фея напала на старуху.

Впрочем, вахтерша, похоже, была не из тех, кому можно причинить вред безнаказанного, она отбивалась и крыла фею таким матом, какой точно вряд ли кто-то ожидал бы услышать от сотрудницы библиотеки.

Анженика спеленала боевую библиотекаршу тряпицей, что украшала стойку, и подтащила к Властелину.

– Вот теперь идем дальше, нам только что выдали пожизненный читательский билет, – пошутила Анженика.

Саарурок мотнул головой, подзывая демонят и троллей, они двинулись вглубь зала. Звуки их шагов гулко отдавались в темноте. Властелина что-то настораживало во всем этом месте. Эта странная вахтерша на входе и эта странная библиотека.

– Никогда не была здесь в позднее время, – пробормотала Анженика, очевидно тоже размышляя о неуютности окружающей обстановки. – Днем тут обычно много воробьев в своей разноцветной одежде, в окна льется свет, а эти люстры под потолком ярко горят. А сейчас... Сейчас это как будто совсем другое место.

Связанная покрывалом воробыха, которую тащила Ан-

женика, затрепыхалась, силясь что-то сказать. Фея высвободила ей клюв из-под ткани.

Вахтерша таинственно произнесла:

– Большая Библиотека с заходом солнца живет своей жизнью. Вы думаете, вы знаете, что такое Большая Библиотека? Ха-ха-ха! Убирайтесь отсюда, вам здесь не место!

– Она что, на зомби намекает? – уточнил Саарурок. – Кончай стращать бабуля, показывай, где у вас хранилище ценных древних манускриптов.

Воробыха сказала Властелину куда тому идти, и она имела в виду отнюдь не хранилище.

– Так... у нас будут проблемы с этой посиневшей отъевшейся канарейкой, – пробормотал Саарурок.

Он приостановился и извлек из специальной ниши в доспехах трубочку пергамента и, развернув его, сунул вахтерше под нос:

– Вот, взгляни сюда, у вас есть в библиотеке вторая половина этого листа?

Когда рассеянный взгляд воробыхи упал на пергамент, глаза резко сфокусировались, а седые перья встопорщились вверх:

– Где ты это взял, железный человек?!

– Не твоего ума дело, птица.

– Это невозможно! Начало было утеряно, его искали много лет! Нет... Нет! Так не должно быть! Ты не должен был его найти! Нет! Тебе нельзя туда, я не поведу тебя туда!

– Похоже, мы попали в точку, – хмыкнул Саарурок, подмигнув Анженике. – Посмотри-ка, этой старой воробьихе определенно знакома наша листовка. – Куда ты меня не поведешь, а? Просто покажи в какую сторону, я сам туда дойду.

– Нет! Ни за что!

– Что за напасть... Послушай, воробьиха, я сейчас начну по одному выщипывать перья у тебя из задницы. Будешь напоминать ощипанную курицу.

Угроза произвела большой эффект, воробьиха минуту потрясенно ловила клювом воздух, а потом разразилась площадной бранью, сравнивая Темного Властелина с различными существами и процессами. Когда ее поток иссяк, она согласилась быть более сговорчивой, лишь бы ее перья не трогали.

– Центр зала... подойдите к центру зала, – слабым голосом проговорила библиотекарьша.

Саарурок и Анженика так и сделали. Здесь был какой-то небольшой пьедестал с группой полукруглых столов и шкафчиками. Настольные лампы горели, отбрасывая тени. Маленький островок уюта в темноте зала.

– Опустите вниз металлическую часть узора на зеленом плафоне лампы, того стола с краю.

Саарурок приблизился к столу с зеленой лампой и рассмотрел плафон. На металлическом узоре выделялась горизонтальная стальная стрела, он нажал на нее пальцем, и стрела опустилась вниз на невидимой пружине.

Тут же ему пришлось сделать шаг назад, потому что освещенный островок со столами пришел в движение, он начал подниматься.

– Ничего себе, – выдохнул Саарурок, еще отступая.

Весь пьедестал выдвинулся из пола вверх, в нем раскрылись деревянные двери лифта, освещенного мягким желтым светом.

– Лифт, ведущий под землю – интересно, – пробормотал Саарурок.

– Вам нельзя туда! Вас ждет там большая опасность! – визгливо предупредила вахтерша.

– Да-да, как же, – хмыкнул Саарурок, махнув головой Анженике, чтобы залетала в лифт и сам зашел. Демонята и тролли безмолвно последовали следом.

Лифт уместил всех, он был довольно велик. Вероятно, воробы использовали его, кроме всего прочего, еще и для объемистых грузов. На щитке с деревянными кнопками, подсвечивающимися зеленым, Саарурок нажал кнопку, обозначающую подземный этаж. Похоже, он там был единственным, другие кнопки имели иное назначение. Одна поднимала обратно на текущий этаж, остальные выполняли утилитарные функции, аварийного открытия дверей, связи и даже выключения света, – обо всем этом можно было догадаться по рисункам на кнопках.

Деревянные двери шумно закрылись и лифт, подрагивая,

стал опускаться вниз. Когда движение прекратилось и двери вновь растворились, глазам предстал освещенный электрическим лампами тамбур, который вывел их на галерею полутемного зала. Внизу, среди массивных колонн, угадывались многочисленные шкафы с книгами.

– Вам нельзя здесь находиться, вы не должны этого видеть! Здесь культура и наследие предков! – выла воробыха.

– Наследие предков? Тогда его следовало бы показывать всем, а не прятать в подземелье, – заметил, Саарурок.

– Там очень опасно, очень, Не ходите туда! Вы все умрете! – заливалась воробыха.

– Заткните ей пасть, кто-нибудь, – бросил Саарурок, и Анженика, натянула вахтерше покрывало на клюв.

Их отряд подошел к широкой черной лестнице и спустился по ней. И тут стало видно, что зал со шкафами и колоннами ничуть не пустой. Он был полон! Полон воробьев! Они тихо копошились у полок с книгами занимаясь какой-то повседневной деятельностью, перебирая книги, протирая пыль, ползая по маленьким лестницам в верх и вниз. Почему они это делали почти в темноте, в призрачном свете каких-то очень слабых синих ламп, затерявшихся где-то под высоким потолком, было ведомо только им одним. Может быть, яркий свет был губителен для этих старых фолиантов, ну или же воробьям это просто нравилось. На каждом красовался темно-синий фартучек с какой-то эмблемой – очевидно, униформа библиотекарей.

Все как один воробьи обернулись на шорох, с которым отряд спустился по лестнице. Сотни черных глаз бусинок молча уставились на пришельцев.

– Они пришли украсть наши книги! – раздался вдруг вопль старой вахтерши. Треклятая птица как-то умудрилась высвободить клюв из покрывала!

В потолок зала тут же ударил дружный возглас не то гнева, не то удивления, не то боевой клич, и воробьи огромной стайей поднялись в воздух, устремившись на посягателей. Сколько их тут было? Сотни, тысячи? Саарурок не успел понять, он только увидел, как из-за всех шкафов вылетают все новые и новые, и вся эта синяя лавина фанатичных, кричащих воробьев смела их группу захвата, как поток воды кучу щепок.

Властелин почувствовал, что сбит с ног ударившими в стальную грудь пернатыми телами. Их тушки были повсюду, ничего нельзя было разобрать.

– Да стойте, вы, ненормальные! Не нужны мне ваши книги! Я пришел всего лишь за одним манускриптом! – кричал он, отбиваясь от облепивших его воробьев. Меч давно упал на пол и куда-то подевался.

Но воробьи его не слышали во всеобщем гомоне. Только когда Сааруроку удалось изловчиться и окружить себя сферой силового поля, он смог встать и более менее оценить ход боя. Сразу же он увидел Анженику светящуюся и выписывающую в воздухе кренделя какого-то безумного боевого танца. Маленькая фея щедро отвешивала тумачи, отшвыривая

библиотекарей пачками. Два больших бугра, копошащейся воробьиной массы на полу, очевидно, были троллями, а вот куда эти пернатые изверги подевали демонят, было не разобрать. Бедные уродцы так малы ростом: не больше взрослого воробья, их, скорее всего, тут же подняли в воздух и таскают теперь по всему залу как тряпичных кукол. И толку то, что они под действием Нектара Номер Пять, враг слишком многочисленен.

Саарурок решил не изображать из себя опереточного мага и швыряться молниями, а просто сформировал всесторонне направленный, гравитационный удар. Воробьи посыпались на пол, как горсти спелой вишни.

Убедившись, что тушки столь злостного врага валяются на камнях пола в здоровом забвении и пробудут в таком состоянии довольно долго, Властелин отправился собирать свое войско.

Анженика выбралась из под груды пернатых тел довольно бодрая и в приподнятом настроении. Было видно, что ей даже понравилось. Тролли тоже поднялись, отряхиваясь от воробьев, хотя вид у них был неважный. Но насчет своих волшебных громил Саарурок не сомневался, ведь он сам сотворил их и знал, что это настоящие солдаты Темного Властелина, очень сильные и выносливые. Он даже не решился давать им Нектар Номер Пять, потому что они и без того обладали большой силой. Но демонята...

– Проклятые боги! Кто-нибудь видит, где в этом бедла-

ме остатки моего черного воинства?! – вопрошал Саарурок, разгребая груды воробьев носками стальных сапог. – В этой библиотеке совершенно ненормальные воробьи! Я таких просто еще не видел! Сначала эта странная вахтерша, и еще эти! Это что, какая-то специально выведенная порода? Треклятье, да они их сожрали, что ли? Или закинули на люстру?

Властелин задрал голову сияясь разглядеть, есть ли под потолком люстра.

– Я тоже таких воробьев не встречала, – сказала Анженика. – Они обычно, медлительны и трусоваты. И в жизни не станут нападать. Но ты знаешь, железный, работники Большой Библиотеки всегда вызывали у посетителей холодок по спине. Встанут у полки и начнут поправлять книги, а взгляд просто остановившийся. Я, помню, в детстве их побаивалась. Бывало, они скандалили, когда, замечали, что кто-то неаккуратен с книгами. Но я и подумать не могла, что библиотечные воробьи способны так яростно нападать. Видать, ты их здорово разозлил тем, что собрался украсть их книги.

– Не нужны мне их книги! Это все вахтерша! Она специально это выкрикнула! А где она? Проклятье, куда-то смоталась под шумок!

– По-моему, ты ее тоже уложил своей магией. Прекрасно, мы остались без проводника в этих катакомбах!

Властелин ее больше не слушал, продолжив поиски воинства. Анженика тем временем стала звать своих жуков-по-

мощников, которые нашлись практически тут же. Умные насекомоиды просто улетели куда-то под потолок, когда началась заварушка.

Наконец, вместе с троллями облазив ползала, он собрал всех демонят. Из десяти бойцов его отряда на своих ногах могли стоять только четверо, остальные были до крайней степени избиты и проваляются до утра без сознания. Тресклятые воробьи положили шестерых демонят, накаченных Нектаром Номер Пять!

– После захвата воробьиной империи надо будет сформировать особый батальон из этих библиотекарей, – хмыкнул Саарурок.

Эпизод 19. Секреты Большой Библиотеки. Часть 2

Во время поиска демонят, в конце зала Властелин приметил какую-то лестницу. Еще одну лестницу, ведущую вниз! У библиотеки был второй подземный этаж.

Их изрядно проредевший отряд спустился по ней, попав в такой же сумрачный зал со шкафами, разве что потолок ниже и света практически не было. Лишь откуда-то из глубины, из-за шкафов, виднелось световое пятно.

Разведчики Анженики бесшумно унеслись вперед, а когда вернулись, сообщили, что там находятся люди и двое неизвестных существ у какой-то большой двери.

– Люди? – шепотом переспросил Саарурок.

– Так говорят Пил и Фил, – пожала плечами Анженика.

– Проклятье, откуда люди в этих секретных подземельях?

Жуки что-то пропищали на это.

– Люди, не те, о ком стоит беспокоиться, здоровенные монстры смотрятся внушительней, – перевела Анженика.

Приказав троллям и демонятам, двигаться совершенно бесшумно и даже не дышать, он с Анженикой стал осторожно пробираться вглубь зала, паря по воздуху. Достигнув последнего шкафа, они заглянули за край.

Никто не мог видеть лицо из-за шлема, но у Властелина отвисла челюсть. По бокам большой стальной двери вму-

рованного в стену сэйфа возвышались два огромных минотавра. Они были намного крупнее Саарурока или даже его троллей. Высота в три человеческих роста! Здоровые накаченные торсы в стальных доспехах, буйвольские морды размером чуть ли не с локомотив, и рога, практически упирающиеся в потолок. Оба держали наперевес секиры, каждая из которых не уместилась бы в телегу.

Этих стражей дополняли двое людей-наемников, смотрящихся как-то нелепо рядом с такими монстрами. Они сидели на полу у копыта правого минотавра, совершенно подомашнему уплетая какой-то обед. Тут же стоял чайничек, пара корзинок и электрический фонарь, от которого и лился этот свет.

– Какого пса мы тут делаем, эти два рогатых чудища кого угодно сомнут в лепешку, – проворчал один солдат.

– Ты же знаешь, на этих пухлых самодовольных умников кто-то собирается напасть, вот и приказали усилить охрану. Ну, на всякий случай, – ответил второй.

– Наверное, тот придурок в блестящих доспехах, – кивнул первый. – Но на кой ему переть в библиотеку? Что у них там за дверью?

– Одни боги знают. Но точно не гора золота. Тут везде одни книги, с которых они пылинки сдувают, и там, наверное, тоже.

– Ты хочешь сказать, что тот хмырь с рогами придет сюда за книгой? Что-то он не похож на книгочея.

– Кто знает...

Анженика приблизилась к самому шлему Саарурока, прошептала:

– Что будем делать? Твои тролли смогут уделывать этих громадин с топорами?

Властелин еще раз с сомнением оглядел внушительные фигуры хранителей манускрипта, а то, что искомая половинка в сэйфе, сомневаться не приходилось, и сказал:

– Не все можно решить силой, цветочница. Смотри, как применяются хитрость и интеллект.

И он бесстрашно вышел из-за шкафа, чем вызвал изумленный писк феи.

– Здорово, парни! – приветливо взмахнул рукой Саарурок, наемникам.

Оба солдата прекратили жевать, уставившись на него. Минотавры же, не сдвинулись с места, но их красные немигающие глаза нацелились на него подобно лазерам самонаводящихся ракет. Казалось, шевельнись он еще, и эти чудовища его прихлопнут.

Саарурок сделал вид, что ничуть не обращает на них внимания, и вновь обратился к людям-наемникам:

– Парни, вам повезло, я вижу, вы давно несете тут службу, я думаю, вы заработали выходной, можете проваливать, я разрешаю. Только прихватите с собой своих здоровых приятелей, можете дать им овса, или чего они там жрут?

Солдаты минуту хлопали глазами.

– Ха, ты посмотри-ка, это же наш книгочей пришел, – произнес один.

– Точно, согласился второй. Но, песий хвост, это у него там, что бант на башке?!

Саарурок мысленно помянул неприличным словом фею и принял наиболее грозный вид.

– Украшение моего шлема, не должно вас заботить! Я сказал, собрали шмотье, забрали отсюда свой домашний скот и исчезли в свою казарму!

– Почему ты решил, что можешь нам приказывать? Ты не похож на воробья, а мы служим им. Знаешь-ка, что, иди-ка отсюда, пока наши приятели тебе бантик-то не распустили.

– Как? Вы не слышали? Я теперь ваш новый повелитель!

Солдаты смерили его взглядом еще раз и переглянулись.

– Что несет этот кретин? – поинтересовался один у другого.

– Да этот книгочей перечитал книг! – ответил второй, медленно поднимаясь, и вытаскивая меч.

Второй повторил его движение, сплюнув на пол:

– Ну иди сюда, наш новый повелитель, посмотрим, как ты одолеешь этих стражей.

Он постучал по ноге минотавра и дал ему знак. Могучие мифические войны пришли в движение, перехватывая гигантские топоры.

Анженика вылетела из-за шкафа, полюбопытствовав:

– А что делать, если фокус с хитростью не сработал?

– Ну... – Саарурок почесал затылок. – Тогда остается применить менее интеллектуальные методы.

Он понял свою ошибку, эти двое не такие расслабленные глуповатые наемники, как прочие солдаты, они определенно были опытными вояками, не зря воробьи поставили их охранять свою святыню вместе с этими монстрами. Вряд ли их получится уболтать или подкупить. По крайней мере, в такой обстановке.

Минотавры шагнули к Властелину, нависая, как два дерева.

– Эй, – Саарурок махнул рукой своим троллям, вышедшим из-за шкафов вместе с Анженикой. – Ну-ка наваляйте-ка этим буйволам с топорами.

Зеленые громилы без всякого страха двинулись на минотавров и... Саарурок не то что бы возлагал особые надежды на своих зеленомордых воинов, но... Он рассчитывал, что им удастся, хотя бы, свалить одного и немного попинать. Этого не произошло. Ближний минотавр махнул топором, и обоих троллей разом смело с пола подземелья, с такой силой швырнув на стену, что они так и остались в ней, проломив телами камень.

Воины Темного Властелина были практически бессмертны, но тролли на добрые полчаса теперь не бойцы. Они просто отключились.

– Ого... неплохо, – выдавил Саарурок. Хотя хотел это сказать веселым и небрежным тоном. – Интересно, а много у

воробьев таких бойцов?..

Четверым демонятам не надо было приказывать, они и сами видели, какая опасность надвигается на их обожаемого повелителя и сами ринулись в бой. Они были быстры и неумолимы, но гиганты оказались слишком уж велики. Вот и демонята оказались забиты в пол по самую макушку ударами громадных кулачищ.

– Все, наш потенциальный повелитель, теперь тебе придется и самому размяться, – заметил один из наемников.

Эти двое откровенно наслаждались представлением.

– Сейчас эти переросшие коровы познают мой гнев, – пообещал Саарурок, эффектно извлекая свой большой черный меч.

Анженика весело воскликнула:

– Так и быть, рогатый, я возьму людей на себя, а вот уж громадные чудища это твоя забота. Ты же у нас этот самый, как оно называется? Темный Властелин.

С этими словами маленькая фея молнией метнулась к наемникам. У тех с лица мигом спали ухмылки, они едва успели поднять оружие. Впрочем, в следующее мгновение, мечи уже разлетелись в стороны, а цветочница выполняла броски через голову. Вернее одного то она бросила, а второй умудрился увернуться. Они точно умелые вояки. Но Сааруроку некогда было любоваться этим боем, один из минотавров уже нацелил на него свои глаза-лазеры.

– Иди сюда, сын коровы, я укорочу тебя вдвое! – восклик-

нул Саарурок, подняв меч.

Минотавр махнул топором, даже как-то лениво. Властелин обнаружил, что меча у него в руке больше нет, он куда-то улетел...

– Проклятые боги и демоны! – ругнулся он.

Только вовремя поставленный силовой щит уберег его от участи быть даже не разрубленным надвое, а просто прихлопнутым в лепешку этим гигантским топором. Силовой шар, в котором находился Саарурок, от удара вогнало в пол наполовину.

– Ха, мне и не нужен меч, он у меня вообще для красоты, – сообщил Властелин минотавру. – Мое подлинное могущество – это власть над самой природой! Ты сам предложил рукопашную, заметь, приятель, без обид.

И Саарурок саданул по обоим минотаврам даже не огненным шаром, а некой смесью из энергии огня и гравитационного искажения. Гигантов отшвырнуло назад как игрушечных, и вдобавок подземный этаж библиотеки заметно расширился.

Наемники-люди, которые, как ни странно, все еще не были повержены ловкой феей, хотя на их лицах и красовались фингалы, забыли о своей противнице, разинув рты, от такого зрелища. Не каждый день на их глазах кто-то взрывает половину подземелья вместе с чудовищными стражами, но так отвлекаться им, конечно, не стоило. Анженика тут же сбила обоих с ног, и несколькими ударами о стену, перевела их в

состояние здоровый сон.

Саарурок стряхнул пылинки с доспеха, глядя на обширный провал, засыпанный обвалившимся камнем, и приготовился уже было провозгласить какую-нибудь подобающую моменту триумфальную речь, но слова застряли в горле. Обломки зашевелились и оба минотавра начали выбираться из завала.

– Ну что такое, рогалик, я уже давно закончила, а ты все еще не можешь победить этих копытных? – спросила Анженника.

– Да ты не видишь, что ли, это же какие-то, треклятье, бронированные магические монстры! – воскликнул в сердцах Саарурок.

Пора было кардинально менять тактику. Властелин пристальным взором к фигурам, приближающимся с тяжелой медлительностью, оценивая, как устроены эти существа, а потом взмахнул рукой, и рядом с ним возникла точная копия этих минотавров. Такая же огромная, сильная, с топором, и злая.

– Ха-ха, вот так-то, – рассмеялся Саарурок.

– Ты сотворил такое же чудовище, чтобы оно противостояло им? Ты, что ли, и так можешь? – опешила Анженника. – Умно, – оценила она.

Властелин довольно приосанился, поэтому был не готов к тому, что большой топор, только что сотворенного монстра, основательно приложил его в нагрудник, и Саарурок обнару-

жил себя на значительном удалении от того места, где только что стоял, и кажется он был впечатан в стену. В голове звенело.

– Созданное тобой чудище напало на тебя, – крикнула Анженика. – Это у тебя такой хитрый план, или что?

– Лопни задница дракона! – высказался Темный Властелин по всему этому поводу и вывалился из дыры в стене на пол. – Я запомнил о первом законе копирования живого и неживого. – Прохрипел он. – Копируя, ты создаешь точно такое же. Точно такое же во всем. И если это здоровый злой минотавр, который хочет тебя убить, значит, ты получишь второго злого минотавра, который хочет тебя убить...

– Великолепно, идиот, – воскликнула Анженика. – Только у нас теперь три здоровых злых минотавра!

Один из упомянутых, будто бы для подчеркивания ее слов, попытался прихлопнуть фею лапичей, но он был слишком медлителен, цветочница спокойно увернулась.

– Ну что ты там встал, давай же, сотвори какого-нибудь дракона, если уж ты, так запросто, можешь наколдовывать, что захочешь!

– Анженика, ты ничего не понимаешь. Сотворить что-то необычное – это искусство. Акт творчества, требующий спокойной сосредоточенности и воображения. А как ты себе представляешь, чтобы я, тут вот, когда меня пытаются прибить огромным топором, смог сотворить беспрецедентную тварь, способную запинать трех таких рогатых монстров?!

Нет, я не могу заниматься творчеством в такой обстановке! А! Мне доспех поцарапали! – Саарурок принялся яростно оттирать нагрудник.

– Да ты что, оленья башка!.. – но она не закончила, потому что минотавр опять попытался ее поймать. А двое других тоже подобралась к ней вплотную. Поскольку она светилась, монстры реагировали на нее, а не на Властелина, находящегося в темноте и припорошенного землей.

– Ах ты, громадина, чего машешься, сейчас лапы то потрываю! – пригрозила маленькая фея чудищу, которое по сравнению с ней выглядело целой планетой.

Анженика сорвалась с места, описала широкую дугу по всему залу и золотой стрелой ударила в грудь тому минотавру, которому угрожала. Подумать только, монстр покачнулся, и даже неловко упал назад. Сложно представить, какой же силы должен был быть удар! Но на этом достижение маленькой феи заканчивалось. Минотавр уже не спеша поднимался снова.

– Долго ты там будешь околачиваться, оленерогая железная задница! – в неистовстве закричала фея. – Я что одна должна сражаться с этими уродами!

Саарурок поднял ладонь.

– Подожди, фея, я как раз размышляю.

У него и правда созрела кое-какая идея, пока он глядел на эту сцену.

Другой минотавр попытался проглотить черноволосую

фею, но пасть класнула в пустом воздухе, а он получил по уху. От приличной затрешины голова его покачнулась, но и только.

– Анженика, а ты можешь полететь сейчас налево?

Фея даже захлебнулась возмущением.

– Что?! Да ты что там... Ты балет, что ли, пришел смотреть, придурок?!

– Не капризничай, Анженика, у меня есть план. Лети налево, только не быстро.

Фея выпустила длинную тираду в адрес Саарурока и трех минотавров заодно, но сделала, как он просил. Полетела налево, минотавры двинулись за ней, неловко взмахивая лапами и топорами, пытаясь ее сбить.

– Да-да, вот так, вот так, чуть помедленней, они подотстали. Ага, правильно... – подбадривал Саарурок.

– Лучше, если у тебя будет объяснение, а то я тебя просто убью, – пообещала Анженика.

Властелин не слушал, полностью сосредоточившись на странноватой процессии, маленькая светящаяся фея и бредущие за ней гуськом рогатые чудовища. Когда минотавры начали приближаться к нужной точке, Саарурок тихо открыл портал в иное измерение у противоположной стены.

– Да-да, еще немного, моя маленькая...

Кажется, фея там чем-то поперхнулась, услышав такой эпитет в своей адрес, но Саарурок был сейчас слишком сосредоточен.

Минотавры достигли линии огня и оказались прямо между Сааруроком и порталом. Властелин ударил гравитационной волной. В мгновение ока, всю рогатую троицу опрокинуло в портал, и он закрылся.

– Ну-с, Саарурок, хлопнул в ладоши, а я боялся, что мы пропустим ужин. Пойдем, заберем пергамент, и можно идти пить чай.

– Я не поняла, а куда пропали эти чудища? – фея растерянно озиралась.

– Все просто, Анженика, я открыл портал вон у той стены, а ты послужила приманкой, чтобы они встали кучнее. Как только они приблизились, я их туда закинул.

– И... где они теперь? Куда ты их отправил?..

– Откуда я знаю. Я не специалист по этим иным измерениям – их столько! Куда ворота открылись туда и отправил. Наши здоровые рогатые друзья вполне могут сейчас упасть на голову каким-нибудь не менее здоровым потусторонним осьминогам. И может так случиться, что у осьминогов сейчас тоже время ужина. В общем, цветочница, что ты беспокоишься, наша проблема решена, а какому-то миру демонов мы подарили немножечко счастья, идем, у нас тут одно незаконченное дельце.

Эпизод 20. Артефакт из ледяных гор

Они с Анженикой приблизились к тому месту, где была дверь сейфа. Была, потому что сейчас ее уже там не имелось. Вся эта часть подвала пребывала развороченной взрывом, а на месте сейфа красовался завал из земли и камней.

– Проклятые боги и демоны! – воскликнул Саарурок и принялся откапывать бесценную воробьиную рукопись, если она, конечно, еще там сохранилась, а не сгорела, например.

– Две вещи радуют глаз: как цветы поливает дождь, и как Темный Властелин работает, – изрекла фея.

– Не юмори, мы на грани катастрофы!

– А кто ее устроил? И кстати, наверное, было бы удобней, если бы ты сотворил себе лопату, рогалик.

Саарурок хлопнул себя по лбу. Конечно же, магией можно расчистить завал так же быстро, как он был создан. Властелин поднял тонны камней, за ними обнаружили искореженные стальные стены с вырванной дверью. Это и была комната-сейф.

Властелин ступил внутрь, на покосившийся пол и зажег в руке огненный шарик, чтобы осмотреться. Любопытная фея залетела следом. Стены были во вмятинах и трещинах, на полу валялись какие-то шкафчики и ящички. Саарурок прошел дальше, разгребая это все ногой.

– Треклятье, где искать проклятый свиток? – выругался он.

– Смотри, там валяется разбитая колба, – показала Анженика.

– Какая еще колба? – начал Саарурок, но понял, о чем она, у дальней стены, в груди ящиков лежали осколки специальной стеклянной крышки сферической формы, которой накрывают обычно различные экспонаты.

Или ценные манускрипты.

Да, среди осколков обнаружилась помятый клочок пергамента. Что ж, не так представлял себе Властелин столь величественный момент. Вместо того чтобы торжественно извлечь заветную половинку из какой-нибудь золотой шкатулки в сверкающем зале и воссоединить ее, он вытащил смятый пергамент из кучки земли и осколков, стоя посреди искореженного большого сейфа, в грязном подземелье. Впрочем, какая разница, главное, что результат достигнут.

Саарурок соединил половинки и под взволнованное дыхание Анженики в неверном свете огненного шарика начал читать.

«Тебе о Темный Властитель.

Приветствую, если ты добрался сюда, значит, ты прошел первое испытание. Это твой первый этап на пути к мировому господству. Второй этап ждет тебя в далеких землях. Артефакт, оружие, вот что нужно подлинному властителю.

Название ему Сверкающий Симпериус Перма. Мощное оружие, подчиняющее народы, уничтожающее твоих врагов. Заполучи артефакт и у тебя не будет препятствий для покорения всей Волшебной Страны, никто не сможет противиться твоей Воле. Артефакт хранится в замке Ледяных гор, что лежат за Большой Пустыней, во владениях Высоких Магов, стражей артефакта. В путь, Властитель, и удачи тебе».

– Проклятые боги и демоны! – выдохнул Саарурок.

– Это так интересно, ты отправишься за этой штукой? Я слышала о пустыне, а вот о стране Колдунов узнаю впервые. Было бы интересно посмотреть на эти места.

– Похоже, если я хочу захватить всю Волшебную страну, я должен найти этот артефакт. В любой войне не помешает невиданное и мощное оружие, особенно в войне тотальной! – Он усмехнулся.

– Ты должен взять меня с собой!

– Конечно, темные властелины без свиты не путешествуют.

– Но кто написал это послание, и зачем, как ты думаешь?

– Что значит кто? Этот ваш Черный Маг Зилтериус. Это же он спрятал у себя в тайнике первую часть пергамента.

– А вторую он отдал воробьям? – недоверчиво нахмурилась Анженика. – Он ведь с ними был в больших неладах.

– Сейчас пойдем, закончим их захватывать и спросим, откуда они это взяли.

Саарурок развернулся, чтобы направиться к выходу из этого подземелья.

– Но зачем Зилтериус написал про этот артефакт и кому он это писал?

Властелин обернулся:

– Что значит кому? Мне конечно.

– Тебе? Откуда он про тебя мог знать? Это было шестьдесят лет назад. Тебя здесь еще не было. Или получается, он знал, что ты тут появишься?

– Если написал, значит знал. Он написал это тому, кто придет после него. И написал затем, чтобы за него отомстили.

– А почему он сам не воспользовался этой волшебной штуковиной, о которой писал?

– Треклятье, фея, ты что ко мне пристала? Иди, выкопай Зилтериуса из того места, куда его закопали воробьи и спроси. Текст послания составлен странно, я признаю. Я тоже обратил внимание на эти пространные упоминаний этапов, как в какой-то игре, но что мы знаем о личности вашего Зилтериуса? Можно только гадать, какой он был и что им двигало. Но мне показалось, он был трусоват, если воробьи так запросто его выкурили. Ты видела там слова о том, что стражами артефакта являются некие Высокие Маги? Вероятно, наш друг Зилтериус немного постеснялся их тревожить, вот и все.

– А ты их не боишься?

– Я? Это они меня должны бояться, я Темный Властелин! И мне не нравится что в моей... ну, практически моей стране... промышляют какие-то типы, тоже обладающие магией. Что еще за колдуны без лицензии, а? Если их не возьмет моя магия, то перед мощью моего интеллекта они не устоят!

– О... ну хорошо, – кажется, Анженика прониклась.

– Идем, воробьи нам помогут прояснить загадку послания, они определенно знают что-то, и о пергаменте, и о Зилтериусе.

На поверхности было уже темно. Город полыхал, в небе стояло оранжевое зарево. Еще раздавались отдаленные выстрелы – это артиллерия фей продолжала обстреливать столицу. Воробьев на улицах уже не было. Они либо все в ужасе сбежали из города, либо куда-то забились в ожидании своей участи, либо их уже пустили на суп солдаты. Хотя, такого распоряжения не было, и Саарурок был бы недоволен. Только он имеет право пускать на суп синих воробьев, и самолично хотел бы этим заняться. Если треклятые наемники не оставили ему хоть парочку, он будет очень недоволен.

Придирчиво оглядывая горящие дома и улицы, оценивая проделанную работу его захватнических армий, Саарурок неспешно летел к главным воротам в сопровождении Анженики. Там, по словам ее разведчиков, расположились основные силы его воинства и Анжелис с главнокомандующим

Мистом.

Властелин застал лагерь, в веселом разброде, но некоторой растерянности. Наемники расположились прямо в захваченных воротах, частично покрывая главную улицу Столицы и поляны перед городом, с дружным гоготом наблюдая, как взрывной снаряд разносит очередную крышу. Демонята же от скуки играли в какие-то игры в стороне от города, они, похоже, даже не вступали в сражение. Саарурок с большим неудовольствием оглядел свои отдыхающие соединенные войска.

– Ты посмотри на этих олухов, Анженика! Они даже не заняли город, как подобает! Проклятье, да они, похоже, так тут и проторчали все это время, пока мы были в библиотеке!

– А что ты хотел? По-моему, воробьи все тут же разбежались кто куда, эти важные птички не умеют драться. Всем твоим солдатам просто не с кем сражаться, вот они там и расселись, ждут, пока ты скажешь, что делать дальше.

– Проклятые боги и демоны, в какой мир я попал! Солдаты захватили город и не знают, что с ним делать! Да хоть бы пограбили его для приличия! Я не увидел ни одной разбитой витрины! Я думал уже лежат руины, а тут демоны знают, что такое, только Шпулька продолжает делать всю работу!

Когда Властелин нашел своих командиров в лице главнокомандующего Миста и Анжелиса, теория Анженики подтвердилась. Действительно, как только воробьи поняли, что их наемники уже не их наемники, то просто с криками

разлетелись, кто куда. Походило на то, что враг уже давно деморализован, столица Конкорда пала, а парламентариев можно идти отлавливать, для принятия присяги. Саарурок, признаться, рассчитывал, что воробьи развлекут более активным сопротивлением, но пернатые оказались предельно скучны.

Властелин меланхолично оглядел горящую Столицу с поляны перед городом, где с демонятами расположился Анжелис. Триумф менее сладок, когда твой самый сильный враг оказался ничтожнее слабого.

И тут Саарурок по-новому взглянул на полыхающие в ночи крыши. Вот очередной цветок взрыва расцвел под темным небом. Невольно вспомнилось, в какую проблему вылилась разрушенная деревня фей, которую пришлось отстраивать с нуля. И тут неожиданное осознание просто поразило его.

– Эй! – заорал Властелин неистово. – Проклятые боги и демоны, тушите его! Прекратить обстрел! Это же теперь мой город, сортир полуденных демонов вам на голову!

Часть 2. Пустыня

Эпизод 21. Тайны синих воробьев

Светлый зал сверкал роскошью и блеском. Расписные сводчатые потолки, были обрамлены пышными гроздьями золотой лепнины, а сквозь огромные арочные окна светили яркие лучи радостного солнца Волшебной страны. Единственная вещь в этом рафинированном великолепии выделялась и торчала, как огромный черный гриб посреди сада: большой черный трон с двумя наводящими кошмар каменными горгульями по бокам.

Саарурок скучаяще оторвался от подлокотника, на котором практически уже лежал последние полчаса.

Зал был полон гомонящих воробьев, разодетых так разноцветно, что у властелина уже рябило в глазах.

Воробьи говорили о всяческих проблемах в империи, которые требовали немедленного решения, спорили до хриплого чирикания, чья идея лучше, и вообще всячески пытались блеснуть перед новым правителем, завоевать его милость в надежде получить какой-нибудь высокий пост. Шок от того, что их завоевали, прошел у пернатых как-то на редкость быстро, Сааруроку больше нравилось, когда они молчались по углам и боялись даже дышать в его присутствии.

Но как только они поняли, что злобный отшельник, разбомбивший им город, вроде как не собирается пока их всех уничтожать, быстро освоились с новым положением дел и тут же устроили свою привычную суету под названием политика и интриги.

Саарурок, конечно, рассматривал варианты водружения большого котла в центре города, для того чтобы сварить знатную похлебку из воробьятины, но расценил эту затею хлопотной и бесполезной. Лови тут каждого пернатого, да запихивай в котел, они же упираться будут и прятаться. Но самое главное, что ему потом делать с опустевшим и разграбленным городом? В этом же нет никакого смысла. Потом он прикинул возможность загнать всех воробьев в какие-нибудь живописные шахты, чтобы они приносили пользу. Но тут он подумал о том, что у воробьев целая империя, они тем или иным образом контролируют жизнь почти во всей Волшебной Стране! Даже не известно было до конца, как далеко распространяется их влияние. И это все великолепно отлаженный механизм, работающий веками. Саарурок вдруг понял, что воробьи нужны ему, чтобы управлять всем этим. Свари он из них суп или загони в шахты, кто тогда будет крутить шестеренки в этой системе и удерживать ее от распада?

Притащив сегодня сюда всех парламентариев и допросив их о том, как у них тут жизнь устроена и чем они занимаются каждый день, Саарурок лишь убедился, что воробьев трогать не следует, надо просто отдавать им распоряжения,

и они выступают прекрасной администрацией при его императорском величестве.

Однако дела империи оказались вещью достаточно скучной, а от треклятых парламентариев уже звон стоял в голове.

– Эй-эй-эй, все, хватит, замолкните уже, проклятые всеми богами и демонами, толстые канарейки! – рявкнул Саарурок, наконец, не выдержав. – Вот вы, кучка, вы, я смотрю, самые главные члены парламента, не так ли?

Воробьи, несколько смутившись, закивали. Саарурок сразу признал нескольких из этой компании, именно они в тот раз мешали ему любоваться статуей в фонтане. Особенно вон тот, самый большой в красном тюрбане и красном кафтанчике. Парламентарий Ансил. Властелин запомнил его имя на будущее, когда ему назвали, ведь этот наглец в тот раз кричал, что вышвырнет его, Саарурока, из замка. А еще, он что-то знал про Зилтериуса и пергамент. Они все что-то знали.

– Послушайте, пернатые, есть еще ряд вопросов, которые меня весьма волнуют, но которые нам все как-то не досуг обсудить. Я тут вчера вечером посещал вашу библиотеку, ну вы знаете. Очень, очень любопытное заведение, особенно радует персонал. Что вы можете рассказать о двух гигантских минотаврах с огромными топорами на втором подвальном этаже, перед сейфом?

Воробьи напряженно молчали.

– Минотавры у вас там в какой должности были? Вне-

штатные уборщицы, или занимались выдачей книг? Вы должны меня простить, пернатые, я их случайно скормил осьминогам из параллельного мира.

Некоторые воробьи из числа прочих парламентариев не сдержали перепуганного кудяхтанья.

– Да-да, я понимаю, очень печально. Мне показалось, они меня немного развлекут своими топорами, но они не впечатлили. Я только одно заклинание применил, такое, из числа самых моих слабеньких, и что-то ваших минотавров не стало. Скажите, у вас еще есть такие минотавры?

– Нет, у нас больше нет таких минотавров, – со злостью бросил Ансил.

– А-а... Хмырь в красном тюрбане, кажется, имеет что-то сказать? Расскажи-ка мне, Ансил, где вы достали этих чудищ? Да не своди ты глаза в кучу, я тебе все равно семечек не дам. Ну! Не нервируй меня, а то я сейчас разволнуюсь и начну поджигать что-нибудь, а тут довольно много легковоспламеняющегося пуха.

Воробей в красном недовольно заговорил:

– Эти магические войны были унаследованы нами от предков. Основатели Блистательного Конкорда нашли этих древних чудовищ близ заброшенного города магов на далеком юге.

– Почему они слушались воробьев?

– Высокие Маги Ледяных гор согласились заколдовать этих монстров за несколько ценных артефактов, которые мы

пообещали в награду за услугу.

– Высокие Маги? А что, насколько сложно было заколдовать этих рогатых тварей?

– Я не знаю, но как рассказывают предания, минотавры были очень агрессивными и неуправляемыми созданиями, но за один день пребывания у магов они вернулись совершенно спокойными и абсолютно послушными воробьиному народу.

– Эти маги что, такие сильные? – невольно спросил Сарурок, заерзав на троне.

– Мы не знаем никого сильнее их во всей Волшебной Стране, – сообщил Ансил.

– Проклятые боги и демоны, воробушек, протри моргалки, твой сюзерен маг куда более искусный! – произнес Властелин. – Я как раз на днях планирую посетить этих самых магов и сделать их рабами. Это так, что б вы знали. Но мы отвлеклись. Что вам известно о том, кто жил в Черном замке до меня? О некоем маге Зилтериусе?

– Ты говоришь о Черном Маге Зилтериусе Будущем Властителе мира?

– Какой он, к демоновой матери, Властитель Мира? Ты, что, воробей? Был бы он нормальным черным магом и властителем, я бы ваши синие морды не видел сейчас на этой земле! Как вы его вытурили из замка, а?

Парламентарий Ансил приосанился и заявил:

– Мы объяснили ему, что он должен уйти.

– И он что, просто так взял и ушел?

– А как он должен был поступить, раз мы не желали, чтобы он оставался там? – искренне удивился другой воробей с седыми перьями.

– Тебя как зовут, треклятье? – воззрился на него Сааурок.

– Уважаемый Хог.

– Это что, фамилия у тебя такая «Уважаемый»?

– Нет, но я старейший в совете, поэтому меня все зовут Уважаемый Хог.

– Хог, дружище, я думаю, ты уже познакомился с тем, как ведут себя нормальные Темные Властелины, когда какие-то синемордые перепелки, имеют наглость выражать подобное недовольство и, видите ли, «нежелание» соседства с Властелином! Ну, хорошо, он ушел, и что с ним стало потом? Куда он, проклятые демоны, делся потом?

– Мы не знаем, нам это было не интересно, – отрезал Ансил.

– Да как это так – вы не знаете? Послали каких-нибудь магических чудищ, типа тех минотавров, чтобы они замочили его в каком-нибудь подходящем лесочке! Признавайтесь!

– Нет, нет, это исключено, Зилтериус ушел, и мы не трогали его, – проговорил Уважаемый Хог. – Зачем нам что-то такое делать? Блистательный Конкорд мирное государство, самое счастливое и безопасное место во всей Волшебной стране, мы живем в мире и согласии...

– Ладно-ладно, завязывай, – прервал его Властелин. – Ты

эти байки толкай своему электорату. Мы тут, к демоновой матери, жизнь-то поправим в ближайшее время. О Черной Империи заговорят! А синими воробьями будут пугать детей перед сном. – Саарурок наклонился к одному из молодых парламентариев, сидевших близко к трону: – Хочешь стать символом зла?!

Казалось, бедолага побледнел даже сквозь перья и чуть не упал в обморок.

– Уберите этого отсюда, он нагадил на пол, – распорядился Властелин, и обморочного воробья практически вынесли.

– Так... о чем я?... Значит, этого мага вы не трогали? Но куда он пропал шестьдесят лет назад, треклятье?!

– Откуда мы можем это знать, мы что, следить должны за каждым ненормальным? – проворчал недовольно Ансил.

– А чем он вам так насолил, что вы его прогнали, позвольте узнать? Тоже спалил парламент? – спросил Саарурок.

– Нет, он часто приходил в город, и орал всякие странности, а однажды наслал какое-то заболевание на трех коров из пригородной фермы, – доброжелательно рассказал Уважаемый Хог.

– На трех?..

– Да, на трех. Они целых два дня не давали молока, и все время спали.

– То есть... подождите-ка, это был даже не мор, они не умерли?

Хог заморгал:

– Нет, конечно...

– Проклятые боги и демоны, этот ваш Зилтериус был просто каким-то треклятым придурком и неудачником. И вы вытурили его просто за то, что он орал на площади и усыпил вам на пару дней трех коров? Ну вы, пернатые, совершенно бездушные сволочи.

Сааурук выпрямился на троне и задумчиво побарабанил когтями по подлокотнику.

– А теперь, расскажите мне о пергаменте, одна половина которого была замурована в комнате Черного замка, а другая надежно припрятана в сейфе библиотеки под охраной самых сильных магических тварей Конкорда.

Уважаемый Хог обеспокоено оглянулся на коллег, а потом осторожно начал:

– Мы знаем об этом пергаменте не так много, как вам кажется, Ваше Величество. Эта половинка попала к нам случайно от неизвестного странствующего монаха. Вручая нам эту половинку, он рассказал, что существует еще вторая, но она спрятана. Он прочитал пророчество, о том, что в тот день, когда обе половины пергамента соединятся, станет последним днем Блистательного Конкорда.

Здесь голос Хога дрогнул.

Сааурук пораженно молчал.

– Кажется, ваш монах угадал верно, – хмыкнул он. – Вчера и правда был Последний день Блистательного Конкорда. Я захватил вас. Теперь на карте Волшебной Страны нет такого

названия, есть только моя империя.

– Да, пророчество сбылось, – вздохнул Уважаемый Хог. – Мы не смогли изменить предначертанное, хотя пытались. Получив, свою половину мы сразу же надежно спрятали ее, сделав все возможное, чтобы никто и никогда не смог добраться до нее. Мы, также, долгие годы искали первую половину, желая исключить всякую возможность того, чтобы они были соединены вновь.

– А почему вы просто не сожгли свою половину пергамента? Этим бы вы точно исключили всякую возможность.

Над воробьями повисла странная тишина.

– Монах ничего не сказал о допустимости такого решения... Эм... нда... нам просто не пришло это в голову, Ваше Величество... – признался Хог.

– Проклятые боги и демоны и вот с такими кадрами мне строить империю!

Воробьи молчали, понимая неловкость своего положения.

– То есть, кто этот монах, откуда он взялся и куда делся, вы сказать тоже не можете? – уточнил Саарурок, на всякий случай.

– Вы правы, Ваше Величество, нам ничего не известно об этом монахе.

Саарурок в задумчивости поскреб забрало шлема, ситуация выходила все более запутанная. Зилтериус был не черным магом, а сущей нелепицей и ходячим посмешищем, но он являлся хранителем первой половины пергамента, кото-

рую надежно прятал. В то же время, к самой тайне пергамента он никакого отношения не имел. Всю тайну знал какой-то странствующий монах-прорицатель! Треклятье, а этот-то откуда взялся?

И еще остается третий и самый главный вопрос: кто же тогда, лопни задница дракона, написал это послание много-много лет назад? Зачем? И что это все значит?..

Эпизод 22. Заботы Императора

Вот уже второй день, как Властелин стал хозяином империи воробьев, но ничего его не радовало. Он сидел на расшитом воробьином диване с золотым кубком апельсинового сока в руке, в темном зале ратуши, где приказал зашторить все окна, погрузившись в тяжелые думы.

В дверь зала робко постучали.

– Кто там еще, треклятье?! – рявкнул Саарурук.

– Это я повелитель. Анжелис. Не гневайтесь.

– А, Анжелис, входи-входи. Но если там хоть один из синеперых у дверей, прогони пинками.

Первый советник осторожно протиснулся в дверь.

– Повелитель, почему вы здесь заперлись в темноте? Там эти синие воробьи...

– Да к демоновой матери воробьев, Анжелис! Садись.

Анжелис сел в кресло рядом с диваном.

Саарурук отпил сока и проговорил:

– Скажи, Анжелис, разве об этом мы мечтали?

– Я, извините, вообще не мечтал ни о чем, это все ваши затеи.

Властелин, не особо его слушая, продолжал, художественно взмахнув кубком:

– Посмотри вокруг, мы сидим в этих душных, ломящихся роскошью интерьерях, занимаемся тут, демоны знает, чем,

по уши погрязли в рутине и политике этих треклятых воробьев! Разве о такой империи я мечтал, Анжелис?

– Параметры ваших мечтаний всегда были немного расплывчаты, повелитель.

– Помолчи, Анжелис, я не закончил! Где завоевательные походы? Где смерть и разрушения? Я со скуки помираю, Анжелис! Эти мелкие воробьиные дела и проблемы, мне напроочь надоели.

– Но повелитель. Вы же теперь их император. А императоры управляют империями. Сидят во дворце, выслушивают доклады министров, придумывают указы и следят за правильностью их исполнения.

– Да к демоновой матери все это, Анжелис, мне надоело! – Саарурок отпил еще сока, тяжело вздохнул и, наклонившись ближе к советнику, проговорил: – Понимаешь, Анжелис, захватив империю воробьев, мы уже фактически захватили всю Волшебную Страну! Осталась всякая мелочь! Как так, Анжелис, завоевание только началось, и оказалось, что оно уже закончено!

– Не знаю, что и сказать, повелитель, неужели так все плохо? Может быть, вам пойти разрушить какую-нибудь деревню? Для разрядки?

– Ах, Анжелис, это радость минутная и не принесет должного удовлетворения. Тем более тут все деревни в округе теперь мои. Ты мне что, предлагаешь разрушить и разорить одну из собственных деревень? Да ты в своем уме, Анжелис?

Разрушенная деревня перестанет приносить урожай и доход!

– Не сердчайте, повелитель, я лишь рассуждал вслух.

Саарурок опять вздохнул и приложился к кубку, а когда опустил его, проговорил. – Но есть одна вещь, которая все еще будоражит мое воображение и любопытство. Пергамент!

Властелин извлек трубочку свитка и положил на стол перед диваном.

– То послание повелитель? – спросил первый советник. – Вы думаете это правда, что там говорится? Что у Высоких Магов Ледяных гор хранится мощный артефакт? По-моему это какая-то глупость, повелитель.

– Нет, Анжелис, это не глупость. Монах, владевший обеими половинами свитка, как будто знал все наперед. Он все предсказал. Что появлюсь я, Темный Властелин, и захвачу Блистательный Конкорд в тот день, когда завладею второй половиной пергамента. Это было предначертано судьбой, Анжелис. И теперь свиток говорит, что я должен завладеть артефактом, чтобы обрести подлинное могущество!

– Повелитель, вы же только что говорили, что вам уже, собственно, нечего захватывать. Как-то вы не последовательны в высказываниях.

– Что ты придираешься к словам, Анжелис! Воробьи контролируют известные им земли, но есть ведь еще всякие неизведанные дальние страны! И вообще одно дело иметь влияние на какие-то народы, и совсем другое, когда пред то-

бой трепещут и преклоняются! А будь у меня такой артефакт, тогда и правда я стану властелином всего и вся, и народы будут падать ниц, при моем появлении. Запомни, Анжелис, пара тройка королевств в дополнение к твоей империи, никогда не бывают лишними!

Саарурок бережно свернул и убрал пергамент в щель доспехов.

– Но я тут совершенно встрял с этими воробьями и империей! Я не могу отлучиться даже в свой Черный замок, что за проклятье? И даже сейчас этим воробьям что-то от меня надо, не так ли, ты за этим меня искал?

Анжелис кивнул:

– Вы правы. У них к вам ряд важных вопросов, касаемо проблем империи.

– Какого дохлого дракона? Почему если проблемы, то сразу ко мне? Я Темный Властелин! Я не решаю проблем, я их создаю!

– И тем не менее, повелитель, вы захватили их, назвали их императором, естественно, они теперь обращаются к вам, как своему правителю, со всеми вопросами. Как видите, вам совсем нельзя куда-то удалиться и покидать надолго Столицу. Кто же будет управлять государством?

– Проклятые боги и демоны! Как эти воробьи тут справлялись без меня еще каких-то два дня назад? У меня такое впечатление, что эти треклятые члены парламента решили, что все теперь можно скинуть на правителя, он типа умный

пусть и думает!

Саарурок тяжело выдохнул.

– Ладно, пошли, узнаем что там, сортир всем на головы, опять понадобилось от сюзерена треклятым толстым канарейкам.

Властелин и первый советник пришли в украшенный фонтаном вестибюль ратуши, где толпилось несколько членов парламента.

Саарурок устало упал на какой-то диван у фонтана и начал выслушивать их возбужденное чириканье, даже не каждый раз вникая, о чем речь. А мысли его все возвращались к тайне пергамента, к могуществу и неведомым землям.

– Эй, ты, в красном колпаке, как там тебя? – оборвал Саарурок говорящего воробья, устало потирая забрало шлема.

– Вилли, Ваше Величество...

– Да к демоновой матери, хоть Шарлотта. Я абсолютно не понимаю, что ты там бормочешь, воробей. Вы совершенно мне надоели, что вы ходите и отвлекаете меня от важных раздумий и постоянно ноете? Какого дохлого дракона? Что ты там сейчас про лесных дриад говорил?

– Дриады недовольны все расширяющимися поселениями эльфов. Конфликт грозит перерасти в серьезные столкновения.

– Дриады... эльфы... Это разве не одно и то же, синемордый?

– Не совсем, Ваше Величество. Эльфы – это остроухие го-

минида, живущие в лесу и промышляющие охотой, собира-
тельством и исследованием магии. А дриады, это желтоко-
жие гоминиды женского пола, живущие в лесу в гармонии с
деревьями.

– И какая, треклятье, разница?

– Ну как бы, в общем-то, да, родственные народы, но про-
сто есть некоторые культурные различия.

– Проклятье, и те и те живут в лесу, им что надо-то, во-
обще? Что, лес не поделили?

Вилли взволнованно помахал крылышками.

– Ну как бы э-э... тут конечно сложно так вот сразу понять
всю природу конфликта. Дриадам не нравится, когда эльфы
шастают по их территории и мнут цветы, а эльфам... А эль-
фам просто не нравятся дриады.

– Драконы подлунного мира и икра сверкающих рыб! И
пусть бы перемочили друг друга, в чем проблема, я не понял,
пернатый?

Вилли захлопал черными глазками:

– Как же... Как это? Нет-нет, в Зеленем лесу ценные по-
роды дерева, нам совсем не желателен конфликт в том райо-
не. Когда эльфы с дриадами ссорятся, это потом сказывается
на поставках древесины.

– Треклятье... я что-то не могу вникнуть в эти ваши про-
блемы, синеперый. Я Темный Властелин! В моем ведении
глобальные задачи и судьбы целого мира. Я почему должен
разбираться в этих никому не нужных мелочах? Я сейчас ту-

да слетаю и спалю всех этих дриад и эльфов вместе с их лесом, и вмиг все конфликты будут улажены. Кто там губернатор или ответственный по Зеленому Лесу и этим треклятым дриадам с эльфами, а?

Какой-то воробей из группы замахал робко крылышком.

– И вот почему, к демоновой матери, у тебя там эти, растреклятые лесные гоминиды, одни зеленые, другие, сортир им на головы, желтые, не поделили деревья, а?

– Извините, Ваше Величество, надо было просто вовремя отселить дриад чуть восточнее, и проблем бы не было. И провести на будущее мероприятия по улучшению дружеских отношений между народами. Ну, там, совместные праздники, игры.

– Видишь, Вилли, этот умник все уже знает, нечего мне ценный мозг засорять, а то я забуду какой-нибудь страшный темновластелинский план. Все, проваливайте давайте, работайте. С утра я распорядился, и официальное подразделение Строительства Науки и Техники нашей Черной Империи... Я, кстати, уже говорил о новом названии вашего государства? Ваше государство включено в состав моей обширной империи, куда до этого входило мое королевство и деревня фей. В общем, забудьте это неприличное слово Конкорд, вы отныне именуетесь Черная Империя! Так вот, с утра наше Имперское Подразделение Строительства Науки и Техники в лице цветочных фей занялось восстановлением здания парламента. Уверяю вас, полторы тысячи накачавшихся

зубодерунчиком и Нектаром Номер Пять (последний в ограниченных количествах, разумеется) способны делать чудеса. Парламент уже, наверняка, отстроен, отделан, и даже лучше прежнего. Я там распорядился украсить фасад красными розами и горгульями, вы не против? Люблю красные розы в сочетании с черным... Короче, вы что, еще здесь? А ну, треклятье, марш все в парламент работать, чтобы мне ВВП удвоили к вечеру!

Воробьи шумно засобирались и хаотично покинули зал. Властелин потер шлем. Тяжелы трудовые будни императора Черной Империи.

Вечером Саарурук стоял на балконе ратуши, грустно смотря на город в закатных лучах. Это здание стало его временной резиденцией, пока феи не построят роскошный громадный дворец, идею которого он набросал вчера Шпульке. Задача оказалась столь масштабной, что даже используя в работе несколько легионов черных демонов (а больше эти недо-войны ни на что не годились), строительство обещало затянуться на несколько дней.

Совершенно неожиданно для Властелина на балконе появилась Анженика. Саарурук пробормотал рассеяно:

– А, это ты? Я думал там опять кто-то из этих проклятых воробьев.

– Слушай, рогатый, со мной говорил твой зеленый шиб-

зик. Он сказал у тебя типа депрессия, и мне надо тебе помочь.

– Чего? – опешил Властелин.

– Да, так и сказал. Я его хотела отдубасить, за то, что он вообще посмел ко мне с такими предложениями подваливать, но он очень упрашивал поговорить с тобой, чуть не плача, и я сжалилась над бедным уродом. Рогалик, нельзя же так своего советника доводить!

– Проклятые боги и демоны, Анжелис совсем спятил! А почему именно ты?

– По-моему, он думает, что у нас какие-то отношения.

– Какие еще отношения, проклятье?

– Я тоже не знаю, какие отношения имел в виду этот стручок. Я ему так и сказала, что у меня не может быть никаких отношений со страшилищем в черных доспехах из какой-то иной реальности. Тем более, страшилище все равно гермафродит.

Саарурок задохнулся от возмущения:

– Ты что несешь фея?! Я Темный Властелин! Если уж на то пошло, это ты гермафродит! Ваш народ размножается какими-то не задокументированными способами при помощи цветов, и у вас нет мужских особей!

– Что?! Мы из цветов рождаемся, пустоголовый! Как дриады из деревьев, понял? Мы феи, женского пола, а цветы наши матери!

– Женский пол можно выделить тогда, когда наличествует и мужской. Цветок это не аргумент, – сообщил Властелин.

– Оленья башка!

– И это тоже не аргумент.

– Я фея, консервная банка, где ты видел фей гермафродитов?

– О... Бывают злачные места...

– Но я просто фея! Цветочная фея!

– Ну вот, а я Темный Властелин, высшее существо, мыслящая субстанция! Вопрос, какой пол, в этом случае просто не имеет смысла. Я что-то типа бога, усекла?

Анженика задумалась.

– Но бог ведь мужского пола. Он же он.

– Тьфу! Фея, ты... – начал Саарурок.

– Меня зовут, Анженика!

– Анженика, меньше надо пить. Бог это не он, это оно.

– То есть ты оно, что ли?

– Нет, я... Треклятье, что ты меня путаешь?! – разозлился Саарурок. – Я высшая мыслящая субстанция! Я не он, не она, и не оно! И не гермафродит! Я Темный Властелин!

Анженика разозлилась:

– Короче, что ты мне тут мозги пудришь, рогалик? Ты же говоришь о себе в мужском роде, значит ты он! Так я и буду говорить девчонкам, а то меня сочтут извращенной.

– Да пожалуйста. Я могу даже детей наделать если надо. Тебе сколько? Двести, триста? Сейчас мысль материализую,

и появится, всех форм и расцветок сколько хочешь.

– Э-э, нет, ты с детьми пока подожди, – Анженика попятилась. – У нас еще не тот уровень отношений, чтобы триста детей заводить. У нас ведь вообще нет никаких отношений, не так ли?

– Конечно. Совершенно никаких, – кивнул Саарурок.

– Отлично! Теперь рассказывай, что у тебя за проблемы. Я все жду, когда мы займемся тайной пергамента и отправимся в Ледяные горы за артефактом, но вот уже второй день мы торчим в этом воробьином городе, и ничего не происходит! А теперь выясняется, что у тебя еще и какая-то депрессия! Какого бутона, рогалик, когда мы, наконец, отправимся мочить Высоких Магов?!

Саарурок опешил от такого напора.

– Тебе тоже надоело тут торчать? – удивился он. – Анжелис совсем другого мнения. И ты считаешь, что надо непременно ехать?

– Конечно! Я не понимаю, почему мы до сих пор здесь!

Властелин грустно посмотрел на домишки внизу.

– Я не могу оставить империю, Анженика, вот в чем проблема. Ну, так говорит Анжелис, по крайней мере.

– Что? Да ты что несешь? Не слушай своего зеленого шибзика, рогалик! Сам-то ты хочешь отправиться в Ледяные горы или нет?

– Треклятье, да это самое мое большое желание, я умираю тут от скуки!

– Так плюнь на все, и отправляемся! Это же такое приключение! Захватим магов тоже!

– Ну... э-э... на счет захватим, я, конечно, не знаю, Анженика, у меня есть некоторые сведения... В общем, я пока рассматриваю вариант некой исследовательской экспедиции в те края. Приехать, разузнать, что да как, потом уже можно подумать и о захвате. Или, проклятые боги и демоны, придется мирно договариваться, кто их знает этих Высоких Магов, сортир полуденных демонов им на головы, может, они не понимают нашего специфического юмора и спалят мне пол империи.

– Без разницы рогалик, захватывать или договариваться, главное, что мы закончим, наконец, торчать в этом скучном городе и отправимся в опасное и веселое путешествие в неведомые края!

– Хватит меня соблазнять, искушительница. На мне бремя власти. Пока я не решу вопрос с воробьями, я не могу покинуть Столицу.

– Да что ты все заладил, железяка? Нечего было империи захватывать, проблем бы не было. Плюнь ты на все и поехали!

– Нда... вряд ли Анжелис ожидал именно этого, когда послал тебя ко мне, пробормотал Сааурук.

– Мне до лампочки, что там думал этот зеленый чудик, у меня свой взгляд на то, как выводить из депрессии!

– Но воробьи, фея!

– А сам-то ты что думаешь, роголик? У тебя на башке целая антенна для усиления мыслительной деятельности, неужели ты что-нибудь не придумаешь?

– Я сегодня думал о том, что воробьи прекрасно справляются со своей империей, я им законы подправил, дал некие указания по дальнейшему развитию, и можно было бы их оставить на время, чтобы государство развивали. Потом приеду и покараю, если не справятся.

– Вот, уже дельная мысль, – одобрила Анженика.

– Лишь бы они не решили, что можно кое-чего не сделать. Особенно, они как-то без энтузиазма отнеслись к идее, некоторую часть доходов от налогов, что шла прямым образом в карман Парламенту, пустить на что-то более полезное, строительство дорог, и промышленности.

– Ты думаешь, если ты уедешь, воробьи выйдут из повиновения? Синие воробьи существа не того сорта! Они тебя боятся, и пока будут знать, что ты в любой момент вернешься из поездки, будут очень послушными.

– Судя по тому, что я видел, это так. Их сила в наемниках-людях, а те почитают меня как бога, потому что я повысил им зарплату и плачу исправно. Мой расчет был верен. Я подозревал, что воробьи жадны, что у них процветает коррупция, и в их закромах найдутся средства, чтобы содержать армию. Пока Главнокомандующий Мист и его легионы стоят в городах воробьев, пернатые, пожалуй, не смогут своевольничать, даже если захотят. Просто Мист глуп, как бы эти

хитрецы из парламента его как-нибудь не обманули.

– Зачем было делать главнокомандующим такого идиота?

– Ты ничего не смыслишь в политике, Анженика, – махнул рукой Саарурок. – Он был простым центурионом, я дал ему высокий пост, тем самым прочно сделав его своим союзником и соратником. Он теперь обязан мне всем и очень верен. А этот пост, по сути, не имеет ключевого значения, ведь на деле я командую войсками. А вот оставь я его тут присматривать за воробьями он может не справиться.

– Прodelай такой же фокус с кем-нибудь из Парламента. Тогда у тебя и там тоже будет верный тебе воробей.

Саарурок в удивлении уставился на Анженику:

– А это мысль! Ты просто находка, малявка, постоянно подкидываешь, что-нибудь этакое. Надо скормить все-таки Анжелиса крокодилам и сделать первым советником тебя!

– Еще чего. Я свободная фея, и не собираюсь у тебя в прислужниках ходить. Тем более, если завершение карьеры первого советника обычно оканчивается в пасти крокодила.

– Ну что поделаешь, такая профессия, – пожал плечами Властелин, потом он развернулся и посмотрел на первые звезды, что уже появились на темно-сиреновом небе Столицы. – Да, надо оставить тут Миста в качестве жандарма, а в парламенте повесить над всеми какого-нибудь властолюбивого воробья и тогда можно было бы отправиться в путешествие на пару недель.

– А я могу поговорить с девчонками, и в случае чего, феи

устроят воробьям похихотать, – сказала Анженика.

Саарурок обернулся:

– А ты можешь? Ты же не правительница фей. У вас же нет правительниц, они тебя послушают?

– А почему нет? Что ты никак не можешь понять, как у нас дела делаются? У нас все просто, соберемся на праздник да потолкуем. Я их смогу убедить, чтобы не давали никому расслабляться, ни этому кретину Мисту, ни воробьям. Я тебе не говорила, но феи хорошо к тебе относятся. Они находят, что с тобой очень весело, и давно уже не держат обиду за то, что ты разрушил деревню. Раньше мы жили только там, устраивали пирушки целыми днями и не знали толком, что находится вокруг. Никто нас не уважал, а воробьи не очень-то пускали в свой город. А теперь все нас боятся и очень почтительны, мы летаем, где хотим, и делаем что захочется. После этого нельзя не испытывать небольшой благодарности. Нам совсем не хочется, чтобы воробьи опять стали главными, так что я передам твои опасения. И если что, феи вскрыют запасы Нектара Номер Пять, и разнесут воробьям всю Столицу!

– Ну-ну, Анженика, не надо ничего разрушать. Это мой город, и столица моей империи. Воробьями можете набить подушки, но не трогайте инфраструктуру!

– Договорились, рогатый!

Эпизод 23. День перед отбытием

Саарурок стоял обдуваемый свежим воздухом около шумной стройки. Перед ним на большом столе лежали благоухающие цветы всех оттенков. Саарурок выбирал, чем будет украшен фасад его нового темновластелинского дворца в Столице воробьев, который полным ходом возводился сейчас близ парламента.

– Мы привели их, рогатый, – донеслось сзади, неожиданно.

Саарурок величественно обернулся, нюхая цветок.

Перед ним стояли те двое воинов-людей, что охраняли сейф в библиотеке вместе с минотаврами. Их сопровождал конвой из двух фей, воинственно целивших в воинов маленькими золотыми копьями, размером с карандаш.

Феям очень нравилось оружие, которое Саарурок распорядился выдать некоторым из них. Цветочницы восприняли это новой игрушкой и часто использовали решительно не по назначению: кидались друг в друга, носились, размахивая ими; или же, прячась в кустах, тыкали наемников главнокомандующего Миста в филейные части тела, когда те проходили мимо. Саарурок даже думал о том, чтобы отобрать копья, но подозревал, что феи не захотят отдавать свои игрушки, и еще, чего доброго, поднимут бунт. А пьяные бунтующие феи, это практически Апокалипсис. Так что Властелин

решил плюнуть на это, пусть маленькие засранки развлекаются, вреда от этого не много.

– Ну что, друзья мои, вот мы и снова встретились, – обратился Саарурок к людям, довольно вертя цветок в руке.

Наемники, однако, были ничуть не смущены.

– Послушай, Боргин, ты посмотри-ка, это не тот ли хмырь в черных доспехах, что прикидывался нашим повелителем, там, в подвале? – поинтересовался один у другого.

– Да точно, Мергам, это он. Только бантика у него на макушке уже нет, но он компенсирует это цветочком в руке.

Саарурок выкинул цветок и быстро приблизился, грозно нависнув над ними:

– Вы оба, как вы разговариваете с вашим Великим Темным Властелином, правителем чудовищной Черной Империи?!

– Черная Империя, Мергам? Это он что ль, про воробынскую страну?

– Ага, Боргин, вот уж точно, эти маленькие толстенские бюрократы в шелках, наведут страху на народы.

Саарурок разглядывал наемников секунду, а потом небрежно махнул рукой:

– Феи, ну-ка проучите этих двоих, чтобы не разговаривали с Властелином непочтительно.

Феи с радостным писком бросились на наемников и начали тыкать их маленьким копьями.

Наемники немного растеряли былую невозмутимость,

стали вскрикивать и безуспешно отмахиваться от цветочниц.

– Ладно-ладно, мужик, завязывай! – закричал тот, который был Боргином.

– Ох, песий хвост, вот эти чертовки пожалуй вполне смогут нагнать страху на целые континенты! – согласился Мергам.

Властелин поднял со стола другой цветок и, понюхав, поинтересовался:

– Я вижу, вы теперь более расположены слушать, не так ли?

– Тебе что надо, приятель?

– Властелин.

– Да хоть мамаша красного дракона. Тебе что надо от нас, властелин?

– Прежде всего, я хочу, чтобы вы усвоили, что Блистательный Конкорд расформирован, как морально-устаревшее государственное образование. Вы теперь работаете не на воробьев, а на меня.

– Мужик, да нам... – начал Боргин.

– Властелин.

– Властелин, да нам нет никакой разницы, мы же наемники. Если ты навалял толстобрюхим синим птичкам и захватил их, то пусть так. Мы с Мергамом знали, что воробьи когда-нибудь допрыгаются. Если платишь теперь ты, и платишь столько же и даже больше, как нам тут товарищи ска-

зали, – то отлично. Забудем старые обиды, командир, в подвале была просто работа. К тому же, твоя фея нас все равно отделала.

– Кстати, приятель... тьфу, властелин, что ты сделал с минотаврами воробьев? Нам с Боргином до крайности любопытно, – спросил Мергам.

– Минотавры пущены на корм более чудовищным тварям, что служат у меня для мелких поручений. Еще вопросы есть?

Мергам почесал щеку:

– О... хм... да нет, пожалуй.

– Значит, я продолжу, – и Саарурок опять понюхал цветков. – Я вижу, что вы, в отличие от остальных наемников-людей, настоящие войны. Мне хотелось бы узнать, откуда вы, и где воевали?

– Командир, мы десять лет патрулировали далекую пустыню Ангон, это уже заменит целую жизнь на полях сражений, – сказал Боргин.

– С какой целью вы ее патрулировали? Гоняли там каких-нибудь веселых змей и говорящих кактусов? Я даже не знаю, где в этой Волшебной Стране найти хоть какие-нибудь опасности. Сплошь какие-то феи-наркоманки, да аутичные овцы.

– О-о, властелин, ты не видел эту пустыню. То еще местечко. Что думаешь, Волшебная Страна, так все тут пляшут и поют в цветах? В Волшебной Стране есть и волшебные твари и волшебные монстры.

– Неужели? Приятно слышать, а то негде набрать экземпляров для приличного зверинца.

– Мы с Боргином большие искатели приключений и смолоду занимаемся самыми опасными делами.

Лысоватый Боргин кивнул:

– Мы росли вместе в одной деревне, и как-то раз поняли, что не хотим всю жизнь пахать землю и отправились искать славы и приключений. Глупыми были, конечно, – крякнул наемник, – Но что поделаешь – молодость. А воробьи единственные в Волшебной стране, кто мог обеспечить интересной работой. Так что скоро мы стали работать на них. Мы больше двадцати лет выполняем для них самые опасные задания. Патрулирование пустыни как раз такое дело. И очень нужное, кстати.

– А сейчас уже ненужное? – осведомился Саарурок.

– А-а... прогресс, песий хвост, – сплюнул Боргин. – Мы следили за тем, чтобы опасные твари не выходили из пустыни и не нападали на ближайшие поселения. Каждодневно мы ловили в песках опасных монстров и отвозили подальше вглубь. А сейчас, там поставили электромагический забор вдоль всей границы. – Боргин опять сплюнул. – Да разве ж какой-то забор может заменить человека? Душу? Мы ж с душой и любовью подходили к своей профессии!

– Верю, – кивнул Саарурок.

– Все равно каждый год какая-нибудь тварь прорывается через забор, – проворчал Мергам.

– Верно! – подхватил Боргин. – А у нас, вспомни, Мергам, разве у нас хоть одна тварь сбегала и топтала посевы? Да никогда!

– Так вот, друзья мои, – прервал их излияния Сааурук. – У нас планируется небольшая экспедиция, и путь будет лежать кроме всего прочего через Большую Пустыню Ангон. Для экспедиции нужны опытные бойцы. Очень удачно, что вы хорошо знакомы с опасностями этой пустыни. Как вы смотрите, чтобы снова увидеть пустыню Ангон?

– Мужик! То есть э-э... Властелин! Да ничего для нас с Мергамом желанней нет! Охранять книги в подземелье в компании здоровых минотавров, которые не знают ни одного анекдота – это просто тоска болотная!

– Собирайте манатки, парни, отправляемся завтра утром!

– Но, повелитель! – взволнованно лепетал Анжелис, семени рядом и не успевая за широким шагом Сааурока.

– Говорить тут не о чем, Анжелис, все решено. Воробьи справятся тут без меня, а Мист и феи за ними присмотрят.

– Эта фея! Что вы там напридумывали с этой маленькой ненормальной цветочницей, повелитель? Зачем вы ее слушали?

– Как, Анжелис? Разве не ты послал ее ко мне оказать психологическую помощь в моей депрессии? Как видишь, это помогло, депрессии, как не бывало. А Анженике, я так

и быть не скажу, как ты о ней отзываешься, а то боюсь, я слишком рано лишусь первого советника.

– Эта фея очень хитра и коварна, повелитель. Она негативно на вас влияет!

– О, я слышу тут как раз говорят обо мне, – появилась вдруг откуда-то из окна галереи Анженика. – И, главное, сплошные комплименты, – промурлыкала она при этом, сверля глазами Анжелиса так, как будто хотела убить взглядом. – Отлепись от него, зеленый стручок, у него не та ориентация.

Анжелис уставился на фею не в силах выдать ни слова от возмущения.

– Роголик, ты разве не хотел скормить его аллигаторам? – поинтересовалась Анженика.

– Он мне пока нужен, как-нибудь в другой раз, – ответил Саарурок рассеяно, шагая дальше. – Треклятье, прошло полдня, а сделано так мало! Экспедиция в дальние края – это такое дело, что требует серьезной подготовки. Ты отобрала из своих товаров самых сообразительных в наш отряд, Анженика?

– Конечно.

– Они точно сообразительные? А то у вашего народа как-то плохо с этим делом.

– Ты на что намекаешь, оленья башка?!

– Да так, наблюдения натуралиста. А что Шпулька? Она успеет собрать нам подходящий транспорт?

– Когда я ее видела последний раз, работа кипела.

– Транспорт, повелитель? – взвизгнул первый советник.

Саарурок покосился на него.

– Что с тобой, Анжелис? Ну да, транспорт, не пешком же идти. До этих Ледяных гор куча километров, как-никак край Волшебной Страны.

– Но повелитель! Как вы можете доверять свою жизнь машине, изготовленной ненормальными наркоманками?

– Выбирай выражения, плешивый гоблин! – угрожающе приблизилась Анженика, и первый советник опасливо спрятался за Властелина.

– Анжелис, если уж на то пошло, я доверяю их машине не свою жизнь, а твою, – сообщил Саарурок. – Я же бессмертное могущественное существо. Шпулька соберет нормальную машину, не беспокойся. Если не перепутает какие-нибудь детали, конечно.

– Но Повелитель, почему вы думаете, что послание именно вам, может быть это какое-то совпадение? Там ведь написано «тебе о Темный Властитель. А вы ведь Темный Повелитель»

Саарурок поправил:

– Властелин.

– Повелитель... – упорно проговорил советник.

– Нет, Властелин! Треклятье, Анжелис, что у тебя с головой, почему ты не можешь воспринимать и произносить слово Властелин, а?! Почему в этой проклятой всеми бога-

ми и демонами Волшебной стране, никто не называет меня властелин?! Одни только люди спокойно и без пререканий называют меня, как надо! – Саарурок перевел дух и проговорил спокойнее: – Да, там написано Темному Властителю, а я Темный Властелин, но треклятье, разве это не одно и то же? Властитель и Властелин? Я мог бы называться и темным Властителем, какая разница? Это просто такое общее выражение, обозначающее личностей моей профессии.

– Но почему тот, кто адресовал послание вам лично, не называет вас по имени, а использует какое-то общее понятие? Под которое мог бы попасть, например, и маг Зилтерис?

– Стручок! Ты чего пристал к своему хозяину? Я не позволю сорвать наше приключение, всякими домыслами! – возмутилась Анженика.

– Это не приключение, это самоубийственная авантюра! – вскричал Анжелис.

– Отнюдь, Анжелис, не согласился Властелин. – Мы ведь не с армией туда нагрянем. У нас будет будто бы дипломатический визит. С чего магам нападать на нас? Они же не отморозки, хоть и живут в Ледяных горах.

С этими словами Саарурок толкнул двери в зал парламента и вошел в шумное помещение наполненное воробьями. Властелин не знал, как выглядел Парламент воробьев раньше. Тот, который он сжег. Но сейчас это было куда более просторным и симпатичным местом. Начиная всем зданием

с галереями и помещениями и заканчивая этим конкретным залом. Скамьи с многочисленными воробьями размещались полукругом вокруг Громадного черного трона, по спинке и подлокотникам которого вились драконы. А по бокам этой скульптурной композиции был разбит настоящий сад со скалами, темные камни высились до потолка и по ним струилась вода. Где-то рядом с тронном скромно примостилась трибуна для выступлений.

Саарурок нетерпеливым жестом призвал всех умолкнуть, потом прошел к трону и устало бухнулся на него, выгнав с трибуны выступавшего как раз воробья, фразой: «Нечего тут свиристеть над ухом, треклятая заправка для супа».

– И так, дорогие подданные, у меня для вас маленькое объявление. До вас, вероятно, дошли слухи, что я вас намерен покинуть на какое-то время? Это не слухи. Те из вас, кто на радостях уже вознамерился станцевать вокруг статуи Конкорда, притащив ее из туалета, куда я распорядился поставить сие произведение искусства для украшения интерьера, поспешу предупредить. Я вернусь, и если мои, оставленные ранее, указания не будут выполнены, я вас всех зажарю, красочно и с кулинарной выдумкой. Начну, конечно, с парламента. Но это еще не все. Согласитесь, совсем без императора вам жить нельзя. Ваша демократия – это очень мило, но несколько неорганизованно и сказывается на скорости принятия решений. Я придумал специальную должность – Заместитель Императора!

Саарурок сделал паузу, ожидая если не аплодисментов, то хотя бы вздоха удивления, но парламентарии продолжали молча его разглядывать, и в маленьких глазках отражалось размышление о том, сильно ли он спятил, и поправимо ли это.

Саарурок поднялся с трона, и поманил пальцем воробья в красном тюрбане:

– Идите-ка сюда, уважаемый Ансил.

Воробей в красном недовольно нахохлился, однако в его виде промелькнула опаска, он неуверенно оглянулся на собратьев, но потом все же подлетел.

– Присаживайся вон туда, и сделай морду посерьезней, – распорядился Властелин.

Ансил неуверенно подлетел к трону и опустился на сидение, покосившись на нависающих каменных драконов, как будто ожидая, что они его сейчас проглотят.

– Познакомьтесь со своим Заместителем Императора, воробьи! – объявил Саарурок.

– В каком это смысле? – возмутился Ансил, заклокотав.

– Неслыханно! – охнули на скамьях.

– Да ты в своем уме, рогатый? – вскричала Анженика. – Этот переросток ведь тебя открыто ненавидит!

– Треклятье, фея, ты не могла попридержать свой комментарий на потом? Кто вообще пускает женщин на государственный совет, а? Откуда у тебя такая порочащая информация, о моем лучшем друге, Анженика? – Саарурок протя-

нул руку, и погладил Ансила, который от такого жеста впал в полный шок и даже чуть не улетел прочь с трона, если бы Властелин его не удержал на месте. – Ансил, дружище, разве мы в соре? – спросил он у воробья, продолжая ерошить ему перышки на голове. – Посмотри на себя, ты же лучший из воробьев, я сразу тебя выделил из всех. Ты смелый, умный, решительный, не боишься выражать свое мнение. Ты лучше их, и должен быть выше их по статусу, не находишь?

Ансил ничего не находил, он не знал, то ли разораться от возмущения, то ли признать некоторую справедливость прозвучавших слов.

– Но это невозможно! – закричали опять со скамей парламентарии. – Никто из воробьев не может быть выше других по статусу! Мы равны!

– А ну замолкните! – гаркнул Саарурок лениво.

– Если вам нужно назначить над нами своего заместителя, назначьте кого-то из своих приближенных! Мы подчинимся ему, но как мы будем подчиняться одному из нас? – более сдержано заметили воробьи.

– Очень просто, а потом даже в привычку войдет, – сказал Саарурок.

– Э-э... отшельник... почему я? – обрел, наконец, дар речи Ансил. – Если уж на то пошло Уважаемый Хог, пользуется у нас у всех большим уважением, тогда бы уж его...

Властелин замахал рукой.

– Нет-нет, что за речи, Ансил? Давай я сделаю вид, что

не слышал эти сопли про Уважаемого Хога. Ты теперь Заместитель Императора! Забудь свои треклятые комплексы. Ты теперь можешь приказать, и Хога пойдут высекут розгами.

– Э-э... да? – не без интереса спросил Ансил, видимо у него бывали столкновения с этим воробьем, Саарурок почуял верно.

– Конечно можешь! В мое отсутствие ты обладаешь полной властью над воробьями, – сказал Саарурок. – Вот, держи, это символ твоей власти, ты получаешь его из моих рук. – Саарурок сотворил маленький бронзовый скипетр и дал воробью. Тот неловко зажал его крылом, растерянно моргая.

– Ансил, что за балаган, просто откажись, – выступил из ряда воробьев Уважаемый Хог.

– Да я.. я... – начал что-то говорить Ансил.

– Я не потерплю никаких отказов! – отрезал Саарурок. И вообще, Ансил, ты Заместитель Императора, почему этот сморчок смеет тебе дерзить? Разве он имеет право так разговаривать с лучшим из воробьев, с самим Заместителем Императора?

– Ну... наверное... Хог, ты не видишь, что ли, что я не могу отказаться, – начал горячиться Ансил.

Саарурок фыркнул:

– Тьфу! Ансил, ну что ты как девочка? Ну-ка дай сюда, – он отобрал у него маленький скипетр, потом указав гневно им на Уважаемого Хога, произнес: – А ну замолкни, будешь клюв разевать, когда я скажу. – После этого Властелин вер-

нул скипетр Ансилу. – Видел? Вот как надо. А ну повтори!

– Сказать Хогу, чтобы он заткнул клюв? Отшельник, я могу это сделать и без скипетра, но не при всех же?

– Ансил, у тебя сейчас столь высокий пост, что, пожалуй, можешь звать меня по имени. Саарурок. Повтори.

– Саарурок?

– Да, а теперь поставь на место, этого треклятого воробья, ты не видишь, что у него какие-то претензии!

– Ансил, я бы не стал на твоём месте, – начал Уважаемый Хог.

– Ну-ка, давай, подними скипетр, – пихнул Властелин локтем Ансила.

Тот поднял скипетр и неуверенно начал:

– Хог, ты, и правда, не лез бы. Раз уж меня назначили главным...

– Поуверенней, треклятье, ты Заместитель Императора или что вообще? – возмутился Саарурок.

– Ансил, ты же понимаешь, что Парламент делает все обща, нельзя же... – засокрушался Уважаемый Хог.

Ансил сдвинул тюрбан на лоб, закипая:

– А ну замолкни, Хог, будешь клюв открывать, когда я скажу!

– Правильно! Молодец, синемордый, видишь, из тебя выйдет толк! – обрадовался Саарурок. – А теперь укажи на него скипетром и скажи, чтобы вывели этого негодника из зала, за то, что он дерзит Заместителю Императора. Пусть

посидит в коридоре и подумает над поведением.

– Ансил, неужели ты?.. – удивился Уважаемый Хог.

Ансил затряс скипетром:

– Ну-ка вышвырните его из зала!

Воробьи стали переглядываться, не зная кому привести в действие этот странный приговор.

Саарурок гаркнул:

– Эй ты, в голубой тунике с краю, ну-ка крикни демонят из коридора, я видел там на карауле стояли двое.

Обозначенный воробей выполнил приказ, и когда в зал зашли демонята и вытолкали возмущавшегося Хога, кто-то из воробьев неуверенно выразил сомнение, вправе ли Ансил так поступать с Уважаемым Хогом, даже если его и назначили своего рода председателем парламента. Но Ансил быстро вошел в роль и приказал вытолкать и их тоже, заявив, что раз уж Его Величество Император назначил его своим Заместителем, нечего выкобениваться, порядок должен быть во всем. Когда с формальностями было покончено, Саарурок согнал Ансила с трона и, усевшись, проговорил ему тише, чтобы остальные воробьи не слышали:

– Если эти обнаглевшие летающие подушки, будут еще выражать недовольство или артачиться, просто скажи демонятам, они проведут воспитательную работу. Я сделаю так, что демонята будут охранять тебя и выполнять приказы. Но, хм, друг мой Ансил, ты теперь должен понимать, что если каким-то образом Блистательный Конкорд вернется, ты сно-

ва станешь просто парламентарием Ансиллом, и может так случится, что Уважаемый Хог, да и остальные воробьи, выразят неудовольствие, что ты отбился от коллектива, в свое время, а ни меня, ни моих демонят уже не будет рядом, чтобы тебе помочь.

Оставив воробья обдумывать вопрос с этих новых ракурсов, Саарурок бодро заговорил:

– Я составил еще ряд дополнительных указаний и рекомендаций по развитию империи, которые передам потом заместителю. И не надо так смущаться фигурой заместителя, он призван лишь немного организовать вашу шумную компанию и внести единство. В целом, я не меняю структуру управления. Живите как раньше. На Парламенте административная функция, вы занимаетесь повседневными делами, Заместитель Императора управляет вашей деятельностью и определяет главные и второстепенные направления, а также следит за правильностью исполнения моих указаний. И уважаемые мои воробьи, не забывайте, что главнокомандующий Мист и все войска империи подчинены мне, я бы не рекомендовал размышлять о чем-то опрометчивом. А еще феи мне признались, что если вы или Мист будете себя плохо вести, они разнесут город, так что я бы на вашем месте их не расстраивал.

На этой позитивной ноте, Саарурок распрощался и покинул Парламент. Было еще много дел перед поездкой.

Эпизод 24. Летающий корабль

Ранним утром, когда солнце еще не поднялось над крышами Столицы, Властелин со всеми участниками экспедиции уже стоял на центральной площади. Немногие зеваки из числа людей и воробьев, что оказались неподалеку в столь ранний час, глазели на невиданную машину, возвышающуюся перед парламентом. Гениальное изобретение феи Шлипилликали и воробьиных инженеров. Это был корабль. Летучий корабль. Остов был взят от обычного парусного судна, только вместо парусов к бортам были приделаны крылья как у дракона, приводимые в движения сложным магическо-паровым двигателем. Они перемещали корабль и позволяли ему маневрировать, но основную летучесть обеспечивал аэростат, под которым висел на веревках остов корабля.

Продолговатый шар был разлинован в радостную разноцветную полоску, и Властелин был не причем, расцветку придумали феи. Они даже уже начали украшать борт, кое-какими художествами, но Саарурок вовремя успел пресечь это дело. И так уже его темновластелинский транспорт напоминал мечту хиппи из волшебной сказки, не хватало еще росписи под хохлому.

А еще у корабля были колеса, на которые и обратила внимание Анженика:

– Святая тычинка, а это еще что такое?

– Колеса, – невозмутимо ответил Саарурок.

– Их же не было в проекте, рогатый!

– Я распорядился внести некоторые конструктивные изменения.

– Зачем летающему кораблю колеса, а? Ты сбрендил?

– В отличии от кое-кого, я изучил местность над которой будет протекать наш полет, посовещался с консультантами и...

– С кем?

– С нашими консультантами, вон там стоят. Боргин и Мергам, наемники. Они мне сообщили, что там не везде можно будет пролететь, придется садиться и двигаться по земле.

– Ты что несешь? Как это по воздуху можно «не везде пролететь»?! Меньше нужно слушать всяких алкашей!

– Вот уж кому-кому, но не вашему народу корить других за пристрастие к горячительным напиткам. Я этих двоих пьяными еще не видел, а твои подружки, из тщательно отобранных тобой, между прочим, для экспедиционного отряда, кое-как себя собрали с утра, да и то, по-моему, уже валяются на палубе в беспамятстве.

– Мы праздновали отплытие, оленья башка!

– Отплытие? Угу, их вот уже, видать, укачало на волнах.

На этом Саарурок закончил беседу с феей и посмотрел, все ли участники похода собрались у корабля. С собой, в ито-

ге, пришлось взять куда больше народа, чем он рассчитывал поначалу. Летела, конечно, Шпулька, как главный техник, штурман, навигатор и просто научный консультант. Также надо было взять Дубину, мало ли, что в пути могло стрястись, его сгибательные и разгибательные способности могли пригодиться. Когда на борту столько фей, сохранность темновластелинских рогов под большой угрозой, да и вообще такой сильный молодец в походе не лишний. Двое наемников Боргин и Мергам, ехали в качестве опытных бойцов, хорошо знакомых со всеми тонкостями и опасностями Волшебной Страны. Отряд из трех десятков фей с запасом зелий для охраны его императорского величества и два его неизменных тролля-телохранителя. Анженику и Анжелиса можно и не упоминать – первый советник по долгу службы должен сопровождать Темного Властелина куда бы того не занесло, а от приставучей феи просто не избавится, если речь идет о поиске приключений.

– Все на борт, хватит терять время и таращиться. И смотрите под ноги, не наступите на наших маленьких крылатых матросов, они там лежат в самых неожиданных местах.

Боргин подтянул латы на объемистом животе, поправил пальцем шлем, крякнул, и вступил на трап, сказав товарищу:

– Идем Мергам, это обещает быть интересным. Если эта хреновина не рухнет через километр.

Наемники подготовились к путешествию со знанием дела, нарядившись в свои старые доспехи и вооружившись до зу-

бов.

Следом поднялись Дубина и Шпулька, а потом Саарурок, Анженика и Анжелис.

Последний, выглядел так, как будто давно бы убежал, если бы не привитая магией верность Властелину. От Анжелиса не укрылась реплика наемника о не надежности транспорта. Ежась, с опаской поглядывая с трапа вниз, он произнес:

– Повелитель, как вы можете быть уверенным, что это опасное корыто, построенное наркоманками, не развалится, как только поднимется на приличную высоту?

– Хватит трястись, Анжелис, я тебя оживлю, если что.

– Вы умеете успокоить, повелитель.

– Но рогатый, ты не берешь с собой своих маленьких черных уродцев? – спросила вдруг Анженика, оглядываясь на пустую площадь.

– Демонят? От них не было бы никакого толка. Ими даже не напугать никого. Отряд фей вполне сойдет за бойцов черного воинства.

Тут вдруг откуда-то сзади донеслось возбужденное чирканье:

– Ваше Величество, Ваше Величество!

Саарурок оглянулся в недовольном удивлении. По площади летел какой-то воробей в желтом балахоне и красном колпаке. Властелину показалось, что он уже видел такой головной убор где-то. На лету обладатель колпака чудом не ронял целый ворох каких-то свитков, стопку книг, и пару малень-

ких чемоданчиков.

То, как воробьи умудрялись своими крыльями держать предметы и делать какие-то манипуляции, типа застегивания пуговиц – это отдельная тема и тайна покрытая мраком, в которую Сааурук так и не вник. Вот и сейчас, пернатый чудак в колпаке умудрялся лететь, маша одним крылом, а другим держал всю эту гору предметов, она была больше его раза в два. Впрочем, это же Волшебная Страна. И если тут есть гигантские синие воробьи, которые умеют разговаривать, то почему бы им не пользоваться крыльями, как руками без всякого труда, не имея при этом пальцев?

Воробей взлетел по трапу и запыхавшись стал отдуваться.

– Подождите меня, Ваше Величество.

– Ты, проклятые демоны, кто такой?

– Вилли, Ваше Величество. Член Парламента. Помните?

– И какого растреклятого дракона ты тут делаешь?

– Вы должны взять меня с собой, Ваше Величество. Вам ведь понадобится секретарь.

– Да у меня тут уже плюнуть не в кого одни секретари, зачем ты мне сдался? – Сааурук кивнул при этом на Анжелиса и Анженику.

– Офонарел, оленерогий? Я тебе не секретарь! – вскричала Анженика.

– И правда, повелитель, я вполне справляюсь со всеми функциями секретаря, – заметил Анжелис. – Я думаю, нам надо избавиться от этого воробья, выкиньте его за борт.

Саарурок произнес:

– Слышал, Вилли? Проваливай обратно в Парламент ра-
ботать. Решил поездку на горнолыжный курорт оформить за
счет государства? Я тебе дам!

– Ваше Величество, не гоните меня, я могу оказаться
очень полезным.

– Да ты в своем уме, воробей? На кой тебе это вообще
сдалось? У нас не увеселительная прогулка! Мы отправля-
емся в стан отможенных магов!

– Я просто подумал о том, что было бы полезно задоку-
ментировать ваше путешествие и описать те земли, где вы
побываете. Мы мало знаем о местах расположенных за Боль-
шой Пустыней. А Ледяные горы это наверняка интересное
место. Ваше Величество, я обладаю большими географиче-
скими и историческими познаниями, я так же мог бы быть
полезен в переговорах, я хороший дипломат. Вам может по-
надобиться помощь в деле политики. Я переживаю, что вы
отправляетесь в путешествие совсем без чиновников, кто бу-
дет вести ваши дела, заниматься бумагами, и налаживать ди-
пломатические контакты с новыми странами и народами, ко-
торые могут попасться по пути? Мне хотелось бы отправиться
с вами и стать вашим верным помощником.

– Ты слышал, Анжелис? У меня уже фанаты появляются
среди воробьев, – хмыкнул Властелин.

– Повелитель, я настаиваю, чтобы вы вышвырнули этого
наглеца прочь. Мы совершенно не нуждаемся в помощи ка-

кого-то воробья. Посмотрите на него, он будет нам только обузой! – убеждал Анжелис.

– Помолчи, Анжелис, такое рвение надо поощрять. В общем так, воробей, я, так и быть, дам тебе позволение мне служить в этом походе, но моими делами и документацией занимается Анжелис. Не надо обижать его и отнимать любимую работу, это мой первый советник. А тебе мы дело найдем какое-нибудь.

– Вы правы повелитель. У этого корабля должен быть галюн, и его надо кому-то чистить, – вставил Анжелис.

Но Саарурок не особо его слушал, продолжая:

– Развитие географии и запись особенностей новых земель, дело важное для империи завоевательного типа. Карты умеешь составлять?

– Конечно, Ваше Величество, – радостно закивал Вилли.

– Значит, будешь рисовать подробные карты, чтобы можно было продумывать стратегию масштабного военного наступления на соседей. И дипломатия может пригодиться, если треклятые Высокие Маги и правда так могущественны...

– Завязывайте трепаться, затаскивайте уже этого недоумка в шелках на корабль и отправляемся, – заговорила Анженника.

Саарурок согласился, что пора. Вилли приняли на борт, и скоро, с трудом летающие феи, раскочегарили магический паро-двигатель и летающий корабль, величественно поднял-

ся в воздух. Бескрайняя страна внизу манила путешествием.

– Распустить флаг! – распорядился Сааурук, взмахнув рукой в соответствующем жесте.

Помпезность момента была смазана, так как натыкающиеся друг на друга феи не сразу нашли, где тут, собственно, флаг и как его распустить; Властелину пришлось зычно дать несколько указаний, подкрепленных угрозами страшной смерти. Наконец, флаг был развернут, его полотно заколыхалось на ветру позади корабля.

На чем-то, что сильно напоминало не очень аккуратно выдранную откуда-то кусок простыни, красовалась довольно узнаваемая голова в рогатом шлеме. Эту узнаваемость можно было считать чудом, так как рисунок был выполнен в манере наскальной живописи, причем детской. набросок скобоченными линиями, кое-как покрашенный каким-то мелом.

– Святая тычинка, что это?! – вырвалось у Анженики, она с недоверием разглядывала полотнище.

– Это наше боевое знамя, наш штандарт и герб! – ответил Сааурук, подбоченившись.

– Я поняла, но почему нарисовано так коряво?

– Ну... Поначалу я поручил нарисовать наше знамя твоим подружкам, феям, но... Они не обладают художественным талантом.

– Святая тычинка, неужели ты хочешь сказать, что кретин, нарисовавший это, обладал художественным талантом?

Тогда у него сломанные руки и он был слепым!

– Вообще-то, рисунок на флаге повелитель нарисовал сам, – вставил Анжелис.

– Да, – подтвердил Саарурок и снова подбоченился.

– Тебе надо провериться у доктора, – заключила Анженика.

– Ты не видела, что намалевали твои подружки, Анженика! Перед тем как поручить флаг, я доверил им боевую раскраску корабля. Вразумив, что он должен внушать ужас и уважение, а они... Они... Это просто ужасно Анженика, просто позорище! Они испортили мне корабль! Это психоделический плод испорченного наркотиками воображения!

– Повелитель имеет в виду рисунок на корпусе корабля, – пояснил Анжелис.

– А что там такое на корпусе корабля, я ничего не видела, – удивилась фея.

– Конечно, потому что трап был поставлен таким образом, чтобы прикрыть этот срам.

Вдруг кто-то громко выругался. Саарурок и Анженика обернулись.

Боргин и Мергам рассматривали что-то за краем борта.

– Что, песий хвост, на боку нашего экспедиционного транспорта делает огромный розовый цветок, намалеванный краской?!

– Вот о чем я и говорил, – проворчал Властелин. – Это не корабль, а треклятый хиппилёт! Не волнуйтесь, парни, мы

сотрем это с борта при первом удобном случае, а то наш корабль похож на летающий символ мира любви и дружбы из шестидесятых.

– Что такое «шестидесятые»? – спросила Анженика.

– Это из другого мира. Тебе лучше не знать.

Анженика, весело смеясь, улетела смотреть на гигантский цветок, нарисованный на боку корабля, а Боргин и Мергам продолжая осмотр транспорта, заметили флаг и замерли.

– Глянь, Боргин, страшная рожа на той тряпке, ничуть не лучше цветка на борте.

– Ага, чем-то напоминает, нашего командира, не находишь?

– Так! – прервал их обмен впечатлениями Саарурок. – Во-первых, это не тряпка, а наш флаг, во-вторых, там не рожа, а герб, в-третьих, это действительно изображение моего лица, так что без шуток. А теперь хватит тут прохлаждаться с разинутыми ртами, идите, работайте.

– В смысле, командир? Мы пока не в пустыне, и не вижу поблизости монстров, у нас нет работы по нашему профилю, – заметил Боргин.

– Ну не знаю, осуществляйте безопасность, треклятье. Идите на нос корабля и следите, чтобы птицы не нагадили на наш воздушный шар. Проваливайте в общем, чтобы я вас не видел праздно шатающимися.

– Кстати о безопасности, командир. Вон тот канат как-то подозрительно не закреплен.

– Какой канат? – Саарурок посмотрел в указанном направлении.

Один из канатов, что удерживали газовый баллон корабля, просто висел на веревках. И как раз в этот момент, видимо от двойного напряжения, лопнул второй канат. Корабль скрипнул.

– Это еще что, проклятые боги и демоны?! – выдохнул Саарурок.

– А ты думал, командир, – хмыкнул Боргин. – Мы с Мергамом не просто так гуляем по палубе, мы проверяли, все ли у этой посудыны на месте, а то знаем мы этих фей, насмотрелись уже.

– Что же мы стоим, повелитель, надо что-то делать, сейчас все канаты оторвутся и наш воздушный шар улетит, мы рухнем! – завопил Анжелис, хватаясь за голову.

– Спокойно, Анжелис, если два каната отвязалось, это не должно быть фатальным. Видишь, баллон привязан несколькими канатами. Фактически его бы удержала и половина креплений, остальные нужны лишь для дополнительной надежности, тут все рассчитано.

С хлопком лопнул третий канат.

– А куда подевалась эта треклятая Шпулька? – спросил Саарурок. Надо задать ей несколько вопросов. Готов признать, что два порвавшихся троса подряд это не очень нормально.

Раздался еще хлопок, канат с шелчком хлестнул по бал-

лону, там что-то оторвалось, одновременно с треском стали рваться остальные канаты, и палуба резко ухнула назад.

Под душераздирающие вопли Анжелиса, Саарурок и наемники попадали на доски, покотившись в хвост корабля.

– Сортир полуденных демонов вам на головы, что происходит?! – заорал Саарурок, шмякнувшись о надстройку в хвосте. Корабль продолжал крениться назад, а наверху свистели рвущиеся канаты.

– Уф... Мы падаем, командир, – сообщил Боргин.

Мергам едущий по палубе на спине, ухватился за веревку, и, пролетев у них над головами подхватил несколько оборванных канатов.

– А что, дельная идея, – хмыкнул Боргин.

Он грузно поднялся – комплекция у него была не та, что у Мергама, – но лихо ухватившись за другую веревку, взмыл в воздух. Саарурок даже ахнул. Эти двое никак не смотрелись такими ловкачами, но, видимо, не просто так они числились у воровьев лучшими войнами.

Наемники в один момент завязали канаты, корпус корабля больше не грозил оторваться от баллона и рухнуть в лес, что плыл под днищем зеленым морем. Однако корабль по-прежнему оставался перекошенным, болтаясь под баллоном.

– Растреклятые боги и демоны! Где наш капитан?! Какого дохлого дракона тут происходит?! Мы чуть не упали! Я сейчас всем покажу, где драконы подлунного мира добывают икру сверкающих рыб! – заорал Властелин.

– Извиняй командир, мы не в курсе, где капитан, но крен надо бы поправить, а то как-то неприлично летать в такой позе, – крикнул сверху Мергам.

– Анжелис! Треклятье... Анжелис!

Властелин обнаружил первого помощника под собой практически раздавленного и извлек, встряхнув.

– Анжелис, эй, ты слышишь? Кто, треклятье, у нас на корабле следит за всем? Надо срочно будить растреклятых фей, чтобы навели порядок!

Первый помощник промычал что-то нечленораздельное.

Саарурок, выругавшись, выпустил его из рук, и поднялся.

– Ну-ка, посторонитесь там, – крикнул он наемникам, пытающимся подтянуть провисшую заднюю часть корабля, но та определенно была слишком тяжела для двух людей, пусть и умелых бойцов.

Саарурок небрежно взмахнул рукой, и корпус корабля сам собой подтянулся к баллону, а канаты затянулись.

К этому времени, на палубу повыбежали остальные участники экспедиции, немало переполошенные. Вилли, который давно скрылся куда-то вместе со своими свитками и книгами, не успел корабль взлететь, и Шпулька с Дубиной, которые пропадали в машинном отделении в хвосте корабля. А также Анженика. Она то и выразила общий вопрос в короткой фразе:

– Что тут происходит, святая тычинка?!

– Твои, треклятые, подружки нас чуть не угробили! Кто-

то из них забыл привязать канат! А ты где была?

– Стоило на минутку вас оставить, и уже катастрофа на корабле! Я рисовала цветочную композицию на заднице нашей летающей штуки.

– Что?! Кто разрешил, лопни задница дракона?!

– Не смей на меня повышать голос, кастрюля с рогами! Что хочу, то и рисую! А то как-то у нас получилось не завершено: на одном боку большой красивый цветок, и больше нигде нет.

– Да вы что, издеваетесь, что ли? У меня темновластелинский корабль смерти и ужаса, а вы его цветами розовыми изрисовали!

– Да ладно тебе, ты все компенсировал, приляпав этот кошмарный флаг.

– Драконы подлунного мира и икра сверкающих рыб! – выругался Властелин. – Иди буди свой отряд паяных принцесс, пусть проверят все крепления и гайки у этой посуды, иначе мы не долетим до места назначения. И кто, треклятье, у нас капитан на корабле?

– Это еще что такое?

– Тот, кто строит матросов и следит, чтобы треклятый баллон с газом, был надежно привязан к остоу. В общем, так, Анженика, я тут немного обмозговал. Раз уж ты у нас и так ответственная за это стадо бабочек-переростков, что храпит в трюме, будешь капитаном корабля.

– Чего? В каком это смысле? Ты ведь здесь самый здоро-

вый и рогатый, и типа всем управляешь!

– Я Император Черной Империи, мне по статусу неприлично быть капитанами всяких кораблей. А ты отныне повышена в звании. Все-все, потом будешь благодарить своего великого сюзерена за оказанную милость и высокую честь. Давай проваливай, буди свою команду.

С этими словами Саарурок образовал в полу отверстие, ведущее в трюм, пихнул туда возмущавшуюся Анженику, и закрыл его.

– Так, ну что столпились? – обратился он к Вилли, Шпультке и уже спустившимся наемникам. – Происшествие миновало, путешествие продолжается. Вот ты, в колпаке.

– Да, Ваше Величество? – с готовностью отозвался Вилли.

– Запомни, главное правило на службе у Властелина: не мозолить глаза Властелину. Я на воробьев уже насмотрелся, если ты все путешествие будешь светить свой пернатой мордой тут повсюду, это будет меня раздражать, иди, займись чем-нибудь полезным.

– Хорошо, Ваше Величество.

– Подожди-ка, забери Анжелиса, ему надо отдохнуть, и проследи, чтобы феи сварили ему какой-нибудь бодрящей дряни. Ты ведь у меня как бы в качестве секретаря. Пожалуй, в силу слабого здоровья и впечатлительности моего первого помощника, некоторого рода его заместитель бы был нелишним. Шпультка, осмотри каждый винтик на двигателе, этот корабль явно собирали впопыхах и с бодуна. Дубина, помо-

гает Шпульке, наемники идут на нос, обеспечивать безопасность. Ах, да, выражаю Боргину и Мергаму благодарность, за сметливость и быстроту реакции. Все, идите, работайте, Властилину надо поразмышлять.

Когда все разошлись, Саарурок, тяжело вздохнув, подошел к борту корабля, размышляя, что первые минуты путешествия уже оказались какими-то нервными, но рассматривая проплывающий лес внизу, он позабыл о заботах.

Вот оно, новый поход. Пока не завоевательный, но кто знает, чем он закончится? Наконец-то движение, активность, закончилось это прозябание в скучном воробьином городке. Волшебная Страна перевела дух, но настал час ее встряхнуть, как следует. Когда он завладеет тем мощным артефактом, волшебные народы прочувствуют, что такое настоящий Темный Властелин! Захват воробьиной империи было лишь легкой разминкой.

Край солнца поднимался из-за горизонта, наступал рассвет.

Немного полюбовавшись началом нового дня, Саарурок отправился осматривать свою каюту.

Путешествие протекало неспешно, Столица уже давно скрылась во мгле горизонта. Более менее протрезвевшие феи проверили весь корабль, найдя еще кое-какие незначительные упущения типа рулевого колеса, валяющегося в трюме с мешками, вместо того чтобы быть на своем месте на корме, да нескольких отсутствующих досок на палубе. По-

следнее Властелин обнаружил лично, упав в дыру. Но все недочеты были устранены, корабль летел стабильно, набирая скорость.

Уже к середине дня Сааруок показался на палубе в белом халате и с чашкой кофе в руках. Солнце светило высоко, денек был погожим.

– Ты что тут народ пугаешь в таком виде? – подлетела к нему Анженика.

– Я получаю удовольствие от путешествия.

– Я думала у нас опасная экспедиция.

– Не занудничай, жизнь Темного Властелина сплошное напряжение, надо уметь ценить свободные минутки. О, что это там, – Сааруок сменил позу, рассматривая нечто светлеющее на зеленых квадратах полей вдалеке.

– Это какой-то город, – сказала Анженика.

– Позвать ко мне Вилли, мне надо знать, что это за город!

Анженика демонстративно оглядела пустое пространство вокруг них:

– К кому ты обращаешься? Я не твой секретарь или первый помощник и не собираюсь летать у тебя на побегушках. Я вообще капитан корабля!

Властелин досадливо выругался. Анжелис все еще не поправился от пережитого шока, и без помощника он был как без рук. Пришлось самому спускаться вниз и разыскивать воробья Вилли в его каюте.

– Этот городок называется Антерен, – сказал воробей, по-

казывая на карте стилизованное изображение домиков и башенок. – Он примерно в двух днях пути от Столицы... я имею в виду если ехать по земле. Это город Блистательного Ко... Ой, извините, нашей империи...

Саарурок взглянул на карту, а потом поднял глаза, разглядывая город вдалеке.

– Меняем, курс, капитан, я хочу, чтобы мы сели в этом городе! – воскликнул Саарурок, сворачивая карту.

– Зачем? – удивилась Анженика.

– Хочу показаться, поданным. Они обо мне лишь слышали, но даже не видели. Для поддержания рейтинга, так сказать.

– Для поддержания чего? – снова не поняла Анженика.

– Не важно, есть такое неприличное слово: политика.

Избавившись от халата, Саарурок звучно объявил о предстоящем посещении городка и стал призывать фей сажать машину, и желательно не на какой-нибудь амбар, а на площадь. Потом он вспомнил, что капитан Анженика, и назначил ее руководить посадкой. Еще сонные феи начали неспешно летать по палубе, но было не понятно, что им, собственно, надо делать. У этого корабля не было парусов и снастей, и решительно никто не знал, как его следует готовить к посадке. Даже Шпулька понимала проблему лишь теоретически. Наконец, стало ясно, что текущий курс лежит несколько правее, и надо поворачивать. И вот тут-то выяснилось самое невероятное: у корабля не было рулевого!

– Как же так, треклятье! – выругался Сааурок, смотря на пустующее пространство около рулевого колеса.

– Ну мы же феи, мы разбираемся в цветах, а не во всяких летающих кораблях! – развела руками Анженика.

– Когда я приказал Мергаму и Боргину принести рулевое колесо из трюма, я думал, сюда поставят кого-нибудь, крутить его, растреклятые боги и демоны! Мы что же, все это время летели в совершенно неизвестном направлении?!

– Лично я думала, что оно здесь для определения силы ветра и крутится само, – сказала Анженика.

Сааурок смерил ее долгим взглядом.

– Кажется, я поторопился с назначением капитана... – пробормотал он.

– А я и не напрашивалась, рогатый! А как вообще его крутить? Это колесо слишком большое для фей. Тебе надо поставить кого-нибудь из своих зеленых амбалов, или того молодца со здоровыми ручищами, вот ему будет в самый раз.

Сааурок решил показать мастер-класс лично. Он встал за штурвал и лихо закрутил его влево. Корабль стал поворачивать, взмахивая огромными крыльями, и скоро они были уже над городом.

Какого либо определенного тормоза у летающей машины тоже не нашлось, единственным средством было загасить огонь в маго-паровом двигателе и снижать скорость постепенно на вираже, поэтому поначалу Сааурок снес башню ратуши, чем вызвал внизу большую панику. Воробьи, веро-

ятно, решили, что их город хотят разрушить, и стали с воплями носиться по улицам. На втором заходе, Саарурок приказал сбросить якорь. После некоторой неразберихи эта вещь на корабле нашлась и была сброшена на крышу как-то дома.

– Да, это была плохая идея, – сказал Властелин, когда летающий корабль якорем содрал дом с фундамента и протащил его за собой по улице.

Но тем не менее, немного снизить скорость удалось, и уже на третьем заходе корабль начал опускаться точно на площадь все более замедляясь.

Под приятным морозящим дождичком, образованным струей воды из-под бока судна, Властелин и команда сошли на землю.

Саарурок оглядел опустевшую площадь, с обломками сбитой башни.

– Боргин, Мергам, сбегайте, соберите этих треклятых разлетевшихся воробьев, и объясните им, что мы не опасны. Мда... над посадкой надо поработать.

Когда удалось отловить достаточное количество представителей местной администрации и растолковать ситуацию, они успокоили население. Воробьи Антерена поначалу были осторожны, но поняв, что это и правда новый правитель, и прибыл из Столицы с простым визитом, затеяли небольшое празднество. Сааруроку и его спутникам, преподнесли дары и показали танцы красавиц. К счастью человеческих, а то на хороводы воробьих Властелин смотреть бы просто не смог, и

даже, пожалуй, что-нибудь бы подпалил, за личное оскорбление. Потом было застолье с богатыми угощениями под музицирование городских бардов.

Солнце уже давно ушло за горизонт, когда экспедиция за собиралась обратно на корабль. Саарурок не был особенно впечатлен, ни танцами, ни угощениями (темные властелины ведь не едят), и уж тем более бардами, но оценил рвение подданных ему угодить и хорошо провел время. А остальные его спутники уж и вовсе прониклись гостеприимством городка в полной мере. Феи летали зигзагами и натыкались друг на друга, после изрядных доз вина из личного винного погреба мэра. Саарурок даже не представлял, а кто, собственно, будет поднимать корабль в воздух. Оставалась одна надежда на аномально непьющую для феи Шлипилликали, которая, авось, запустит двигатели; и верных зеленых троллей, которые были оставлены на корабле, дабы не нервировать лишний раз и так напуганных воробьев, и которые смогут поднять трап, найти якорь в руинах и сделать прочую работу.

Боргин и Мергам и вовсе потащили на борт по две танцовщицы каждый, и долго не могли понять, почему нельзя прихватить их с собой в качестве даров. Только грозное повеление Властелина заставило их вернуть танцовщиц воробьям.

Шпультка и тролли не без проволочек, но справились с задачей подъема корабля, и спустя полчаса судно было уже в воздухе, продолжая путь.

Стоя на палубе у борта вместе с Анженикой и смотря на удаляющийся Антерен, Саарурок проговорил:

– Ты знаешь, фея...

Анженика покачивавшаяся в воздухе, миролюбиво кивнула, она запросто проглотила «фею», потому что прибывала в немного более благодушном состоянии, после щедрот мэра.

– Саарурок продолжил:

– Побывав на этом празднике и пообщавшись со своими синемордыми подданными, я задумался. На пути к пустыни, мы преодолеем почти половину воробьиной страны, в этих краях много городов. Понимаешь, жизнь в большой империи всегда разрознена... и... Ты следишь за мыслью, Анженика?

– Да-да, ик... я за всеми мыслями слежу. Вот за всеми разом, ик...

– Жизнь в империи разрознена, чем дальше от Столицы, тем менее жители причастны к глобальному процессу, что протекает в центре. Понимаешь?

Глаза Анженики с трудом сфокусировались на Сааруроке:

– Ага. Глобальный пресс... Раздавим их ко всем семицветикам! – закричала она потрясая кулачками.

– Тихо-тихо, – урезонил ее Саарурок. – Уничтожить мы всегда успеем, я о другом. В условиях, когда развиты средства массовой информации, проблемы не возникает...

Анженика внимательно слушала.

– При развитых СМИ у правителя всегда налажен контакт

с народом.

Анженика смотрела, не мигая, и казалась очень сосредоточенной и захваченной повествованием.

– Но у воробьев только радио, понимаешь? В отдаленных городах воробьиной страны просто слышали, что в столице случился какой-то переворот или нападение, в общем, теперь главный это тип в доспехах и с рогами. Проклятые боги и демоны надо донести как-то до населения, что я Темный Властелин, император, а их страна часть Черной Империи!

Саарурок закончил речь и проникновенно посмотрел в глаза Анженики, ожидая услышать, что она думает по этому поводу, потому что, фея выглядела необыкновенно серьезной, в то время как последние полчаса, на ее лице можно было встретить в основном лишь глуповатую улыбку.

– Меня сейчас стошнит, – изрекла Анженика.

– Как это? – удивился Саарурок. Нельзя сказать, что он ждал именно такого ответа.

– Это виноградное пойло, которым нас потчевал мэр, как-то не пошло, – сказала фея, тяжело дыша и подлетая к борту корабля, зажимая руками рот.

Но глубоко подышав, и помахав на себя ладошкой, она, кажется, отошла, и проговорила:

– Извини, о чем ты там трещал сейчас так долго и длинно?

– Проклятье, да ты слушала вообще?

– Слушай, рогалик, что ты мне про какие-то глобальные прессы нудишь? Ты не видишь – я слегка подустала, и немно-

го не в состоянии, давай как-нибудь покороче. Что ты задумал?

Саарурок вздохнул и посмотрел на звезды.

– На пути к пустыне и Ледяным горам нам надо слегка изменить курс, чтобы посетить как можно больше воробьиных городов и земель.

– Зачем? – уставилась на него Анженика.

– Для поддержания рейтинга – улыбнулся Саарурок, но этого опять никто не видел из-за забрала шлема.

Эпизод 25. Нервное утро

Путешествие шло своим чередом, однако, почти каждый день выдавался какими-то хлопотами.

Темный Властелин сидел, откинувшись на спинку стула. Вернее, он, скорее, не сидел, а лежал, ибо Саарурок позволил себе впасть в состояние близкое ко сну из-за обманчивой скуки этого утра. Но раз поза была все-таки сидячая, а не лежащая, можно сказать, что сидел.

Внезапно, дверь в комнату распахнулась, громко шарахнув о стену, и Саарурок с проклятьем опрокинулся на пол вместе со стулом.

Анженика – а это была она, – зависнув в дверном проеме, удивленно уставилась на него.

– Я не поняла, ты тут спишь, что ли?! – спросила она.

Властелин быстро соскочил с пола и, приняв величественный вид, воззрился на нее в изумлении:

– Ты что, фея? Я просто медитировал. Темные властелины не спят!

– Да? Что-то я не видела, чтобы светились эти твои дурацкие красные глазки, когда я вошла. Ты медитируешь с закрытыми глазами?

– Дурацкие красные глазки, значит? А как еще, по твоему, медитируют? Но ладно, зачем ты так ворвалась?

– Рогатый, у нас проблема: пропал этот ненормальный во-

робей!

Саарурук, тем временем, начавший через лупу изучать карту, что лежала на столе, спросил не отрываясь:

– Какой еще воробей?

– У нас здесь один воробей, оленья башка! Который в красном колпаке!

– Может он куда-то отошел?

– Ты, что, рогатый? Издеваешься или что? Куда можно отойти на летящем по воздуху корабле?! Только на тот свет, рогатый!

– А трупа тоже нигде не видать, да? – поинтересовался Саарурук, отложив, наконец, лупу, и взглянув на фею.

– Нет. Трупа тоже нет.

– Хм, а вот это странно, – проговорил Саарурук.

Выйдя на палубу Властелин увидел, что вся команда в сборе: Боргин и Мергам, Дубина, Анжелис, феи. Они были взволнованы.

Почти все.

– Я же говорил, что не надо беспокоить повелителя всякими мелочами! – проворчал Анжелис, завидев, что Анженика привела Саарурока.

Властелин возразил, подняв палец:

– Анжелис, пропажа нашего навигатора, это, проклятые боги и демоны, не мелочи. Эй, наемники, доложить, что здесь происходит!

– Воробей пропал, командир, – проворчал Боргин.

Мергам пояснил более подробно:

– Я утром обходил корабль и на задней корме, близ борта, обнаружил, синее перо, я сразу заподозрил неладное, Мы с Боргином пошли каюту Вилли, но там его не было.

– А может, он выпрыгнул? – поинтересовался Саарурок, поглядев вниз за борт.

– О, ну наконец-то. Давно было пора, – прокомментировал Анжелис.

– Он же воробей, командир, и умеет летать. Станный способ самоубийства, – сказал Мергам.

– И улетать с корабля просто так у него тоже не было причин, – добавил Боргин.

– Если трупа нет, и выпрыгивать ему было незачем, то значит он здесь, – резюмировал Саарурок.

Поругиваясь себе под нос, он отправился лично осмотреть корабль. Властелин посмотрел комнату Вилли, найдя там следы пребывания воробья: повсюду валялись раскрытые книги, исписанные листы пергамента, чертежи неизвестных машин, которые Саарурок осмотрел даже с неподдельным интересом, и схематический рисунок, изображающий ни кого иного, как Анжелиса. С пометками: длинна ушей не несет какой-либо функции, цвет кожи зеленый, форма жизни напоминает земноводное, очевидно предки обитали в болоте, в целом происхождение и раса не ясна.

Анжелис, завидев данный документ, потребовал немедленно уничтожить это непотребство, и заявил, что его пред-

ки уважаемые личности, служили верой и правдой нескольким темным властелинам, и вовсе не жили в болоте, но Саарурук вытолкнул его из комнаты, запретив трогать вещи Вилли.

– Может быть, треклятый воробей выяснит, как ты называешься Анжелис, я давно ломаю голову над тем, как выглядела тварь, от которой ты произошел, заметил Властелин веско.

Потом Саарурук осмотрел все помещения корабля и трюм, где пытался выманить потерянного ученого кусочком хлеба, но тщетно. А жаль, Саарурук возлагал большие надежды на эту придумку.

Становилось понятно: на корабле воробья не было.

Когда Властелин снова был на палубе и задумчиво заглядывал за борт, Анженика сказала:

– А может его того – замочили?

– Убийство? – заинтересовался Саарурук, обернувшись. – Но кому убивать безобидного воробья? Разве его кто-то не любил?

Взгляды всех сами собой опустились на Анжелиса.

– Да ну, – сказал Саарурук, – мой первый советник без моего приказа никого не убивает. И, скажу я вам по секрету, даже по моему приказу этот стручок вряд ли кого-нибудь сумеет отправить на тот свет, скорее уж его отправят.

Анжелис все это время краснеющий от возмущения, выпалил:

– Как можно даже подумать про меня! Больно мне нужен ваш всеми любимый, дурацкий, воробей в идиотской красной шапочке! Мне вообще до него нет никакого дела!

– Да ты же ходячий мотив преступления, – заметила Анженика.

– Повелитель! Заставьте свою фею замолчать, это просто оскорбительно!

– Как ты меня назвал плешивый гоблин? – Бросилась на него Анженика, и Боргину с Мергамом пришлось ее оттащить. – Клянусь цветами, сейчас у нас точно будет одно убийство, вот этого зеленого гада мной! – орала Анженика.

Саарурок гаркнул:

– Ну-ка успокойтесь, треклятые, сейчас за борт начну выбрасывать. В путешествие на корабле в открытом море.. ну, в смысле, небе, в команде должна быть полная гармония и взаимная любовь. Нам тут, может, придется от страшных опасностей бегать... ну в смысле вам бегать, а я буду смотреть, так что развивайте чувство любви. Ох, проклятые боги и демоны, не думал, что когда-нибудь ляпну такое...

Он опять посмотрел за борт.

– Наверное, треклятый воробей просто выпал. Сидел, заснул, ветром сдуло, этот Вилли, довольно странный тип, так что все возможно.

Властелин разглядел вдалеке город, который они пролетели, вероятно, около часа назад.

– Вот, он упал туда.

С этими словами Властелин, взвился в воздух и понесся к городу. Шлепнувшись с неба прямо на площадь города и перепугав всех воробьев-горожан, что там прогуливались, он долго выяснял у них, не падало ли с неба какого-нибудь воробья в колпаке, однако, горожане были слишком смущены столь внезапно обрушившимся с неба сюзереном, и плохо шли на контакт, забившись по углам площади. Но, насколько Сааруок их понял, он был первым из того, что сегодня падало на них сверху, Вилли они не видели.

Плюнув на глупых подданных, Властелин полетел обратно к кораблю, внимательно осматривая окрестности. И вот на подлете к транспорту он вдруг увидел, что под днищем корабля виднеется какая-то конструкция, никак не задокументированная на чертежах.

Подлетев ближе Сааруок обнаружил, что потерянный, Вилли сидит на некой жердочке, свисающей с днища корабля на веревках. Он что-то увлеченно писал пером на пергаменте, а рядом с ним лежали какие-то приборы.

– Какого растреклятого демона ты тут делаешь, Вилли?! – рявкнул Сааруок.

– О, ваше величество! – воскликнул воробей, обернувшись. – Я провожу измерения. На этих широтах и на этой высоте, подобные исследования никогда не проводились.

– Лопни задница дракона! – выразил Сааруок мнение на этот счет, и на счет вообще всей ситуацией с пропажей, того кто никуда не пропадал, а просто решил провести какие-то

исследования.

Но как оказалось, передряги этого, не успевшего толком начаться дня, еще не закончились.

– Кстати, Ваше Величество, вы заметили, что мы уже полчаса как приближаемся к одному городу, – проговорил вдру Вилли.

– А? Где? – начал озираться Саарурок.

– Вон там, и вы помните, как я показывал вам вчера карту. Я говорил, что они, скорее всего, недружественно настроены. Эта провинция довольно отдаленная. И мне кажется, мои предположения на счет их настроя оказались верны.

– С чего ты взял?

– Я наблюдаю за ними вот уже полчаса, и они там возводят дальнобойные катапульты. Признаться, они уже закончили, около минуты назад.

Какой-то страшный взрыв качнул корабль.

– Треклятье, на нас напали!! – заорал Саарурок.

Он схватил Вилли за шкурку и перелетел на палубу Летящего Корабля. Властелин наскоро объяснил всем, что воробей жив-здоров и никуда не терялся, но сейчас есть проблемы, куда важнее. Будто в качестве иллюстрации, разрывной снаряд попал в нос корабля.

– Треклятье, что за подданные пошли. Летишь себе, никого не трогаешь, нет, надо начать палить по властелину! Сепаратисты проклятые! Эй, капитан корабля, срочно буди команду, готовьте оружие проклятые боги и демоны!

Анженика некоторое время парила в растерянности, но очередной взрыв близко с кораблем заставил ее срочно освоить новую роль. Через минуту Саарурок и взвод фей были уже в трюме у пушек корабля, готовясь открыть ответный огонь.

Когда судно перестало качать после очередного попадания, а Властелин закончил тушить свой плащик, Анженика дала команду. Поскольку оружие было не совсем обычным, а магическим, да еще и с улучшениями в конструкции, о которых настоял Саарурок лично, залп вышел такой, что корабль отбросило назад, а треть города воробьев скрылась в черном дыме.

– Да вы что?! Точечно палите, точечно! – заорал Саарурок, поднявшись с пола. – Мне зачем руины? Стреляйте по огневым точкам врага, их надо просто лишить оружия, чтобы не стреляли по пролетающим мимо властителям!

Феи попробовали последовать рекомендации, но не очень удачно, их меткость оставляла желать лучшего. Город лишился нескольких самых высоких башен, но все катапульты удалось уничтожить.

Посмотрев на амбразуру, как там подданные, Саарурок пробормотал:

– Какой сегодня день нервный... Где мой сок?!

Эпизод 26. Никогда не злите западных единорогов

Время приближалось к полудню. Саарурок тешил себя надеждой, что больше сегодня ничего не случится. Его уже как-то утомили приключения этого путешествия, а ведь экспедиция еще не долетела до пустыни, которая, впрочем, уже была близко.

В ходе боевого столкновения с мятежниками корабль серьезно пострадал, но глядя, как феи неумело пытаются его чинить и роняют за борт ценные инструменты, которые могли упасть на голову не менее ценной пушнины, что, наверняка, водилась в лесу, над которым пролетал корабль, Саарурок починил корабль сам одним взмахом руки, применив магию. Да, это был небольшой мухлеж, но на то он и Темный Властелин, чтобы играть не по правилам.

Вдруг дверь распахнулась, и влетел Вилли.

– Ваше Величество!

– Да это что такое, треклятье! Почему все врываются в каюту своего великого правителя, даже без стука? Я на входе люк поставлю, чтобы открывался и сбрасывал к крокодилам! – заорал Властелин.

– Это технически сложно, и у нас не такой большой трюм, Ваше Величество, – прервал его Вилли. – Ваше Величество, послушайте, взгляните на карту.

Воробей положил перед Саауроком карту.

– Вы заметили, что здесь сплошные мятежные территории?

– О, да...

– Здесь также находится поселение единорогов... Единороги, понимаете?

– Ну, кони с бивнем во лбу, и что?

– Да нет, же. Вы ведь знаете, что наш Конкорд получал очень ценную лечебную воду из волшебных водопадов единорогов на юго-востоке.

– Кажется, что-то слышал.

– Но те единороги, впоследствии, решили прекратить торговлю, и перестали посылать нам воду.

– Да, я вспомнил, – кивнул Сааурок. – Мист мне рассказывал об этом. Что воробьи послали его усмирить единорогов, но, кажется, у него не получилось. Торговля, говоришь? По-моему вы их просто обложили данью, мой пернатый друг, а они решили вас послать.

– Может быть, Ваше Величество. Но, действительно, у наших наемников не получилось убедить единорогов возобновить поставку воды, понимаете. Империя теперь без лечебной воды, а это очень важный ресурс, он используется в нашей медицине.

– Слушай, Вилли, у меня был тяжелый день, к чему ты клонишь?

– Ну как вы не понимаете, здесь, на западных окраинах,

тоже живут единороги, и они тоже создают водопады с лечебной водой! Но с этими единорогами мы не пробовали наладить контакт, нас немного смущало, что данный вид и так довольно агрессивен, а про западных единорогов вообще страшные слухи ходят, к тому же, мы как-то давно не посылали экспедиций в эти земли. Но теперь мы с вами здесь и могли бы попробовать наладить контакт между нашей империей и единорогами. Тем более, мне не терпится изучить состав этой воды. У меня есть сведения, что у западных единорогов вода в водопадах имеет ряд уникальных свойств!

Похоже, именно эта перспектива и наполняла Вилли таким энтузиазмом, а вовсе не возможность наладить контакт. Он чуть ли не подпрыгивал от возбуждения.

– Ваше Величество, эта вода нам пригодится в походе, – добавил он.

– Вилли, что ты меня уговариваешь? Только покажи мне, где эти треклятые единороги!

– Вы решили наладить дипломатические отношения между нашими странами? – восхитился Вилли.

– Ты что, воробей? Я сравняю их поселение с землей и присоединю к своей Черной Империи. Надо расширяться, а лошади и ценные ресурсы всегда нужны!

– Захватить? – удивился Вилли. – Я бы рекомендовал попробовать мирный путь. Метод силы не работает с единорогами, мы это поняли на своем горьком опыте.

– Захлопни клюв, воробей, перед тобой сам Темный Вла-

стелин! Император Черной Империи! Я обрушусь на них всей своей мощью, и они падут ниц только при одном моем виде!

– Ваше Величество, вы плохо представляете, с чем вам придется столкнуться. Нужна армия! Юго-восточные единороги жестоко избили целый легион наших наемников!

– Этих ваших наемников и Миста, может побить каждый желающий, мои феи их закатали в грунт в два счета.

– Ваши феи отменные войны, но их с нами всего десять.

– Вилли, это просто почетный эскорт, им не придется ничего делать, я этих рогатых лошадей разметаю своей великой магией!

Скоро корабль уже садился на лесную поляну.

Саарурок в сопровождении двух своих троллей, Вилли, наемников, и отряда фей величественно спустился по трапу, широким шагом направившись в темную чащу леса западных единорогов. Анжелиса и других участников экспедиции он решил не брать, оставив на корабле. Они бы мешались, дойди дело до драки, а первый советник и вовсе стонал бы и жаловался, всю дорогу.

– Рогатый, по-моему, нам с подругами стоило бы проглотить Нектара Номер Пять. Ну так, на всякий случай, а то мало ли что. Этот шибзик в колпаке говорит, они злые, а придурки в доспехах, рассказывают, что западные единороги крайне опасные твари, – сказала Анженика.

– Нектар – это лишне, Анженика. Мы же не будем палить

из пушки по хомячкам, правильно? Со всякой шелудью я справлюсь сам. Не забывай, как я уделал этих здоровых воробьиных супервоинов в подвале библиотеки.

– Уделал? Ты просто выкинул их в другой мир!

– Кажется, командир, вы нам рассказывали немного иную историю, про этот бой, – проговорил Боргин.

– Не слушайте эту фею, у нее тяжелое похмелье, – махнул рукой Саарурок.

– Я тебя сейчас убью, оленерогий, тебе и единороги не понадобятся! – закричала Анженика.

– Тихо-тихо, не шуми, проклятые боги и демоны...

– Командир, я бы прислушался к мнению феи, что ей надо глотнуть волшебной дряни. Эти единороги просто бестии, – вставил Боргин.

– Кто наложил в штаны, может вернуться на корабль. Я просто раздавлю этих коней как жуков!

Внезапно какие-то тени прошелестели за деревьями.

– Опа, они уже здесь, – прошептал Боргин.

– Я ничего не вижу, а у меня, между тем, магическое зре...

– начал Саарурок, как вдруг у него из-за спины раздалось:

– Что вы делаете в нашем лесу?

Властелин вздрогнул, обернулся и обнаружил в пяти сантиметрах от своей груди острый рог и злобную лошадиную морду.

– Как это ты сюда попал? – в замешательстве выдохнул Властелин.

– А их тут уже целая толпа, командир... – произнес Боргин.

Сааурук огляделся, и правда, вокруг, среди деревьев, стояли белые фигуры подтянутых коней с длинным витым рогом.

Властелин вернул взгляд на того, что был перед ним.

– Падай ниц, лошадиная морда, перед тобой твой новый сюзерен! – проговорил Сааурук, подбоченившись.

Единорог падать ниц не стал, а, напротив, даже удивленно покосился на окружающих, как будто спрашивая: «Он что – идиот?». А в следующую секунду произошло нечто такое, чего меньше всего ожидаешь, стоя посреди леса напротив единорога. Витой рог вдруг выстрелил в грудь мощным белым лазером. Сааурука отбросило далеко назад и ударило о толстое дерево с такой силой, что оно переломилось и упало на Властелина сверху.

– Проклятые боги и демоны, – выдохнул Сааурук, выползая из-под ствола.

Из чащи выступили еще единороги, целые тысячи, они были повсюду. Когда они открыли пальбу из своих рогов, Саауруку пришлось падать в траву, и возвращаться к отряду ползком, громко матюгаясь.

Первыми дали деру феи, организованно и с криками полетевшие прочь, обратно на корабль. Вилли тоже скрылся в неизвестном направлении. А потом, вокруг началось черте что, взрывалась земля, взлетали деревья, бушевал огонь.

Кое-как в этом бедламе Саарурок нашел Боргина и Мергама, прятавшихся за огромным валуном. К немалому удивлению Властелина, они умело вязали одного единорога веревками, а еще два уже лежали связанными. До сих пор Саарурок не видел, чем, собственно, эти двое заслужили славу неплохих бойцов с опасными тварями, и сложно себе представлял, как эти увальни могли десять лет отлавливать в пустыне монстров, но глядя, как они ловко управились с этими бестиями посреди шквального огня, он начинал понимать, что их слава не пустой звук.

– Командир, наш эскорт дезертировал! – доложил Мергам, оторвавшись от занятия.

– Проклятые боги и демоны, кто бы мог подумать, что эти феи такие трусливые, когда трезвые! – сплюнул Властелин. – А где мои тролли-телохранители?

– Их закинул на дерево вот этот жеребец, после того, как шлепнул тебя своей магией, – сообщил Боргин, пнув ногой одну из связанных туш.

– Вы его связали? Молодцы. Почему никто не предупредил меня, что эти копытные животные стреляют лазером из своих рогов?!

– Чем стреляют, командир? Ну, знаешь, про этих тварей никто не писал книжек с картинками и подробным перечислением их свойств. Известно только, что западные единороги агрессивны, дики, и из этого леса редко кто возвращается живым, – проговорил Боргин.

– Лопни задница дракона... – выругался Саарурок.

Боргин, опять заговорил:

– Ну что, командир, самое время для твоей великой магической мощи, о которой ты нам тут трещал всю дорогу. Давай, сбаци, что-нибудь.

– А что такое, есть сомнение? Меньше надо слушать ту фею, я сразил минотавров одним взглядом, они разлетелись на атомы.

– Да? Нам уже начинает казаться, что ты просто усыпил их, какой-нибудь речью.

– Не дерзи повелителю, толстяк, а то отправишься вслед за минотаврами. Темному Властелину даже не прилично самому разить вражеские армии, на то есть слуги. Но раз у нас тут с вами такой форс-мажор, так и быть, я немного разо-мнусь.

Саарурок щелкнул пальцами, и в одну секунду небо над головой стало черным от туч и обрушилось вниз миллионом молний. Все вокруг скрылось в огне.

Боргин и Мергам, разинули рты.

– Песий хвост, да ты же точно маг, – выдохнул Боргин, когда гром начал стихать.

– Да я бы мог тут вообще все от горизонта до горизонта спалить, но смысл? Мне нужны водопады и новые подданные, а не гора пепла. Но будьте уверены, в радиусе километра, не осталось ни одного живого единорога.

Чтобы подтвердить свои слова, Саарурок выглянул из-за

нависающей скалы. Однако, к своему удивлению, он увидел сквозь горящую и изломанную чашу леса, бегущих сюда белых скакунов, и на вид, их даже не стало меньше.

– Проклятые боги и демоны, у этих тварей сколько процентов сопротивляемость магии, а?

– Это же единороги, командир, ты что? Их вообще магия не берет, – сказал, Мергам.

Саарурок достал меч:

– Ну что же, значит, взгреем их в рукопашной, в атаку!!

Но в этот момент первые ряды добежавших противников просто смели его со скалы.

Похоже, единорогов немного раздосадовало, что их пытались поджечь молниями и спалили гектар леса, поэтому они дали волю рогам и копытам.

Наконец, кое-как распахав их, и зашвырнув даже одного куда-то за горизонт, Властелин, схватил Боргина и Мергама, которые тоже с трудом оборонялись от нападающих врагов:

– Отступаем парни! Тут, треклятье, надо проводить рекогносцировку и вырабатывать новую стратегию!

Подхватив наемников за шиворот доспехов, Саарурок почти на сверхзвуковой, понесся прочь, к кораблю, снося кусты на своем пути.

Единороги устроили пальбу лазерами им в след.

На Летающем Корабле, феи, Анженика, Шпулька и Дубина столпились на палубе у борта, с волнением глядя на черный дым, поднимающийся из леса. Но как отметил Саару-

рок, кажется, никому не пришла в голову мысль отправиться спасать любимого властелина.

Он опустил на палубу и поставил наемников.

– Анженика, взлетаем, треклятье. Эти твари сейчас добегут сюда и продырявят нам шар! Все на борту?

Фея смотрела на него с каким-то благоговением.

– Что такое? – не понял Саарурок.

– Рогатый... да тебя же всего отделали! Такое впечатление, что кто-то, хотел сделать из тебя дуршлаг, а потом скинул со скалы.

Саарурок осмотрел себя, ругнувшись. Действительно, единороги умудрились помять ему доспехи, а в самых неожиданных местах зияли дыры от их рогов.

– Тебе больно, рогатый? – спросила Анженика, прижимая ручки ко рту.

Сааруроку даже стало неловко от проявления такой заботы:

– Э-э... Все нормально, существа типа меня боль не испытывают, зато изумительно умеют ее причинять.

– Сестры поднебесного храма, повелитель, что с вами стряслось? – ахнул вышедший на палубу Анжелис.

– Да вы что все? – пробурчал Саарурок. – Потом, Анжелис, а сейчас надо уматывать! Все на борту?

– Рогатый, а где воробей? Он был с вами! – вскричала Анженика.

– Проклятые боги и демоны, куда подевался опять этот

треклятый воробей?!

– Я здесь, Ваше Величество, уф... – раздалось сзади, и все обернулись.

– Через борт корабля перевалился Вилли, тяжело дыша и отдуваясь, на палубу он брякнул внушительную флягу, перевязанную ремнем.

– Ты где был, сортир полуденных демонов тебе на голову? – спросил Сааурук.

– Пока вы отвлекали этих недружелюбных существ, я слетал до их города, подобрался к водопадам и набрал немного воды для образца. А что? Вы меня потеряли? Извините, мне показалось, вы будите сражаться немного дольше...

– Не твоего ума дело, сколько я сражался, – проговорил Сааурук. – Отступить меня вынудили неподвиженные обстоятельства. Треклятые феи дезертировали.

– Да ты офонарел, рогатый, как мы должны были сражаться с этими жуткими монстрами без нектара? – прервала его Анженика.

– Не важно, – поднял руку Сааурук, останавливая ее. – Теперь уже не важно. Я принял решение не атаковать жителей этого леса. Здесь ситуация сложнее, чем я думал, и я не уверен, будет ли вообще целесообразно, перебрасывать сюда армию нашей империи. Стреляющие лазерами единороги, это слишком. Они мне пол армии уложат! Сейчас у нас совсем другие дела, мы просто мимо пролетали, а вот потом можно уже будет что-то с ними придумать, но не сейчас.

Тем временем из леса показались единороги, которые шумно что-то выкрикивая, начали стрельбу.

– Какого дохлого дракона мы еще не взлетели, подъем! Подъем! – вскричал Саарурок.

– А как же твои тролли, рогалик? – спросила Анженика. – Ты их тоже с собой не притащил, значит, они в лесу.

– Тьфу, как все сложно сегодня. Достало!

Он лишь коротко взглянул чуть в бок, создав дыру в пространстве, и оба тролля вдруг буквально вывалились прямо из воздуха на палубу.

– Отлично, отчаливаем, – приказал Властелин.

Не дожидаясь, пока феи разлетятся по кораблю и приведут в движение, он поднял его сам, причем так, что поляна с единорогами в мгновения ока осталась далеко внизу, а те лишь бессильно стреляли вверх, но лазерные лучи разбивались о невидимое защитное поле.

– Вот, видали, как надо работать? Что бы вы без меня делали? – приосанился Саарурок.

– Без тебя, мы бы туда просто не сунулись, рогатый, – заметила Анженика.

Зловещий лес быстро таял вдалеке, Саарурок и не заметил, что до сих пор несет корабль со скоростью явно превышающую крейсерскую раз в десять, и отпустил его парить своим ходом.

– Ой... рогатый! – раздался вдруг голос Анженики странным эхом, и как будто бы даже откуда-то изнутри самого Са-

арурока.

Властелин недоуменно покосился вниз, и увидел, что фея наполовину засунулась в дыру на его левом боку, оставленную рогом единорога.

– Рогатый, так у тебя тут ничего нет, что ли?! Ты что – пустой?!

Ее голос прозвучал и удивленно и панически.

– Какого дохлого дракона! Ты что там делаешь, треклятое сияние треклятых рыб драконов подлунного мира?! – взвился Саарурок, вытаскивая ее двумя пальцами. – Нет, вы видели, что твориться, а?! Ты на что там хотела посмотреть?! Ты что и в ванну так же к людям врываешься без спроса?! Я же голый под доспехами, извращенка!

– Что? Сам такой! У тебя же там вообще ничего нет! Внутри этих доспехов пусто! Там никого!

– Неужели? А я, по-твоему, тогда где?!

– Откуда я знаю, рогатый! Какого бутона, ты что – говорящие пустые доспехи или что?!

Саарурок устало потер висок.

– Что за день, – пробормотал он. – Начнем с того, Анженника, внутри не пусто, а там я. Я Темный Властелин! Ты знаешь, что это такое, а?

– Ага, здоровый дебил в доспехах с рогами.

– Не совсем. Темный Властелин, это не человек, и даже в каком-то смысле не существо. Это Тьма. Вспомни, что ты видела в этой дыре? Ты видела тьму.

– Ну... там было темновато, да. Может, я еще раз загляну, чтобы убедиться?

Саарурок быстро повернул бок от нее подальше:

– Это исключено. Внутри этих доспехов, сосредоточие Тьмы!

– Это очень странно, если есть доспехи, в них должно быть тело, – сказала Анженика.

– И что, если там тела нет, наши отношения кончены?

– Я даже не знаю, это как-то...

– А в чем проблема? – Саарурок обратился к выставившимся на них Анжелису, наемникам, и остальным: – Вот скажите, разве есть проблема в том, что я просто сгусток тьмы?

– Вы такая странная парочка, командир, поэтому есть у тебя тело, или нет – уже без разницы, если хочешь знать мое мнение, – сказал Боргин.

– Видишь? – сказал Саарурок Анженике.

– Конечно, этому толстому придурку без разницы, ему цветы не дарит какое-то оно в пустых доспехах! – воскликнула Анженика.

Боргин флегматично изрек:

– О да, это было бы чересчур.

– Чем дальше, тем больше интересного я о тебе узнаю! У тебя нет пола, и нет даже тела, что дальше? – продолжила Анженика.

– С технической точки зрения, тело у меня есть, вот оно, –

Властелин выразительно постучал по железной груди когтем. – И, надо заметить, великолепно.

– Это не тело, это доспехи, пустая емкость!

– Ха, ты думаешь, твое тело как-то отличается от термина «просто доспехи и емкость»? Но не буду утомлять тебя продвинутой метафизикой. Эти доспехи полноценная часть меня. Это принявшая материальную форму часть моего существа, а внутри них сконцентрированная энергия тьмы. Вот что я такое. Я сама тьма, которая в данный момент проецируется в материальный мир в этой форме.

– Это что, должно меня успокоить? – спросила Анженика. – Ну хорошо, так твои доспехи не пустые, и там что-то есть? Ты точно не какой-нибудь призрак?

– Так и быть, я позволю тебе еще раз заглянуть в дырку, – сказал Саарурок.

– Правда? – обрадовалась фея.

– Да. Чтобы ты убедилась, что там вовсе не пустота, а переливающаяся энергия тьмы. Ты увидишь то, что простые смертные видеть не должны – истинного меня, всю мою сущность.

– Ого, что прямо здесь? – спросила Анженика.

Саарурок покосился с неудовольствием на любопытствующих зрителей.

Боргин крякнул и почесал затылок:

– Да, пожалуй, нам с Мергамом надо сходить в трюм, посмотреть нет ли там в днище пробоин... Давайте, ребята, все

проваливаем отсюда, им это, гм... надо остаться наедине.

Он потащил за собой троллей и Дубину, Мергам, руками стал выгонять Шпульку и Вилли. Последние начали заявлять, что для науки было бы полезно прояснить кое-какие моменты, но наемники были непреклонны.

– И ты тоже Анжелис, ты мне тут не нужен, – сообщил Саарурук первому советнику, который решил остаться.

– Как? – возмутился Анжелис.

– Давай, пойдем ушастый, твой повелитель без тебя тут справиться, – схватил его Боргин за балахон.

Когда палуба опустела, Саарурук и Анженика уставились друг на друга в неловком молчании.

– Ну, чего ждешь, заглядывай! – сказал Властелин.

– Так ты хоть бок подставь, и руку убери, болван железный!

– А что такое? В прошлый раз, тебе ничто не мешало, проделать это у всех на глазах и без спроса!

Но Саарурук пододвинулся к ней, подставляя бок с пробоиной.

Фея, подлетела, и осторожно, затаив дыхание, заглянула в дыру.

– Ну как? – спросил Саарурук.

– Слушай... ух ты... Почему я сразу этого не заметила? Здесь переливаются каике-то искры, и клубятся тени! Это так здорово!

– Так, ладно, хорошего помаленьку, посмотрела и хватит!

Анженика отлетела от пробоины, проговорив:

– А зачем тебе вообще эти доспехи рогатый? Зачем ты прядешь за ними свое истинное существо?

– Я ничего не прячу, и это не просто доспехи, а тоже мое существо. Все это для более удобного обитания в этом мире, чего не понятного? Как бы это выглядело, если бы я летал повсюду облаком искрящегося черного дыма?

– А мне бы, э-э, ммм... даже бы понравилось, – пробормотала Анженика, но смущенно отвернулась.

Саарурок покачал головой:

– Нет, это как-то неудобно, в руки ничего толком не возьмешь, все через тебя пролетает. И потом, когда ты двухметровое существо в сверкающих черных доспехах, то выглядишь обычно более доходчиво, для оппонентов. Но я могу с легкостью менять свою наружность. Это для таких, как я, не проблема.

С этими словами Властелин на глазах у феи, затянул все пробоины на доспехах и выправил вмятины, доспехи снова сверкали черным серебром.

– Ого, если ты так можешь делать, почему ты вечно просяшь кузнеца, выпрямлять тебе рога?

– Ну, мало ли, что я могу делать. Я много чего могу делать, например, летать, вместо того, чтобы ходить. А мне так нравится, понятно?

– Как хочешь, рогатый, мне без разницы. Но гнуть тебе рога и завязывать в бантик, мне теперь будет как-то не инте-

ресно, если ты можешь так легко это поправить...

Она засмотрелась на что-то за его спиной. Саарурок обернулся. Вечернее солнце продвигалось к горизонту, а там, вдалеке, зелень лесов и полей кончалась, сменяясь бежевой полосой песка. Пустыня Ангон была уже рядом.

Эпизод 27. Пустыня начинается

Солнце висело над горизонтом странным белесым пятном, застилаемое поднимающейся над Большой Пустыней Ангон пыльной бурей. Сухой ветер усиливался.

Внизу проплывали последние участки зелени, сменяясь песком с редкими пучками травы.

– Вот он, магический барьер воробьев, защищающий от монстров пустыни, – проговорил Боргин, кивнув подбородком в низ.

Саарурок и Анженика перевели взгляды, в указанном направлении. Там, где уже начинался сплошной песок, возвышался необычный забор из бронзовых столбов, украшенных узорами. Между столбами стояли тонкие прутья, охваченные голубым свечением.

– И что, это помогает от монстров? – спросил Саарурок.

– Более чем, – пожал плечами Боргин. – Они не могут пройти барьер. А те, что могли бы, живут глубже.

– А что будет, если барьер нарушится?

– Некоторые не очень приятные твари забредут на территорию воробьиной страны, – ответил Боргин.

– Черной Империи, – поправил Саарурок.

– Ах да, Черной империи. Забредут и разнесут какой-нибудь город, – Боргин сплюнул за борт.

Властелин опять посмотрел вниз:

– Барьер проверяют и держат в работоспособности? Ну что же, стране нужны заповедники, мы ведь современное государство.

Корабль миновал барьер, а пылевая буря все усиливалась. Чем дальше они углублялись в пустыню, тем сильнее дул ветер и меркло небо. Вскоре плотные облака окутали их со всех сторон.

– Пора садиться, командир, – проговорил Боргин. – Дальше лететь нельзя, эти бури страшная вещь.

Словно в подтверждение его слов, Летающий Корабль начало трясти и трепать от порывов ветра.

Саарурок дал команду опускаться. Снизившись, корабль тяжело бухнулся колесами на вязкий песок дюны и покатился по склону. Крылья сложились, а магический двигатель переключился на колеса, раскручивая их. Насосы откачали из шара воздух, и с помощью системы тросов он сложился в аккуратный рулон, который повис на веревках. Корабль довольно резко покатился по песку.

– Видишь, Анженика, вот за тем и нужны были колеса, – сообщил Саарурок.

Солнце уже коснулось горизонта и стало исчезать за дюнами. Боргин предупредил, что ночью продвигаться опасно, к тому же, буря крепчала. Корабль было лучше остановить и всячески укрепить, переждав до утра. Властелин прислушался к рекомендации. Корабль остановили у подножия дюны с подветренной стороны и использовали сдутый шар в

качестве защиты от песка, накрыв им палубу, как шатром.

Когда солнце скрылось за горизонтом, пустыня как-то быстро и резко погрузилась во тьму. Вся команда сидела в столовой, прислушиваясь к завыванию ветра снаружи.

– Здесь, на окраине, тоже небезопасно, – нарушил молчание Боргин. – По ночам из глубины пустыни приползают огромные гусеницы, черные, как смоль, чтобы поохотиться. Особенно они любят время бури...

Саарурок хмыкнул:

– Ты это сказал, чтобы нас поугатать, что ли, Боргин? У нас тут не лагерь бойскаутов и мы не рассказываем страшилки перед костром. Черные, как смоль, говоришь? Почему их до сих пор нет в моем зоопарке? Разберемся с магами, пошлю вас сюда ловить живность для моего зверинца.

– Да мы с удовольствием, командир, всяко лучше, чем в этом воробьином городе прозябать. Я это рассказал просто к тому, что как бы нас тут не сожрали ночью. Мы, пожалуй, останемся с Мергамом дежурить.

Саарурок хотел возразить, что его магия всех защитит, беспокоиться не о чем, но потом подумал, что стоит сначала посмотреть на этих тварей, жив был в памяти сегодняшний казус с единорогами.

Чтобы сменить тему он спросил у Боргина:

– А откуда в этой пустыне столько монстров? Как-то даже подозрительно.

Боргин пожал плечами:

– Говорят, здесь была магическая война. А монстры, это так сказать, хе-хе, побочный продукт этой деятельности. Но это слухи.

– Интересно, пробормотал Саарурук.

– Я кое-что читал об этом в древних книгах, – поднял крыло Вилли.

– Давай, излагай, – кивнул Саарурук.

– Раньше пустыни не было. Но никто не знает, что было вместо нее. Говорят о благодатном крае, лугах, лесах и озерах. А потом у Высоких Магов случился какой-то военный конфликт с некой неизвестной силой.

– Почему неизвестной?

– Об этом осталось до странности мало материалов, Ваше Величество. Это было несколько сотен лет назад.

– Большая пустыня это вообще место полное своих мрачных загадок, и разнообразных легенд, – проговорил Боргин. – Например, Белый Песок.

– Что это? – спросила Анженика, затаив дыхание.

Боргин посмотрел на нее, таинственно продолжив:

– Эта зараза водится глубоко в пустыне, мы с Мергамом как-то раз много лет назад видели вдалеке...

– Может быть, нам померещилось, Боргин, мы же не знаем точно, – вставил Мергам.

– Песий хвост! Не порти мне рассказ, Мергам! Белый Песок это страшная вещь. Живой песок, пожирающий путников. Он передвигается, перетекает, скитаясь по дюнам веч-

ность, ища жертву, а когда находит, то затягивает ее как болото и сжирает, оставляя только кости.

– Занятно, – сказал Саарурок, но таким тоном, чтобы было понятно, что ему совсем не занятно, а вовсе даже скучно.

– Но не все в пустыне такое пугающее, – заметил Боргин. – Есть одна легенда, вот уж этого мы с Мергамом точно воочию не видели, но слышали рассказы. Про то что, если в пустыне кто-то заблудился, то на последний день, когда у него заканчивается вода, и он падает без сил, вдруг налетает беззвучный вихрь, закручивая песок. А потом, в клубах пыли проступает фигура всадника скачущего на белоснежном скакуне. На всаднике серебряные доспехи, а за плечами развевается длинный пурпурный плащ. Усталый путник слышит прекрасный глас, который зовет его за собой. Когда путник отправляется вслед за всадником в клубы пыли, то через некоторое время обнаруживает, что пришел в оазис или нашел путь, дойдя до конца пустыни и обетованных земель.

– О да, добрый всадник на белом коне выводящий путников, ха-ха. Ну и сказки. Он человек или волшебный дух пустыни? – спросил Саарурок.

– Никто не знает, что это за всадник и откуда он берется, многие уверены, что это действительно добрый дух пустыни.

Боргин рассказал еще несколько баек, пугая членов экспедиции и изрядно веселя Саарурока, а потом все стали расходиться спать. Наемники отправились на палубу дежурить

по очереди. А Властелин, которому сон не требовался, взял у Вилли одну из древних книг, в которой рассказывалось о Большой Пустыне Ангон, и удалился в свой кабинет, изучать предмет подробнее.

Когда время уже приближалось к середине ночи, а Саарурок плотно погрузился в чтение, перейдя к тайне всадника в пурпурном плаще, корабль вдруг сотряс страшный удар. Саарурок с криком упал на пол вместе со столом, а с полок посыпались предметы.

– Какого дохлого дракона, что еще стряслось?! – проорал он, выхватывая меч и кинувшись к выходу.

Выскочить в дверь удалось не сразу, потому что корабль резко наклонился. Но вот, наконец, Властелин появился на палубе и остолбенел. Открывшаяся сцена превзошла все ожидания: сбоку от корабля болталась уродливая голова какой-то гигантской черной гусеницы, она истошно вопила, а потом ударила корабль лбом, так что тот опять покачнулся.

– Лопни задница дракона, – выдохнул Саарурок.

Впереди корабля он разглядел Боргина и Мергама, которые, как ни странно, уже заканчивали связывать вторую такую же черную гусеницу.

– Что здесь происходит, треклятье? – выпалил Властелин.

Боргин, сидящий верхом на гусенице и заканчивающий бантик, проворчал:

– Да все тут в пределах нормы, командир, мы почти держим ситуацию под контролем. Сейчас и вторую спеленаем.

– Проклятые боги и демоны, эта тварь пытается перевернуть наш корабль! Ну сейчас она у меня узнает, где драконы подлунного мира добывают икру сверкающих рыб!

С этими словами он начал взлетать в воздух и поднимать руку, чтобы поразить гусеницу чем-нибудь мощным и смертельным. Вдруг что-то большое и черное ударило его в живот, и он как подбитая муха шлепнулся на палубу.

– Осторожней командир, не мельтешите тут, их хвосты страшная вещь, быстрые и сильные, – крикнул Боргин.

– Треклятье, – сказал Саарурок доскам палубы, в которые упирался лицом.

Он поднялся, источая ненависть.

– Ну все, сейчас вы познаете гнев Темного Властелина! – заревел Саарурок взлетая в воздух, превращаясь на ходу в большого черного дракона. Раскинув огромные крылья над немного озадачившейся тварью и наемниками, разинувшими рты, он дыхнул в гусеницу струей огня.

Но тварь лишь поморщилась, если так можно выразиться о ее насекомьей морде, на которой даже было непонятно имелись ли глаза.

– Осторожнее, командир! Вы подожгли нашу веревку своим пламенем! – заорал, вдруг, Мергам. – К тому же, это пустынные твари, огонь их не пугает, – добавил он, как бы между прочим.

Саарурок покосился на них и обнаружил, что действительно задел веревки, связанная наемниками гусеница уже

разорвала загоревшиеся путы и вырвалась. А в следующую секунду он не понял, что произошло. Просто обе гусеницы вдруг прыгнули на него и связали кольцами, как удавы мышь. Вместе с ними Саарурок бухнулся на палубу.

– Треклятые, расплодили тут всяких тварей, – пропыхтел Саарурок.

Вдруг послышался голос Анженики откуда-то сзади:

– Опять спать не дают, какого бутона, что вы тут устроили? Эй вы, придурки в доспехах, что у нас на палубе делает целый клубок каких-то монстров, и хм... чем они там занимаются?!

Не имея возможности повернуть голову и даже шевельнуться, Властелин лежал, сжимаемый чешуйчатыми кольцами.

Крякнув, он выдохнул:

– У нас тут небольшая заминка с местной живностью, но поводов для паники нет, уф...

– Что? Что это? Почему эта непонятная тварюга с крыльями, которую жрут какие-то чешуйчатые штуковины разговаривает голосом рогатого?

– А это он и есть, наш хренов Властелин, – сообщил Боргин, откуда-то спереди. – Превратился в дракона, и давай тут огнем палить. Хотя толку от этого никакого. Высвобождайся, как-нибудь, командир, мы тебе ничем сейчас помочь не можем.

Голос Анженики воскликнул:

– Огнем палить? Рогалик, почему ты свой мозг включаешь только в последнюю очередь? Видишь, тут хитрость надо применять!

Саарурок, наконец, поднапрягся и одним движением раскидал гусениц в стороны, взмыв в воздух. Там он снова обернулся Темным Властелином и проговорил:

– Пока я лежал, я как раз неторопливо поразмышлял над ситуацией. Стоит признать, треклятая фея опять права. Пустынные твари и огня не бояться, да? А как на счет этого?

Тут в его руках появился огромный водяной пистолет, с большими цистернами сверху. Весело хохоча, Саарурок сбил обеих гусениц мощной струей воды.

Это возымело эффект превосходящий ожидания. Визжа, обе гусеницы бросились прочь от корабля, фыркая и отряхиваясь. Через минуту они уже скрылись на горизонте.

– Вот так-то, – сказал, Саарурок приземляясь на палубу, рядом с наемниками и феей.

– Ты смотри-ка, наш командир на что-то бывает годен, – хмыкнул Боргин.

– Помолчи, толстяк, ты у меня договоришься! – ответил Саарурок.

– Ага, бывает годен, когда ему напомнят, что головой надо пользоваться. Ах, рогалик, что бы ты без меня делал? – улыбнулась Анженика.

– Так, кто ее сюда пустил, а? У нас тут бой, а не театр. Тащи сюда своих подруг, Анженика, надо прибраться. Про-

клятые богами и демонами, гусеницы все здесь обгадили.

Эпизод 28. Высохшее море

На следующий день, корабль неся по плоской безжизненной поверхности. Дюны кончились еще несколько километров назад, и судно развило умопомрачительную скорость. Вилли рассказывал, что все вокруг – это дно высохшего моря, некогда плескавшегося здесь.

Палящее солнце висело высоко в ярко-синем небе, Сааруронок лежал в шезлонге на палубе, нацепив черные очки. Конечно, вряд ли можно было надеяться, что его черные доспехи могут загореть, да и в очках не было никакого смысла, но ему хотелось создать пляжную обстановку. Правда Боргин, Мергам и Дубина не разделили идею позагорать под этим солнцем, спрятавшись в трюм и играя там кости. Феи же хоть переносили жару лучше, согласны были находиться под палящими лучами только вместе с большим количеством воды. Они поставили на палубу бадью воды, и довольно шумно там резвились.

И еще Вилли, вроде как, не обращал никакого внимания на убийственное солнце, торча около Саарурока, поглядывая по сторонам и что-то зарисовывая на свитке пергамента.

Анжелис лежал с другой стороны в шезлонге поменьше, накрыв голову картой, позаимствованной из кабинета. Сааруронок не интересовался, как первый советник переносит жару, потому что его святая обязанность, всегда находится

подле властелина. Но судя по всему, он еще не умер, да и вообще был существом специально подготовленным для чего угодно, так что просто спал.

Хоть небо и было чистым, подняться в воздух не удалось. Наемники не врали, когда говорили, что над пустыней невозможно летать. Когда не было бурь, там от каких-то восходящих и нисходящих потоков образовывалась дикая турбулентность. Струились сильные потоки ветра, от которых любое летающее судно будет сносить и расшатывать, или вообще шарахнет вниз.

– Знаете, Ваше Величество, а ведь это довольно загадочно, откуда здесь море, – заговорил вдруг Вилли, оторвавшись от зарисовок.

– А? Что ты там булькаешь, воробей? Властелин отдыхает, не видишь, что ли? Какое море? У тебя галлюцинации, оно высохло.

– Вот именно. Мы видим высохшее море, которое здесь находилось, судя по всему не так уж давно, несколько сотен лет назад, но в наших исторических источниках нет ни слова об этом море.

– В ваших источниках, как я убедился ночью, вообще ничего нет про то, что здесь было до пустыни, одни домыслы, да и про саму пустыню, ее фауну и природу, не так много написано, – проговорил Саарурок. – Сюда вообще кто-то путешествовал?

– Воробьи никогда не были глубоко в пустыне. Иногда в

эти бесплодные земли ходят люди. Они куда более отчаянный народ, чем мы. Торговцы, искатели сокровищ или те, кому понадобилось посетить Ледяные горы Высоких Магов.

– А вы сами как к ним ездите? Вы как-то с ними контактировали, помнится. Отовариваетесь минотаврами периодически...

– Когда магам было нужно, они просто появлялись у нас или связывались с нами через посланников. Несколько раз мы сами отправлялись к ним, но не через пустыню, а по морю, в обход через дальние земли. Для воробьев немислимо путешествовать через эти опасные, населенные монстрами пустоши. А людская раса, не так пуглива, к тому же их поселений много близ барьера, поэтому им привычнее.

– Людская раса не так пуглива, тем не менее, заправляли тут всем воробьи, а люди им служили. Что за мир? – проворчал Саарурок.

Вилли хитро взглянул на Саарурока, а потом пожал плечами:

– Может быть, это потому, что воробьи существа более хм... созидательные. Спокойные, осторожные, полагающиеся на ум, а не на силу.

– Да... это верно. Жадность правда вас сгубила. Наемникам мало платили, данью обложили окрестные племена, и вот появился я и с легкостью вас свергнул. Делайте выводы.

– Я с вами немного не согласен, Ваше Величество. Наемники – да, тут вы правы, но с другими народами мы всегда

были дружелюбны, предпочитая торговлю. Мы и войн-то не вели!

– Ага, правильно. Зачем разорять войной окрестные народы, когда можно посадить их на свои товары, сделать так, что они без них не могут, и продавать им все в тридорого. Удобно, целая куча рабов, которая вас обрабатывает, чтобы иметь эти блага.

– Какая интересная мысль, я не рассматривал это в таком ключе.

– Вот-вот, самое смешное, что многие из тех, кто это делают, даже не в курсе, что они такое строят, и не задумываются, что из этого может выйти.

– А что может выйти? – поинтересовался воробей.

– Ну... Представь, ваше богатство и благосостояние целиком зависит от постоянного роста продаваемых товаров. У вас все на этом завязано. Если роста не будет, то все. А тут, бац, рабы перестали покупать товары. Ну там, из-за какой-нибудь ерунды. Наводнение, война, – не до вас. И все – товары деть некуда, экономический спад, фабрики встали, рабочих мест нет, денег нет, ничего нет. Конец государству.

– Неприятная перспектива, – согласился воробей.

– В общем, Вилли, напортачили вы кругом. Не я – вас бы чем похуже накрыло. А теперь будет спокоен, я вам государство освежу. Ничто так не оздоравливает экономику, как приличный диктатор. – Саарурок выразительно помолчал, давая Вилли усвоить эту важную мысль, и добавил: – Феи были на

вас обижены воробей, как и людская раса, а я просто использовал их недовольство против вас. Без этого, я бы не захватил вашу Столицу так легко, так что делай выводы, не такой ваш Конкорд был блистательный и дружелюбный.

– Хоть я и долгое время работаю в парламенте, я никогда не задумывался над тем, о чем вы сейчас рассказали, Ваше Величество. Я как-то всегда больше тяготел к науке.

– Вот и плохо, Вилли.

– Но это рождает у меня новые мысли. Наверное, и правда, в нашем Конкорде было что-то не в порядке. Когда мы вернемся, я спрашиваю коллег, неужели все так? Часть народов служила сырьевыми придатками, а другая привязана к потреблению товаров за двойную цену.

– Да, спрашивай, Вилли. Ансил тебе точно много нового расскажет, про добрые дела Конкорда, – засмеялся Саарурок.

– Кстати, вот мы с вами беседуем, а за нами уже некоторое время бежит стая каких-то существ.

– Что? Где?

Саарурок чуть не выпал из шезлонга, попытавшись резко посмотреть назад. Но корма все скрывала.

– Треклятье, Вилли, почему ты такой глазастый и все замечаешь раньше других? Только сообщаем об опасности в последний момент, почему-то!

– У нас была интересная беседа, а существа, судя по всему, никак не могут приноровиться к нашей скорости, для

нападения.

– Вставай Анжелис, у нас дело, – сказал Саарурок, поднимаясь.

– Ну что там опять, нас кто-то собрался съесть? – проворчал Анжелис, стягивая карту с головы.

– Конечно, Анжелис, в этом месте по-другому не бывает. Через некоторое время они вдвоём были уже на капитанском мостике, разглядывая, медленно окружающих корабль существ. Их было больше сотни. Какие-то мохнатые странные существа, не то тощие собаки, не то обезьяны, бегущие на четвереньках и иногда поднимающиеся на задние лапы.

– Повелитель, нужно нанести упреждающий удар, они явно недружелюбны, – посоветовал Анжелис.

– Да? А вдруг это местные дельфины, сопровождают корабли и служат добрым символом? – спросил Саарурок.

– Учитывая, что тут до нас никогда не было кораблей, а путники редко возвращаются живыми, это было бы странно, повелитель, – сказал Анжелис.

– Ну что же...

Саарурок выкатил к борту пушку, стоящую поблизости. Первый выстрел разметал несколько тварей и вызвал забавное смятение в рядах других. Скоро Властелин уже азартно палил, споря с Анжелисом на его зарплату, что следующий выстрел сшибет сразу пять. Занятие оказалось на редкость интересным. Он даже не заметил, как на мостик поднялись Анженика и наемники.

– Я притащила этих увальней из трюма. У нас война, а они там в кости играют! – возмутилась Анженика. – Тебе ведь нужна их помощь, рогатый?

– А? О чем, ты, Анженика, это просто маленькое сафари, только и всего. Нет никакой войны. Какие-то недоношенные создания преследуют корабль, собираясь, вероятно его погрызть, но они так тупы, что существенное падение численности, ничуть их не смущает.

– Это пустынные, командир. Неприятные твари, – сказал Боргин. – И погрызть они собрались нас, а не корабль. Но сначала погрызут и его, тут ты прав. Они водятся крупными стаями, и налетают всем скопом, грызя все без разбора, оставляя от жертв только кости. В таком количестве, они опасны даже для песчаных драконов.

– Каких драконов? – без интереса спросил Саарурок, выбирая новую цель.

– Песчаных. Это самая страшная тварь пустыни. Огромный летающий монстр, очень сильный, ведь он способен противостоять верхним воздушным потокам, а также практически неубиваемый. Он может вызвать пустынные бури крыльями и бить на расстояние пистолетом.

– Чего? – обернулся Властелин.

– Да, звучит странно, но это так. Они издают сильный писк, разной тональности, каким-то органом в горле, и звуковая волна способна разрушать целые города. Но они водятся в сердце пустыни. Еще они могут зарываться в песок,

и незаметно подбираться под его толщей. Они и живут под песком, и яйца там откладывают.

– Ничего себе, чего тут только нет, – хмыкнул Сааурук.

Он опять стрельнул по группе пустынников, подобравшихся совсем близко к кораблю. Их стая уже была порядком прорежена и разобщена, но они упорно преследовали корабль, примериваясь прыгнуть на борта.

– Ты смотри, какие упертые твари, – рассмеялся Сааурук, сшибая ядром еще одного.

– Нда... помнишь, Мергам, я говорил, что если мы нарвемся на большую стаю пустынников, нам конец? – проговорил Боргин.

– Ага, Кажется, командир ничуть их не боится.

– Что вы там бубните, давно так не веселился. Гусеницы ночью сразу смотались, только я за них взялся, а эти, смотрите-ка, не разбегаются.

– Стреляй вон в того, крупного с коричневатой спиной. Это предводитель стаи. Выведешь его из строя, и вся стая разбежится.

– Да? – с сомнением спросил Сааурук и выстрелил.

Ядро ударило предводителя в плечо, он кубарем полетел в песок и долго кувырчался, потом затих. Но не успела пыль улечься, как он, шатаясь, поднялся, помотал головой, потом проскулил что-то и дал деру. Вся стая как по команде развернулась и понеслась назад от корабля.

– Эй! Куда! – возмутился Сааурук, стреляя вслед. – Сор-

тир полуденных демонов тебе на голову, Боргин, зачем ты мне это сказал? Если бы они не убежали, я бы тут до вечера развлекался, отстреливая их! Но мне все больше нравиться это место! Почему мне никто раньше не рассказывал про Большую Пустыню Ангон? Надо почаще сюда выбираться на выходные.

До вечера они неслись по плоскому дну моря, на горизонте уже проступили голубые силуэты гор, но до них было еще далеко. По пути еще несколько раз случались инциденты с возникающими на пути различными тварями, но со всеми удавалось быстро справляться. Саарурок неплохо развлекался, стрельбой по движущимся мишеням и всякими фокусами: иллюзиями, сотворениями, песчаными цунами и прочими веселыми вещами, которыми он отпугивал тварей пустыни.

После устройства на ночлег и укрепления лагеря, опять приползли черные гусеницы, но Властелин уже знал, как с ними надо вести дела, и расстрелял из водяного пистолета, еще гоняясь за ними с километр и поливая с воздуха.

А на следующий, день, когда солнце уже поднялось высоко, зоркий Вилли вдруг заметил на самом горизонте нечто совсем неожиданное.

– Послушайте, а как вы говорите выглядит Белый Песок? – промолвил воробей, прикладывая крыло к глазам, стоя на крыше палубных надстроек.

– Ты, что, Вилли, высмотрел одну из неуловимых местных

легенд? – посмеялся Властелин с шезлонга.

– Похоже на то, Ваше Величество. Я вижу вдалеке какую-то белесую передвигающуюся массу.

– Не может быть, – пробормотал Боргин и подошел к борту, приглядываясь в том же направлении.

Саарурок тоже поднялся и, встав рядом, сотворил бинокль.

– О... – сказал он. – Там действительно что-то есть!

У линии горизонта над песком определенно клубилось нечто белое. Бинокль имел высокую степень увеличения, поэтому Саарурок хорошо разглядел, в просветах пыли, что по обычному желтоватому песку пустыни, течет белый песок, будто вода, гонимый неизвестной силой.

Боргин попросил бинокль и взглянул на это, ругнувшись.

– Не может быть, это и правда Белый Песок! Но он двигается не к нам, а куда-то мимо, на юг. Видимо он нас не видит. Слава всем богам.

– Удивительно, я думал это выдумки, но песок есть! – воскликнул Саарурок, беря бинокль и снова разглядывая. – И что, неужели он разумный?

– Ну, командир, хочешь проверить? – усмехнулся Боргин.

– А было бы интересно, – пробормотал Саарурок задумчиво. – Мне Вилли давал одну книгу, там про это явление много интересного написано. Ты слышал, что-нибудь про сокровища?

– Есть такие слухи, – кивнул Боргин. – Что якобы Белый

Песок собирает со своих жертв все ценное и копит у себя в логове. Но это сказки, командир, зачем песку сокровища?

– А может быть это совсем не песок, а просто кажется песком? – проговорил Саарурок. – Эй Вилли, что скажешь на это?

Вилли слетел со своего наблюдательного пункта, сев рядом.

– Явление очень интересное, Ваше Величество. Это действительно, что-то похожее на песок, но это скорее какая-то неизвестная сила, которая поднимает и несет частицы песка. Но не понятно, почему песок, поднимаемый этой силой – белый.

– А сокровища? Как ты думаешь, книги и слухи не врут?

Вилли пожал плечами:

– Откуда-то эта информация взялась и скорее всего неспроста. Если это действительно некая сила, разумная или нет – даже не важно, теоретически, она может подобно урагану, собирать с тел жертв твердые предметы и уносить куда-нибудь. Вряд ли конечно в одно место.

Саарурок почесал подбородок и проговорил:

– Но все это интересно. Вот что, нам надо проследить за этим явлением.

– Да ты в своем уме, командир?! – воскликнул Боргин. – Никто даже толком не знает, что это, и насколько может быть опасно!

– Повелитель, одумайтесь! Зачем вам сдался этот опасный

песок?! – поддержал подскочивший Анжелис.

– Зачем? Я здесь правитель, я должен знать все о местах, которые находятся в составе моей империи.

– Большая пустыня не входила никогда в империю воров, командир. Пустыни – это такая вещь, они обычно никому особо не нужны, особенно полные монстров.

– А мне нужны. Нам надо расширяться. Ваши народы живут тут сотни лет, и никто не выяснил не то что всех тайн этого места, но даже общие сведения про это явление передвигающегося песка. Пора разобраться, что здесь происходит. И начнем мы с Белого Песка. Позовите Анженику, мы меняем курс, и отправляемся на преследование этой ожившей легенды. Мы выясним, где логово этой штуки и что это такое!

Эпизод 29. Белый Песок

В погоне за Белым Песком экспедиция уходила все дальше на юг. Само явление было потеряно из виду в первую же ночь, но оно оставило след, по которому удавалось определить примерное направление, куда скрылся загадочный Белый Песок. Корабль несся на всех парусах без остановок, от восхода до заката. На ночь приходилось останавливаться, потому что в темноте выползали монстры, и проехать было совсем проблематично, не говоря о том, что можно налететь ненароком на какую-нибудь тварь и перевернуться. К тому же, по ночам часто случались песчаные бури.

Во время каждой стоянки на ночлег Саарурок окружал лагерь широким рвом с водой, это защищало как от вездесущих черных гусениц, так и от многих других здешних тварей, которые не видели воды в своей жизни и боялись приближаться к ней. Также приходилось создавать целую систему защитных полей и сигнализирующих заклятий. Эти меры несколько раз спасали от неприятностей.

Ровное дно моря кончалось, все чаще появлялись дюны и довольно опасные своей малозаметностью обветренные скалы, присыпанные песком. Чтобы искать наиболее ровные и удобные участки пустыни для продвижения, Саарурок часто взлетал в воздух, а потом создавал для Вилли фотографии местности, по которым тот рисовал карты и проклады-

вал путь.

Властелин признал, что смешной и часто нелепый воробей оказывается все более незаменим в путешествии, Анжелис же, укреплялся в противоположном мнении, что тот задарма ест свой хлеб и вообще от него сплошные неприятности. Первый советник решительно не одобрял затею с преследованием загадочного, песка, Вилли же, напротив, очень был за. Воробей, похоже, забывал про всякие опасности, если речь заходила о том, чтобы исследовать что-то доселе неисследованное.

Также затею поддерживала Анженика, просто потому что это было интересно. А вот Боргин и Мергам неоднократно напоминали, как это опасно и бессмысленно. Саарурок сам не знал толком, зачем ему сдался Белый Песок. Просто это было вызовом. Большая и опасная загадка пустыни, которую он чувствовал, что может разгадать и победить. Наемники решили, что Властелин позарился на сокровища, но сокровища-то как раз ему были не очень-то нужны. Что для Темного Властелина золото – пыль. Но на голом энтузиазме нельзя бесконечно гоняться за непонятно чем, и не известно, что было бы, если бы преследование затянулось или след окончательно потерялся... Однако, на пятый день, песок сам нашел их.

Саарурок сидел у себя в кабинете и медитировал. Да, на этот раз по-настоящему, а не спал. И вдруг корабль, который, как обычно, несясь с приличной скоростью по руслу древней

реки, попросту резко и полностью остановился.

Властелин, как и многие предметы в комнате, напротив, продолжил движение по инерции и с силой впечатался в противоположную стену. Не успел он соскочить с пола и разорваться, корабль сильно встряхнуло и накренило. Опрокинутые стулья и мебель, поехали в другую сторону, увлекая за собой Саарурока.

Ругаясь на чем свет стоит, он подполз к двери, открыл ее, но оттуда посыпались орудия на перебой феи, Анженика, Вилли и Анжелис.

– Да какого тут растреклятого дракона происходит, в конце концов?! – рявкнул Саарурок, взлетая в воздух.

– Он нас поймал! – крикнула Анженика. – Я была на палубе, когда это случилось!

– Кто поймал?! – не понял Саарурок.

– Белый Песок!

– Лопни задница дракона!

– Он подобрался как-то незаметно, стелясь по земле, его вообще никто не видел! А потом раз – и мы въехали в него, как в трясину, он намертво схватил колеса, и теперь засасывает нас!

Корабль снова перекосило, на этот раз на другую сторону, и Саарурок убедился, что взлететь в воздух было мудрым решением, ибо все остальные, кто сидел на полу, поехали по полу вместе с кувыркающимися стульями.

Когда стена прекратила их движение и стоны улеглись,

Саарурок спросил:

– Где наемники?

– Они на палубе, пытаются сражаться, – прозвучал сдавленный голос Анженики из под ящика комода, которым ее накрыло.

– Понятно. Всем оставаться тут, и... не знаю, держитесь за что-нибудь, что ли.

Саарурок просочился сквозь стену, оказавшись на палубе. Там он застал странное зрелище. Корабль накренило в бок, а Боргин и Мергам, вооружившись щетками для мытья полов, сметали лезущие через борта языки белой кипящей пыли.

За спиной Властелина возникли два тролля, призванные из подвала мысленной командой. Потом он приблизился к наемникам.

– Что это вы делаете, парни? – поинтересовался Саарурок.

– Песий хвост! Не видишь, что ли? Эта дрянь сейчас нас поглотит по твоей милости! – пропыхтел злой и красный Боргин.

Саарурок поглядел за борт, обнаружив, что корабль уже наполовину потонул в кипящем песке.

– Ну ты что стоишь-то, командир?! – заорал Боргин, отчаянно орудуя щеткой, но пыль лизнула его оружие, и наемник повалился на спину с обглоданным остатком рукоятки.

– Я думаю, Боргин. Помнишь, что говорила Анженика? Надо сначала все обмозговать, ситуация нестандартная, – ответил Саарурок.

– Да ты что, издеваешься, что ли, песий хвост?! – сплюнул Боргин.

– Точно, сбрендил, – кивнул Мергам.

Саарурок дал знак троллям атаковать, те с криками ринулись на клубы пыли, поднимающиеся за бортом. Потом скрылись в них, а еще через мгновение нечто выплонуло оттуда два совершенно чистых скелета.

Они упали к ногам Властелина.

– О... интересно, – проговорил Саарурок, отступив, и почесав подбородок.

Песок, тем временем, на глазах разъедал борт корабля.

– Ну что же, попробуем воздухом, – пробормотал Саарурок, поднимая руку.

В сторону пыли ударила мощная волна воздуха, но вопреки ожиданию, это не развеяло клубы странной белой пыли, они лишь засветились, будто наполняясь новой силой, и перелились через борта.

– А-а-а-а! Святая тычинка, мы все передохнем! – завизжал кто-то сзади.

На палубу высыпали все остальные члены экспедиции.

– Я же сказал, сидите в помещении, треклятье! – рявкнул Саарурок.

– Сам там сиди, эта штука уже из всех щелей начала сочиться! – вскричала Анженика.

– А трюма у нас теперь нет, – добавил Дубина.

– Важная информация, – хмыкнул Саарурок, ударив тол-

стой молнией.

Разряды прокатились по толще клубов пыли, но не видно было, чтобы это возымело какой-то эффект, аномалия лишь с новой силой устремилась прямо на них.

– Быстрее, на крышу помещений! – закричал Вилли.

Наемники ловко забрались на крышу палубных построек, помогли Анжелису и Дубине, а феи давно уже взлетели повыше, наблюдая за происходящим.

Сааурук опустился на крышу рядом с наемниками, пальнув напоследок мощной вспышкой, которая, впрочем, погасла в недрах песка. А жуткое кипящее нечто уже затопило палубу, поглощая корабль сантиметр за сантиметром.

– Треклятье, на него не действует моя магия!

– Почему? – заорала сверху Анженика.

Сааурук поднял голову:

– Потому что я даже не понимаю, что это, и чем на него воздействовать!

– Ну что же, командир, ты шибко хотел узнать эту дрянь поближе, вот и исследуй, да побыстрее, а то нам скоро крышка, – проворчал Боргин.

Им пришлось заползти еще выше, перебраться с построек в зад корабля, на корму и на капитанский мостик – это была самая высокая точка корабля.

Властелин оказался между Вилли и Шпулькой.

– Господа ученые, жду ваших предложений, – пробормотал Сааурук мрачно.

– Знаете, очень интересно, оно будто поглощает ваши магические удары! – сказал воробей.

Он выглядел довольно воодушевленным, как будто оказался в центре интереснейшего эксперимента и его, кажется, мало заботило то, что это может закончиться летально.

– Не поглощает. Когда рогатое величество подуло воздухом, оно выглядело как костер, который начинает гореть только сильнее, – проговорила Шпулька.

– Демоны... когда это ты успела это увидеть? – буркнул Саарурок.

– Вы думаете, коллега? – отозвался Вилли на слова Шпульки. – Это очень интересно, то есть это явно не просто песок. И он, получается, не поглощает, а впитывает!

– А что есть разница? – со всей серьезностью удивилась Шпулька.

– Песий хвост, мы с минуты на минуту подохнем, а эти двое тут треплются, как будто в ученом доме! – пробурчал Боргин.

– Так, песок... – пробормотал Саарурок, у него появилась идея. Он воскликнул: – Какое лучшее средство борьбы с пылевыми бурями? Дождь!

– Вообще-то, повелитель, эти двое только что установили, что это не песок, – вставил Анжелис, но Саарурок его проигнорировал.

В небе появились черные тучи, а потом полил ливень.

Белый Песок внизу, уже облепивший весь корабль и под-

бирающийся к перилам капитанского мостика, ощутимо заволновался от капель дождя.

– Сейчас жидкость намочит частицы песка, они отяжелеют, и пыль упадет на землю. Правильно я говорю, книгочеи, ловко я придумал? – спросил Сааурук.

– В целом логично, но ничего не выйдет, потому что это не песок, ваше рогатое величество, – сказала Шпулька.

– Можно и просто «ваше величество» без «рогатое», бери пример с треклятого воробья, – пробурчал Сааурук.

Капли дождя, попадая в колеблющийся белый песок, как будто зажигались в его толще золотым свечением и гасли. Вся белесая масса, наползающая на корабль, покрылась множеством зажигающихся и гаснущих пятнышек света.

– О... капли воды будто испаряются в огне, уничтожаются, – воскликнул Вилли, таким тоном, как будто увидел работающий смартфон.

– Что ты сказал! – вдруг выпалила Шпулька, схватив воробья за грудки и начав трясти. – Уничтожаются? Точно? Ты уверен?

– Ну... иначе, это свечение сложно объяснить, – выдохнул удивленный ее реакцией Вилли. – Вещество сгорает и уничтожается, попадая в эту субстанцию.

– Они аннигилируют, придурок! – воскликнула Шпулька почти в исступлении, выпустив бедного Вилли.

– Короче, я вижу, у вас наметился какой-то прогресс в понимании, этого явления, а я пока полью эту штуку обильнее,

ей, похоже, это не нравится, она замедлилась, – сказал, Саарурок.

После этих слов, позади корабля выросла огромная волна цунами. Наемники обернулись, уставившись на это в полном недоумении. Цунами посреди пустыни это необычно.

Волна накрыла корабль.

– Да, держитесь за что-нибудь, – запоздало пробулькал Саарурок, припав к доскам пола, когда вокруг уже гремели потоки воды.

И тут вдруг все вокруг озарилось ярким светом, поднимающимся откуда-то снизу, он пробивался сквозь воду, а потом грянула серия взрывов. Саарурока подбросило, но он успел ухватиться за край капитанского мостика, чтобы рухнуть вместе со всей кормой куда-то вниз.

Когда все стихло, Саарурок начал подниматься, ощутив на себе что-то похожее на два мешка с мукой, которые, к тому же, крикнули, когда он их сбросил и встал. Мешками оказались Боргин и Мергам.

– А я все гадал, на кого это такого немягкого мы упали, – проворчал Боргин, поднимаясь с мокрого песка.

Повсюду были лужи, поломанные доски, куски мачт и остаток кормы. Корабль пребывал в плачевном состоянии, вернее то, что от него осталось. Эта серия неожиданно грянувших взрывов, оторвала кораблю заднюю часть и отбросила на несколько метров, вместе со всеми, кто на ней находился. Изъеденная до дыр палуба с куском трюма, торчащая из

мокрого, взрытого песка, была покрыта черными опалинами и разломана пополам. Кабинет, столовую, и технические помещения вместе с двигателем разметало по окрестностям.

Саарурок решительно не понимал, что случилось, однако, Белого Песка нигде не было видно, и это утешало.

Сверху опустилась Анженика и феи.

– Чем ты в него стрельнул, рогатый? Ты же разнес наш корабль в придачу! – закричала Анженика.

– Я всего лишь обрушил на эту дрянь большое количество воды. Треклятый песок как будто взорвался от контакта с ней! – воскликнул Саарурок.

– Так и есть, – послышался голос Шпульки сзади. Она была мокрая, но глаза за очками сверкали безумием. В целом, она была жива здорова. – Белый Песок взорвался. Произошла аннигиляция материи! – заявила она.

– Простите, коллега, как вы сказали? – возник откуда-то мокрый Вилли, со смешно топорщащимися перьями и без колпака. – Аннигиляция? Мне не знаком этот термин.

– Аннигиляция есть аннигиляция, воробей, – сказала Шпулька. – Это уничтожение! Уничтожение вещества! Белый Песок уничтожает вещество, с которым входит в контакт!

– Ты что, хочешь сказать, это была антиматерия? – спросил Саарурок. – Не носи чушь, Шпулька, у тебя бред. Антиматерия не может летать тут в виде клубов пыли, как ни в чем не бывало.

– Не антиматерия, ваше рогатое величество, это была Энтропия!

– О, энтропия – это мне знакомо. Философское понятие из древних книг, – воскликнул Вилли. – Но если Белый Песок есть облако энтропии, то это означает, что оно должно разрушать любое вещество, попадающее в него, превращать в беспорядок, а не впитывать и тем более не взрываться! И в нем не может ничего сохраняться, а мы видели, как оно выплюнуло скелеты, также согласно легендам, оно уносит с людей сокровища.

– Это сломанная Энтропия, Вилли, – просто сказала Шпулька.

Саарурок покосился на наемников и фей, они понимали еще меньше него во всем этом, просто слушая и переводя глаза то на воробья, то на фею. Сам Властелин, по крайней мере, был неплохо знаком с науками разных миров, поэтому для него дискуссия была не так абстрактна, но и то не успевал следить за мыслью.

– А поконкретнее, Шпулька? В каком смысле сломанная? – спросил он.

– Это было оружием, настоящей энтропией, которое разрушало все, чего касалось, но в нем что-то не заладилось. Все дело в поляризации его поля, понимаете? – доверительно спросила она. Саарурок был далек от понимания, но фея продолжила, как ни в чем не бывало: – Поляризация поля меняется, и определенное вещество может сохраниться в об-

лаке энтропии. Видимо оружие иногда может контролировать поляризацию своего поля, и тогда разрушается все, а иногда какие-то твердые объекты остаются невредимы. Это сломанная Энтропия. Она носиться по округе, забыв то, зачем была создана, нападая на все, что видит.

Все затаили дыхание, молча смотря на Шпульку.

– Прислушайся к ней, Вилли, это наша чокнутая изобретательница, и она, похоже, гениальнее, чем я думал, – сказал Саарурок, хлопнув Вилли по плечу, от чего воробей чуть не упал в песок. Но Властелин, поразмышляв, спросил: – Энтропия и все такое, это конечно замечательно, но кто наделил ее разумом, вот чего я не пойму.

– У нее и нет разума, – сказала Шпулька, – это просто автоматическое оружие, реагирующее на определенные внешние раздражители. Причем у него, что-то заело.

– Но где оно? Мы его уничтожили? – спросил Саарурок.

Шпулька поправила очки, поглядев по сторонам, задумчиво.

– Может быть, – пробормотала она.

– Так, а где мой первый советник? Кто-нибудь его видел? – опомнился Саарурок.

Анжелиса нашли спустя несколько минут под обломками кормы. Также случайно наткнулись неподалеку на Дубину, присыпанного песком. И Анжелис и Дубина были живы и даже здоровы. Но советник оказался в небольшом ступоре, и Шпульке пришлось дать ему волшебную настойку, от ко-

торой у того расширились зрачки; человечек сразу вскочил, декламируя какую-то поэму и обещая совершить множество подвигов. Причем рвался начать это прямо сейчас.

Пока его утихомиривали, Боргин и Мергам, вдруг заметили какое-то движение в обломках корабля.

– Энтропия жива! – прошептала Шпулька.

– Проклятые боги и демоны, – прокомментировал Саарурок, попятившись.

Явственно было видно, как над мокрым песком начинается какая-то белая взвесь. Струясь между досками и щепками, собираясь в маленькие вихри. Вот уже по обломкам потекли потоки, набирая силу. Но Белый Песок, не двинулся к ним, а потек прочь от обломков, стелясь по земле, как утренний туман. Он уходил.

– Что это? Он испугался? – спросил Саарурок.

– Нет, это автомат, у него нет страха. Просто нам удалось его повредить, он потерял много энергии. Видимо он отправился в свое логово для восстановления, – сказала Шпулька.

– Ваше Величество, мы могли бы его выследить. Оно сейчас слабо и не опасно, будет двигаться медленнее, и оно приведет нас к сокровищам! – оживился Вилли.

– Да! – вскричал вдруг Анжелис. – Да, отправимся за ним, мы победим его, уничтожим! Нельзя отпускать врага!

Саарурок оторопело смотрел на первого советника.

– Э-э, Шпулька, чем ты его напоила? Но мне нравится, Анжелис стал как будто немного... бодрее. Дашь потом ре-

цептик? – Властелин взглянул на воробья: – А ты веришь, что сокровища там непременно есть?

– Они должны быть, – кивнул Вилли. – Теперь я совершенно уверен. – К тому же будет очень интересно осмотреть то место, где это нечто обитает и набирается сил, это помогло б нам окончательно понять, что такое Белый Песок.

– А тебе не приходило в голову, что неплохо было бы это уничтожить, ввиду того, что это крайне опасная дрянь, – спросил Саарурок, глядя на воодушевленную морду воробья.

– Нет, не приходило, – совершенно искренне озадачился Вилли.

– Ученые, – вздохнул Саарурок. – Но мне нравится твоя идея. Мы немедленно отправляемся в погоню. Шпультка, а ты должна разработать какое-то оружие против этого Белого Песка, фокус с водой действует слишком непредсказуемо, да и может не сработать дважды.

– Хорошо, ваше рогатое, у меня есть кое-какие идеи, но нужны будут тесты.

– Сейчас догоним, возможностей для тестов представиться хоть отбавляй!

– Эй, да вы тут все просто чокнутые, этот песок чуть не убил нас! – напомнил Боргин.

– В чем дело? Вам ведь хотелось веселья, вам надоела размеренная жизнь у воробьев, вот я вам и обеспечил веселье! Вы что, жаловаться теперь будите? – навис над ними Саар-

руок.

Боргин замялся и лишь пробормотал:

– Нда... помнишь, Мергам, когда то мы с тобой считались самыми отчаянными парнями в этом волшебном королевстве, похоже, времена меняются.

Тут вдруг закричала Анженика, до сих пор пребывая то ли в задумчивости, то ли в недоумении.

– Рогатый! А ты ничего не забыл, а? Ты не обратил внимания, что наш идиотский корабль, где я была капитаном, между прочим, полностью разрушен! На чем ты собрался гоняться за этой штукой? И вообще, мы посреди пустыни! У нас ни воды, ни припасов толком. Как мы вообще теперь отсюда выберемся?!

Саарурок посмотрел на обломки корабля более внимательно и оценивающе.

– О, – сказал он. – Похоже, у нас небольшая проблема.

– А еще, надвигается буря, – сообщил Боргин, поглядывая вдаль.

– Тогда у нас две небольшие проблемы, – пробормотал Саарурок.

Эпизод 30. Принц затерянного города

Буря надвигалась, весь горизонт на востоке затянуло коричневым бурлящим валом. Феи лихорадочно работали, стаскивая в кучу обломки корабля, чтобы создать какое-то подобие укрытия. Они глотнули своего зелья, поэтому работа шла быстро, правда, немного беспорядочно. Сааруроку то и дело приходилось орать, чтобы тащили это сюда, а то туда, и не бросались кусками кормы.

– Идет сильный вал, командир, они не успевают, да и выдержит ли это сооружение сильный удар ветра? – спросил Боргин.

Феи уже стаскали некий большой шалаш из кучи обломков, но наемник был прав, конструкция не выглядела надежной.

– Ну-ка отойдите, чтоб вас! – прикрикнул Саарурок на веселящихся фей.

Он поднял большие массы песка в воздух и засыпал основание постройки со всех краев, придав ей устойчивость.

– Давайте, забирайтесь все внутрь, живо! – рявкнул он.

– А ты, что, командир? Проветриваться решил? – спросил Боргин.

– Нет, болван, я сейчас попробую остановить эту треклятую бурю.

– Так нам может это, здесь подождать? Зачем тогда вся

эта строительная деятельность? Я что-то тебя не понял, командир.

– Повелитель! Я вас здесь не брошу! – запричитал Анжелис. Видимо, действие снадобья фей уже проходило.

Саарурок начал стряхивать его с руки:

– Залазьте под укрепление, и, треклятые, уберите кто-нибудь от меня Анжелиса! – Он взглянул на Боргина: – Я ничуть не сомневаюсь, что смогу остановить эту бурю, но просто понимаешь... Мне не нравится то, что я не ощущаю, где у нее края. Если бы ты что-нибудь понимал в магической науке, Боргин, ты бы сразу сообразил, в чем тут загвоздка. Чтобы что-то дематериализовать, надо чувствовать это, как собственную мысль. Почувствовать эту вещь, как часть себя, всю полностью.

– О... не продолжай, командир, парни, сваливаем отсюда, срочно! – забеспокоился Боргин, схватив Мергама и Дубину.

– Нет-нет, ты не так меня понял, Боргин, опасности, в общем-то, нет. Сейчас оно подойдет ближе, и я, коснувшись сознанием, прощупаю.

– Да, командир, мы тебя поняли, но мы лучше посмотрим на это из укрытия, а если что, споем на твоей могилке. Если найдем, что хоронить, конечно.

– Невежда, я Темный Властелин – существо по определению бессмертное, и весьма трудноуничтожаемое.

– Буря, командир, не забудь вовремя пощупать, или что ты там собрался сделать, – крикнул Боргин, не оборачиваясь. –

И имей в виду, судя по тому, как оно сюда идет, сначала налетит песок, а потом ударит очень резко ветер, не прозевай.

Наемники затолкали всех в укрытие, кроме фей – их загнать в шалаш не представлялось возможным. Цветочницы опять перестарались со своим зельем, и теперь вовсю резвились в воздухе, решив, что буря – это будет весело, и совсем нет нужды сидеть под каким-то скучными досками.

Саарурок повернулся к надвигающейся пылевой стене.

– Не верят, ха. Что за народ, треклятье, чуть забудешь им чудо показать, уже теряют веру. А потом все удивляются, почему жестокие боги регулярно шлют мор и наводнения.

Саарурок встал, расправив плечи, и протянул руку, готовясь развеять бурю в прах.

Из укрытия донесся голос Боргина:

– Э, командир, да ты кончай там в позы вставать, чай не в театре. Тем более, как ни вспомню, у тебя это всякий раз плохо заканчивается.

– Заткнись, Боргин! – заорал Саарурок, погрозив кулаком.

Он снова поднял руку, соображая, на чем остановился. Тут налетели первые волны песка. Властелин хотел посмеяться, что сила ветра оказалась совсем не та, как можно было бы ожидать, но не успел, потому что его, вдруг, просто сдуло, каким-то резким порывом, налетевшим за первой волной.

Верх и низ перемешался, все вокруг было наполнено бурлящим коричневым песком, который барабанил по доспе-

хам, а невероятные потоки ветра швыряли его, как листочек.

Какое-то время Саарурок пытался выровнять полет, но из-за болтанки не мог определиться, где тут низ, потом плюнул на все и погрузил сознание в глубокую медитацию. В этом состоянии он видел мир совсем иначе, воспринимая все вокруг намного четче и всеобъемлюще. Он стал частью приличного куска пространства, почувствовав бурю со всеми ее внутренними процессами и причинно-следственными цепочками, ощутил пустыню и все вокруг.

Буря была сильна и масштабна, она бушевала на территории в сотню километров. Саарурок дернул за несколько узелков, накачивающих ее энергией, и буйство стихии захлебнулось на самом пике, а потом, быстро теряя обороты, распалось без следа.

Саарурок вышел из состояния медитации, обнаружив себя между дюнами, присыпанным песочком. Доспехи были в порядке – даже изумительно блестели, начищенные мощными струями песка, поэтому так и оставив тело без движения, Властелин начал подкачивать энергию из окружающей среды, чтобы немного поправить тонус. Но через несколько минут он услышал будто бы отдаленный перелив какой-то музыки.

Властелин сел, ссыпав со шлема песок и огляделся. Вокруг было пусто.

– Треклятье, Темные Властелины не подвержены глюкам, – пробормотал он, почесав макушку когтем.

Он хотел снова погрузиться в глубокую медитацию, чтобы прощупать пространство более детально, но тут вокруг начали беззвучно возникать легкие вихри песка. Что-то закручивало маленькие ураганчики, взметая вереницы песчинок. Появились воздушные бежевые клубы пыли и опять зазвучали отдаленные трели музыки.

Беззвучно возникающая пыль над усталым путником – это кое-что напомнило Сааруроку из недавно услышанных легенд.

– Лопни задница дракона, не может быть! – выдохнул он.

Музыка донеслась справа и громче, он повернул голову – и точно, в клубах пыли призрачно, беззвучно скакал всадник в серебряных доспехах на белоснежном коне, а за спиной развивался пурпурный плащ.

Саарурук мрачно наблюдал за этим.

Всадник остановился на отдалении, так что не было видно его лица, клубы пыли перекатывались вокруг него, а плащ продолжал развиваться. Джинн Песков поднял руку, призывно помахав Сааруроку, донесся глас, на счет прекрасности которого можно было бы и поспорить, но в целом, вполне согласно легенде. Он сказал:

– Идем со мной, путешественник.

Саарурук решил, что пора прекращать этот идиотизм, он встал:

– Эй, приятель, со мной все просто изумительно, не стоит тратить на меня свои силы.

– Пойдем со мной, путник, – принц снова призывно взмахнул рукой.

– Да нет, правда, со мной все отлично. Я не умирающий путник, парень, ты обознался. Эй, ты меня слышишь?

Всадник еще раз сделав знак рукой идти за ним, повернулся и побрел в клубы пыли, держа коня под уздцы.

– Приятель, эй, да не надо меня выводить к оазисам, я умею летать и перемещаться чуть ли не мгновенно. Сейчас взлечу, сориентируюсь, где тут север-юг, и могу хоть до замка слетать и обратно... Эй, ты меня слушаешь?!

Но всадник уже скрылся в клубах пыли. Чувствуя себя глупо, Саарурок двинулся за ним. Что ж, если этот дух пустыни такой закоренелый альтруист, что надо ему позарез всех выводить из пустыни, можно сделать существу услугу, так и быть. Куда бы он ни вывел, Саарурок знал, что не составит труда прилететь обратно сюда и поискать Анженику и остальных.

Фигура в пурпурном развевающемся плаще то скрывалась в медленно кружащейся пыли, то снова возникала. Тем временем, Саарурок отметил, что пространство вокруг сдвигается. Это была магия.

Казалось, они прошли не больше нескольких шагов, но вот пылевые облака расступились.

Вопреки ожиданиям место совсем не походило на оазис. Это был заброшенный город в песках. Над засыпанной светлой пылью площадью с фонтаном высилась полуразрушен-

ная башня, вокруг молчаливо стояли белые, выцветшие руины неизвестных дворцов и зданий.

На несколько мгновений город вокруг поплыл, преображаясь. Словно во времени открылось окно: пыль сдуло с площади, в высохших каналах заплескалась вода, дворцы возвысились до неба, сверкая великолепием, ветер шевелил зеленые деревья, пальмы и красивые сады были повсюду. На улицах возникло множество людей. А потом все растворилось, вновь остались только руины и площадь с высохшим фонтаном. Саарурок понял, что этот город был огромен, когда в нем царила жизнь. Он был центром какого-то развитого государства. Неужели все это существовало когда-то в пустыне, а сейчас затерялось в песках навсегда, не оставив даже памяти о себе?

Джинн Пустыни остановился около фонтана, посмотрев на Саарурока.

Наконец Властелин разглядел его черты. Благородный юноша с маленькой клиновидной бородкой, в серебряных доспехах и шлеме, окутанном материей. И это действительно был призрак. Его очертания едва уловимо плыли, а сквозь фигуру просвечивал остов древнего дворца, что находился позади него.

– Ты кто такой, треклятье? – нашел, наконец, Саарурок, что сказать.

– Я принц, – улыбнулся призрак. – Я принц этого города и королевства.

– У королевства обычно короли, а принцы только на подхвате.

– Я принц, потому что не успел стать королем. Мое королевство было вероломно разрушено.

– Зачем ты меня привел сюда?

– Я знаю, что ты особенный, ты необычный путешественник пустыни. Таких, как ты, здесь еще не было.

– Правильно, я Темный Властелин! И если что, парень, чтоб ты знал, я никого не спасаю. А то у тебя такой видок, будто ты хочешь объявить мне, что я избранный и пришел спасти этот мир или твое королевство. Я не спасаю миры, парень, я их разрушаю.

Саарурок хотел разразиться гомерическим хохотом, это было бы как нельзя к месту, но призрак неожиданно ответил:

– Спасать уже поздно. Я призрак, и мое королевство – королевство призраков. Я вечный скиталец этой пустыни, вечный страж погибшей страны. Я уже не человек, но и не дух. Мне ведомы многие тайны. Я знаю, кто ты, и что тебе предначертано в этом мире. Я знаю, что ты поможешь мне отомстить. Ты вернешь справедливость в этот мир.

– А? Ты шутишь, призрак? У тебя глюки, иди проспись. Я Темный Властелин, я не мщу за обиженных, и несю только хаос и разрушение.

– Хаос – лишь форма созидания, – таинственно улыбнулся Джинн Песков и начал таять. Его голос донесся расплывчатым эхом: – Найди этот город, он даст тебе ответы. В этом

фонтане ключ к стране Высоких Магов.

– Подожди-ка, что ты сказал про магов? Эй?

Но призрак уже растворился, и руины белого города тоже таяли, как утренний мираж.

А через мгновение Саарурок очнулся в тени пальм, у маленькой заводи с прохладной водой. Он сел, поправляя шлем и озираясь.

– Он все-таки притащил меня в оазис, треклятье, что за кретин... – пробормотал Властелин, но зачерпнул рукой водицы, хлебнув немного.

– Эй, посмотрите, вот же он! – услышал он, вдруг, голос Анженики откуда-то сверху.

– Рогатый придурок, мы его везде ищем, а он тут у прудика валяется!

Фея опускалась с неба, испепеляя его взглядом, а к оазису приближались Боргин, Мергам, Вилли и Анжелис.

– В чем дело? Как вы тут очутились? – спросил Саарурок, вставая. – Кстати, вы не в курсе, где мы?

– Мы, командир, все там же, – проговорил Боргин приближаясь. – Была буря, припоминаешь? Ты встал перед ней и вместо того, чтобы шарахнуть магией сразу, как тебе говорили, начал позировать, будто тут какой-нибудь идиот ваяет твою скульптуру. Ну и пока ты позировал, ты прозевал удар ветра, о котором тебя предупреждали. Ну как? Шевелиться что-нибудь в памяти? Я не знаю, парни, по-моему, его приложило башкой об дерево.

– Меня не прикладывало, толстяк, тем более деревьев тут нет.

– Ты смотри, отвечает, значит еще в уме. И то удача, а то, как мы тут посреди пустыни с чокнутым императором? А что дальше было, помнишь, командир?

– Предпочту послушать сначала вашу версию, – проговорил Саарурок.

Боргин пожал плечами и начал рассказывать:

– Ну стоял ты, значит, позировал, прошла первая волна, а потом, пока ты лупил свои красные глазенки, вместо того, чтобы действовать, ударила вторая и основная волна бури. Тебя куда-то сдуло, вокруг все потемнело, а дальше мы были озадачены только тем, чтобы не наестся песка, который был повсюду, и чтобы эту хилую постройку, служившую нам укрытием, не снесло к бесам... Но надо отдать тебе должное, ты ее хорошо укрепил, укрытие занесло песком, но не разрушило.

Саарурок покивал, потом покосился на Анженику, ее платье было все в пыли и изрядно потрепано а волосы всклокочены.

– А феи что? Пережили бурю, они, ведь, остались снаружи.

– А что им сделается? Тем более, командир, у нас не было времени уговаривать их лезть в укрытие. С ними никто не совладеет, когда они упиваются своим зельем. Их даже буря не взяла, а она была неслабая, можешь мне поверить, мы с

Мергамом насмотрелись на бури Большой пустыни, эта была одной из самых сильных. Пока снаружи творилось преддверье ада, эти чокнутые нарезали круги над укрытием, кувыркались в струях ветра и визжали от радости.

– Мы были не в себе, придурок, – проворчала Анженика недовольно, одергивая платье.

– Да? По-моему вам было очень весело, – Боргин хрипло засмеялся.

– Глупые феи переживают, что порывистый ветер и песок, потрепал им платья и испортил прическу, – вставил Мергам.

– Да что ты понимаешь, дурак! Этот сухой ветер измотал нас и высушил кожу! У меня появятся морщины к средним годам! – крикнула Анженика.

– Меньше надо пить, Анженика, – пробурчал Саарурок.

– Да ты... да ты... Сволочь рогатая! Мы же спасти всех хотели, и надо было действовать очень быстро, некогда было вымерять дозу нектара! И где твоя магия? Почему ты не возвел стены или еще что-нибудь? Почему не остановил бурю? Тебя куда-то унесло, мы все здесь обыскали, а нигде нет даже трупа!

– Положим, труп, такого как я, найти довольно сложно, хотя бы потому, что меня в труп превратить почти нельзя, тем более какой-то буре.

– И все же, сдуло тебя знатно, командир, и без всякого следа, – заметил Боргин. – Буря, правда, быстро и странно закончилась, будто ее и не было, мы вышли из укрытия и

пошли искать, куда тебя унесло. Признаться, я думал, этодохлый номер, был такой сильный ветер, надеяться увидеть твою блестящую задницу, торчащую из песка, где-то в округе, было бессмысленно, но эта фея и твой слуга житья бы нам не дали, если бы мы не попробовали. Мы оставили Дубину и фей у обломков, а сами сделали круг вокруг укрытия – тебя нигде нет, потом воробей заметил в отдалении оазис, мы пошли туда, а тут ты валяешься – вот и вся история.

– Я что, в оазисе неподалеку от корабля? Интересно. Видите ли, все не так, как вы думаете. И я здесь не валялся, а очутился только что. Я думаю, следовало бы начать с того, что меня не сдувала буря, как выразился тут один толстый недоумок, все это было частью моего хитроумного плана!

– Да не ужели? – сложил руки на груди Боргин.

– Именно так. Я проник в сердце стихии и уничтожил ее! Просто развеял! А потом, со мной приключилось одно довольно странное происшествие.

И Саарурок поведал спутникам о Джинне Песков и увиденном городе.

– Невероятно, заброшенный город в пустыне! – воскликнул Вилли, когда Властелин закончил. – Об этом нет ни в одной книге, и никто никогда не видел здесь руин!

– Учитывая, что вглубь пустыни мало кто ходит и мало кто возвращается, вряд ли это очень удивительно, – сказал Саарурок. – Но после того, как мы разберемся с Белым Песком, мы должны найти затерянный город.

– Повелитель, зачем нам это? – воскликнул Анжелис. – Что мы вообще делаем в этой пустыне, почему мы шатаемся тут, как на прогулке, и попадаем в сплошные неприятности?! Не лучше ли сосредоточиться на цели? Мы направлялись в Ледяные горы!

– Зеленый дело говорит, командир, – кивнул Боргин.

– Анжелис, тебе забило уши песком? Этот дух, что-то знает о тайне пустыни и магах, также он упомянул некий ключ. Необходимо хотя бы выяснить, что это значит. Ключи, знаешь ли, вещь полезная в хозяйстве, может внезапно пригодиться, – сказал Сааурок.

– Как скажете, повелитель, – склонил голову Анжелис. – Но мне кажется, мы теряем время.

– Нас на званый обед не звали, так что можем провести в этом месте сколько угодно времени. Итак, поиск таинственного города, это задача два, но не забываем про задачу один. Белый Песок. Я хочу догнать эту сволочь и закончить с ней. Такая опасная дрянь не должна курсировать по моему заповеднику, оно портит фауну и сплошное препятствие туризму. Возвращаемся к кораблю и в путь!

– Он опять?! – вскричала Анженика. – Рогатый, ты забыл? Ты разнес наш корабль! Если что-то с этим не придумать, то в ближайшие дни, мы не будем разгадывать никаких тайн или тем более кого-то преследовать! Вместо этого мы будем умирать от голода и жажды посреди бесплодной пустыни. Или ты что, умеешь овощи и фрукты взглядом в

песке выращивать?

– Легко, и не только взглядом, фея, и не только фрукты. Где остатки корабля? Идем, у нас мало времени, Белый Песок уходит, а буря могла замести все следы, нельзя терять ни минуты!

Эпизод 31. Логово в древних скалах

Вода когтём по забралу шлема, Саарурок разглядывал печальное зрелище останков корабля. Из кормы и обломков палубы было сооружено укрытие, остальное просто валялось вокруг, развеянное бурей чуть ли не до самого горизонта. Как сказала Шпулька, починить это совершенно невозможно. Даже если собрать все обломки, то их нечем склотить вместе. Нужны гвозди, веревки, множество вещей. А если бы даже и удалось слепить из этой кучи мусора какое-то подобие корабля, то двигатель все равно разбит, в условиях пустыни нельзя изготовить сломанные детали.

– Ну что, рогатый, теперь ты убедился, что мы серьезно попали? – спросила Анженика.

– Отнюдь, проблем никаких нет! – сообщил Саарурок и сотворил истребитель.

Самолет тяжело бухнулся на песок сбоку от него, немало перепугав всех присутствующих. Обтекаемый фюзеляж, блестящие на солнце крылья, под которыми даже висели ракеты.

Властелин любовался работой.

– А... что это такое, рогатый? – спросила Анженика, справившись с первым удивлением.

– Это? Боевой самолет ВВС США F-22 Raptor.

– А?..

– Ну не важно, это из одного мира, где я как-то раз был на отдыхе.

– Но, повелитель, как мы полетим на этом? Прямо на крыше? – спросил Анжелис. – Вы не могли создать что-то хм... более удобное?

– Да-да-да, Анжелис, что-то я не сообразил, здесь же маленькая кабина, туда все не влезут. Надо что-то повместительней, транспортный самолет.. космический корабль? Или нет, последнее, наверное, перебор. Эх... нет, так дело не пойдет.

Самолет исчез, как будто его и не было.

Анженика устала на Саарурока:

– Что такое, рогалик? Куда ты дел эту штуку, верни обратно, мы уже целый час на этом пекле, быстрее бы на чем-нибудь поехать!

– Нет, Анженика, это как-то не по-честному. Не в духе подлинных приключений, выбираться из пустыни на f-22. Тем более у вас тут фэнтэзийный мир, треклятье, я нарушу всю логику!

– Да ты что несешь, кретин? Возвращай обратно железную птицу, пока я тебя тут не закопала живьем! – закричала Анженика.

– Эй-эй, угомоните кто-нибудь ненормальную фею!

– Повелитель, но не пешком же нам идти! Сотворите что-нибудь попроще, лишь бы оно ездило! – попросил Анжелис.

– Да вы что тут все? Вы представьте всю сложность си-

туации. Мы экспедиция, глубоко в пустыне, путешествуем, и вот трагедия, легендарный Белый Песок разрушает наш транспорт. И что, я сейчас создаю самолет и мы спокойно летим дальше? Да вы что? Где сказка? Где острота сюжета и захватывающая история? Знаете, как это называется в литературе? Авторский произвол. Даже не уговариваете.

– Какого бутона? У него тепловой удар или что? Что он несет? Какой авторский произвол? Мы не в книге, оленерогий! – закричала Анженика.

– Ну... с этим можно поспорить, – заметил Саарурок.

– Повелитель, не доводите до абсурда, можно же выдумать какой-то компромисс. Создать каких-нибудь верблюдов хотя бы.

– На верблюдах мы никого не догоним.

– Ну тогда э-э... может нам договориться с э-э... автором.

– Анжелис, посмотри вокруг, говорящие гигантские воробьи, феи-наркоманки, ты что, не понял еще? Автор у нас больной. Давайте будем решать проблему подручными средствами, сейчас сколотим из обломков телегу, приделаем парус, и может быть, у нас получится на этом как-то ехать.

– Но ты, ведь, искусный маг и можешь создать эту железную птицу! – закричала Анженика, опять, закипая.

– Ты ничего не понимаешь, Анженика, это будет неинтересно. На самолете мы в течении часа можем долететь до конца пустыни и не будет никакого путешествия и приключений.

– Рогатый, пока ты треплешься, Белый Песок уходит, ты же хочешь его поймать и найти заброшенный город?

– Да, тут ты права. Значит так, предположим, феи хлебнули своего зелья, и начали строить из обломков пустынный парусник, и при этом они, проклятые боги и демоны, слушались всех указаний, не дурачились, и не кидались палками во Властелина!

При этих словах, обломки корабля сами собой поднялись в воздух. Из кусков соединилась палуба, к ней приделались мачта, в качестве оси и оторванные колеса. Третье колесо прилетело откуда-то из-за горизонта, приткнувшись спереди. На палубу водрузилась часть кормы, немного преобразившись. Капитанский мостик сместился вперед и чуть опустился, а внутренние комнаты вздыбились позади него. В довершение, перед мостиком воткнулась мачта, на которой повис большой парус из разноцветной ткани, что была дирижаблем. В целом конструкция получилась не лишенной изящества и стремительности. Теперь это был не корабль, а пустынная машина с парусом.

– Но, поскольку, мы сейчас спешим, я сделал все это вместо фей, – закончил Саарурок.

– Извините, Ваше Величество, а... чем феи соединили это все? Ведь, как мы выяснили чуть ранее, у нас нет гвоздей и даже молотка, – поинтересовался воробей.

– Треклятые, Вилли, что ты лезешь с комментариями? Забираемся на борт, по пути вместе со Шпилькой придумаем,

какой-нибудь научный метод, чем, проклятые боги и демоны, феи соединили эти доски!

Феи собрали из обломков остатки провизии и вещи, которые могли пригодиться, а после парусная машина тронулась в путь, правда Властелину пришлось вызвать ветер, потому что после бури, в песках царил полный штиль.

Как и опасался Саарурок, буря уничтожила все следы, который оставил Белый Песок. Собравшись с Вилли и Шпульткой, они еще раз обсудили, что удалось понять о природе этого явления и как его можно обнаружить. Шпультка придумала прибор, измеряющий какой-то фон энтропии, а Саарурок создал ей необходимые детали.

– А как же ваша теория об авторском произволе в нашей истории, Ваше Величество? – вставил на это Вилли.

– Чего? – спросил Властелин.

– Ну, вы сотворили это просто из воздуха.

– Что ты такой дотошный, воробей? Ты не видишь, что ли, нам тут некогда играть в эти игры, нужно найти Белый Песок! – проворчал ему в ответ Саарурок. – Хочу – создаю из воздуха, не хочу – не создаю, чего пристал?

Склонившись над черным экраном детектора энтропии Шпультка, Саарурок и Вилли, увидели зеленый дымок в нескольких километрах отсюда. Это был Белый Песок.

– Вероятно, чтобы не терять энергию, когда буря началась, оно залегло, пережидая, – сказал Вилли. – А сейчас, когда буря кончилась, продолжило движение к своему укрытию.

– Отлично, значит, оно не ушло далеко, и мы можем его догнать и выследить. А что с оружием Шпулька? У тебя есть идеи?

– Не знаю, как можно разрушить что-то такое, но можно создать генератор некой частоты, который будет отпугивать это. Это может дать защиту, оно не сможет атаковать нас.

– Хорошо, пусть хотя бы это. Иди разрабатывай, а пока будем двигаться на отдалении от этой твари.

Когда Шпулька удалилась, а Вилли пошел осматривать, все ли из его вещей и документов удалось собрать после крушения, Саарурок опять создал себе шезлонг и принялся загорать.

На мостике появилась Анженика.

– Послушай, северный олень, как называется, то, на чем мы едем?

– Какая разница? – спросил Саарурок, не открывая глаз.

– А я все еще капитан этого, э-э... корабля?

– Да, все еще.

– Понятно, – вздохнула она, зависнув у его плеча. – Тебе не жалко твоих троллей?

– Каких еще троллей, Анженика?

– Ну, которые у тебя были охранниками, их ведь съел песок.

– А, подумаешь, какая ерунда, я их еще раз создам.

– В смысле, вернешь к жизни?

– Зачем их к жизни возвращать, просто еще раз создам.

– Тех же самых?

– Ага.

– Как можно создать тех же самых троллей, если они умерли?

– А что такое созданный магией тролль? Это вещь относительная. Можно ли вообще про нее сказать, что она умерла?

– Кто умерла?

– Вещь. Тролль, в смысле.

– Ты меня опять запутал, рогатый. – Она помолчала. – Я иногда не понимаю, зачем тебе все это: империя воробьев, пустыня, тайны, маги. Почему ты стремишься ввязаться во все на свете?

– Я Темный Властелин, это моя суть. Я вношу толику хаоса в ваше море спокойствия. Я сюда не напрашивался. Сидел себе, отдыхал, и вдруг, бац, возник в этом мире. И если так, значит, я тут был нужен.

– Сложно себе представить, чтобы какому-то миру, вдруг понадобился, такой ненормальный, – проворчала Анженика.

Вдруг, Мергам, сидящий на носу, что-то начал кричать, а феи принялись сворачивать парус.

– Эй, в чем дело? – встал Саарурок. – Кто разрешил останавливаться? В конце концов, надо было сказать мне, я бы просто выключил ветер.

– И почему это без ведома капитана корабля все кому не лень останавливают его? А? – поддакнула Анженика.

– Это не корабль, а песчаная машина-парусник, – попра-

вил ее Саарурок.

– Не важно! – отмахнулась фея.

Машина тем временем остановилась. В тишине пустыни, раздался голос Боргина, который быстро шел к капитанскому мостику:

– Командир, впереди непреодолимое препятствие, и если Мергам бы не дал команду останавливаться, мы бы на это препятствие налетели, и препятствию вряд ли бы понравилось.

– Что?

Саарурок оглядел окрестности, но не заметил ничего такого.

– Какое препятствие, Боргин? – спросил он. – И как, треклятье, какому-то препятствию может не понравиться, что на него налетели?

Неожиданно песок перед кораблем начал медленно вздыматься. Казалось, из-под земли поднимается целая гора. Песок осыпался, обнажая какие-то шипы, вот, как оживающий кошмар возникла уродливая голова размером с микроавтобус, за ней кожистая светло-коричневая спина, а потом раскрылись гигантские крылья, застилая небо.

Огромный дракон поднял голову кверху и издал громкий булькающий звук, раскатившийся в тишине.

– Препятствию может не понравиться, если оно песчаный дракон, например, который дрых, зарывшись в песок, – пояснил Боргин, в наступившей тишине.

– Ого, они больше, чем я думал... – сообщил Саарурок, задрав голову.

Боргин невозмутимо продолжил:

– Мергам заметил его по характерной струйке воздуха, бьющей из песка. Только так можно заметить спящего дракона. К сожалению, он нас услышал и проснулся, но есть призрачный шанс попробовать от него смотаться, пока он соображает спросонья, что мы такое, и стоит ли нас сожрать. Уверяю вас, если бы мы умудрились на него наехать, нам бы уже пришел конец.

– По-моему, он нас пока не видит, – сказала Анженика, приложив ладонь козырьком ко лбу и разглядывая чудовище.

– Конечно, не видит, ведь у него нет глаз. Но он нас слышит. У песчаных драконов невероятный слух, они как-то чувствуют малейшие колебания звука. У них там, в башке, есть еще какой-то орган, заменяющий зрение. Уверяю вас, эти твари видят лучше зрячих.

– Не вижу причин останавливаться. Уберите эту тушу с дороги и поехали. Посмотрели на тварюгу – и ладно, двигаться надо, – проговорил Саарурок.

Властелин взглянул на экран прибора Шпульки, но тот показывал сплошные помехи. Властелин невольно покосился на высящегося над ними монстра.

– Кажется, эта штука производит помехи! Боргин! У этой ящерицы в голове какой-то радиолокатор?

– Не советую шибко махать руками и громко говорить, командир, он может принять вас за что-то съедобное. А по поводу убрать эту тушу с дороги, я бы с радостью, но это самый кошмарный монстр пустыни. Песчаные драконы, наверное, самые жуткие создания, о каких я знаю. Если он захочет нами отобедать, шансов просто нет. Он может в момент нас размазать по песку, только откроет свои жабры на шее, оттуда у него вырывается самый низкий звук, который дробит кости и сметает все на своем пути.

– Ты что-то говорил про писк.

– А от писка мы можем сойти с ума или у нас лопнут головы. Ну а если это не поможет, он легко проглотит нас своей пастью, или прихлопнет лапами. Но если чуешь, что уже пожил на этом свете, давай, командир, попробуй убрать его с дороги, я на это посмотрю, сразу скажу, даже не думай пробовать поджарить его или облить водой, он за такие шутки нас мигом разорвет.

– Рогатый... лучше не надо, – прошептала Анженика, и перепугано спряталась за спину Саарурока, когда дракон булькнул и пошевелился, наклоняя голову.

Его жабры на шее и правда затрепетали, и одновременно с этим все вокруг прошил низкочастотный вибрирующий звук, который ощущался не ушами, а телом. Пол под ногами зашатался, а машина затрепетала, грозя просто развалиться. Но звук стих, монстр мотнул головой, а потом уставился на них слепыми глазницами, то ли намекая, чтобы они убегали,

то ли настаиваясь повторить это громче.

– Похоже, наш приятель склоняется к силовому решению конфликта. Ну что же, я конечно не сторонник насилия над животными, но если тварь агрессивна и загораживает дорогу, надо принимать меры, – сказал Саарурок.

С этими словами у него в руке возник металлический цилиндр размером с банку, который он почти не глядя кинул под ноги монстру. Тот удивленно булькнул, и это все, что он успел сделать, потому что в следующую секунду раздался громкий низкий хлопок, и гигантского песчаного дракона просто выстрелило куда-то вверх и в сторону горизонта. Несколько мгновений можно было видеть его стремительно уменьшающийся и беспорядочно кувыркающийся круп, который исчез в небе, так и не коснувшись земли.

– Вы говорите, эти существа очень выносливы, крепки телом, и практически неуничтожимы? Я надеюсь, он переживет несколько неприятных секунд в стратосфере, а потом столкновение с землей, после полета в тысячу километров? Просто не хотелось бы наносить урон фауне этого заповедника. Я все-таки планирую потом развивать здесь туризм.

– Что это было? – выдохнула Анженика.

Боргин тоже стоял, открыв рот, и выглядел по-настоящему удивленным.

Саарурок беспечно ответил:

– Сущий пустячок. Я просто подбросил ему под ноги гравитационную бомбу. Пружинный удар, резко развернувшей-

ся гравитации, направленный под определенным углом, отправил нашего монстра проветриться. – Саарурок помолчал. – Я думаю, он бухнется обратно как раз где-то в области Ледяных гор, к которым мы едем.

Боргин, наконец, захлопнул рот, и проговорил:

– Это было впечатляюще командир, но смотри, он сейчас там отряхнется и прилетит сюда, так что нам лучше убраться подальше. Может быть, он тогда нас не найдет.

– Прилетит сюда с расстояния в тысячу километров? Не смейся меня Боргин, у него уйдет на это хотя бы несколько часов.

– Может быть, но эти твари обладают разумом, хорошей памятью и нюхом, я бы не советовал расслабляться, командир...

После этого незначительного происшествия, машина вновь тронулась в путь. Белый песок вел их на юго-запад.

К вечеру радар показал, что пятнышко аномалии остановилось в трех километрах отсюда. В том направлении на фоне красноватого неба возвышалась группа древних, выветренных скал.

– Похоже, мы нашли его логово, – проговорил Саарурок, глядя в бинокль.

– Я бы рекомендовал пока не нападать, – сказал Вилли.

– Что? Почему это? Оно ослаблено.

– Тем не менее, мы не до конца понимаем, что это и как его уничтожить. Облить его водой еще раз, вы всегда успе-

те, Ваше Величество. Надо подождать, понаблюдать, а потом попробовать пробраться в его убежище, когда аномалия будет неактивна.

– Ты что, думаешь эта штука спит по ночам? – усмехнулся Боргин.

– Мне этого не известно, поэтому я и предлагаю понаблюдать.

Саарурок оставил Вилли наблюдать, а сам вместе с Боргином, Мергамом и Анжелисом пошел играть в кости. Анженика же заявила, что пойдет спать, а то, как она заявила, в этом нескончаемом дурдоме невозможно выспаться.

Игра не клеилась, потому что Властелин время от времени управлял движением костей и читал мысли. Ситуацию усугублял Анжелис, норовя подыграть своему повелителю, хотя Саарурок ему несколько раз говорил этого не делать. Время приближалось к середине ночи.

Но тут их прервал влетевший в комнату Вилли:

– Белый Песок покинул убежище!

– Отлично, он сбежал от нас, давайте больше не будем за ним гоняться, повелитель, и вообще отправимся обратно к воробьям, – произнес Анжелис.

– То есть, как покинул? – вскочил Саарурок. – Ты куда смотрел, глупый воробей, проклятые боги и демоны?!

– Аномалия удалилась в восточном направлении. Но это не так важно, Ваше Величество, пусть уходит. Незачем преследовать, раз в этих скалах его убежище, в которое, по све-

дениям многочисленных источников, Белый Песок постоянно возвращается. То, что он ушел, наоборот нам на руку, теперь мы можем исследовать его логово, узнать об аномалии больше, а когда она вернется, будем уже готовы.

– Воробей у нас головастый, – сказал Саарурок.

– Птица с большой головой – это недоразумение и плохо для аэродинамики, – вставил Анжелис.

Властелин не обратил внимания на его реплику.

В ночи под глубоким звездным небом пустыни парусная машина подъехала к полуразрушенным скалам, была тишина.

Проснувшаяся Анженика вылетела на палубу:

– Какого бутона опять тут происходит?! Куда мы движемся?

– Мы уже не движемся, мы приехали. И не надо так громко орать, Анженика, – сказал Саарурок. – Белый Песок ушел, мы отправляемся внутрь его логова, феи пусть охраняют корабль.

Оставив Дубину с феями на корабле, все остальные пошли вокруг скалы в поисках входа.

– Чья это была идея? – спросила Анженика.

– Нашего умного воробья, – ответил Саарурок.

– А вы не подумали, дурачье, что эта штука может неожиданно вернуться?

– Мы впервые увидели его за сотни километров отсюда, вряд ли он вернется так быстро, если ушел только что, – про-

бормотал Саарурок.

Обойдя скалу, они увидели черный вход пещеры.

Властелин сотворил факелы и раздал их Боргину, Мергаму и Анжелису, сам тоже взял в руку один. Они начали спускаться в темноту. Ход вел куда-то вниз. Под древними скалами оказалась целая система пещер, промытая некогда бурлившими здесь подземными реками.

В одной из пещер свет фонарей отразился от чего-то навального на полу целыми горами. Саарурок и остальные вошли озираясь.

– Сокровища! – воскликнула Анженика.

– Не-а, мусор, – сообщил Боргин, пнув рядом лежащую железяку.

Пещера была доверху завалена всевозможным мусором. Тарелки, подносы, покрытые узорами чайники, части доспехов, мечи, металлические листы, стальные фрагменты колес и каких-то механизмов. Чего тут только не было, даже куски стальных балок, торчащие из куч, как окаменелости.

– Откуда это все? – изумилась Анженика.

– По всей видимости, принес Белый Песок. Все это вещи, оставшиеся от убитых им за сотни лет путников и уничтоженных караванов, – проговорил Саарурок. – Кажется, наш воробей был прав, какие-то материалы этот песок не разрушает, а переносит в себе, и это остается потом в пещере. – Он наклонился, разглядывая груды. – Вот, пожалуйста, гвоздь с нашего корабля, – проговорил он, подняв с пола погнутый

гвоздь. – По крайней мере, очень походит на гвоздь с нашего корабля, – добавил он.

– А где обещанные сокровища? Эти ваши дурацкие книги наврали? – спросила Анженика.

– По всей вероятности, да, легенды оказались преувеличенными, – кивнул Вилли.

– И чего мы задницей рисковали столько времени? Здесь даже сокровищ не оказалось! – пробурчал Боргин.

– Ах, простак, вы думаете только золото имеет цену? – сказал Саарурок. – Оглянитесь вокруг, здесь же несколько тонн приличного металлолома! Кусок металла стоит немного по сравнению с куском золота, это так, но когда металла несколько тонн, это уже важный стратегический ресурс, полезный для любой империи. Тут столько железа, что хватило бы на богатую шахту, и заметьте, его не надо добывать, а только вытащить и переплавить.

– Да, вы правы, Ваше Величество, для нашего государства большая удача найти такой крупный источник металла, – кивнул Вилли. – Он подлетел к куче, и начал разглядывать тарелки и чайники через откуда-то извлечённую лупу. – Посмотрите, здесь представлены очень разнообразные металлы. От высококачественной стали, до меди и бронзы!

– Ну, красота, мы нашли кучу мусора, а рогатый с воробьем готовы наложить в штаны от радости, – буркнула Анженика.

– Ну а специально для тех, кому обязательно нужны со-

кровища, предлагаю немного пошевелить мозгами. Здесь куча всего, может найтись и что-то действительно ценное. – С этими словами Саарурок запустил руку в грудку мусора и стал там рыться.

Анженика с Анжелисом и наемниками переглянулись.

Наконец Властелин победно извлек из кучи золотой кубок, украшенный рубинами.

– Песий хвост... – пробормотал Боргин.

– Теперь представьте, сколько там может оказаться чего-то подобного. Кубки, украшения, снятые с шей и рук путников, серебряная посуда. Таким образом, у нас здесь, проклятые боги и демоны, несколько тонн ценного металлолома и пара сундуков драгоценностей и золота.

Вдруг, в смежной пещере послышался топот и звуки хриплого дыхания. Кто-то бежал сюда.

– Хозяин, хозяин, где вы! – прокричали оттуда.

– Какого растреклятого дракона? Это Дубина?

– Эй, мы здесь, что случилось? – крикнул Боргин.

В пещеру вбежал запыхавшийся Дубина.

– Белый Песок! Он возвращается!

Эпизод 32. Ловушка для пустынного демона

– Как далеко отсюда Белый Песок, Дубина?

– Я не знаю... Я увидел его на горизонте.

– Надеюсь, у нас есть еще время...

– Я говорил, что идея воробья совершенно глупая, и посмотрите, что из этого вышло! – вскричал Анжелис.

– Помолчи Анжелис. Шпулька, ты можешь сделать оружие из того, что валяется здесь?

– Ну, если бы у меня было время... Но ваше рогатое, это не запчасти, а просто хлам. Вы что, хотите от меня чуда?

– Нет, за чудеса отвечаю я, с тебя только идеи, Шпулька.

В этот момент из соседних залов донесся какой-то шелестящий шум.

– О нет, это Белый Песок, он уже здесь! – закричала Анженика.

– Так, отвлеките его какое-то время, – бросил Саарурок всем, схватив Шпульку в руку и направившись с ней в глубь пещер.

– В каком смысле отвлечь, рогатый? Ты что, совсем, что ли?! – закричала Анженика.

– Ну, рассыптесь в разные стороны, чтобы не быть легкой мишенью, побегайте по залам, панически поорите, я знаю, у вас получится, давайте. Только не дайте ему себя поймать.

– Повелитель, а как же я?! – закричал Анжелис и побежал следом. – Не бросайте меня, повелитель!

– Ах, треклятье, я забыл про тебя, Анжелис. Пойдем, тут ты будешь только мешаться. Но тебе лучше спрятаться где-то, – пробормотал Саарурок, хватая помощника за воротник.

– Задача ясна, командир, – ответил Боргин. – Мы попробуем его отвлечь.

– Да вы сдурели! – закричала Анженика. – Рогатый! Ты что меня бросаешь здесь?! Эй!

– Ты и Вилли можете летать, чем дальше он будет за вами гоняться, тем лучше, – бросил Саарурок ей через плечо и шагнул в соседний зал, скрывшись за кучами мусора.

Фея начала кричать что-то не очень цензурное в ответ, но потом донесся шорох, звон и панические крики.

Властелин ускорил шаг, поднимая факел выше и осматриваясь. Огонь отражался в многочисленных железяках и посуде.

– Надеюсь, вы понимаете, ваше рогатое, что речь скорее не об оружии, а защитном средстве. Я не знаю, как это разрушить, мы так и не провели ни исследования, ни тестов.

– Святые сестры, да мы вообще не знаем что это такое, и лучше убираться отсюда! – завопил Анжелис.

Сааруроку пришлось встряхнуть его:

– Поттише, проклятые боги и демоны, или ты хочешь, чтобы это неизвестно что добралось до нас? В чем твоя идея,

Шпुлька, и что тебе для этого надо? Ты можешь сделать какое-то силовое поле или что-то такое?

– Если найти здесь старый щит или металлический лист, то можно было бы пропуская через них ток разной частоты, создать отпугивающую песок преграду. Мы могли бы прикрыться этим и выйти отсюда, – сказала Шпулька.

– Преграду? Хм... Преграда это хорошо. Можно закупорить его в одной из пещер. Заманить туда, перегородить вход таким листом под напряжением и это дало бы время сообразить, что с ним делать дальше.

– Вряд ли так получится, – возразила Шпулька. – Белый Песок растворяет вещество. Он просто проест каменный потолок пещеры или стену и выберется из ловушки.

– А если стены пещеры укрепить? Что если стены будут покрыты тем же наэлектризованным металлом? Ты смогла бы создать такую клетку для нашего рассыпчатого друга, а фея?

– Дайте мне генераторы электричества и кое-какие приборы, и тогда все возможно.

– Сейчас будет, надо только найти пещеру поменьше, и чтобы там точно не было другого выхода.

Сзади, из того зала, где остались остальные опять что-то загремело, как будто кто-то опрокинул грузовик с железными чашками, что-то гулко кричал Боргин и все это сопровождалось звоном и руганью.

– Спрячься в той куче металлолома Анжелис. Из тебя пло-

хой бегун и летать ты не умеешь, тебя эта штука в два счета сожрет, – сказал Саарурок, кивнув на право.

– Повелитель! Не дайте ему это сделать!

– Сортир полуденных демонов тебе на голову, а я что толкую, по-твоему?!

Куча железяк вздрогнула и приподнялась, образуя небольшой ход.

– Лезь туда, – скомандовал Саарурок. – Не бойся, Белый Песок тебя там не почует и, скорее всего, не достанет, у него плохо с разъеданием металлов.

– Вы уверены, повелитель? – спросил человечек.

– Не совсем, но если что, я буду тебя помнить и прикажу воробьям таскать цветы на твою могилку.

– Только не воробьи, повелитель!

– Да как скажешь. Давай, треклятье, не мешкай, и не вздумай высовываться пока я сам тебя не достану.

– Хорошо, повелитель.

Анжелис торопливо полез в дыру, скрывшись под кучей, Саарурок завалил нору железяками. После этого он со Шпулькой отправился в дальнюю часть зала.

Там было множество ходов, они зашли в один из них, двинувшись по нескольким пересекающимся узким туннелям. Саарурок поглядел вокруг в другом диапазоне виденья и заметил что-то похожее на глухую пещеру вдалеке.

– Идем туда, – сказал он Шпульке.

Сзади опять донесся звон и крики.

– А они недурно справляются, – хмыкнул Саарурок. – Я знал, что у воробья с феей талант по части в панике метаться по замкнутому пространству, убегая от какой-нибудь твари.

– Анженика быстрая и ловкая, а вот насчет воробья, я не уверена, – ответила Шпулька.

– Ничего, перспектива быть пожранным энтропией очень тонизирует и прибавляет сил.

Они вошли в небольшую продолговатую пещеру, здесь не было другого выхода и щелей, на полу лежал слой всякой посуды. Похоже, добычей песка были в основном различные караваны, ну либо он особенно любил чашки и тарелки.

– Вот, это то, что надо, – сказал Саарурок, оглядывая стены.

– Да, это удобное место для ловушки, – согласилась Шпулька. – Нужно покрыть стены стальной сеткой, -

Властелин лениво взмахнул пальцем и часть посуды расплавилась, поднявшись в воздух и обволакивая стены, скоро они оказались покрыты мелкой сеткой.

– Теперь мне нужен источник электричества, – продолжила Шпулька.

Саарурок сотворил все, что она просила. Фея стала соединять какие-то провода, летать по пещере, протягивая их, и настраивать что-то на приборах. Это заняло не больше пяти минут, а потом она сообщила, что все готово.

Властелин оставил Шпульку у входа наготове. Она спряталась в небольшую нишу в стене. Когда Белый Песок влетит

внутри, она должна была опустить рубильник и тогда дверца входа в пещеру захлопнется, включатся генераторы, и по сетке, покрывающей стены, пойдет ток, генерируя поле особой частоты, которое, в теории, должно вызвать помехи у песка. Он не сможет выбраться из созданной клетки.

Когда Саарурок вышел из системы туннелей он оказался в верхней части зала, где шел бой, поэтому ему открылся хороший вид на происходящее там.

Факелы валялись по углам, отражаясь в тарелках и доспехах, пуская веселые зайчики на стены и потолок, освещая пещеру оранжевым, мерцающим светом. А в середине царил ураган. Иначе это было назвать нельзя. Неведомая сила подняла в воздух все эти тонны мелких металлических предметов, и они то кружились вихрем, то обрушивались с диким грохотом волнами на стены, стремясь пришибить маленькие мечущиеся фигурки воробья и Анженики. По краям скакали наемники, кидаясь в оживший металлотом тарелками. Для своей комплекции эти два солдата умудрялись довольно резво отскакивать, когда ураган замечал их и обрушивался водопадом блестящей грохочущей стали.

Не успел, Саарурок как следует прицелиться, чтобы пальнуть файерболлом, как Белый Песок, окутанный железяками, нырнул в боковые проходы, Боргин и Мергам побежали за ним.

– Проклятые боги и демоны! – ругнулся Саарурок, отпрянув от оконца, через которое выглядывал.

Он полетел по туннелям наперерез песку. Надо было как-то привлечь его внимание и заманить в ловушку.

Слева по коридору с криками пронеслись Анженика, а через некоторое время с шумом водопада пролетел Белый Песок, уже сбросивший свою металлическую сбрую.

Властелин продолжил движение вперед и, оказавшись в следующем туннеле, увидел, что Анженика несется навстречу, не разбирая дороги. Саарурок передвинулся ко входу в тот туннель, что вел к клетке и закричал Анженике:

– Эй, сюда!

Завидев его, фея разразилась отборной руганью, крича что-то о том, что он их там бросил, и когда он уже применит магию или что-то такое.

– Да-да, я знаю, какой я плохой, а теперь в сторону, треклятье, – пробурчал Саарурок, когда она подлетела к нему. – Сейчас я займусь этой тварью.

– Да ты рехнулся рогатый, его же ничего не берет! – крикнула Анженика, но отлетела в боковой туннель.

Белый Песок возник на входе в коридор и с шуршанием двинулся на Властелина. Саарурок стал отступать вглубь коридора и остановился перед входом в ловушку. А потом он просто растворился в воздухе, пропуская песок.

Шпулька опустила рубильник, дверца захлопнулась.

Саарурок снова возник в коридоре:

– Ну как?

За прутьями решетчатой двери было видно, как голубые

искры разрядов скачут по стенам, а Белый Песок кружиться по пещере в бессильном неистовстве.

Кажется, получилось, он не мог вырваться.

– Все отлично, ваше рогатое, мы его поймали, – проговорила Шпулька, вылетев из ниши.

В коридор заглянула перепуганная Анженика:

– Ты что, жив, оленерогий? Как тебе удалось? Куда ты его дел?

– Я словно изящный тореадор, уклонился от него, заманив в ловушку, – похвастался Саарурок, демонстрируя Анженике энтропию в клетке.

– До изящного чего-то там тебе далеко, оленья башка, – буркнула Анженика, отталкивая его в сторону и разглядывая узилище песка. – Хитро придумано, – оценила она. – И он оттуда не вырвется?

– Раз это работает, значит, не вырвется, – сказала Шпулька.

– Так мы что, победили? – спросила Анженика.

– Конечно! – приосанился Саарурок. – Пойдем, соберем остальных, и осмотримся здесь.

– Ваше рогатое, с вашего позволения я останусь, чтобы изучить это, – проговорила Шпулька.

Властелин не стал спорить:

– Да, мне тоже хочется узнать подробнее что это и как оно работает. Энтропия, которую использовали как оружие – это интересно. Тебе что-нибудь нужно?

– Микроскоп и кое-что еще.

Саарурок сотворил ей все необходимое и отправился с Анженикой искать Вилли и наемников.

Никто особенно не пострадал после этой небольшой схватки, лишь Вилли прибывал еще какое-то время в ошеломленном состоянии, но когда Боргин, Мергам и Дубина отправились осматривать залы, он принял участие, немного отойдя от происшествия.

– Командир, мы нашли какой-то шест, торчащий из мусора. Вам надо взглянуть, похоже на магическую штуковину, – позвал Боргин, через некоторое время.

Саарурок подошел. В груды железных балок и вездесущей посуды был воткнут белый шест с интересным ромбовидным набалдашником, в котором светились синие камни. Властелин с любопытством приблизился, осматривая его.

– Здесь есть еще такие шесты, Ваше Величество, видимо, они распределены по всем этим пещерам, – сказал подлетевший Вилли. – Возможно это какая-то магическая система, которая имеет отношение к нашему загадочному песку.

– Похоже, ты прав, – пробормотал Саарурок, дотронувшись до шеста.

Он увидел, что все они энергетически связаны. Где-то под пещерой лежал здоровенный кристалл, источник бесплатной энергии, которую шесты излучали в пространство.

– Вся пещера станция подзарядки, – проговорил Саарурок. – Вилли, ты должен разобраться, как это работает!

– Боюсь, я, скорее, гуманитарий-теоретик, чем инженер-практик, Ваше величество.

– Проклятые боги и демоны!

– Я всегда говорил, от этого воробья никакого толку! – вставил Анжелис.

– Ладно, систему изучит Шпулька, когда освободится, – пробормотал Саарурок.

– Я уже закончила, ваше рогатое величество, что тут у вас? – послышался голос Шпульки, она летела по залу пещеры, записывая что-то в блокнот.

Саарурок показал ей шест и объяснил то, что увидел.

– Как интересно! Я обязательно это осмотрю!

– А что ты узнала о нашем новом друге? – спросил Саарурок.

Шпулька закрыла блокнот и поправила очки.

– Это, по сути, пыль, – сообщила она.

– О да, отлично, можно подумать мы не знали! – фыркнул Анжелис.

– Помолчи, Анжелис. Продолжай, Шпулька, – сказал Властелин.

– Белый Песок – это мельчайшие частицы пыли с необычными свойствами. Они могут двигаться синхронно, связанные воедино какой-то энергетической связью. Соприкасаясь с каким-либо материалом, они разрушают его. Тот просто распадается на молекулярном уровне. Это действительно работает, как энтропия.

– Что это, треклятье? Нанотехнологии посреди фэнтэзийного мира? – пробурчал Саарурок.

– Не знаю, о чем вы, ваше рогатое, но это странное оружие неизвестной цивилизации. И оно немного сломано, но, как видите, вполне действует. Его создали для охраны каких-то границ, или чего-то такого. Поэтому оно согласно программе путешествует по определенному маршруту, нападая на все, что ему встречается, а потом возвращается в эти пещеры для подзарядки.

– Продолжай изучение, Шпулька, оружие – это всегда полезно для молодой и развивающейся Черной Империи, может быть, мы сможем использовать его. Оружие неизвестной цивилизации, хм... Укладывайтесь спать, кому это требуется, завтра мы отправляемся на поиски затерянного города той цивилизации, которая, возможно, оставила в пустыне эту штуку.

Эпизод 33. Маски сброшены

Солнечные лучи, пока еще нежаркие, светили сквозь пыльную утреннюю дымку. Вокруг древних скал кипела работа: наемники и феи стаскивали наружу различные железяки и сооружали из них забор. Шпुлька трудилась над небольшой радиостанцией на верхушке скал, Саарурок же расхаживал и всех подгонял.

– Побыстрее, треклятые, сонные мухи, потом поспите!

Он решил оборудовать в этом месте небольшую базу. Неизвестно, чего ждать от магов в горах, что уже виднелись отсюда на горизонте, поэтому небольшая укрепленная крепость в тылу была нелишней.

– Ваше рогатое, я закончила! – помахала Шпулька со скалы.

Саарурок взлетел и перенесся к ней.

Медный радиопередатчик светил лампами.

Властелин схватил рацию и пощелкал кнопки.

– Как этим пользоваться, фея? Вызывай Столицу воробьев!

Шпулька поколдовала над устройством, и вскоре из динамика послышался хриплый голос, искаженный плохим сигналом.

Саарурок загудел в ответ:

– Эй, кто там, вы меня слышите? Говорит император. Это

точно та волна, Шпулька?

– Да. Главный узел связи Парламента воробьев, – кивнула фея.

Властелин начал кричать в микрофон, перекрикивая по-мехи:

– Эй, ну-ка кого-нибудь из парламентариев к телефону, живо! Что значит, какой еще император?! Вы там что, совсем оборзели, что ли? Нет, я жив, треклятый плешивый цыпленок! Что? Кто сказал? – Властелин посмотрел на Шпульку, пробурчав: – Эти недоумки, похоже, решили, что наша экспедиция сгинула в песках, а я скончался.

Шпулька безразлично пожала плечами в ответ.

– Послушай, пернатый, – продолжил Саарурок в рацию. – Я не могу скончаться, понял? Где этот засранец, которого я оставил своим заместителем? Да-да, император Ансил... Подожди, что ты сказал? Император? Он называет себя императором? Да ты сдурел что ли, воробей? Я император, а он просто меня временно замещает, пока я здесь занимаюсь вопросами внешней политики! Зови сюда Ансила. Да мне до лампы, сколько времени в вашем часовом поясе, давно вулкан, что ли, близ вашего города не извергался? Что? У вас нет вулканов? Сейчас вырастет и извергнется, проклятые боги и демоны, если ты немедленно не притащишь к радиопередатчику треклятого Ансила! – Властелин умолк, переведя дух, когда служащий на том конце побежал выполнять поручение. – Воробьи там совсем офонарели, – сказал он Шпуль-

ке.

Ждать пришлось возмутительно долго, наконец, из динамика донесся заспанный голос Ансила.

– Э-э... Ваше Величество? Так вы живы? Я думал, вас сожрала какая-нибудь тварь!

– Нет, Ансил, я прекрасно себя чувствую.

– Да? Очень жаль. Так когда ты... вы... возвращаетесь?

– Еще не скоро, тут куда больше работы, чем я ожидал.

– О, отлично! Вернее, я хотел сказать, понимаю: вопросы в пустыне важные и требуют неторопливого подхода. Можете сосредоточиться на них полностью, я прекрасно справляюсь с обязанностями... Заместителя Императора. Ваши лопухие демоны это... это была находка, Ваше Величество. И Мист мне тоже очень помогает.

– Ансил, мне что-то не нравится твой голос... Нет, он мне никогда не нравился, но сейчас в нем звучит что-то особенное. Почему этот суповой набор, что сидел там, на дежурстве у приемника, брякнул мне, что ты называешь себя Император Ансил?

– О... э... Вероятно вам послышалось. Или он просто оговорился, Ваше Величество.

– Не забывай, что ты лишь Заместитель Императора, Ансил.

– Конечно, Ваше Величество.

– Ты закончил строительство моего дворца?

– Ну... Вышла небольшая заминка, но работа в самом раз-

гаре.

– Треклятые, Ансил, ты не достроил мой дворец? Какого дохлого дракона? Чтобы к моему возвращению все было сделано, проклятые боги и демоны, иначе я покажу тебе, где драконы подлунного мира добывают икру сверкающих рыб! Ладно, я по другому поводу звоню. Мы нашли крупное естественное месторождение металла. Возможно, тут найдется еще пара тонн золота, и кристалл с неисчерпаемой энергией. Надо чтобы ты снарядил сюда караван, все это необходимо вывезли в кратчайшие сроки. Жду завтра к вечеру, пока...

– Подождите-подождите, Ваше Величество, Император! Подождите. Куда выслать караван? Вы же в Большой Пустыне Ангон, не так ли? В самой середине?

– Не совсем в середине, мы ближе к ее дальнему краю.

– Но как я доставлю туда караван, там же куча тварей, ты там головой ударился? Э-э... Ваше Величество...

– Ансил, мне без разницы, придумай что-нибудь.

– Но даже, если удастся соорудить какие-нибудь бронепоезда с большой охраной и как-то все это провести через пустыню, как я сделаю это к завтрашнему дню?! Это невозможно, у нас нет такого транспорта!

– У тебя есть феи, придумай что-нибудь, в самом деле!

– Феи? Да феи тут со дня на день переворот устроят, они меня просто достали!

– Что?

– Э-э... что я сказал? Не обращайтесь внимания, Ваше Ве-

личество, я просто оговорился, у нас не назревает никакого переворота.

– Ты что поссорился с феями? Не может быть, Ансил, феи очень мне преданы, почему они тебя не слушаются?

– С феями все нормально, у нас просто небольшие разногласия, не берите в голову Ваше Величество, занимаетесь спокойно своими делами в пустыне.

– Мне нужен караван, Ансил.

– Конечно, Ваше Величество, я что-нибудь придумаю...

– Хорошо, до связи, – Саарурок скомандовал Шпульке выключать.

– Если наши с Анженикой подруги невзлюбили этого надутого воробья, значит он того заслужил, ваше рогатое, – сказала Шпулька.

– Да... что-то мне все это не нравится. Похоже, Ансил там замутил нечто, что явно не по его клюву. Надо будет проверить деятельность своего Заместителя как-нибудь на досуге.

Шпулька и Саарурок спустились вниз. Наемники как раз заканчивали возведение укреплений, можно было отправляться в путь.

Но тут откуда-то налетел сильный ветер, гигантская тень накрыла их, а в следующую секунду с неба упало что-то огромное.

– Что происходит, проклятые боги и демоны?! – воскликнул Саарурок, когда пыль улеглась, и осекся.

Перед ними, закрывая небо, возвышался песчаный дракон. Саарурок не был большим специалистом по этим тварям, но что-то ему подсказывало, что этот тот самый, которого он отправил вчера полетать.

– Нам конец, – выдохнул Боргин. – Он нашел нас!

Песчаный дракон с интересом разглядывал их своей безглазой мордой.

– Спокойно, сейчас я разделаюсь с этим монстром, – сообщил Саарурок, делая шаг вперед и разминая руку.

Вдруг дракон пошевелился, и проговорил низким вибрирующим басом, от которого дрожали скалы:

– Мир вам, странные существа!

– О, смотри-ка, он настроен к переговорам, – хмыкнул Саарурок. Властелин покосился на наемников: – Что это с вами парни? У вас такой вид, как будто с вами заговорил паровоз. В чем дело? Драконы обычно не так общительны?

– Командир... Песчаные драконы не разговаривают... – выдохнул Боргин.

Саарурок посмотрел на него, потом на дракона.

– То есть как, не разговаривают? Почему? И что? Очень необычно, что песчаные драконы разговаривают? У вас Волшебная Страна, у вас тут, треклятье, разговаривает все что угодно! Меня бы больше удивило, если бы мне попалась корова, которая только мычит и ест траву, а не качает права.

– Ты что, командир, коровы не разговаривают! Где ты такое видел? – удивился Мергам.

– Нет? Ну хоть одна обнадеживающая новость.

Дракон наверху издал какой-то вибрирующий звук.

– О, парни, мы забыли про нашего приятеля, – опомнился Саарурок. – Прости, здоровячок, понимаю, раз в жизни решил перекинуться парой слов с обедом, а тот треплется о постороннем. Неприятно. Ну? Так по какому поводу ты вдруг свалился с неба? Предупреждаю, я кошмарный маг, со мной лучше не связываться!

– У тебя есть еще такие прыгалки, маленькое создание с рогами?

– Что? Маленькое создание?! Послушай, ящерица-переросток, сейчас сотворю огненный шар размером с гору – мало не покажется! И почему опять всем сдались мои рога, а?!

– Да тихо ты, рогатый, этому монстру, похоже, просто нужна та штука, которой ты вчера отправил его в полет! – вмешалась Анженика.

– Какая еще штука? О какой прыгалке ты толкуешь, дракон?

– Прыгалка, маленькое создание, это было очень здорово, я никогда так не веселился. С этим может сравниться только кувыркание в потоках ветра над пустыней, но они лишь щекочут. А твоя прыгалка – это нечто совершенно иное! Ты кинул мне под ногу какую-то малюсенькую штучку и как только я наступил на нее... ммм... как тебе это удалось? Я хочу еще раз, у тебя есть еще прыгалки?

Саарурок покосился на наемников и Анженику:

– Невероятно, он решил, что это был аттракцион! Гравитационная бомба направленного действия! Ладно, дракон, держи прыгалку, раз ты только за этим.

Властелин сотворил еще одну гравитационную бомбу и кинул грозе пустыни. Песчаный дракон радостно взвизгнул... Да, именно так... И шагнул на бомбу, тут же улетев кувыркком в бездонное синее небо, исчезнув там.

Саарурок проследил за этим, приставив руку козырьком:

– Похоже, на этот раз угол был немного другим. Если ваши песчаные драконы не умеют дышать в космическом вакууме, то сегодня полет ему вряд ли понравится. Ну, так на чем мы остановились?.. Ах да, надо немного доделать наш корабль и отправиться в затерянный город.

– А что не так с нашим кораблем, рогатый? – возмутилась Анженика. – Хватит уже трогать корабль, где я капитан, между прочим! Если я капитан, значит корабль мой, понял!

– Ого, ничего себе вывод, – засмеялся Саарурок.

– Что ты собрался с ним делать? Сначала ты его взорвал, потом соорудил какую-то телегу с парусом, а теперь что?

– Я думаю, настало время прекратить ломать комедию и завязывать с этим средневековьем. Нам нужен быстрый и маневренный транспорт. До гор мы почти добрались, вон они, так что путешествие уже фактически подошло к концу. Тем более появились еще кое-какие дела, и я боюсь, на этой тарантайке все это займет слишком много времени, а мы и так здесь задержались.

– Ты снова приделаешь ему крылья и воздушный шарик? – спросила Фея.

– Что? Нет, Анженика. В моем распоряжении куча металлолома и два инженера неужели я... А где Вилли, кстати?

– Воробей внизу, нашел там какую-то вазу с письменами и уже час переводит надписи, – сказал Боргин.

– Понятно... Ладно, инженер у меня один, но материала предостаточно.

– То есть, мы сейчас будем строительством нового корабля заниматься, так что ли? Это, по-твоему, способ побыстрее добраться до гор?

– Нет-нет, сделаем как в прошлый раз. К чему нашу историю снабжать подробностями, как мы неделю отливали из мусора запчасти и строили из них корабль. Кому это нужно? Предположим, неделя уже прошла, феи, Шпулька и наемники трудились не покладая рук, и в результате сделали это.

Корабль вдруг поднялся на несколько метров над землей, у него выросли серебристые крылья. Сзади появились сопла, а в днище образовались антигравитационные двигатели. Остов удлинился, украсился различными серебристыми пластинами и деталями, часть палубы прикрыло стекло. И еще Саарурок вставил генератор силового поля, чтобы защитить корабль, как от сильного ветра и бурь в верхних воздушных массах пустыни, так и от всех прочих неприятностей.

– Тащите сюда Вилли и Анжелиса, мы отправляемся. Дубина останется на базе. Признаться от него в этом путеше-

ствии вообще никакого толка, кто придумал его взять с собой, проклятые боги и демоны?

– Вообще-то ты, чтобы было кому чинить твои рога.

– Я был недалёковиден. Но сейчас он нам и правда сгодится, пусть охраняет базу и ожидает караван воробьев.

– А куда мы отправляемся? Ты уже знаешь, в какой стороне искать этот город? – спросила Анженика.

– Еще нет, но сейчас узнаю. Город, каким бы он затерянным ни был, вещь довольно крупная и с воздуха должна хорошо просматриваться. Один момент.

Сааурук стремглав взлетел в воздух. Поднялся так высоко, что голубой горизонт планеты изгибался дугой, а над ним чернел космос и звезды. Отсюда были хорошо видны пустыня, да и вообще вся Волшебная Страна.

Вдруг мимо пронеслось что-то большое и кувыркающееся.

Присмотревшись, Сааурук обнаружил, что это, собственно, песчаный дракон. Странная тварюга помахала приветственно лапой и что-то радостно проорало, но звука не было.

Чем он здесь дышал? Сааурук убедился, что атмосфера на этой высоте уже изрядно разряжена, и приличное живое существо вряд ли могло бы здесь жить. Тем более те несколько минут, что эта тварь тут уже бултыхается.

– Проклятые боги и демоны, – выругался Сааурук, проводив его глазами.

Воздух здесь не единственная проблема. Радиация, ультрафиолет, отсутствие давления, в конце концов, из-за чего монстра уже давно должно разорвать! Но, похоже, дракону все было нипочем...

Властелин осмотрел пустыню, что была хорошо видна внизу почти целиком. От его взгляда не укрылось и то, что за Ледяными горами Высоких Магов, виднелось продолжение континента. Воробьи говорили что-то о том, что там есть страны, но пернатые мало знали о них. Этот мир куда больше, чем кажется, что там за горами, что на других континентах? А еще есть другие планеты и звезды. Может быть, зря он думал, что завоевывать больше нечего?

– Разберись сначала с тем, что внизу, Темный Властелин, а потом уже будешь думать о других странах, континентах, и планетах, – прозвучал, вдруг насмешливый голос где-то над головой.

Сааурук чуть не свалился вниз от неожиданности и завертелся. Никого. Сначала он думал, что это дракон решил над ним пошутить, но тот, продолжая кувыркаться, по дуге шел на снижение, превращаясь в стремительно убывающую точку. И тут Властелин понял еще кое-что, вспомнив, как дракон открывал рот и оттуда не доносилось ни звука. Здесь же почти нет воздуха, а значит, звуковые колебания не могут передаваться. Попросту говоря, здесь нельзя услышать чей-нибудь голос, даже если кто-то невидимый что-то сказал...

– Треклятье, – пробормотал Сааурук, невольно посмот-

рев вверх, туда, где простые смертные обычно ищут того, кто создал мир.

Впрочем, прозвучавшая в космической пустоте фраза могла быть и галлюцинацией...

– Это не галлюцинация, может уже хватит болтаться тут, хлопая ртом, делай дело, за которым поднялся сюда, и проваливай, у тебя еще полно работы, – порекомендовал голос.

Саарурок почесал когтем макушку шлема, поглядывая вверх. Как-то он не успел задуматься над такими вопросами, есть ли у этого мира Создатель, и что с ним делать в случае чего.

Властелин бросил взгляд вниз, на пустыню, и увидел белеющие квадратики чего-то напоминающего городские кварталы и едва различимые ниточки улиц. Затерянный город был там, Саарурок нашел его.

Еще раз почесав макушку и поглазев наверх, Властелин отправился обратно на поверхность к Анженике и остальным.

Они ждали его, задрав головы, и уже немного скучали.

– Что ты там делал так долго? Мы уж думали тебя там сожрали какие-нибудь небесные чудища, – сказала Анженика.

– Единственное чудище там, это наш песочный приятель. Поздравляю, ваша цивилизация запустила первого дракона в космос, – пробурчал Саарурок.

– Так ты разглядел город или нет, рогатый, что-то ты какой-то мрачный спустился отсюда.

– Я мрачный? На мне шлем, фея, с забралом и черным провалом в котором светиться красные глаза, это мое лицо, оно всегда такое, я же Темный Властелин, треклятье.

– Да нет, я по твоей железной роже уже кое-что научилась определять. У тебя такой вид, как будто тебе там по башке треснули. Ты что, увидел на небе какого-нибудь бога?

– Очень смешная шутка, Анженика. Все боги выдумка, а если бы даже нет... – он неуверенно помолчал, – то они не станут торчать на небе, как какие-то треклятые ангелы из сказаний и легенд. Небо это не луга из облаков, где можно сбачать себе загородный домик. Там пустота, радиация и холод. Спроси этого крылатого недоумка, когда вернется, он тебе расскажет, что там никого нет. Залезайте на корабль, треклятье, мы отправляемся в затерянный город.

Эпизод 34. Забытое Королевство

Серебряные крылья сложились, загудели антигравитационные двигатели, примяв песок под днищем. Задние сопла с грохотом плюнули огнем, и новый летающий корабль помчался на восток.

Сквозь мутноватую пленку голубого силового поля были видны проносящиеся внизу дюны, смазанные от скорости.

Внезапно сопла опять плюнули огнем, резко-разворачивая корабль и он стал замедляться.

– Что такое, в чем дело? – вскричала Анженика, подбегая к стальному борту.

– Ничего особенного, просто мы уже прилетели, – сообщил Саарурок, сходя с небольшого помоста, где стоял за штурвалом.

– То есть как, прилетели? Так быстро? – удивилась Анженика, пытаясь разглядеть что-нибудь в окутавших корабль облаках пыли.

Палубу качнуло, гудение и рев двигателей стали стихать.

Саарурок ответил:

– Да, так быстро, Анженика, эта штука еще круче, чем та серебряная птица, что я материализовывал вчера, и способна пролететь всю пустыню из одного конца в другой всего за полчаса или даже меньше.

Саарурок взял с собой наемников, Анженику и Вилли,

оставив первого советника и Шпульку на корабле, чтобы не мешались под ногами. Властелин сошел с корабля по маленькому трапу, клубы пыли, поднятые при посадке, медленно расходились в стороны и бледнели. Сквозь них проступали контуры белых зданий.

Пустынная площадь с обломками каменных блоков, присыпанных песком, фонтан и башня, высившаяся рядом, – все было как в том сне, за исключением того, что вместо призрака принца, рядом с фонтаном стояла его статуя. Каменный принц взирал на гостей гордым взглядом, устремленным куда-то сквозь время, в далекое прошлое.

Сомнений быть не может, это было то самое место.

– Как удивительно, такой большой город, и сколько он стоит здесь? – воскликнул Вилли.

– Я думаю с того момента, как образовалась пустыня, – пробормотал Саарурок, озираясь.

Полуразрушенные дворцы взирали на них белыми стенами, обветренными многими ветрами.

– На основе чего вы делаете такое предположение? – заинтересовался, Вилли.

– Потому что города в пустыне не строят. В том мимолетном видении здесь все утопало в зелени и была вода. И помнишь высохшее море, Вилли? Здесь когда-то действительно не было никакой пустыни, а было благодатное королевство. Что за кошмарная сила могла его разрушить, треклятье?..

– Я думаю, надо осмотреть все эти здания, там должны

быть книги, летописи и...

– Сомневаюсь. Я думаю тот, кто разрушил этот город и превратил его в город-призрак, затерянный в пустыне, позаботился о том, чтобы никаких летописей не осталось. Посмотри на фасад того здания. На фризе явно был какой-то барельеф, скорее всего из жизни города, но...

– Поразительно, его как будто скололи зубилом, вы правы, – подтвердил Вилли, присмотревшись в указанном направлении. – Я даже отсюда вижу, что на многих зданиях странные следы, как будто кто-то удалял с их поверхности все надписи и изображения. Даже узоры. Подлинный затерянный город, забытый и похороненный в песках.

– И кто-то позаботился чтобы его никогда не нашли и не вспомнили. Этот кто-то, был настолько могущественен, что переписал историю, удалив все упоминания об этом королевстве из книг, – проговорил Саарурок.

Властелин подошел к фонтану, присаживаясь на испещренный трещинами белый камень.

– Принц сказал, что в этом фонтане ключ к стране магов. Что он имел в виду, треклятье? Кто-нибудь видит, что-то похожее на ключ?

Виили подлетел и сел рядом.

– Я думаю, это метафора, Ваше Величество. Может быть, ключ и есть, но он не выглядит, как ключ. Это может быть что угодно.

Саарурок запустил руку в песок на дне фонтана, пальцы

потревожили мелкие камни, пролежавшие здесь столетия. В песке что-то блеснуло. Саарурок смахнул частицы песка. Это была позолоченная табличка. Он достал ее из фонтана.

– Что думаешь, Вилли, что это такое, проклятые боги и демоны? В фонтане нет больше ничего, песок да камни.

На табличке было выгравировано два слова на неизвестном языке, впрочем, так же, как понял без труда язык воробьев и всех прочих в этом мире, Саарурок смог прочитать и это. Здесь было имя.

– Больше всего походит на табличку, какие вешают на памятники, – вставил Вилли.

Они вместе посмотрели на статую, стоящую рядом с фонтаном. На ее постаменте имелось пустующее квадратное углубление.

– Как интересно, это же какая-то загадка! – воскликнула Анженика. – Понимаете, все связано: ключ в фонтане, табличка от памятника.

– Как-то не улавливаю, где тут связь. Ключ – это табличка или памятник? Нам что, надо прицепить табличку обратно на памятник, а потом памятник вставить в какой-нибудь замок, отпирающий дверь? Треклятые, этим создателям новой идиотской тайны не пришло в голову сделать что-то попроще и покомпактнее? Нам еще и памятник таскать с собой, пока мы не найдем, что данный ключ отпирает?

– Подожди, рогатый, тут не все так просто и глупо. Ключ по-прежнему в фонтане. Я думаю это не совсем фонтан, а

какой-то фонтан с секретом, а вот эта статуя с табличкой этот секрет отпирает, ну-ка дай-ка.

– То есть табличка ключ, к фонтану в котором лежит ключ?.. Если эти парни были такими умными, почему их королевство превратилось в пустыню?

Анженика взяла табличку и приложила к статуе. Ничего не произошло.

– Меня задолбал этот квест, того и гляди придется шарить по окрестностям в поисках еще какой-нибудь недостающей детали этой статуи! – воскликнул Сааурук.

– Подожди, рогатый, тут надо подумать. Если бы все было так просто, то любой дурак мог бы подобрать эту табличку, приделать на место и раскрыл бы секрет фонтана.

– Может быть, надо призвать Джинна Песков, потеряв статую, и он объяснит, треклятье, что делать с фонтаном!

– Я чую, сейчас мы тут допрохлаждаемся, и откуда-нибудь выползет здоровая тварь, которая, например, охраняет затерянный город, – вставил Боргин, поглядывая на дворцы вокруг.

– Я не ожидал, парни, что вы такие пессимисты, я хоть и Темный Властелин, а куда вас оптимистичнее, – ответил Сааурук.

– Эй, мешок с перьями, ты можешь прочитать, что написано на табличке? – спросила Анженика у Вилли.

– Увы нет, этот язык утрачен сотни лет назад, и скорее всего нет не одной живой души, кто говорит на нем.

– Я понимаю этот язык, Анженика, но здесь просто имя нашего принца, хотя...

Саарурок встал, подходя к статуе. Он положил ладони на табличку, и погладил.

– Эта статуя была лишена имени, как и город. Забытый принц, забытого королевства. Наверное, он хотел бы, чтобы ему вернули его имя, и тот, кто вернет ему имя, будет достоин его секретов.

– Мы же вернули ему имя, прикрепили табличку обратно на статую, – сказала Анженика.

– Нет, это еще не значит вернуть имя...

Властелин провел пальцами по зеркальному металлу и произнес написанные слова вслух на мертвом языке.

Статую охватило свечение, все подались назад, а потом в фонтане что-то зашуршало, его дно ступеньками провалилось в землю, песок и камни посыпались в квадратную дыру.

Анженика зависла над ней:

– Здесь вход в какое-то подземелье, ребята!

– Не может быть, я бы почувствовал своим магическим чутьем, что под фонтаном что-то есть! – возразил Саарурок, но подойдя ближе и посмотрев на ступени, обнаружил следы защитной магии, уже таящие на глазах. – Интересно, здесь были настолько сложные защитные барьеры?

Боргин и Мергам остались снаружи, а Саарурок с Анженикой и Вилли спустились по ступеням в секретное помещение. Оно было вытянутым и узким. Яркий солнечный свет

от квадратного входа, чертил дорожки в пыли, кружащейся в воздухе. Все стены справа и слева были полками и топорщились трубочками свитков, также на них лежали стопки старых книг.

– Это что еще такое? – пробормотал Саарурок, озираясь.

Вилли, выглядевший необычайно возбужденным, вертел головой, будто не зная, куда подлететь и что схватить первым.

– Это же библиотека, Ваше Величество! Удивительно! Тут наверняка все архивы этого города и всего королевства!

– О, отлично, всю жизнь мечтал найти затерянный город с подземным помещением и оказаться в библиотеке, – пробурчал Саарурок. – Но, если, она была так тщательно спрятана и закрыта магическими барьерами, значит, жители города хотели укрыть все это от тех, кто уничтожил город. Возможно, здесь найдется что-то важное.

Вилли подлетел к одной из полок и развернул свиток.

– О... я не понимаю этот язык, – расстроено сказал воробей.

– Зато наш рогатый умник, похоже, шпарит на нем, как на родном, – сказала Анженика.

– Ты же не думаешь, что я сейчас сяду здесь на камень и начну вам по порядку читать книги с полок, как какая-то треклятая бабка сказки внукам на ночь? – возмутился Саарурок.

– Если бы вы мне немного помогли с алфавитом и разъяс-

нили основные принципы фонетики, я бы смог расшифровать эти записи. Древние языки были моим увлечением долгое время, – сказал воробей.

– Подумать только, – буркнул Саарурок. – Ладно, мы этим обязательно займемся на досуге, а сейчас я просто хочу понять, что здесь произошло.

С этими словами он подошел к полкам и провел рукой. Книги и свитки подпрыгивали, разворачивались и раскрывались, страницы с шелестом переворачивались под его пальцами, как от порыва ветра. Через минуту он был уже в общих чертах осведомлен не только об истории королевства и мира, существовавшего сотни и тысячи лет назад, но еще он узнал, что в этой библиотеке собраны все научные достижения, накопленные древними мудрецами, погибшей цивилизации.

Властелин пораженно воскликнул, отшатнувшись от полок:

– Проклятые боги и демоны, так вот что они искали здесь! В этой библиотеке многие тайны о древнем оружии, о магической науке, управляющей мощными силами природы! И не только, еще о секретах строительства, ирригации да обо всем!

– Кто искал? – не поняла Анженика. – Те, кто разрушили город?

Еще не придя в себя от увиденного, Саарурок заговорил: – Этот город был столицей сильного и прекрасного королевства и одновременно с этим он стал ареной, на которой

разыгрались колоссальное предательство и трагедия.

– Рогатый, ты как будто поэму читаешь. Нельзя короче, что там случилось?

– Маги разрушили город.

– То есть... какие маги? Те, к которым мы едем?

– Да, они сравняли город с землей, и стерли саму память об этом королевстве. Как будто никогда его не существовало. Конечно, не в один день разрушили. Как можно понять, это государство могло за себя постоять, и ответить магам, вещами, которые вам и не снились. Например, наш друг – белый песок, их устройство. Эта страшная штука на самом деле была чем-то вроде утилитарного стража границ, каких у них имелось пара сотен.

– И маги их победили, не смотря на такое оружие? – удивилась фея.

– Да... неприятно признавать, но Высокие Маги Ледяных гор, куда более круты, чем можно представить. Однако, не все так просто. Конечно, даже крутым магам было не одолеть такую страну лишь силой. Приготовьтесь, я все-таки расскажу вам до крайности слезливую сказку. Треклятье, чем только не приходится заниматься...

– Давай, воробей, присядем, это будет интересно, рогатый, выступающий, как в театре – это надо видеть.

– Ты же не думаешь, что я буду рассказывать в лицах и с выражением, фея?

– Минуту назад ты этим и занимался, так что давай.

В проход просунулась голова Боргина:

– Эй, у вас там все в порядке? Что ты вы долго.

– Сгинь обратно, нам тут сказки рассказывают, – крикнула Анженика.

Наемник почесал макушку и исчез.

Саарурок начал:

– Жило-было на свете одно королевство... А, это вы уже знаете. Ну славное, счастливое, и все такое. Зелень кругом, образованные люди, развитая техника. И вот настал день, когда принц этого королевства должен был жениться на прекрасной девушке, которую давно полюбил. А женившись, он должен был стать королем. Но... этому не суждено было сбыться.

– Святая тычинка, рогатый! Ну что ты так сразу! – воскликнула Анженика. – Так хорошо все начиналось!

– Да ты разуй глаза, мы стоим посреди руин этого королевства, а призрак принца подсказывал путь сюда, и после этого ты ожидала счастливого конца?

– Ну а вдруг? Может он женился, и они прожили счастливо лет десять, а ты сходу – не суждено было. Чего расстраиваешь?!

– Проклятые боги и демоны, не перебивай и слушай дальше. Так вот, этому не суждено было сбыться, но в день праздника никто еще не знал, что это последний день их счастливого государства.

– Слушай, железяка, ты всегда так сказки рассказыва-

ешь? – перебила опять Анженика.

– Извините, давайте просто послушаем, не перебивайте. Интересное начало, – сказал Анженике Вилли.

– Воробей дело, говорит, замолкни и внимай, фея, – проговорил Саарурок. – Итак, что произойдет еще до того, как солнце пройдет больше половины пути по небосклону, никто не знал. Празднество шло полным ходом, все жители города танцевали на улице, гуляли в разных костюмах, а в порту корабли украшали разноцветными флажками. Да... Город стоял на берегу того самого моря, которое потом испарилось в результате удара чего-то забористого... Но это все потом, а сейчас жители веселились. В окружении разноцветно одетых людей на причал вышли принц и его избранница – девушка, которой не было красивее на свете. Сейчас должен был совершиться ритуал.

Но вдруг толпа расступилась, пропуская человека с седовласой бородой в расшитом и сверкающем пурпуром балахоне. Он нес дар – ларец. С поклоном он вручил ларец принцу, сказав, что это дар, от Высоких Магов Ледяных гор, в знак вечной дружбы. Принц принял дар с благодарностью, он не мог ничего заподозрить, потому что королевство издавна дружило с магами Ледяных гор, оберегало от внешних угроз и с уважением относилось к их мудрости.

Старец в переливающимся пурпуром балахоне с поклоном растворился в толпе, позже рассказывали, что он будто исчез. Принц же раскрыл ларец, и выпустил смерть. Черные,

не то ленты, не то чернила, выплеснулись наружу, ударив в грудь и принца и его невесту. Чернота мгновенно охватила их, затопила и сожгла, развеяв в прах, на глазах перепуганных людей.

А после, чернота стала расползаться по улицам, сжигая всех, кто касался ее хоть краем одежды. Могучие войны королевства не сразу дали отпор, не сразу великая наука страны остановила страшное проклятье, никто в этом счастливом королевстве не был готов к нападению, да еще и в самом сердце города, и тем более в такой радостный день праздника. А шок от внезапной смерти всеми любимого принца и его невесты, лишил людей способности здраво мыслить.

Чернота затопила полгорода, уничтожила энергетические установки, управляющие магией королевства. Многие из волшебных устройств упали наземь, без движения, в том числе и мощное оружие. Стражи, охраняющие границу, развеялись. В тот же час, Высокие Маги обрушили на королевство всю свою мощь и разнообразных магических тварей. Была страшная война, длящаяся многие годы, и некогда дивное место превратилось в пустыню наполненную магическими мутантами, море испарилось, а город стал руинами. Но маги победили.

Саарурок закончил, еще минуту величественно смотря в пустоту замерев в соответствующей позе. Кажется, он слегка увлекся.

Анженика всхлипывала, роняя крупные капли на пыль-

ный пол секретной библиотеки, Вилли как мог утешал ее, похлопывая крылом по спине.

– В чем дело, фея? – изумился Властелин.

– Мне так жалко невесту принца! А-а-а-а... Она умерла в день, который должен был стать для нее самым счастливым!.. А-а-а-а-а... Это так печально...

– Проклятые боги и демоны, Анженика, это случилось сотни лет назад, от невесты даже трупа не осталось, чего ты убиваешься?

– А-а-а-а-а, – с новой силой заревела фея при упоминании трупа.

– Вилли, сделай с ней что-нибудь, какого дохлого дракона? Успокойся, Анженика, встречаются в жизни неприятности, подумаешь, спалили тебя прямо на свадьбе, и разрушили королевство, что толку расстраивается, ничего не воротишь!

– Ты такой бесчувственный, рогатый! – прокричала Анженика сквозь рыдания.

– Ладно, Вилли, бери с собой книги, которые выглядят поценнее, и пойдете отсюда. Похоже на некоторых особо впечатлительных это место действует угнетающе.

Воробей вспорхнул к полкам, сгребая фолианты. Саарурок в очередной раз подивился, как он может таскать вес, превосходящий его во много раз. Но, видимо, этот феномен ученого воробья распространяется, только когда речь шла о книгах.

– И вон ту брошюрку прихвати в углу. Я вижу, что на обложке написано «Ремонт и эксплуатация, пограничных стражей», это нашей Шпुльке чтение на вечер.

Вилли взял с полки и брошюру, но замешкался, что-то увидев рядом.

– Ваше Величество, здесь какой-то камень с письменами.

– Что-что? – заинтересовался Саарурок.

Он, наклонился, присматриваясь. Да, на полке лежал круглый камень размером с кулак, и на нем были выгравированы некие строки. Властелин взял его в руки и повертел.

– Что здесь написано, вы можете прочитать? – спросил Вилли.

– Здесь просто какие-то поразительно глупые стихи.

И Саарурок зачитал:

«И я откроюсь, когда

Цветы вишни

Расцветут в саду».

– Это стихи? – удивился Вилли.

– Ты просто не видел японские хайку, это что-то в том же стиле.

– Стихи обычно бывают красивыми, и в них заключен хоть какой-то смысл!

– Ну... По крайней мере это точно не инструкция по приготовлению тортиков, можешь мне поверить. В оригинале

звучит немного изящнее, но я же переводил с древнего наречия! Или вы что, хотите, чтобы я перевел с рифмой и всей красотой замысла поэта? Никогда не занимал высоких мест в конкурсах перевода стихов, уж простите.

– Странно, зачем кому-то писать стихи на камне. Остальные тексты этой библиотеки напечатаны на бумаге, и хорошего качества.

– Да это же ключ, дубовые головы! – произнесла Анженика, подлетая и утирая последние слезы. – Ключ к этой стране магов, как говорил тот твой дух из сна.

– С чего ты взяла? – спросил Саарурок.

– И правда, вывод довольно скоропалительный, ведь пока нет никаких оснований так думать, – согласился Вилли.

– Да вы посмотрите вокруг. Здесь сплошные книги и свитки, а камень только один. Никогда не играли в игру «найди лишний предмет»? Принц обещал, что здесь будет ключ, кроме всего прочего. И я готова поспорить, что это он и есть.

– Ключом может быть и древний текст, и какая-нибудь карта, – вставил воробей.

– Не припирайся с чемпионкой в разгадывании загадок и игр на смекалку! Это точно ключ! – вскричала Анженика.

– Ключ, не ключ, – возьмем камень с собой, лишним не будет. Потом разберемся, может стихи надо зачитать перед какой-нибудь дверью, или полить на него кровью, – сказал Саарурок и сунул круглый камень в волшебный метапространственный карман у себя в доспехах на боку. – Проваливаем

отсюда.

Выглядевшие совсем скучающими, Боргин и Мергам, встрепенулись, когда Саарурок показался из библиотеки.

– Ну что, командир?

– Мы все выяснили, подробности можете узнать у Вилли. Теперь к магам накопились еще кое-какие вопросы.

Властелин командовал всем возвращаться на борт корабля, а сам привел в движение магией механизмы двери и библиотеку, закрыл ее и тщательно опечатав всевозможными заклинаниями. Нехватало еще, чтобы треклятые старцы с гор, добрались до этих знаний. Ему не было дела до того, совершили ли они преступление, разрушив это королевство, или нет, но что-то в этой истории беспокоило Саарурока. Маги как будто бы и не преследовали никакой другой цели кроме банальной зависти и жаждали получить чужие знания и силу. Уж не нарвался ли он на местное зло, которого, как заверяют все вокруг, отродясь не было в Волшебной Стране?

Похоже, оно всегда здесь было, просто искусно таилось.

Не успел Саарурок и его сопровождение вступить на трап, как что-то большое накрыло корабль. Свет померк, а по белым остовам древних руин заскользили крылатые синие тени.

Властелин задрал голову. Раскинув гигантские крылья, там кружили фигуры ящеров. Драконы опускались.

На палубе возник испуганный Анжелис:

– Что происходит, повелитель? Что вы там потревожили

в этих развалинах?

– Тихо, помолчи. Это просто песчаные драконы.

Боргин пробормотал:

– Просто, командир? Я вижу не меньше трех десятков песчаных драконов. Говорил я тебе, чтобы не играл с ними в игры, кажется, последняя шутка, когда ты забросил того дракона в небеса, ему все-таки не понравилась.

– Да? Не мели чепухи, он изумительно проводил время, когда мы виделись в последний раз.

Песок вокруг поднялся клубами пыли, драконы садились на площадь вокруг корабля один за другим, и от каждого приземления земля содрогалась.

– И ты не думаешь, что это нападение? – совсем шепотом прошептал наемник, кладя руку на рукоять меча, Мергам сделал тоже самое.

– Нет, не нападение, – ответил Саарурок. – Сейчас начнут что-нибудь выпрашивать, поверь мне, правителю со стажем. Я вижу это по их скорбным мордам.

– По-моему, их морды выражают всегда одну и ту же эмоцию... – не согласился Боргин.

Когда драконы приземлились, заговорил один из них. Саарурок не мог бы сказать наверняка, их уродливые хари выглядели на редкость одинаково, но, кажется, это был тот, любитель покувыркаться в безвоздушном пространстве.

– Снова, привет тебе, рогатое существо! – поприветствовал он.

– И тебе здорово, кожистая ящерица, – ответил Саарурок любезностью, чем заслужил тычок локтем от Боргина.

– С тобой хочет поговорить вождь всех песчаных драконов великой пустыни, – произнес дракон.

– Давай, только пусть вождь будет краток, а то мне ехать надо. Вы тут летаете, вам делать нечего, но я-то на работе!

Боргин опять его пихнул локтем.

– Хорошо, мы не отнимем много времени, – миролюбиво согласился дракон.

Он шагнул назад, кивая рядом стоящему дракону. Саарурок бы не сказал, что тот как-то особенно выделялся, ну может быть был чуть посуше, чем остальные, хотя от вождя можно было бы ожидать более крупную комплекцию, или чуть больше шипов на голове.

Вождь вибрирующе загудел:

– Слава о тебе дошла до нас, рогатое существо!

– Эй, к чему эти церемонии, ящер? Тебе рассказал обо мне мой приятель рядом с тобой, не так ли? Давай дальше.

– Хорошо, – покладисто согласился вождь песчаных драконов и продолжил: – Подари нам несколько твоих чудесных прыгалок. Наш брат поведал нам о них, и это... Ты просто не представляешь, рогатое существо, это нечто такое, что наполнило бы нашу жизнь смыслом!

– Проклятые боги и демоны, надо быть натурально несчастными тварями, что бы все, что могло наполнить твою жизнь смыслом, было бы несколькими гравитационными

бомбами, – пробормотал Сааурук удивленно.

– Мы почти бессмертны, наша кожа так толста, а кости так крепки, что слишком мало в этом хлипком мире вещей, способных вызвать у нас хоть какое-то ощущение, рогатое существо. Песок, обжигающий для всех прочих, для нас едва теплая ванна, а ураганный ветер над пустыней – чуть щеко-чушие струйки. Но твоя прыгалка, она подбрасывает наши тела с такой силой и так их раскручивает, что лучшего переживания нам ничего дать не способно.

– Парни, ваше несчастье просто масштабно, – почти искренне согласился Сааурук.

Подумать только, даже в том, что бы побиться головой об скалу для этих бедняг было мало толку, они вряд ли что почувствуют!

Видя сочувствие, вождь приободрился и продолжил с жаром:

– Подари нам хотя бы несколько прыгалок, и мы выполним любую твою просьбу! Мы могучие существа, мы тебе сгодимся! Хотя бы несколько!

– Ого, заманчивое предложение, – опешил Сааурук. Уж действительно несколько десятков, неуничтожимых чудовищ, со звуковым оружием широкого спектра действия в головах, могли весьма пригодиться.

– Повелитель, – зашептал Анжелис. – Повелитель, это шанс, подумайте, можно предложить им сотрудничество на постоянной основе, цена совсем не высока!

– Анжелис, иногда ты не так бесполезен, чем обычно, – кивнул Саарурок. – Парни! А что если я вас одарю целой кучей прыгалок, по две штуки на нос, причем многоразового использования? Что скажете?

Лишь многолетняя выдержка вождя – и это было видно – не позволила ему запрыгать и захлопать в ладоши. Он сказал почти степенно, но с выдающим его волнение дрожанием в голосе:

– Тогда, мы будем служить тебе, рогатое существо, верой и правдой. Нет ничего лучше служения тому, кто наполнит нашу жизнь смыслом и радостными переживаниями! Мы можем разрушать города, раскалывать горы для тебя!.. Да, это тоже довольно весело, но делать это без всякого смысла, было всегда немного пресно. Но для тебя, нам это будет делать особенно приятно. Дай нам смысл и радость, мы преклонимся перед тобой!

– Ничего себе, знали бы мы с Мергамом раньше, что можно так вот приручить этих чудищ, – пробурчал Боргин.

– У тебя что, была гравитационная бомба, Боргин? – хмыкнул Саарурок.

– Ну... – Боргин развел руками, признавая, что нет.

Властелин театрально взмахнул рукой и целые сотни черных цилиндров, гроздьями посыпались на песок, хлынув к драконам. Те с чуть ли не щенячим визгом принялись наступать на них, и улетать ввысь с задорным писком.

Вождь – Саарурок даже позавидовал его выдержке – хоть

и смотрел горящими от восторга глазами на это, не сдвинулся с места, пока не сказал положенное по этикету:

– Теперь мы будем служить тебе, повелитель. Все драконы пустыни, а их здесь несколько сотен, будут рады уничтожить твоих врагов, и выполнить любые приказания. Ты тот, кто исправил ошибку Создателя и дал нам смысл.

– Иди сюда, приятель, я еще кое-что дам.

Саарурок извлек из воздуха большую зеленоватую ракету. Она была исполинских размеров, но он ее ловко держал на протянутом пальце. Вождь драконов взял ракету лапами, прижимая как любимого медвежонка.

– Что это? – спросил он.

– Это советская ядерная боеголовка. Для групповых процедур... Уверяю тебя, дружище, эта штука куда более небываема, чем прыгалки, вы оцените. Крутая вещь, сам пользуюсь.

Казалось, вождь сейчас прослезиться.

– Это... это, так здорово, повелитель.

– И я дам вам еще несколько... Только, с ними надо поосторожней, парни, развлекайтесь с этим исключительно в самом сердце пустыни, подальше от каких либо поселений.

– А что будет?

– Сметет любой город поблизости.

Вождь выглядел так, как будто сейчас полезет обниматься, рыдая от счастья.

– Только смотри, дружище, если кого-то из твоих собра-

тьев этим сожжёт дотла, я не собираюсь выплачивать медицинскую страховку.

– Не волнуйся, повелитель, мы летаем каждые выходные понырять в жерла вулканов, это для нас что-то вроде минеральных источников.

– А... – понял Саарурок. – В общем, я рад нашему сотрудничеству. Служите мне исправно, и я буду щедр на подарки. А на корпоративные праздники буду возить вас к местному солнцу, купаться в его кипящей поверхности, там температура повыше, чем в вулкане, поверь мне.

Вождь уже не знал, как благодарить, и только заверял, что ни один песчаный дракон не подведет.

Саарурок нашел первое задание для новых слуг сразу же. Когда он научил их перезаряжать гравитационные бомбы специальной кнопкой, снабдил инструкциями с картинками и гарантийным талоном, а драконы вволю напрыгались, он отправил их в Столицу с указанием привезти в пустыню воробьев и начать перевозку всего хранящегося в пещерах металлолома. А одного дракона взял с собой в качестве сопровождающего, чтобы послужил проводником в Ледяных горах.

– А вот теперь мы нагрянем к Высоким Магам! – произнес, Саарурок.

Эпизод 35. Дипломатия и сдержанность

Саарурок стоял на палубе и задумчиво смотрел на непрозрачный голубой купол внизу, раскинувшийся меж острых скал и горных вершин. Он был непроницаем для магии, и Властелин уже десять минут пытался осторожно его прощупать, не привлекая внимания, но походило на то, что эту полусферу не пробить даже сильной магией. В ней заключалось что-то хитрое и искусное.

Вокруг высились Ледяные горы, а там, внизу, под куполом находился город Высоких Магов.

– Что это такое, Вилли? – возмутился Саарурок.

– Их замок окружает силовой барьер, похожий на тот, что защищает нас от магических существ Большой Пустыни Ангон. Но этот барьер, вероятно, намного совершеннее.

– Да, я вижу... Замок? Проклятые боги и демоны, я наткнулся на местный Хогвартс! Я думал у них там город, а не замок.

– Я сам лично не был у Высоких Магов, конечно же, но читал отсчеты в летописях. Там говорится о том, что маги живут в большом замковом комплексе.

– Если у них работает какой-нибудь мелкий очкарик со шрамом на лбу, то наша задача существенно усложнится...

– Простите?

– Да это я так, о своем, не обращай внимания.

К кораблю приблизился дракон-проводник, который указывал путь сюда, и пророкотал:

– О великий рогатый воин...

– Эй, давай не так официально, треклятье, – прервал его, Саарурок.

– Этот купол не пробить силой, поэтому не проси меня об этом, я только указал путь, сюда. Но живущие там люди достаточно не общительны, и если они не захотят тебя впустить, не серчай. Даже все драконы моего племени не смогут пробиться туда.

– А вы пробовали?

– Конечно. Когда нам совсем скучно мы прилетаем сюда, и эти бородачи пуляются в нас всякими вещами, чтобы отогнать. Их заклятья очень тонизируют и разминают кости. Если у кого радикулит, наш знахарь сразу прописывает сюда слетать.

– Понятно, держись на отдалении и спрячься за скалами, я не хочу, чтобы маги прознали, что я нашел общий язык с вашим племенем. Козыри надо держать в рукаве до поры до времени.

Дракон так и сделал, а летающий корабль начал плавно снижаться. Купол увеличивался в размерах, было заметно его легкое мерцание. Вокруг царила давящая тишина, даже ветер не выл в расщелинах скал. Это маленькое горное плато пронизано магией.

– Надо уходить из этого места, у меня от него мурашки по коже, – пробурчал стоящий рядом Анжелис. – Попомните мои слова, не стоит ради любопытства тыкать пальцем в осиное гнездо. Пусть эти таинственные маги живут себе и не знают о нашем существовании.

– Как ни странно, я согласна с трухлявым сморчком, рогатый, – сказала Анженика. – После всего, что мы узнали об этих типах, совсем не надо их нервировать. Я не понимаю, зачем мы здесь. Тебе правда нужен их дурацкий артефакт? Просто потому что о нем написано в сомнительной записке?

– Это не сомнительная записка, а послание мне лично. Мне, может быть, предназначено добыть этот артефакт. Но... Можете немного выдохнуть, Темные Властелины тем и отличаются от чистых сердцем героев, что могут и не следовать предназначением путем, чисто из-за лени или просто из вредности. А еще мы иногда включаем голову, чего герои вообще не умеют.

– Так что же? Поворачиваем? – спросила Анженика.

– Зачем это? Может император вновь возникшей молодой империи познакомится с соседями? Разве я утверждал, что так уж непременно их буду захватывать и отбирать артефакт?

– Ты твердил об этом всю дорогу, – заметила Анженика.

– Вовсе нет, прежде всего, я хотел провести разведку. Вспомни, именно об этом я говорил, затеяв это путешествие. Я хотел узнать, что это за маги, и что за артефакт. Да, я со-

бираюсь повелевать всем этим миром, но не собираюсь прыгать лбом на стену, не узнав ее толщину. Возможно, и прыгать-то не надо.

– А что ты им скажешь? Просто чтобы отдали тебе артефакт и подчинились? Я заметила, ты каждый раз так делаешь, и все заканчивается крупной потасовкой.

– Тем не менее, я выхожу из нее всегда победителем! – приосанился Саарурок.

– Ага, из леса единорогов ты не вышел, а вылетел, сверкая своей блестящей задницей.

– Положим, не вылетел, сверкая задницей, а разумно отступил, чтобы найти другой подход. Не держи меня за идиота, Анженика, единорогов я просто недооценил, но сейчас я вижу, что дело серьезнее, и не стану бросать магам ультиматумы. Я мирный сосед, приехавший познакомиться и выразить свое почтение, только и всего. Походим у них по замку, посмотрим, как они там живут, прикинем их количество и оборонные возможности. А если они просто отшельники, которым нет ни до чего дела, и если их артефакт не так уж соблазнителен, то зачем они мне сдались?

– Ты так говоришь, потому что подозреваешь, что не справишься с ними, вот и вспомнил о дипломатии, – хмыкнула Анженика.

Саарурок даже оскорбился:

– Никогда не имел ничего против дипломатии! В вашу деревню я пришел без оружия, просто вы поначалу не оценили

мои условия, вот у нас и вышло досадное недопонимание. А эти толстые комки синих перьев, сами напрашивались под раздачу. Запомни, фея, нормальный Темный Властелин существо рациональное, зачем гнать черные орды, если можно договориться? Также точно, зачем гнать черные орды на заведомо сильного врага, не выяснив сначала, так ли уж это нужно? У них тут богом забытый замок среди ледяных скал, да будь даже они беззащитными монахами, я не стал бы нападать, если в этом нет смысла. От утлого замка с кучей стариков никакого прока экономике. Здесь даже санаторий не сделать. Но если они меня чем-нибудь разозлят, я сравняю это место с землей, будь они там хоть высокими, хоть супервысокими магами.

– Повелитель, вы только сами их не злите, а то я вас знаю, – сказал Анжелис.

– Да я буду сам душка, вот увидите, честно. Я тут книжку у Вилли взял, об искусстве дипломатии, очень интересно. Называется: «Путь саморазвития бесконечен».

– Ну, теперь я спокойна, мы болтаемся над гнездом чокнутых магов, спаливших целое королевство вместе с морем, а у нашего Темного Властелина, вдруг пацифизм проснулся, – пробурчала Анженика.

Летающий корабль приблизился к самому сверкающему боку полусферы и остановился.

– Однако, я не вижу, где тут дверь... Вилли, что говорят ваши летописи об этом?

– В пустыне у подножия гор, есть маленький храм, где и останавливаются все, кто хочет посетить замок Высоких Магов. Когда посетитель проводит там несколько дней, появляется маг и переносит посетителя в замок для беседы. Такие храмы-приемные есть и сбоку гор, со стороны моря, и где-то еще. Насколько я знаю, посетители не приходят и тем более не прилетают прямо сюда, возможно это даже немного невежливо...

– Ты же понимаешь, что у нас другой случай. Я Император Черной Империи! Темный Властелин! Я не обычный посетитель и не собираюсь ждать аудиенции в каком-то храме. И знаете что, у меня почему-то такое чувство, что нас просто игнорируют, как досадливых мух. Я думаю надо продемонстрировать, что мы вполне достойны того, чтобы обратить внимание и впустить.

– Я вас умоляю, не надо швыряться огненными шарами повелитель! – запричитал Анжелис.

– Не волнуйся, Анжелис, им не зачем знать, что я великий маг. Еще подлетая сюда, я закрылся всеми мыслимыми экранами, чтобы не выдать свою ауру. Я просто слегка постучусь. Первый закон дипломата – будь всегда вежлив, чтобы не случилось и уважай чужие обычаи.

С этими словами он пальнул из пальца маленьким серебряным шариком в купол. Это было незначительное безобидное воздействие, просто демонстрирующее магам, что у них на пороге не простой смертный, а тоже немного маг.

Результат превзошел всякие ожидания. Некая неведомая сила подхватила корабль и мощно оттолкнула на некоторое расстояние от поля, оставив в тисках воздуха. Раздавшийся с неба глас, гневно возвестил:

– Здесь святая обитель, здесь запрещено находится. Кто посмел дотрагиваться до барьера?

Если бы у Саарурока не было бы шлема с забралом, он бы улыбнулся как можно шире и дружелюбнее, а так он лишь поднял руку и помахал:

– Это я, о великий небесный голос. Не гневайся.

Властелин ощутил, как какой-то пристальный магический взгляд ощупал его с ног до головы, однако, не смог пробиться сквозь маскирующие экраны. Не увидев ничего интересного, взгляд, с некоторой весьма почувствовавшейся брезгливостью, растворился.

– Убирайтесь вон, ничтожества, пока целы, здесь обитель великих Высоких Магов Ледяных гор!

Мощная сила, державшая корабль просто швырнула его прочь, отчего тот кувыркнулся в воздухе, и только вовремя включившийся двигатели автопилота не позволили рухнуть.

– Какого дохлого дракона! – произнес Саарурок, сжав когтями стальной борт так, что там остались глубокие вмятины.

– Повелитель, я вас умаляю! – начал Анжелис, прыгая рядом.

– Дипломат, никогда не выходит из себя, – заметил Вилли.

– Проклятые боги и демоны!.. – сплюнул Саарурок и раз-

жал пальцы. – Ну, так и быть... Нет. Все нормально, я спокоен, я вот сейчас сделаю глубокий вдох. Ух-х-х... И выдох: Фу-у-у-у... – Затем он усилил свой голос магией, и произнес: – Прошу прощения, я знаю, кто вы. Я хочу увидеть Высоких Магов Ледяных гор, я император огромной империи, и...

– Титулы ничто для нас, будь ты хоть сам Создатель, не утомляй нас, пока тебя не распылили в прах. ВОИ!

На этот раз Саарурок подставил щит, простенький, чтобы слишком не выходить из образа, и корабль не сдвинулся с места от нового магического тычка.

– А ну открывайте, сортир полуденных демонов вам на головы! Я все-таки, настаиваю!

В ответ из купола прилетел луч, который в мгновение ока разнес корабль на куски. Анженика, Вилли, Анжелис и все прочие полетели в разные стороны с криками, под ногами был лишь воздух.

– Проклятые боги и демоны, – с чувством пробормотал Саарурок, падая на острые скалы.

Легким усилием мысли, он собрал корабль обратно и вернул всех разбросанных пассажиров обратно. Впрочем, чтобы Высокие Маги не увидели этот фокус, он прикрыл все это маскировочным заклятьем, после этого корабль на полной скорости устремился обратно в штаб.

– Кошмар, они нас чуть не убили! – воскликнула Анже-

ника.

– Повелитель, это опасные агрессивные маги, не зачем иметь с ними дел! – добавил Анжелис.

– А что мы делаем, рогатый? Опять стратегически отступаем? – спросила Анженика, посмотрев вокруг.

– Что-то типа этого, – мрачно проговорил Саарурок. – Я должен признаться, они меня разозлили. Не смотри на меня так Вилли, ты видел, я пробовал быть дипломатичным. Да, может быть не достойно поддаваться чувствам, столь высшему существу, как я, но эти маги совершенно офонаревшие.

– И что? Ты задумал их уничтожить?

– Зачем же? Я просто подумал о том, что есть другой путь туда. Ведь у нас есть некий ключ, помните? Тот камень, что мы нашли в секретной библиотеке уничтоженного королевства. Это все неспроста.

– Да, точно, Джинн Песков, похоже, заранее знал, что нас туда так просто не пустят, – воскликнула Анженика.

– Начинаешь лучше понимать людей, когда они тебя замочат. Принц действительно предвидел все заранее. Интересно, кто и для чего этот ключ создавал, а в прочем... пока не важно. Я хочу вернуться в штаб и обмозговать это. Мы поторопились, стоило прежде, чем лететь сюда, попробовать разгадать загадку принца.

– По крайней мере, мы теперь знаем, что Высокие Маги Ледяных гор совсем недружелюбны, – заметил Вилли. – Поэтому, я думаю узнать это прежде чем оказаться в их замке

– было полезно.

– Ничего, я покажу этим высокомерным придуркам, что значит отнестись ко мне с таким пренебрежением! – пробормотал Саарурок.

Летающий корабль уже приближался к пещерам штаба. Здесь было довольно людно, если конечно так можно сказать про несколько десятков гигантских драконов, занятых какой-то кипучей деятельностью, и множестве синих воробьев, кажущихся мухами на этом фоне. Можно было увидеть также и солдат, вытаскивающих из пещеры железную посуду.

– Посмотрите, там воробьи! – воскликнула Анженика.

– Видимо, их привезли сюда драконы, как я велел, – проговорил Саарурок, заинтересованно разглядывая, чем занимаются подданные.

Некоторые драконы лежали на песке рядом с пещерой, а воробьи сутились у их спин, закрепляя там некие контейнеры, а нескончаемая вереница солдат курсировала между драконами и пещерой, заполняя контейнеры металлоломом.

Когда корабль приземлился, Саарурок, приосанившись, вышел, и стал прохаживаться среди всего этого действия, оценивая ход работ. От вида того, что его распоряжения так скоро выполнили, и подданные работают в поте лица, поднял ему настроение, после недавней досадной неприятности с магами.

Однако, он сразу же заметил одну особенность. Воробьи

поглядывали на него с любопытством, но никто не бросился выразить какой-нибудь знак уважения своему императору и поприветствовать. А наемники и вовсе не обращали на него никакого внимания, пыхтя от жары и таская железяки.

– Эй, посторонись остолоп, чего встал? – прикрикнул на него один из наемников, таща с товарищем какую-то ржавую цистерну.

– Что здесь происходит, треклятье?! Эй! Кто тут главный! – рявкнул Саарурок.

Но неизвестно, был бы толк, если бы Боргин не поймал одного солдата за руку и командирским тоном не приказал привести старшего. Когда привели старшего, тот сказал, что ничего не знает, всем заправляет воробей-начальник и указал на вершину помоста с лестницей, устроенного рядом с крупом одного из драконов. По лестнице наверх поднимались солдаты с грузом. Через некоторое время оттуда спустился деловитый воробей в белом тюрбане, со свитком и пером.

– В чем дело? – спросил он недовольно, щурясь на всех сразу, как будто действительно не подозревал кто из пестрой компании перед ним главный. Его равнодушный взгляд совершенно безразлично скользнул по Боргину и Мергаму, на Сааруроке даже не задержался, как и на Анжелисе, Анженика и Шпулька вызвали какую-то легкую тень на его пернатом лице. Как будто он увидел что-то не слишком приятное. А вот когда он увидел Вилли, то сразу ожил.

– Парламентарий, Вилли, здравствуйте! Как неожиданно. Я слышал, что вы отбыли в какую-то экспедицию, но не знал, что в эту!

Вилли немного растерянно поздоровался.

– Эй, минуточку, проклятые боги и демоны. Ты что, подушка в тюрбане, разуй глаза, я тут самый главный, Вилли у меня секретарь! – возмутился Саарурок.

– Повелитель, я надеюсь, я ослышался? – вставил Анжелис.

– Да... Я имею в виду, Вилли мой второй секретарь, первый это Анжелис. – поправился Саарурок. – Пернатый, тебе глаза песком засыпало, ты что, не знаешь, кто я?

Воробей недовольно поправил тюрбан, и сказал:

– Что вы тут мне хамите, уважаемый, я работаю! Мне, знаете ли, без разницы, кто тут главный. Мне дали распоряжение прибыть в пустыню с этими странными существами и вывезти отсюда груз. Все. Остальное меня не касается.

Саарурок даже опешил.

В разговор встрял Боргин, изрядно потешающийся ситуацией:

– Воробей, ты что, не узнаешь вот этого рогатого парня в черных доспехах? Это же ваш император.

Воробей как будто его не слышал, что-то записывая в свиток, потом оторвался, поправил тюрбан и взглянул на Властелина, прищурившись.

– Послушайте, я не понимаю, почему я должен стоять тут,

участвовать в этой странной беседе, когда у меня работа? Почему я должен знать этого типа? Он кто вообще? Один из наших солдат? А почему одет не по форме? Да и крупноват для человека. Парламентарий Вилли? Может вы мне объясните, что от меня надо? Вот этого толстяка грубияна я знаю, это Боргин, рядом видимо Мергам, по крайней мере только Мергам повсюду таскается с Боргиным. Эту парочку все знают. А это вот две феи. То, что они молчат добрую минуту и ничего не ломают, уже вселяет в меня хорошее настроение. Что за зеленый человек с ушами – этого, наверное, даже наша наука не выяснит. А вот этот маловоспитанный воин в черных доспехах... Разве я должен его знать? И причем тут император? Нашего императора зовут Ансил и он в Столице.

– Это возмутительно! Я говорил вам, повелитель, нельзя оставлять воробьев одних! – сказал Анжелис.

– Многоуважаемый Перки проживает не в Столице, возможно, он просто немного не осведомлен, – вступился за воробья в тюрбане Вилли.

– Да мне хоть Перки, хоть Шмерки! – взревел Саарурок. – У меня сегодня выдался наредкость тяжелый день, а тут еще и это! – Он угрожающе навис над воробьем по имени Перки: – Ты в курсе, потенциальная начинка для подушки, что твоего Блистательного Конкорда не существует? Воробьиная страна была захвачена Темным Властелином Сааруроком и переименована в Черную Империю? Я и есть тот Властелин!

Перки невозмутимо поправил тюрбан.

– Ах, да-да, я что-то слышал об этом. В Столице что-то придумали, затеяли реформы. Некоторые достаточно разумные, но переименоваться в империю и выдвинуть одного из парламентариев начальником над остальными – это как-то хм... Но кто я такой, чтобы спорить? Я скромный клерк на государственной службе.

– То есть... ты не слышал о великой войне, и что Столица была разрушена? – уставился на него Саарурок в полном недоумении.

– Не преувеличивайте. В Столице вечно так. Чуть какой пожар, так сразу слухи все раздувают. Кажется, какой-то отшельник, опять набедокурил. Ну знаете, как в тот раз, когда какой-то полоумный маг, живущий в черном замке, усыпил трех коров? Вот что-то в этом духе. Ворвался в город, разрушил статую, что-то поджег. И это совпало с каким-то странным бунтом людей-наемников. Ничего, в общем-то такого. Жизнь продолжается. – Перки вдруг с интересом и подозрением посмотрел на Саарурока. – Постойте-ка. Тот отшельник, как говорят, был рогатым человеком в черных сверкающих доспехах! Так это вы! А что вы тут делаете?

– Поразительно тупой воробей, я надеюсь, он у вас там не занимают какую-то ответственную должность? – пробурчал Саарурок.

– Перки хороший счетовод и организатор, не судите его строго. Просто он не интересуется политикой, – смущенно проговорил Вилли.

– Не интересуется политикой? Да я подозреваю этот олух выдал только что мнение подавляющего большинства жителей вашей идиотской страны! Почему у вас нет интернета и телевидения?! Толку-то, что я посетил несколько городов, полстраны все равно так и не поняли, что что-то изменилось!

– Я предупреждал вас, повелитель, что нельзя покидать вновь созданную империю, пока вы все не наладили! – воскликнул Анжелис.

– Чего ты хотел, рогатый, эти воробьи поразительно флегматичные создания, не видящие дальше своего носа. Они привыкли жить так, как живут, и даже случись конец света, буду продолжать свои торговые дела, – вставила Анженика.

– Треклятье... – выдохнул Сааурук.

Анжелис сказал:

– Повелитель, мне кажется, тут не обошлось без того наглого воробья, которого вы додумались сделать своим заместителем.

Сааурук ничего не успел ответить, как откуда-то с помоста послышался тоненький крик:

– Анженика, Анженика!

Сверху стремглав спустилась незнакомая фея, не то что бы Сааурук их различал, но эту у себя в отряде вроде не видел. Очевидно она прибыла с воробьями. Она была взволнованная и взъерошенная.

Она коротко взглянула на Властелина:

– Здорово, рогатый, хорошо, что ты здесь. Анженика, у

меня послание от сестер из города воробьев. Помнишь, ты просила сообщать о чем-нибудь странном, что будет твориться?

– Да-да, – закивала Анженика. – Говори, я думаю это во многом касается нашего железноголового, не так ли?

– Да! – фея опять покосилась на Саарурока. – Анженика, этот воробей, которого оставили главным, спелся с толстым наемником, который у них главнокомандующий, и они делают, что хотят! Половину главных воробьев он пересажал в тюрьму, всеми командует и называет себя императором. Пока не прилетели драконы, он распространял слухи, что железяка давно подох в пустыне и уже никогда не вернется!

Саарурук длинно и мрачно выругался.

Анженика проговорила:

– Тогда все понятно. А скажи, он не запрещает жителям столицы вспоминать рогатого и говорить, что здесь случилось?

– Да-да, именно и это тоже! – закивала фея. – Как ты догадалась? Где-то через неделю, как вы уехали, он вообще выступил на площади и сказал, что вы все, мол, наверное, слышали, что нас захватил пришелец, но, мол, все не так. Просто во время бунта наемников он ворвался в город, все поджег, потом несколько дней держал в заложниках главных воробьев, но после этого его удалось прогнать. То же самое он рассказывает приезжающим в столицу всяким важным воробьям из других городов!

– Проклятые боги и демоны! Я, конечно, был уверен, что Мист меня предаст чуть что, и ничего не предпримет, но как же мои демонята, какого растреклятого дракона? – потряс кулаками Саарурок.

Фея уставилась на него:

– Твои демонята? Да они тупые, как дерево! Этот Ансил все время им раздает приказы и говорит что это все во имя их славного повелителя, а они и рады. И совершенно ни во что не врубаются!

– А вы-то сами что? Феи? Я какого растреклятого дракона вас там оставил, а?

– А мы что тебе, секретная стража? Нас там побаиваются, но никто нас не слушает! Что мы можем? Разнести здание Парламента или город? Воробьи просто решат, что мы спятили. К нам вообще там все враждебны, считают опасными и чокнутыми.

– Действительно, и с чего бы? – вставил Анжелис.

– Нас постепенно выживают из города. Многие просто вернулись в Черный Замок, потому что им надоели воробьи.

– Треклятье, без умного руководства ничего не можете! А ведь ваш нектар дает вам такую силу, что вы могли бы сами весь мир захватить! – сплюнул Саарурок.

– Мы не захватчики, рогатый, мы цветочные феи, – охладила его Анженика. – Ты лучше башку свою рогатую включай и думай, что делать.

– А что тут думать? Идем со мной, сейчас я позвоню сво-

ему заместителю и устройю ему маленький нагоняй.

Он с Анженикой, Анжелисом и Шпулькой решительно двинулся к скале. Вилли остался ввести Перки в курс дела, а наемники вернулись в пещеру, чтобы не болтаться на солнце.

Пока Шпулька настраивала передатчик, Анженика поинтересовалась:

– И ты думаешь, маленького нагоняя, хватит этому интригану?

– Посмотрим по ситуации. – Саарурок помолчал, и тяжело вздохнул. Весь груз империи, и не улаженных проблем, который он сам же и создал, лег вдруг на плечи. – Какой я дурак, – пробормотал он.

– Ого, ты впервые в этом признаешься, – хмыкнула Анженика.

– Задумав покинуть империю так скоро, я же знал, что может так выйти. Я был во множестве миров, видел многое и знаю, чем заканчиваются такие вещи. Но я был так уверен в себе, мне казалось те меры, что я принял, способны сохранить все в стабильности, по крайней мере месяц или два. Сколько мы отсутствуем? Чуть больше недели? Как все могло посыпаться так скоро?

– Да, рогатый, я тоже удивлена, как быстро этот напыщенный индюк подсуетился. Я же тебя подбивала на скорый отъезд, извини. Я думала, что мои сестры смогут, если что, предпринять меры, но им лишь бы веселиться, они немного инициативные.

– Извинить тебя, за что? Я Темный Властелин, мне надо было лучше все спланировать, а так просчитался в оценках, торопясь в новое путешествие. Решил, что если подкупил и возвысил Миста, то он будет верен. Ха, Ансил просто дал ему больше денег из моих же запасов, что я оставил для бюджета! Какая глупая ошибка, таких людей можно только использовать, но не доверять.

– Ваше рогатое, я настроила, вы будите разговаривать? – прервала его Шпулька, помахав рацией.

– Треклятье, подожди, ты не видишь у меня тут монолог раскаяния?! Так о чем я?..

– А этот воробей, треклятье, вот уж где я просмотрел настоящий феномен. Кто знал, что среди синих воробьев, которые все такие из себя демократичные мирные торгаши, найдется настоящий властолюбивый маньяк и интриган? Он же просто чокнутый! Как можно всего через неделю после моего отъезда решиться затеять такое?

– Может быть, он сдуру решил, что ты из этой пустыни точно не вернешься? Он же не видел, на что ты действительно способен, – пожала плечами Анженика.

– Ничего, мой звонок с утра, и вид этих огромных драконов, что нагрянули в Столицу, наверняка привел его в чувство. Сейчас я завершу терапию. Давай сюда передатчик, Шпулька!

Рация зашипела, Ансила уже позвали к приемнику, и он просто ожидал, успев набраться храбрости. Только Власте-

лин хмуро его поприветствовал и начал выволочку, как воробей бодро выдал:

– Уважаемый император, послушайте, вы же не думаете возвращаться? Понимаете, здесь немного переменялась политическая обстановка, вам стоит с этим повременить. Тем более эти драконы, упавшие с неба в таком количестве – это было совершенно неразумно. В городе была паника! Пока мы выяснили у этих бестий, чего им надо, многие уже собрались бежать из города!

– А тебя пугает, то что я неожиданно вернусь, Ансил? – спросил Сааурук, проигнорировав замечание.

– Я... нет, почему вы так думаете, император? Я беспокоюсь о вашей безопасности! Да. Вам опасно возвращаться!

– Почему это?

– Послушай отшельник... Император в смысле, ты понимаешь что-то в политике, а? Ворвался в наш город, все взбодражил и исчез, жители в негодовании. Тебя ненавидят. И эти драконы ничуть не улучшили положение. Не делай так больше! Я каждый день работаю, чтобы удержать воробьев и наемников от восстания. Да, император. Ты не знал? Тут зреет крупная смута, тебя хотят низвергнуть! Поэтому я и говорю, не стоит сюда соваться, пока я все не улажу. Иначе все пропало!

– Воробей, – совсем мрачно начал Сааурук. – Что за бредятину ты мне пытаешься впарить, треклятье? Проклятые боги и демоны, ты за кого меня держишь? А теперь слушай

внимательно. Или завязываешь плести там интриги, или я тебя использую в качестве наполнителя для матраса, когда вернусь. Ты должен немедленно объявить, что настоящий император скоро вернется и доходчиво донести до Парламента и всех остальных, что ты заместитель императора, и только. Причем временный, можешь мне поверить.

Ансил долго молчал, а потом заговорил неожиданно уверенно и спокойно:

– Отшельник, ты не понял ситуацию. Тебе нельзя возвращаться. Здесь нет императора кроме меня. Ты дурак. Ты пошумел тут несколько дней и исчез, простые жители даже не поняли, что это было. Ты подчинил мне Парламент, дал мне всю полноту власти и обеспечил мне защиту в виде этих демонов и наемников. Здесь сейчас все мне подчиняются, это моя империя. Для всех ты чудик в доспехах, который поджег город, а потом куда-то делся и все. Я договорился с членами Парламента, поддерживать эту легенду, а те, кто был не согласен со мной, сидят в тюрьме.

– Ансил, ты чокнулся, ты понимаешь, с кем ты имеешь дело, я Темный Властелин!

– И что дальше? Ах, ты намекаешь на то, что ты сильный маг, и обзавелся где-то гигантскими драконами? Да, драконы производят впечатление, Мисту с ними, пожалуй, не справится. Но что дальше? Ты разрушишь Столицу? Всю воробьиную страну? Брось, ты не станешь этого делать, я достаточно тебя изучил. Тебе нужна наша страна, а не пепелище.

Не суйся сюда император, или тебе придется все здесь разрушить, или убраться ни с чем. Мист тебе больше не служит, фей я только что приказал изолировать, без своего нектара они беспомощны, тебе не заставить меня подчиниться! Я угроблю Конкорд, бросив на борьбу с тобой, но не отдам!

С щелчком, Ансил прервал связь.

– Я в шоке, – сказал Саарурок. – Как это называется? Только я решил немного пересмотреть свои принципы, занялся чтением развивающей литературы, стал постигать дипломатию, и на тебе! У одного воробья поехала крыша!

Анженика смотрела на него с недоверием, потом проговорила:

– Если честно, рогатый, я не понимаю, чего ты тут сидишь такой спокойный.

Этот придурок отобрал у тебя империю и, кстати, что он там сказал про моих сестер? Куда он их изолировал?!

– Успокойся, Анженика, ничего с твоими сестрами не случится.

– Что значит, не случится?! Втравил нас в это, теперь их где-то «изолировали» без цветов, без нектара! Ты должен их освободить! Немедленно! Мы не можем жить в неволе, они все умрут!

– Спокойно-спокойно, не шуми. – Саарурок устало потер переносицу на шлеме. – Почему, как только я стал императором каждый день сплошные проблемы? Надо найти секретный вход к магам, а еще надо вернуть контроль над им-

перией!

– Жили бы у себя в замке и не тужили бы, нет, понесло вас захватывать мир, – пробурчал Анжелис.

Саарурок его не слушал.

– Так, сколько сейчас времени? Успею до заката управиться? Хотелось бы магов посетить сегодня... – пробормотал он.

– Ты что несешь рогатый? До магов ли сейчас? Может пора уже бросить эту затею? – возмутилась Анженика.

– Во-первых, фея, маги нанесли мне оскорбление, и я не могу это так оставить. Во-вторых, я не бросаю начатое на полдороге. Уйти сейчас, даже не поняв ничего? Я хочу узнать до конца эту тайну, зачем меня влекло сюда!

– А Ансил и мои сестры?

– Ансил... А Ансилом я займусь прямо сейчас. Ждите здесь, я сейчас вернусь...

Саарурок взлетел в воздух и переместился в Столицу, в здание Парламента. Технически, это было полетом, но настолько быстрым, что от телепортации никто бы и не отличил. Сейчас он здесь, а через мгновение тело передвинуто в другую точку пространства.

Он очутился в неких пышных покоях, организованных в одной из комнат Парламента, Ансил зря время не терял. Сам воробей в красном халате парил около стола, ломящегося от яств, с маленькой белой чашкой, и что-то напевал себе под нос.

Сделав глоток, он развернулся и... выронил чашку, разинув клюв. Он увидел Саарурока.

Если бы не забрало шлема на лице, Властелин бы радушно улыбнулся, но так эффект выходил даже лучше:

– Здравствуй, Ансил, я решил навестить тебя, не откладывая, а то мы так много не обсудили, и это все совсем не телефонный разговор.

Воробей, медленно попятился, опрокидывая спиной стол, и посуда со звоном покатилась по полу.

Эпизод 36. Замок магов. Часть 1

Саарурок вернулся действительно быстро и еще до заката. Он возник прямо в пещере, переместившись туда, чем переполошил Анженику, Вилли и наемников, занимающихся здесь чем-то странным.

– Святая тычинка, рогатый! Что ты так появляешься из неоткуда?! – воскликнула Анженика.

– Я не появился, я переместился, – сообщил Саарурок.

– И что там? В Столице? Ты освободил фей?

– Да, проблема улажена, мы с Ансилом поговорили по душам, и беседа выдалась... жаркой.

– Что? Он спорил?

– Нет, он носился по комнате пытаясь затушить свой загоревшийся хвост. Не о чем беспокоится, он уяснил, что со мной лучше не ссорится и согласился сотрудничать. Я вытащил фей из огромной клетки в саду парламента, они были немного раздосадованы и слегка погромили здание парламента. На силу утихомирил. Потом я провел кратковременную встречу с Парламентом, где собралась сплошь банда Ансила. Встреча тоже была несколько пламенной, однако банда поняла, что меня не стоит злить. Потом я освободил тех, которых засадил в тюрьму Ансил, и они были мне так благодарны за это, что стали называть меня своим главенствующим правителем совершенно добровольно. Так что

отчасти Ансил свою роль выполнил очень неплохо. Немного переборщил, но так даже лучше.

– Да, он наломал дров, все воробьи, от парламентариев до простых жителей, небось, восприняли тебя как дар небес.

– Видишь, Анженика, в тебе есть задатки политика, ты хорошо поняла ситуацию. В общем, воробьиный Парламент восстановлен и взял управление империей на себя от моего имени. Бывший Заместитель Императора Ансил заключен в тюрьму. Его коллеги сами решат, когда его выпустить. Главнокомандующий Мист разжалован обратно в центурионы и отправлен служить в провинцию к юго-восточным единорогам, налаживать контакт. Мне кажется, они ему тогда полюбились. Он даже плакал, когда уезжал туда. Феям присвоено звание элитной Императорской гвардии, и им дарованы все привилегии, летать и жить, где хочется и делать, что хочется. Но я надеюсь, Анженика, ты немного призовешь их к порядку, а то они шибко хулиганят. Но а пока нас нет, это невредно, они держат воробьев в тонусе, на случай, если кому-то снова придет в голову забыть, кто в этой империи Император.

– Стоило, рогатый, еще раньше слетать туда, но нет, ты целиком увлекся нашей странной экспедицией, которая пока не принесла ничего путного, кроме горы железяк...

– Вообще-то, еще мы нашли библиотеку, но такой темноте, как вы, не понять все горизонты, открывающиеся подобной находкой. Описанные там знания, позволят нашей им-

перию довольно быстро скакнуть в развитии на парту тысячелетий вперед. И да, вместе с металлоломом было золото.

– Что толку, этот хмырь в тюрбане все описал, запечатал в ящики, и не позволил никому ничего взять, сообщив, что это пойдет в казну! – возмутился Боргин.

– Да? Я начинаю понимать, что Перки и правда ценный сотрудник... В своих областях... Не переживай, толстяк, я отсыплю вам с Мергамом, сколько унесете, когда вернемся в Столицу, но прежде, нам надо закончить здесь одно маленькое дельце. Чем вы сейчас, занимались, кстати, и где мой первый советник?

– Этот стручок с нами не тусуется, он спит где-то в дальнем углу пещеры и велел разбудить, только когда повелитель вернется. А мы здесь ищем дверь, которую открывает ключ, что был найден в библиотеке.

– Почему вы ищите ее здесь, а не где-нибудь в горах или в заброшенном городе?

Ответил Вилли:

– Понимаете, это простая дедукция. Я сопоставил некоторые факты и мне кажется, такая дверь может быть именно здесь, в этих пещерах. Они довольно обширны. Вы ведь сами нам объяснили, что белый песок, это устройство охраны границ, и мне показалось не простым совпадением, что последний уцелевший после войны страж, охраняет именно это место. С чего бы?

– Здесь энергостанция, Вилли, – напомнил Властелин.

– А почему она именно здесь? И подумайте, если такой ход есть, и им можно воспользоваться... А судя по вашей беседе с призраком принца, этим ходом действительно можно воспользоваться. То почему маги его не закрыли, не разрушили? Может быть, не могли?

– Или они сами не знают о таком ходе, пожал плечами Саарурок.

– Сложно не знать о ходах в свой столь охраняемый дом, тем более, ход был создан ими самими, во время войны, для тайных вылазок, я прочитал об этом в книге.

– Прочитал? Ты научился понимать этот язык?

– Немного... Вы помните, я набрал флягу воды у западных единорогов, когда мы так спешно покинули их лес?

– Да...

– Я все пытался разгадать ее действие. В источниках достаточно смутно описано, что возможно, это средство исцеляет утраченные способности.

– К чему ты клонишь, я не понимаю Вилли, пояснее.

– Я сам толком не разобрался в этом, Ваше Величество, мои источники – это какие-то полуполюгендарные баллады людей, проживающих некогда близ этих лесов. Впоследствии я пришел к выводу, что речь скорее о магии и магах. Вода, вероятно, восстанавливает магические способности, но мага с утраченными способностями под рукой не нашлось, поэтому я решил опробовать на себе.

– Ого, и как? – спросил Саарурок.

– Ну... Определенно на меня это подействовало слабее, и все это скорее побочный эффект чудодейственной воды, она, все же, рассчитана на работу с магией. В общем, у меня улучшились мои обычные способности: память, подвижность крыльев, ничего особенного. И в том числе способность к языкам. Изучая тексты, пока вас не было, я вдруг понял, что быстро начинаю понимать написанное, мне удалось обнаружить сходство с одним древним языком наших границ, распознать ключевые слоги, а там уже дело техники.

– Давай без подробностей, Вилли, значит, ты поумнел?

– Нет, вовсе нет, просто улучшилась память и кое-какие мои природные дарования, только и всего.

– Когда начнет выпирать из черепа мозг, Вилли, появятся способности к телекинезу и жажда захватить мир, сообщи мне. Такие заболевания надо лечить на начальной стадии. А что еще ты вычитал?

– Пока ничего. Ход прорыли сами маги, он ведет в их замок, а другой его конец был где-то в пустыне за пределами королевства. Судя по всему, в королевстве об этом ходе узнали и защитили стражем. И я сделал выводы, что возможно этот ход именно здесь.

– И ты думаешь, маги не могли этого стража прикончить? Мы довольно быстро с ним справились.

– Мы не знаем, каковы были последствия войны и что было в конце ее. По каким-то причинам они не смогли уничтожить этого стража. Причин может быть масса.

– Сейчас проверим, насколько хороша твоя дедушка. В тот раз я уже просвечивал стены своим магическим взглядом, но моим вниманием сразу же завладела электростанция под пещерами, я не искал никаких ходов в стенах. Так...

Властелин завертел головой.

– Хм... Похоже, Вилли, тебе пора снова пить волшебной воды, ты вновь глупеешь, что-то я ничего не ви... Подождите-ка! Там вон, в дальнем конце, какая-то хитрая маскировочная магия!

Саарурок потянул за край этого магического шнурка и бантик развязался, открыв его взору туннель, тянущийся куда-то на запад.

– Вот оно!

Тайный ход был необычен, весь окутан магией, что дверь, ведущая в туннель, что вся его протяженность.

– Будите Анжелиса, мы отправляемся.

– Что? Прямо сейчас? Вот так вот, без подготовки? – удивилась Анженика.

– Командир, действительно, что-то ты опять лезешь на рожон, – воскликнул Боргин. – Видел ведь, какие эти маги. Ты думаешь, они там будут рады тебя видеть? Стоит нам появиться из этого подземного хода с той стороны, они могут счесть это нападением!

– Проклятые боги и демоны, вы двое, Боргин, должны быть теми отчаянными парнями в нашей истории, которые всегда рады любым приключениям, ну или, по крайней мере,

всюду молча следовать за своим повелителем. А ты, толстяк, все время канючишь, бери пример со своего приятеля, он не болтает попусту!

– Я не канючу командир. И не жалуясь. Моя работа не только всюду следовать молча, а предупредить, указать, в чем опасность. Я профессиональный солдат и боец. И мы с Мергамом до сих пор живы, потому что не бросаемся, как ты, всюду, где только можно, очертя голову!

– Мне можно, я Темный Властелин. Отправляемся, пока солнце не село, я обещаю, что все вернуться живыми. До сих пор я всегда вас спасал, в какую бы передрагу мы не угодили! Я же маг невообразимой силы, треклятье! И мы не на штурм отправляемся, а поговорить.

– Да, только переговоры не твой конек, рогатый, и дело всегда заканчивается дракой, – заметила Анженика.

Саарурук достал потрепанный томик книги из магического кармана в своих доспехах, выразительно им помахав:

– У меня есть книга, фея, все будет нормально.

Через минуту отряд, кроме Шпульки и Дубины стоял у закругленной двери, выступающей из толщи пещерной стены. Она стала видна только после того как Саарурук снял маскировочное заклятье.

Властелин извлек из кармана камень с письменами и стал вертеть в руках.

– И куда это совать, треклятье? Вилли, глянь, там нет никаких отверстий, подходящего диаметра?

Воробей кивнул, и осмотрел стены у двери.

Вдруг все засияло, твердый гранит растворился на глазах, открывая глазам темный ход, уходящий вдаль и чуть вверх. Впрочем, он недолго оставался темным. Один за другим в нем стали зажигаться магические огни, убегая в его бесконечную глубину.

– Как тебе это удалось, Вилли, проклятые боги и демоны? – пробормотал Саарурок, изумленно глядя на открытый ход, и ключ у себя в руках.

– Здесь просто была кнопка с надписью «Открыть», Ваше Величество, – пожал плечами воробей.

– А зачем тогда этот ключ, треклятье?

– Возможно, он открывает какую-то другую дверь.

– Задолбали эти загадки!

– Пешком пойдем, командир? Пешком только до гор дня три, четыре, а если до самого замка, так и вся неделя, – сказал Боргин.

– Не беспокойся у древних было все продумано. Туннель локально сжимает пространство и... А, не бери в голову, просто путь займет, я полагаю, не более нескольких минут, вместо нескольких дней, – сказал Саарурок. – Мне больше интересует, зачем тогда нужен этот камень-ключ и к чему на нем стихи?

– Это могло быть простым украшением, – предположил Вилли. – Разным культурам свойственно на знаковые предметы наносить памятные надписи.

– Да? Что-то это меньше всего смахивает на памятную надпись, или достижение литературы, а культура, создавшая этот ключ, была слишком высока, чтобы малевать ритуальные надписи на техническом приспособлении.

– Возьми камень с собой, рогатый. Я тоже думаю, что стихи там неспроста, – посоветовала Анженика.

Саарурок сунул камень обратно в карман.

– Посмотрим, видимо дверь, которую он открывает, мы увидим позже.

Отряд отправился в путь, от хрустящих под ногами мелких камешков, не разносилось эхо, а звук голосов, словно вяз в стенах.

– Мне не нравится здесь, повелитель, мы совершаем большую ошибку, отправляясь в это логово змей, – прошептал Анжелис.

– Тебе нигде не нравится. Работа прислужника Темного Властелина всегда довольно хлопотная, Анжелис, не стони.

– А еще, к советам прислужников прислушиваются, но вы определенно не из тех повелителей, кто это делает...

– Я, Анжелис, стал читать развивающую литературу, поэтому вполне обхожусь и без твоих советов. Тем более на каждые десять твоих советов два более менее полезных, а остальное реплики вида: «Ах, зачем мы лезем в этот жуткий туннель, ведущий к злым магам, которые нас всех убьют!»

– Если хотите знать, здесь есть те, кто с ним солидарен, – вставил Боргин.

– Неужели Мергам думает так же? Мне просто интересно? – обернулся Саарурок.

– Затея плохая, командир, и ничем хорошим не кончится, – сказал Мергам.

– Почему меня окружают такие безрадостные пессимисты? Как так получилось? Это тоже лишний повод задуматься о себе и своем восприятии мира...

Анженика заметила:

– Успокойся, рогалик, мне хоть и кажется, что нас там ухлопают, но точно будет довольно весело. А это именно то, ради чего я живу. Приключения.

– Неужели? Когда ты носилась по библиотеке воробьев от огромных минотавров с топорами, ты, по-моему, думала иначе.

– Это я просто испугалась, а еще меня разозлило, что ты в этот момент вздумал полежать и отдохнуть.

– И когда у нас корабль развалился в пустыне, ты как-то была без энтузиазма.

– Скончаться от голода и жажды под палящим солнцем посреди гигантской пустыни – это не приключение, рогатый.

– Ну, кому как... А ты Вилли что думаешь? Тебе не страшно?

Вилли даже растерялся от вопроса. Поморгав маленькими глазками, он развел крыльями:

– Я ученый, Ваше Величество. Увидеть замок легендарных Высоких Магов Ледяных гор очень интересно. Об этом

ведь никаких источников. Как они живут, какой у них быт. А сколько они накопили знаний! В том числе по истории!

– О... не продолжай, с тобой все понятно, Вилли. Нет, а в целом, мне нравится воробей. Не припирается, не канючит, всегда готов на любое предприятие, видя в нем не опасность, а познание!

– Да он же просто ненормальный, рогатый, – сказала Ан-женика.

– И тем не менее. Это прекрасный помощник, и советы его всегда полезны и пронизаны тонким умом.

– Да, например, залезть в пещеру белого песка, пока того нет, чтобы изучить его логово. Это было пронизано поистине тончайшим умом, – кивнула фея.

– Не придирайся по мелочам. Вилли просто немного рассеян и забывает об осторожности.

– Да вы с ним, и правда, довольно похожи. Он бросается в опасности ради науки, а ты ради величия.

– Эх... Ты в чем-то права, столько веков я блуждал в потемках, не замечая многих вещей...

Саарурук извлек из кармана книгу, открыл и начал читать вслух:

– Настоящий дипломат выигрывает войны без единого выстрела. Он всегда сумеет разобраться в политических течениях и умело устранит любые угрозы, используя слабости противника. – Властелин закрыл книгу и немного помолчал, проговорил: – Вот и где этот мужик был раньше, когда я спа-

лил ту планету?

Анжелис печально выдохнул:

– Я наверное брежу, мы идем по страшному магическому туннелю к неминуемой гибели, а мой повелитель читает книги и раскаивается, что спалил какую-то планету...

– Вот видите, вот о чем я говорю, от Анжелиса сплошное дурное влияние. Надо брать в помощники Вилли, а тебя Анжелис пора на пенсию.

– Повелитель! Скажите, что вы пошутили! Я не переживу!

– Когда я грозился скормить тебя крокодилам, ты как-то не возражал.

– Повелитель... не может быть, чтобы вы всерьез так думали, что какой-то воробей, будет лучше, чем я!

– А что плохого в пенсии, Анжелис? Дам тебе особняк в пригороде, будешь доживать век в тишине и спокойствии без нервов. Ты же видишь, что тебе как-то трудно стало в нашем темновластелинском бизнесе.

Анженика прервала его:

– Слушай, рогатый, ты как-то не к месту пробудил в себе человеколюбие и книжку достал, сейчас драться надо будет. Стирать с лица земли добрую сотню, великих и агрессивных магов. Ну-ка сунь эту дипломатию, откуда вытащил и встряхнись! Давай я тебе рога в бантик совью, чтобы держать в тонусе. Что с тобой вообще творится с утра?

– Я просто стал больше размышлять о природе всего сущего!

– Лучше бы ты опять влюбился! – буркнула Анженика, и отвернулась.

– Что? Что она несет, парни, кто-нибудь понимает эту фею?

– А что, тут влюбится не в кого, да? – разозлилась Анженика.

– Ты на себя намекаешь? Забудь, Анженика, какая любовь? Наш букетно-цветочный период закончился, давно началась проза семейной жизни. Всю пустыню вместе, и в подземную библиотеку ты со мной вместе слазила, и к магам отправилась. Что дальше? Будешь помогать мне по утрам подбирать меч под цвет доспехов?

– Что? Ах так? Сволочь!

– Песий хвост, Мергам, что мы тут делаем? Я чувствую себя лишним, когда закончиться этот туннель? – пробурчал Боргин.

– Нет, ты, наверное, влюбился, да, точно! – продолжила Анженика.

– Что? Ты в своем уме? У меня империя трещит по швам, я неделю шатаюсь по какой-то пустыне в поисках истины, мне не до таких глупостей. Что за истерики, в кого тут еще влюбляться?

– Не знаю, в воробья своего, например, того и гляди закажешь художнику написать его портрет и повесишь у себя в кабинете.

– Проклятые боги и демоны, что за бред? Нет вы слыша-

ли? Теперь она меня ревнует к моему ученому!

– Фея спятила, – мрачно изрек Боргин. – Мергам, как думаешь, по-моему нам следовало бы доплачивать за то, что мы постоянно становимся свидетелями ссор этой романтической парочки. И, песий хвост, всякий раз они выбирают для этого самое неподходящее время!

Анженика прикрикнула на него:

– А ну заткнись, а то я тебя раньше магов прикончу!

– Я согласен с Боргиным, что на тебя нашло, Анженика? Что за нелепость? Вилли воробей! – возмутился Саарурок.

– Ты же бесполой, не вижу никакой проблемы, рогатый.

– Лопни задница дракона!

– А ну не ругайся при мне, кретин! – Анженика запустила в него камешком.

Боргин хмыкнул:

– Не кипятись командир, не видишь, что ли, она специально пытается тебя из себя вывести, чтобы ты больше обращал на нее внимания. Женщин, что ли, не знаешь?

– А тебя вообще никто не спрашивал! – звонко закричала Анженика. – Что вы вечно подслушиваете? Какого бутона они подслушивают, рогатый? Не поговорить наедине, вечно тут эти наемники и прочая свора! Приклеились к нам – не отодрать!

– Ну, мы сейчас, как бы, на задании. Направляемся в страну магов по подземному туннелю, если ты не заметила, – вставил Боргин. – Командир, ты, действительно, носишься

тут с разными идеями, то мы город затерянный ищем, то мы осваиваем дипломатию с магами, а твоя фея, похоже, заскучала, без внимания. Слава богам, что ее прорвало здесь, а не когда бы мы были у магов.

Анженика с яростным криком кинулась на Боргина.

– Так, ну-ка прекратить! – поймал ее рукой Саарурок и оттащил от наемника.

К счастью, сейчас, она не накачалась Нектаром Номер Пять и с ней можно было совладать. К тому же, в конце туннеля возникла круглая дверь.

– Отстань от моего солдата, Анженика, и хватит голосить, а то маги нас услышат. Какогодохлого дракона на тебя нашло? Потом закончим, не видишь, я на работе!

– Да ты всегда на работе, консервная банка!

– Тихо, мы пришли, сейчас будем выходить, и лучше бы всем приготовиться, – проговорил Саарурок.

Здесь тоже нашлась кнопка, открывающая дверь.

Круглая плита растворилась, показывая вечернее небо и звезды, над неким красивым садом.

– У меня такое чувство, что мы совершаем большую ошибку. Стоит сделать шаг, и что-то изменится... Все вокруг никогда не будет прежним, – пробормотал Анжелис.

– Иногда, нужно делать такой шаг, Анжелис, – ответил Саарурок, широко шагнув в проем и выходя в сад.

Властелин вздохнул прохладный, сладковатый воздух и огляделся. Вокруг покачивались листья папоротников, в су-

мерках виднелись клумбы с цветами и деревья над ними. Вход, из которого они вышли, здесь представлял собой утопленную в холм круглую дверь, украшенную каменным декором, покрытым плющом. Он выглядел заросшим, и забытым. Сам холм, тоже топорщился густой травой и папоротниками.

Саарурок сотворил волшебный кристалл.

– Послушайте внимательно, как бы переговоры не обернулись, вам ничего не угрожает. Посмотрите на штуку у меня в руке. Если вдруг что-то пойдет не так, и кому-то из вас будет угрожать опасность, вызовите в воображении этот кристалл, и мысленно скажите слово «возвращение». В тот же миг, вас перенесет обратно в этот туннель.

– Предусмотрительно, – кивнул Боргин. – Я как раз хотел предложить продумать путь отступления, если вдруг придется драпать. А маги не смогут воспрепятствовать этой магии и не кинутся в погоню?

– Они не ждут такого фокуса, да и воспрепятствовать ему довольно трудно. Мы все перенесемся сюда, я закрою вход чем-нибудь мощным, и они нас не достанут. Они даже не поймут, куда мы делись. Мне надоело в случае чего, все время заботиться о вашей безопасности и следить, как бы кого чем не пришибло. И уж тем более мне будет не досуг собирать вас, разбежавшихся кто куда, для организованного отступления. А так, вы все окажитесь тут, и ничего вам угрожать не будет.

– Рогатый, ты вроде бы недавно убеждал нас, что опасно-

сти нет, мы, мол, не на штурм идем, а просто поговорить, – сказала Анженика.

– Это так. Мы просто дипломатическая делегация, я буду вежлив. Я хочу понять, насколько они сильны, и стоит ли с ними ссориться. Там, над куполом, они в нас выстрелили просто потому, что я их разозлил своей наглостью. Сейчас же, их удивит и напугает, что кто-то смог к ним просочиться сквозь всю их защиту. И при условии, что мы будем вести себя вежливо и миролюбиво, они не станут нападать первыми, предпочтя сначала так же прощупать нас, чтобы узнать, насколько мы сильны, что можем и зачем пришли. Поэтому улыбайтесь, и держите руки на виду, помните, что в случае чего, магия унесет вас отсюда, так что не нервничайте, даже если нас захотят обыскать или посадить в камеру.

– Я терпеть не буду, если меня будут обыскивать, рогатый, так и знай. Дам в глаз этим старым извращенцам и все на этом!

– Какого треклятого дракона я взял с собой эту девчонку?! – воскликнул Саарурок. – Успокойся, Анженика, может быть, до этого и не дойдет. Я не вижу в данный момент, зачем им вдруг на нас нападать. Я поговорю с ними, и если им что-то не понравится, они нас просто вышвырнут.

– Хорошо бы если так, повелитель. Только я вас прошу, не дерзите им сами! – проговорил Анжелис.

– Разберемся по обстановке. С нами Вилли, он утверждал, что специалист по переговорам, вот пусть и помогает.

– Конечно, Ваше Величество, – кивнул воробей.

– Вот и отлично!

Саарурок кинул возвращающий кристалл в глубину туннеля, плита снова закрыла дверь. Со стороны вход выглядел нетронутым.

Отряд отправился на поиски хозяев сада.

Эпизод 37. Замок магов. Часть 2

Они вышли на открытое пространство, вокруг высились башни замкового комплекса.

Здесь было необычайно тихо и спокойно. Казалось, никого вокруг нет. Мощные дорожки сверкали частотой, клумбы были ухожены, а кусты подстрижены.

Вдруг Вилли что-то заметил в центре сада:

– Посмотрите, эта статуя там!

И он устремился к ней.

Саарурок обернулся:

– Эй, куда ты! Треклятье, остановите кто-нибудь этого воробья! Мы тут не на прогулке!

Властелин, ругаясь, поспешил за ним, все остальные тоже.

В центре сада на постаменте возвышалась статуя человека в доспехах, в плаще, в тюрбане с плюмажем, рука его была воздета к небу, а из руки в небо бил голубой луч, раскрываясь зонтиком в вышине, лучи которого растворялись, удаляясь от центра. Даже не смотря на сумерки, Саарурок узнал это лицо и одежду.

– Это что, тот принц королевства? Джинн Песков? – воскликнула фея.

– Да-да! – возбужденно проговорил воробей, крутясь у постаamenta статуи и осматривая ее.

– И что дальше, Вилли, что за ажиотаж? – поинтересовал-

ся Саарурок.

– Но разве не странно, откуда здесь эта статуя? Зачем этим людям, убившим принца, разрушившим его королевство, и стершим саму память о нем, ставить у себя в саду его статую?

– Может быть, это у них что-то типа трофея. Ну, знаете, как некоторые вешают на стену головы львов и тигров, подстреленных на сафари?

– Нет-нет, такого не может быть. Эта статуя стоит здесь так величественно и гордо. Посмотрите, здесь такая же табличка с именем, причем на том древнем языке. Очень необычно. Они как будто взяли одну статую из города, и поставили здесь. И посмотрите, что это за луч, бьющий в небо, разве не интересно?

– Что ты привязался, Вилли, у каждого свои странности, может они теперь сильно раскаиваются в содеянном и он у них герой, – пробурчал Властелин.

– Да? И по-прежнему скрывают эту историю?

– Рогатый, включи голову, воробей прав, статуя не простая. Маги притащили ее сюда, потому что она волшебная, что это за луч?

– Это просто защитный купол. Статуя генератор их защитного поля, не видите, что ли? – сказал Саарурок. – Но хм... А ведь вы правы, скорее всего статуя притащили из города. Проклятые боги и демоны, так маги не сами создали магический барьер. Они просто нашли эту волшебную статую и использовали. Хитро. Ну-ка, Вилли, там есть еще какие-ни-

будь надписи, или может даже кнопки. Возможно, этот барьер можно легко отключить?

– Ваше величество! Тут стихи! – воскликнул воробей.

– Ты серьезно? Вот это номер, – Саарурок быстро подошел и наклонился, разглядывая табличку на постаменте.

Да, под именем принца были строчки стихов.

– Ну-ка, ну-ка, интересно...

Властелин достал из магического кармана, камень-ключ, сравнивая стихи на нем с этими. Написано в том же стиле, но слова были другими.

– Я монумент, я барьер, хранящий мир, – прочитал Вилли, строчки на табличке.

– И я откроюсь, когда цветы вишни расцветут в саду, – продолжил Саарурок, стихотворение, прочитав строчки на камне-ключе.

– Что? – уставилась на них Анженика. – На этой статуе начало, а на камне конец? Это какой-то пароль.

– Похоже на то, – пробормотал Саарурок, посмотрев вверх и прищурившись. – Однако, я не вижу, чтобы подействовало. Казалось бы, это штука должна выключиться, если прочитать стихотворение полностью... – Тут он хлопнул себя по лбу. – Я болван! Надо же на их языке.

И он прочитал стихи на древнем языке, но ничего не произошло.

– Интересно, – пробормотал он мрачно. – Что это значит, Вилли? Почему строчки на камне-ключе не действуют?

– Возможно, не все так просто. Возможно шифр хитрее. Например, в самих стихах, какая-то лингвистическая загадка. Что-то зашифровано, – пожал плечами, воробей.

– Вот найду я этого Джинна Песков! Какого растреклятого дракона, я тут должен стоять и всякие загадки разгадывать? Что не мог прямо написать, проклятые боги и демоны!

– Вряд ли, когда создавали этот ключ, кто-то рассчитывал, что им придется пользоваться такому дураку, как ты, рогатый, – сказала Анженика. – Может, ты слова не правильно произносишь, с акцентом?

– Что? Я высшее существо с практически бесконечной магической силой, и ты говоришь, что я с акцентом произношу слова какого-то языка? Да я на нем говорю лучше того, кто писал! – Властелин повертел головой. – Кто-нибудь видит в этом саду вишневые деревья? Может надо их полить, чтобы они распустились? Треклятье... Вилли, как ты думаешь, ты сможешь расшифровать эту стихотворную загадку?

– Возможно, надо попробовать. Наверняка, не так уж это сложно.

Вдруг с боку раздался испуганный крик:

– Эй! Кто вы такие?!

Все обернулись.

На дорожке сада вдалеке стоял изрядно напуганный старец в тускло поблескивающем разными цветами балахоне.

– Кто бы вы ни были! Не шевелитесь, если вам дорога жизнь! Вы в священной обители Высоких Магов! – прокри-

чал старец, впрочем смазывая эффект от своих слов тем, что испуганно попятился.

Однако через мгновения на галереях вокруг сада стали появляться мрачные фигуры в капюшонах, и Саарурок ощутил сгущающуюся вокруг мощную магию.

– Не двигайтесь, если вам дорога жизнь! – возвестил какой-то низкий глас с неба, похожий на тот, что был там, над куполом.

Властелин поднял руки вверх:

– Не кипятитесь, мужики, мы всего лишь мирная дипломатическая миссия! – И шепнул своим спутникам: – Пс-с-с-с, поднимите руки... – шепнул он остальным.

– Зачем, рогатый? По-моему они сказали не двигаться, – проговорила Анженика.

– Да-да, ты права, надо вести себя поуверенней, а то, они решат, что мы совсем безобидны и напуганы. – Он, опустил руки и сказал громко: – Мне надо видеть вашего предводителя, маги! Я пришел с ним поговорить!

– Я бы посоветовал вести себя не настолько уверено, Ваше Величество, – вставил Вилли.

Маги зашептались между собой, очевидно, прикидывая, как быть. Потом один скрылся в дверях замка. Пришлось прождать несколько минут в напряженной тишине под хмурыми взглядами пары десятков старцев. Наконец, отлучавшийся маг вернулся, и что-то шепнул нескольким стоящим у входа собратьям.

– Ха, они не пользуются телепатией при общении. Эти маги сильно упали в моих глазах, – прошептал Саарурок Анженике.

Однако, старцы, стоявшие ближе, услышали и покосились на него с неудовольствием и подозрением.

Маг, что выслушивал вернувшегося из замка коллегу, кивнул, а потом подошел к Сааруроку и его эскорту:

– Кто вы такие? И как сюда попали, отвечайте немедленно!

– Спокойно, приятель, мы те, кого вы не далее как несколько часов назад не пропускали через купол.

Маги вокруг ахнули, и тихо заговорили между собой.

– Да, мы немного повздорили, слегка не поняв друг друга. Я решил не держать обиду, и вот я здесь, чтобы поговорить в более спокойной обстановке еще разок.

Старец прервал его:

– Сейчас вы отправитесь со мной и объясните, как вам удалось попасть сюда. Почтенный круг магов, хочет немедленно допросить вас!

– Допрос? Я пришел сюда не для допросов, а для сотрудничества. Вы всех гостей так встречаете?

Старец смерил его взглядом, в котором мелькнула неуверенность, он проговорил:

– Круг магов примет тебя, идем.

Старцы в балахонах обступили их и повели к замку. Массивные двери входа раскрылись, их ввели внутрь. Ко-

ридор уходил в глубину. На его стенах крепились магические шары-светильники в узорчатых металлических держателях. Потом их провели по тусклым залам, в глубине которых ходили вереницы магов, то ли молясь, то ли занимаясь каким-то странным делом. Некоторые вскидывали головы, провожая пришельцев тяжелым взглядом.

Саарурок чувал повсюду магию, сложные магические машины. Эти старики не были чудаками, живущими в горах. Они действительно были магами. И насколько мог оценить Властелин, довольно сильными.

Они были опасны.

Но это лишь раззадорило его.

Наконец их привели в большой круглый зал, освещенный полыхающими неестественно ярким огнем факелами. В этот зал стягивались маги из смежных помещений, они молчаливо выстраивались вдоль стен. Перед свободной площадкой в центре зала располагался небольшой постамент, на котором стояли трое особенно седобородых и величественных старцев, от которых так и тащило энергией. По бокам постамента стояли другие, не менее величественные и сильные.

Саарурока и остальных, подвели к постаменту.

Никто из этой обособленной группы высших магов не выглядел напугано или удивлено, скорее они были раздражены столь бесцеремонным и неожиданным вторжением. Похоже, что для них в этом мире не было ничего, что заставляло бы их испытывать страх или даже опасение. Впрочем, как видел

Саарурук, они не пробили его маскировочную скорлупу и не видели его реальную силу, и были столь спокойны скорее поэтому, видя лишь слабые магические способности.

– Кто ты? Ты не человек, что ты такое? – спросил старший в центре.

– Я Темный Властелин Саарурук, весьма приятно познакомиться, ребята.

– Здесь нет властелинов кроме нас, и тебе это лучше уяснить. Что ты такое, мы выясним чуть позже. Но прежде, как ты вошел сюда? Никто и ничто в этом мире не способно пройти сквозь наш защитный барьер.

Саарурока задевала столь высокомерный тон, выбранный магом, и Властелин решил рискнуть и поддеть этого сноба, сказав правду. Ему было интересно, как они отреагируют.

– Ребята, я не был бы столь категоричным на вашем месте, как насчет властелинов, так и на счет невозможности сюда войти. Я и свита, просто прошли по вашему замечательному подземному ходу, что начинается в пустыне. Хочу выразить восхищение сервисом, хорошая работа, сжатое пространство. Изящно и просто. Мы дошли совсем быстро.

Зал гаркнул возбужденным гомоном, кто-то в рядах вокруг начал что-то яростно выкрикивать. Даже группа этих почтенных высших магов заволновалась и задвигалась.

Старший старец вынужден был поднять руку и громко произнести:

– Тихо! Тихо! Успокойтесь! – Маг тяжело взглянул на Са-

арурока. – Ты лжешь, этот ход охраняет смерть. Никто не может там пройти!

– Вы шутите, да? Да ладно, прикалываетесь, ну признайтесь! – развеселился Саарурок. – Какая смерть? Вы про пустынного стража? Пф-ф-ф, довольно элементарное устройство. Неплохая задумка, но конструкция нестабильна, ну вы понимаете. Хаотично движущиеся частички энтропии в поле особой частоты...

– Что за чушь? – спросил старший маг. – Там смерть, там рок, там то, что, как предсказано однажды, уничтожит нас! И ты утверждаешь, что прошел через ту пещеру, через тот древний ход?! Ты лжешь, а это тяжкое преступление!

– Слышали, ребята? – обратился Саарурок к своим спутникам. – Эти старики думают, что охранный страж королевства, это мифическая сила способная смести с лица земли весь мир. Как вы победили то королевство, что было у вас под боком, я теряюсь в догадках.

– Неслыханно! Как он узнал о королевстве?! – вырвался чей-то крик из зала.

– Видели, как они крутились около статуи принца в саду, мастер, – сообщил старшему магу его коллега слева.

Старец поднял руку, призывая зал к спокойствию.

– Ты ведешь себя вызывающе, ты понимаешь, с кем имеешь дело? Мы повелители Вселенной. Нам подчиняются все существа этого мира. Откуда бы ты ни был, тебе расскажут. Высоких Магов знают и уважают от океана до океана. Спро-

си воробья рядом с тобой. Спроси людей и... а что это за мелкое существо?

Старец подслеповато присмотрелся к Анженике.

– Чего уставился, бородатый овощ? – сказала она, уперев кулачки в бока.

– Простите мою спутницу, мы немного повздорили на пути к вам, она все еще не в духе, – сказал Саарурок.

– Ах, да, теперь я вижу. Это ничтожный народ цветочных фей, которыми правят вот эти воробьи. Воробьи правят и некоторой частью людей. Все это с нашего позволения. Мы вели...

– Боюсь, вы немного не в курсе последних событий, – прервал его Саарурок.

– Ваше Величество, позвольте дальше мне, – вылетел вперед Вилли.

– Ах, да, ты прав, что-то я немного не дипломатично да...

С этими словам Саарурок достал из кармана книгу и стал торопливо листать.

Воробей бойко начал:

– Мой император не хотел гневать великих Высоких Магов Ледяных гор, и низайше просит прощения.

Саарурок оторвался от книги, чтобы немного поправить воробья, но решил не мешать. Вилли продолжал, говоря быстро и с воодушевлением, на магов это как будто производило успокаивающее воздействие. Вилли и правда умел вести переговоры.

– Моему императору доступны некоторые тайны магии, но он не может раскрыть вам способ, которым так невежливо проник к вам. Он прибыл для сотрудничества и считает, что это сотрудничество могло быть плодотворным. Тайна, как ему удалось обойти ваш барьер, может послужить лишним весомым доказательством того, что моему императору есть, что предложить вам.

Некоторые маги из группы по бокам старшего одобрительно закивали, но сам он глядел с прежним непреклонным высокомерием.

– Мы не какие-то торговцы, и не торгуем знаниями! – сказал он, опять раздражаясь.

– О нет, конечно, нет, разве я говорил о торговле? Мой император никогда бы не посмел оскорблять вас подобными предложениями. Он прибыл сюда, прежде всего, чтобы показать вам, как он может оказаться вам полезным, и получить некоторые мудрые советы в ответ за свою службу только и всего.

Саарурок поразился, как Вилли умеет заговаривать зубы. Если бы он знал раньше о таких талантах воробья, он бы послал его к тем единорогам подготовить почву. Властелин даже убрал книгу, заслушавшись, как Вилли искусно развешивает тонны лапши магам на уши.

– О каких мудрых советах речь? – спросил старший маг. Кажется, даже его каменное сердце воробью удалось растопить.

– Прошу вас, Ваше Величество, вы хотели поинтересоваться об артефакте, – Вилли сделал приглашающий жест.

– Да... кхм, это... Уважаемые э-э... Высокие Маги, – Сарурок пытался подстроиться под стиль Вилли. – До меня дошли некоторые слухи, что вы обладаете неким мощным артефактом под названием Симпериус Спектра.

– Что? Как еще, раз? Сеприус что? – переспросил старший маг недоуменно.

– Симпериус Спектра. Вы знаете, этот артефакт должен мне достаться, по наследству, как бы. Да, у меня бабушка им владела. Возможно, он по ошибке попал к вам.

– Мой император хочет сказать, что слышал некоторое расплывчатое пророчество об этом артефакте, и ему кажется, что возможно он должен его однажды получить, но как вы понимаете, это все пока достаточно не ясно, – поправил Вилли.

– Да... Очень мутное пророчество. Я даже не знаю, может он мне и не нужен. Не волнуйтесь, мне достаточно просто узнать о нем побольше.

– Я не понимаю, как, еще раз ты, говоришь, он называется?

– Симпериус Спектра.

– Симпериус Спектра, – медленно повторил старший маг. – У нас разве есть что-то такое в хранилище? – спросил он вполголоса у правого коллеги, тот помотал головой. – И вы не помните, брат? Если артефакт мощный, он должен ре-

гистрироваться в книге, правильно? – спросил он у левого брата.

– Я не регистрировал данный артефакт, – сообщил левый коллега.

– Послушай, хм... император, нам ничего не известно об артефакте, о котором ты говоришь. У нас в хранилище сорок два артефакта, крайней силы, но ни один из них так не называется. Но мы заинтересованы в полной информации об этом неизвестном артефакте. Мы не позволяем таким вещам свободно путешествовать по нашему миру без всякого надзора. Если таковой артефакт существует, необходимо его найти. Если ты действительно хочешь принести хоть какую-то пользу, как говорит этот воробей, и загладить свой проступок перед нами, можешь принести нам этот артефакт.

– Если он существует, мастер, – заметил левый коллега мага. – Мы собрали все! Все учтено и зарегистрировано, мастер, в этом нет сомнения. Источник этого презренного лжив. Его просто обманули.

– Не может быть! Это было в манускрипте! – возмутился Саарурок.

– Каком манускрипте? – спросил старший маг.

– Который был разорван на две части, одна хранилась у воробьев а другая...

– Да-да, мастер, я помню это. Помните ту историю. Какой-то сумасшедший передал воробьям половину свитка с малопонятным содержанием?

– Недостойный, ты стал жертвой розыгрыша, – сообщил старший маг Сааруроку. – Этот артефакт придуман сумасшедшим бродягой. Такого артефакта не существует в природе, и его никогда не было у нас.

Саарурок был обескуражен. Но магам не зачем врать, тому, кого они считают ничтожным правителем, пришедшим к ним на поклон. У них не было такого артефакта, и они о нем не слышали, это правда.

– Треклятье, – пробормотал Властелин.

– Повелитель, я думаю нам не зачем больше утомлять этих великих магов, своим присутствием, раз у них нет того, что вам надо, – шепнул Анжелис.

– Ты прав, Анжелис, – вздохнул Саарурок.

Вилли начал витиевато прощаться:

– Мой император благодарит вас за мудрые слова, ниже просит прощение за доставленное беспокойство, и раз сам он, в свою очередь, не может оказаться полезным столь великим и высоким существам, мы отклоняемся.

– Вы никуда не пойдете, – произнес старший маг.

Эпизод 38. Замок магов. Часть 3

По бокам от Саарурока и его спутников возникли фигуры минотавров. Гораздо меньшего размера, чем те, что были в библиотеке воробьев, но внушающие уважение. Минотавры имели рост два метра, длинные, закручивающиеся вперед рога, а также сжимали в руках секиры.

– Что это, мужики? Наш разговор принимает немного неприятный оборот. Как-то не вежливо, – проговорил Саарурок.

– Здесь мы решаем, что вежливо, а что нет. Мы были вежливы, теперь настало время нам услышать ответы.

– Ну вот, железноголовый, мы попали. Если эти коровы с топорами начнут меня обыскивать, я обломаю им все рога, клянусь святой тычинкой! – пробурчала Анженика.

– Да тихо ты, – шикнул на нее Властелин, и взглянул на мага пока что с наигранным благодушием, хотя, спектакль давно уже начал его утомлять. – Уважаемые, э-э... Высокие Маги. Я повторюсь, что пришел с миром и готов рассмотреть сотрудничество. Нам не за чем ссориться. Я отвечу на интересующие вас вопросы, но и мне есть что предложить, поверьте мне, поэтому...

– Помолчи, ничтожество. Не за чем ссориться... Посмотрите на него, неужели он нам угрожает? – маг в недоумении оглядел своих собратьев. – Ты зовешься императором, но за-

помни, титулы ничто для нас. Мы знаем все, мы везде, каждый в этом мире правит с нашего позволения. Нам не нужно сотрудничество, ибо ты не равен нам. Твой воробей хорошо говорит, но никому не позволено самовольно врывать к нам, это не может остаться без наказания, и мы еще не услышали, как ты попал сюда.

– Я сказал правду про туннель, мы можем пройти туда, и прогуляться по нему до пещеры, в которой обитал некогда Белый Песок, – сказала Саарурок.

При упоминании песка зал взволнованно загалдел.

– Не произноси больше этого имени! – вскричал старший маг. – Его запрещено произносить здесь, ты лжешь! И мы заставим сказать нам правду! – Старший маг перевел взгляд на коллегу слева: – Откуда он взялся, брат, почему мы ничего не знаем об этом императоре?

– Простите, мастер, я найду, чья это ошибка и накажу, – поклонился коллега.

Старший маг вновь обратился к Сааруроку:

– Мы знаем о каждом правителе этого мира. Многих мы назначаем, других наставляем, время от времени. Но тебя мы не знаем. Как называется твоя империя?

– Э-э-э... Черная империя, – немного смущенно признался Саарурок.

– Послушайте, мастер, по-моему он над нами издевается, – проговорил правый коллега.

– Либо он вовсе не император, а просто какой-то пора-

зительно глупый выскочка, – мрачно пробормотал старший маг, сверля Саарурока взглядом. – Где эта империя расположена, недостойный?

– За пустыней. Все что там есть, теперь моя империя. Я не слышал, что надо получать лицензию у каких-то магов, уж простите. А если бы знал, ну что же, мы увиделись бы гораздо раньше.

– Что ты несешь? За пустыней, страна синих воробьев! То, что тебя сопровождает воробей и фея, указывает, что ты действительно из тех краев, но ими управляют воробьи, с нашего позволения.

– Ваши данные устарели. Теперь я управляю воробьями, и соответственно всеми землями, которые от них зависели.

– Не может быть! Каков лжец! Проверьте это, проверьте немедленно!

Оба мага стоящие по бокам закивали. У левого в руках появилась будто стеклянная табличка со светящимися письменами, он что-то читал там около минуты.

– Сообщения от соглядатаев приходили последний раз около месяца назад. Никаких изменений не происходило. Сами мы навещали воробьев несколько лет назад.

– Почему так давно?

– В этой части света вот уже сотни лет все спокойно. Воробьи прекрасно существуют без нашего вмешательства.

– Понятно, спасибо, брат. Этот недостойный пытается ввести нас в заблуждение. Ну или он разрушил Блистатель-

ный Конкорд и создал империю меньше месяца назад, что совершенно невозможно.

– И очень даже возможно! – вставил Саарурок. – И я ничего не разрушал... ну почти. А так все живы-здоровы и процветают под моим чутким руководством, – добавил он.

Но никто не слушал.

– Сейчас я пошлю сотрудников моего отдела в Столицу Блистательного Конкорда, мастер.

– Право, же, лишняя трата времени, – пробормотал старший маг.

Однако, не прошло и минуты как в стане группы высших магов началось какое-то шевеление.

– Что? Не несите ерунду! – проговорил старший маг, вертя головой. – Вы сами это проверили?

Потом он и вовсе скрылся в толпе. Некоторые маги, как заметил Саарурок куда-то выбежали из зала. Властелин почувствовал, что в коридоре, за стеной находится что-то, похоже на порталы для перемещений, и они включились. Неразбериха длилась несколько минут, потом вернулся старший маг, весь переполошенный и злой, он глядел на Саарурока уже не с ленивым раздражением и высокомерием, а яростью.

– Ты... Откуда ты взялся?! Как ты это сделал?!

– Ну, у меня есть свои таланты, – скромно признался Саарурок.

– Схватить его! Схватить их всех!

Минотавры придвинулись, угрожающе перехватив огромные секиры.

– Не надо совершать опрометчивых поступков плешивобородый! – предупредил Саарурок.

Старший маг закипел от ярости, и сошел с постамента, надвигаясь и чеканя каждое слово:

– Что? Ничтожество! Да как ты посмел вообще сюда явиться после того что сделал? Неслыханно! Какой-то выскочка, появляется из ниоткуда и творит невесть что в нашей Волшебной Стране! Это наш мир, недоумок! Твой воробей ловко сбил нас с толку, но явиться сюда было твоей фатальной ошибкой! – маг ткнул Сааруроку пальцем в грудь. – Ты больше не император. Почтенный круг магов снимает с тебя самовольно присвоенные полномочия, Блистательный Конкорд будет восстановлен, а феи вернуться жить на свое место!

– Рогатый, врежь этому придурку, мне не нравится его идеи! – воскликнула Анженика.

– Спокойно, фея, сейчас разберемся. То есть, вы мне угрожаете? Я Темный Властелин, кретин. Ни один сморщенный маг не смеет стоять и указывать мне, что делать и как. Я могу на кирпичики разнести ваше гнездо!

Старший маг стал пунцовым, совсем потеряв свой холодно-возвышенный вид, сделавшись похожим на уличного торговца, которого обжулили.

– Еще никто так не говорил снами! – заорал он. – Ты ни-

чтожрый червь сейчас отправишься в наше подземелье, где из тебя выкачают все, что ты когда либо знал или видел, а потом, ты будешь до конца своих дней гнить в камере! А все что ты посмел нарушить в этом мире, мы вернем к тому порядку, который определили еще сотни лет назад!

– Все, мужики, вы меня достали. Я не хотел, я старался, но, похоже, с дипломатией придется повременить. – Он закрыл свою книгу и сунул обратно в карман доспехов. – Ты видишь, Вилли, эти треклятые маги, совсем офонаревшие, и ничего не хотят слушать! Будем действовать по-старинке...

Оба минотавра вдруг кубарем отлетели в стороны, как две кегли, сбитые стремительным шаром, а Властелин ловко ухватил раскрасневшегося старца за бороденку и притянув ласково проговорил:

– У меня к тебе ответное предложение, шибзик, сдавайтесь или будите уничтожены.

– Чт-т-то?...

Старший маг вырвался и пытаясь сообразить куда подевалась окружающая его защита попытался вернуть лицо перед колелгами, строго спросив:

– Чем уничтожены? Ты просто насекомое по сравнению с нами!

– О... я бы не стал тут приводить сравнения с насекомыми, это будет не в вашу пользу, поверьте мне. Чем будите уничтожены? Ну, например, астероидом, который свалиться на этот замок через хм... две минуты.

– Не может быть! Нам известны тайны неба! Мы наблюдаем за всеми небесными телами! Ты, жалкий выскочка! Ни один астероид не движется к планете и не будет еще тысячи лет!

– Уже меньше двух минут, закуска для клопов. Я бы рекомендовал подготовиться. Помолиться каким-нибудь богам, – сказал Саарурок.

– Мастер! – взволнованно заговорил тот маг, что все еще стоял со светящейся табличкой в руках. – Мастер, это конечно абсурд, но я просто решил проверить и...

– Что?! – обернулся старец.

– Мастер, к планете движется астероид размером с гору! Он падает прямо на нас, мастер!

Старший маг посмотрел на Саарурока уже по-другому. На этот раз в его взгляде не было ни высокомерия, ни насмешки, не было и ярости. Остался растущий страх, и вопрос в глазах, который он и прошептал:

– Что ты такое?...

– Ну вот, мой подарочек уже прибыл, – хмыкнул Саарурок.

Зал сотрясся, откуда-то раздался страшный треск, загремели отдаленный раскаты грома. Однако с потолка посыпалась только мелкая крошка.

Властелин с неудовольствием покосился вверх.

– Проклятые боги и демоны! Защитный купол погибшего королевства куда сильнее, чем я думал!

Раскаты грома продолжались, казалось где-то вдалеке рушатся горы, раскалываясь пополам и крошась огромными глыбами. На самом деле именно это и происходило сейчас снаружи купола. Пол под ногами ходил ходуном, землетрясения усилилось.

Маги попадали на пол в полной панике.

– Рогатый, ты совсем, что ли, сбрендил?! – завизжала Анженика. – Ты нас угробить хочешь вместе с этими сволочами?

– Нет, вам ничего не угрожало, уймись, на вас моя защита. А еще, вы все забыли, похоже, про волшебное слово и возвращающий кристалл? Если так страшно, надо было драпать в туннель. Но треклятье! Вы только посмотрите на это! Проклятый купол выдерживает падение астероида! Лопни-задница дракона! Вот так сюрприз!

– А какая разница командир? Мы не снаружи купола, можешь уничтожить это гнездо изнутри, как обещал только что, а то, я чувствую, эти маги сейчас начнут уничтожать нас, – сказал Боргин, выхватывая меч.

Землетрясение уже утихло, маги поднимались с пола. Кое-кто начал потихоньку швыряться файерболом и поливать молниями, но все это распалось о невидимую защиту вокруг Саарурока и его спутников.

– Подожди, Боргин, мне надо оценить, на что они способны. Здесь несколько сотен весьма не слабых магов. Я сильнее любого из них, но надо понимать, что их тут столько,

что стоит мне кого-то упустить из поля своего сознания, зазеваться на мгновение, и меня чем-нибудь достанут.

Старший маг, весь бледный, поднимался с пола. В руках его разгорался какой-то пурпурный шар:

– Да ладно, старикашка, что это? Не смей меня, шарахни чем-нибудь посильнее, – сказал Саарурок.

Пока он не чувствовал сильной опасности, маги вокруг не применяли всю свою силу, то ли от шока, то ли просто еще не поняли до конца, с чем столкнулись. Он видел магическим зрением, что часть ринулась в подземные хранилища за артефактами, другая что-то медленно плела, остальные просто молотили всем, что приходило в голову, постепенно увеличивая силу заклинаний. Но это все было не то. Саарурок хотел понять, на что они действительно способны, насколько они опасны для него.

Пурпурный шарик старшего мага рассыпался жалкими искорками о черную грудь Саарурока. Старик был так удивлен, как будто, по его мнению, от этого должен был скончаться даже самый жуткий демон. В принципе, заклятье было довольно мощным и кого-то другого оно бы ухлопало в два счета.

– Что происхо... – зашептал старший маг, и вдруг попятился глядя на Саарурока, а весь зал охнул и подался в стороны.

Темный Властелин снял с себя маскировку и даже более того, спроецировал в этот мир всю совою ауру целиком.

Именно это и произвело на магов такое впечатление.

Даже наемники, Вилли и Анженика, попятились от него, чувствуя это невыносимое давление мощи без всяких магических способностей. На месте остался только Анжелис, потому что, как приспешник, был подготовлен к таким вещам.

– Ну, давайте, покажите мне, на что вы способны, стари-
чье, что вы ждете? – засмеялся Саарурок.

Правда, его веселье начало улетучиваться, потому что он заметил вдруг, что стены этого замка необычны. Все они пронизаны тончайшими заклинаниями, которые накладывали слой за слоем ни одну сотню лет. Даже было не разобрать толком, все свойства этой сетки. Оно только защищает или может атаковать.

Пол под ногами жадно впитывал его лучащуюся мощью ауру. Да и защитная сфера заметно слабела прямо на глазах. Это место настоящая крепость! Вязь заклинаний стен была настолько запутанной, что Саарурок не мог это разрушить одним мановением мысли, несмотря на всю свою мощь. Так можно было случайно расколоть планету, расплавить реальность или вызвать еще какую неприятность. Магическую сеть стен, надо было распутывать нитка за ниткой, отыскивать энергетические центры, разбираться в структуре. А на это надо слишком много времени, маги ждать не будут.

Старцы, наконец, приходили в себя, и собирались в полной мере выполнить его просьбу. Ударить по-настоящему.

– Так... проваливайте в туннель, живо! – крикнул он спутникам.

На лице Анженики читалось сомнение, наемники держали мечи наготове, а Вилли, похоже, не прочь был остаться и посмотреть представление, но, к счастью, никто не стал спорить. Внешне казалось, что Саарурок прекрасно контролирует ситуацию, поэтому просто выполнили указание, чтобы не мешаться. Произнесли мысленное слово и исчезли, вернувшись в туннель.

Маги, тем временем, соединились магическими узами и ударили синхронно.

Защитная сфера засияла, как солнце, но выдержала удар, только пол под ногами просел и потрескался.

Саарурок ответил, магов раскидало в стороны как опавшие листья ухнувшим с неба вертолётом. Однако стены поглотили девяносто процентов этого удара, а десять умудрились вернуть самому Сааруроку, и еще несколько секунд эта искрящаяся мощь как эхо металась туда-сюда, то отражаясь от его щита и ударяя в стены, то возвращаясь и ударяя в щит, пока энергия не погасилась полностью.

– Треклятые, понастроили тут черте что! – возмутился Саарурок.

Из арочного прохода ударил какой-то луч, чуть не сбивший Саарурока с ног. Это те маги, что бегали в подвал притащили некий артефакт. Присмотревшись, Властелин с удивлением понял, что это некое артиллерийское орудие из по-

гибшего королевства. Эта штука едва не прожгла его не хилую защиту!

В другом проходе что-то засияло, и на этот раз Саарурока снесло с места каким-то светом и впечатало в стену. А остальные маги не стали терять время, они почуяли угрозу своему существованию, поняли, что шутки кончались и сражались за свою жизнь.

Следующие несколько мгновений Сааруроку пришлось попотеть, маги пустили в ход весь свой арсенал артефактов, и там были штуковины довольно неприятные. Властелин четыре раза превращался в истинную форму – черный сгусток энергии и летал по залу, что уже говорило о, на редкость, тяжело выдавшемся бое.

– Тебе не сломить нас воплощение зла! – взвизгнул старший маг, воздев руки к потолку.

– Ну наконец-то, музыка знакомых слов, – пробормотал мрачно Саарурок, из лужи расплавленного камня в центре зала, куда его загнал последний шквал магических ударов и где он пытался перевоплотиться обратно в форму человека в доспехах, потому что сейчас он напоминал скорее сгусток кое-как слепленных атомов, которые плавали серебряной кашницей.

В следующую секунду маги направили свою синхронизированную энергию в стены замка, в энергетические центры, которые, как успел осознать Саарурок, разбросаны по всему замку, в самых неожиданных местах конструкции, а потом

на него накатили мультики.

Иначе это назвать было трудно. Все вокруг поплыло, за-скакало цветными шариками. Сеть заклинаний замка фоку-сировала на нем что-то inferнальное.

«На психику воздействуют, сволочи», – подумал Саару-рок с грустью.

Пора было отсюда проваливать, потому что такого рода сильные воздействия опасны даже для Темных Властелинов. Забудешь кто ты, где ты и как тебя звать. Потом заточат в ка-кое-нибудь Узилище, и будешь там торчать, ничего не пони-мая тысячу лет, пока какой-нибудь дурак случайно не разру-шит печати. Сколько славных знакомых Саарурока постра-дало подобным образом.

Он переместился в туннель, где его ждали взволнованные спутники. Видок у Саарурока был не очень. Энергию из него сильно выкачали, тело не приняло нужную форму, плавил-ось и дымило, а в сознании все еще плясали мультишки, некоторые из которых, как неожиданно разобрал Властелин, были совершенно явственно японскими школьницами в мат-росках с магическими диадемами, скипетрами, и даже меча-ми.

Задумавшись о странностях такого эффекта, он даже не заметил, что вокруг носиться, причитая Анженика и Анже-лис, а Боргин с Мергамом помогают ему подняться с земли, куда он, кажется, неловко успел упасть.

– Рогатый недоумок! Посмотрите, что они с ним сдела-

ли! – кричала Анженика.

– Катастрофа! Мой повелитель сражен силами света! – рыдал Анжелис.

– Да кончай орать, зеленый, твоего повелителя с завидной регулярностью что-нибудь сражает. Единороги его тоже отделили, и ничего ведь. Соваться меньше надо, куда не следует, – проворчал Боргин.

– Единороги не считаются! – возразил Анжелис.

– После единорогов, он выглядел не так плохо, Боргин, – согласился Мергам.

– Эй, командир? Ты живой вообще?! – спросил Боргин.

– Скажи этим дурам, чтобы завязывали поливать меня радугой из сердечек, мне все равно не больно, я же не треклятый демон, – изрек Сааурук.

– Святая тычинка, у него бред! Сделайте что-нибудь! Что вы стоите? – закричала Анженика.

– Я могу только предложить пнуть его по голове, – сказал Боргин.

Сааурук уже поднимался, перевоплощение, наконец, закончилось, доспехи сияли, как и прежде, энергия активно подкачивалась из пространства, даже мультяшки растворялись.

– Силы света меня далеко не сразили, успокойтесь, хотя надо признать, местное добро с увесистыми кулаками... Если это, проклятые боги и демоны, вообще можно назвать добром. Ваша Волшебная Страна полна сюрпризов.

– Но что там случилось, рогатый?

– Ничего особенного, я просто стратегически отступил.

– Больше походило на то, что ты еле унес ноги, – вставил

Боргин.

– Ничего подобного. Да, они меня потрепали, но не более того. Однако, ситуация сложная. Их много, они сильны, а замок просто-таки накачан магией, пока они там, мне с ними не справиться без риска спалить всю планету.

– И что делать, железный? Святая тычинка, если ты не смог их победить, то нам всем конец. Они же хотят разрушить твою империю! – воскликнула Анженика.

– Я предупреждал вас, повелитель. Вы разбередили осиное гнездо, сунувшись к этим магам. Я говорил, что это плохо кончится. Мы наткнулись на подлинных хозяев этого мира, и они очень на вас разозлись, – возбужденно шептал Анжелис.

– Успокойтесь, треклятье. Что за паника? Подлинные хозяева, Анжелис? Это мы еще посмотрим. И потом, разве не этого я хотел? Я Темный Властелин, я захватываю Волшебную Страну, и раз здесь объявились хозяева, надо их убрать. Не понравилось им, видите ли, что я нарушил их порядок. Да вы видели этот порядок? Жиреющие от богатства воробьи эксплуатировали остальные народы, ничего не развивалось, мир был просто законсервирован, и более того, довольно глупая потребительская экономика воробьев вела все это к неизбежному краху. Спросите у Вилли, я ему уже разъяс-

нял тонкости. Да я сотру в пыль этих сволочей и весь их порядок.

– Да, но как? – спросила Анженика.

– Увидишь. Эта свора сильна только в стенах своего замка. За его пределами, им меня не одолеть, даже если они увешаются артефактами и притаранят все оружие погибшего королевства! Сейчас мы просто вернемся в пещеру, там безопасно. Вы слышали, что эти недоумки думают о Белом Песке? Это для них символ Апокалипсиса, жуткая непобедимая сила, которая однажды уничтожит их. Надо же, как они такое себе придумали? Но благодаря этому, они не додумаются искать меня там.

– А ведь странно, Ваше Величество, как они тогда победили королевство? Ведь у того были десятки таких стражей вдоль границы, и может быть даже, это не самое их мощное оружие, – сказал Вилли.

– Кто знает, Вилли, пожалуй, на этот вопрос могут ответить только они сами. Эх, треклятая книга по дипломатии опять оказалась права, узнай слабости оппонента, и тебе не нужна будет армия, нда...

– Рогатый, у нас ведь еще есть ключ, который выключает их купол. Правда воробей так и не понял, как это сделать, – сказала Анженика.

– Проклятые боги и демоны, ты как никогда права! Пойдите! – Саарурок хлопнул себя по лбу. – Принц с самого начала дал мне все, что мне было нужно. Ключ! Если удаст-

ся отключить барьер, то с магами можно будет повоевать! Конечно, это не снимает проблему заговоренных стен, но с этим тоже можно что-то придумать.

– Ну ты горазд на выдумки, я в тебя верю, – сказала Анженика.

– Вернемся в пещеру, и я обмозгую план штурма треклятого замка. Или выкурю их оттуда или сравню с землей вместе с их крепостью. У меня есть драконы, у меня есть империя, не вижу, как эта горстка стариков может мне помешать. – Он помолчал, задумавшись. – Только единственного я не пойму, почему у магов не оказалось артефакта, упомянутого в таинственного свитке, откуда вообще этот свиток взялся, и что за беспрецедентная сволочь так надо мной пошутила?

Часть 3. Хаос и поиск

Эпизод 39. Укрепление Империи

После прибытия обратно в пещеру, Саарурок развил бурную деятельность, выгнал прочь последние караваны с металлом и золотом, расставил по периметру отряды драконов, защитил убежище маскировочной сферой, должествующей убедить всякого сюда смотрящего, что здесь никого нет и никогда не было, кроме Белого Песка. Также он запечатал защитными заклинаниями туннель, ведущей к магам, но это было скорее перестраховкой. Высокие Маги Ледяных гор так и не пустили по секретному ходу погоню и, судя по всему, вообще не поняли, куда делся их враг. Настолько страх перед Белым Песком и вера в то, что через эту пещеру никто пройти не может, довлели над магами, что они даже не подумали, что пришельцы действительно прошли этим ходом, и скрылись им же.

К утру, Саарурок заметил какую-то активность в горном замке. Властелин провел всю ночь в глубокой медитации, изучая защитную сферу, окружающую их крепость, прислушиваясь сквозь нее, насколько это было возможно, к тому, что происходит внутри.

Маги не тратили времени даром, и все это время там тво-

рилась какая-то магия. Без того сложную сеть защитных заклинаний, вплетенных в стены, укрепляли, вытаскивали со складов мощные артефакты, и занимались различной ворожбой. Но с восходом солнца старцы совсем зашевелились. Саарурок засек работу неких порталов перемещения и ему это очень не понравилось.

– Организуй мне связь со Столицей, Шпулька, – приказал Саарурок, найдя фею что-то мастеращей в одном из помещений пещеры.

Они поднялись на верхушку скалы, после настроек радиостанции, и некоторого ожидания, пока оператор найдет, кого нужно и приведет, Властелин услышал взволнованный голос Уважаемого Хога:

– Ваше Величество! Ваше Величество! Вы очень вовремя, только что у нас был один из Высоких Магов Ледяных гор! Я не знаю, что у вас там с ними случилось, но он потребовал немедленно собрать Парламент, а потом объявил действующего императора вне закона. Он также сообщил нам, что Высокие Маги требуют от нас, более вам не подчиняться и смиренно просить у них защиты. Они пообещали вернуть нам прежний статус Блистательного Конкорда.

– Проклятые боги и демоны! И что вы им на это ответили?

– Должен признать предложение заманчивое, но мы немного опасались, как бы они не потребовали выпустить Ансила и остальных мятежников. Мы попытались объяснить, что император нас не особенно отягощает, он про-

вел довольно интересные экономические преобразования, но посланник был непреклонен и угрожал. Что нам делать, Ваше Величество? Чем вы их так разозлили?

– Ну... мы немного повздорили, – признался Саарурок. – Не волнуйся, Хог, я как раз сейчас работаю над тем, чтобы стереть их с лица земли.

– Даже так? Послушайте, Ваше Величество, мы мирные воробьи, мы не способны вести войны, тем более с Высокими Магами Ледяных гор. Эти таинственные старцы всегда нас немного пугали, но до сих пор они не пытались вмешаться в наши дела так явно. Нам страшно. Если они вернуться и надавят, нам нечем от них защитится, придется уступить всем их требованиям.

– Успокойся, Хог, я что-нибудь придумаю.

– Вам лучше поторопиться, Ваше Величество. Многих заинтересовали речи мага. Им бы хотелось, чтобы все вернулось к тому дню, когда вы впервые появились в городе. Ваша агрессивная политика, не принесла пользы.

Саарурок молчал, он чувствовал, что треклятый воробей прав. Все идет не туда, все посыпалось.

Властелин проговорил:

– Не поддавайтесь глупым рассказням этих интриганов в балахонах, Хог. Они склонны наносить удар в спину. Я же, по крайней мере, всегда честен. Самое главное, что мне сейчас нужно, чтобы эти маги не шастали по моему городу и не мутили там воду. Ты знаешь, как они попадают в Столицу?

– Я не уверен, Ваше Величество, это все какая-то магия. Они просто возникают здесь.

– Треклятье...

– Вам лучше вернуться как можно скорее, Ваше Величество.

– Хорошо, я прибуду в течение дня. Я могу заниматься планом осады растреклятого магического замка, находясь в Столице. Что мне стоит потом переместиться сюда хоть с целой армией? Я Темный Властелин, треклятье, игры кончились!

Подняв корабль и отправившись путь, у него было время подумать еще раз над тем, кто он, и зачем он появился в этом мире.

В последующие два дня Саарурок развил кипучую деятельность. Он прилетел в Столицу, опустившись с неба на своем новом сверкающем корабле, с ревом двигателей в ореоле голубого огня. Его сопровождал эскорт из множества песчаных драконов. Все это не оставило жителей равнодушными и произвело на них впечатление.

Он привез с собой всех, кроме Шпुльки и Вилли. Фея продолжила изучать Белый Песок, учась им управлять, а Вилли исследовал библиотеку и бился над разгадкой ключа к магическому щиту. Когда их работа будет закончена, Саарурок намеревался атаковать магов, а пока нужно было занять-

ся давно назревшими делами империи и исключить возможность того, что маги попытаются сделать что-то в Столице.

Первым делом он отыскал спрятанные в городе порталы магов. Это было не трудно, они практически не маскировались. Один портал нашелся в неприметной кладовой на кухне в здании Парламента, представляя собой нечто казавшееся всякому, не обладающему магической силой, обычной арочной нишей в стене, заставленной ящиками. Другие три находились в городе, в глухих проулках, куда редко кто заглядывает, маскируясь подобным же образом под дверные проемы в заброшенных зданиях или остатки старых стен с арочными проемами.

Они были скрыты для глаз, но не магического чутья. Саярурок нашел их все и взорвал. Такие же порталы могли быть где-то и за пределами города, и в других городах воробьиной страны, Властелин не мог обшаривать с утра до вечера такие большие площади, поэтому приспособил к делу многочисленных фей, которые радуясь вседозволенности хулиганили в городе. Было создано несколько сотен отрядов, которым были выданы особые поисковые амулеты и бомбы, для взрыва найденных порталов. Поскольку это надо было проделать все максимум в течение недели, а крупные города обезопасить немедленно, Властелин забросил отряды во все уголки страны при помощи магии. Феи отнеслись к заданию, как к новой веселой игре. Их координировала Анженика по

радиосвязи, дело шло быстро.

Не откладывая, в тот же день, Саарурок выступил на центральной площади, собрав всех воробьев города и даже из окрестных поселений. Радиопередатчики транслировали его голос на весь бывший Блистательный Конкорд и его зону влияния. Его слушали воробьи в городах, эльфы в лесах, собравшись у радиоприемника, дриады, люди, все.

Поначалу он не знал, что сказать своим не так давно обретенным подданным. Он мог угрожать или запугивать, как привык, или обещать золотые горы и славу, что тоже иногда делал. Но встав перед мириадами ждущих глаз и ушей, он вдруг нашел слова. Они сами полились из него. Саарурок просто рассказал им, что может дать. О новых знаниях, найденных в погибшем королевстве пустыни, о другом мире, который может здесь построить. Он указал на то, что свобода, существовавшая в Волшебной Стране, была кажущейся. Высокие Маги построили этот рафинированный мир, в котором запретили вместе с войнами все, что считали вредным. А он может дать свободу.

Насчет последнего Саарурок не знал, будет ли это нести благо или напротив, но он мог это дать, и он даст Волшебной Стране столько свободы, сколько они смогут унести.

Толпа ликовала, они желали увидеть этот новый мир, пронизанный удивительной техникой и новыми возможностями. И, конечно же, они очень хотели свободы, пусть даже сами толком не знали, что с ней делать.

Уже поздно вечером, когда Властелин, разбирался с бумагами, в дверь робко постучали.

– Треклятье, ну кто там еще?!

Дверь приоткрылась и робко заглянул какой-то воробей:

– Ваше Величество, прибыл наместник Кирит, из самой дальней юго-западной провинции, он хочет встретиться с вами.

– Наместники начали прибывать так быстро? – удивился Сааурок.

Сегодня он объявил о созыве всех наместников, всех провинций и городков, воробьиной страны, чтобы встретиться лично. Перед лицом опасности исходящей от магов, требовалось быстро укрепить свой статус здесь, убедиться, что в империи нет проблем и она едина. Сбор был назначен на завтра, во все концы страны отправились песчаные драконы, чтобы доставить наместников вовремя. Но Властелин совсем не ожидал, что кто-то приедет уже сегодня.

– Наместник Кирит добирался на поезде, и отправился в путь еще неделю назад, когда вы были в пустыне. У него для вас какое-то важное сообщение.

– Проклятые боги и демоны, почти ночь на дворе, ты спятил!

– Но, Ваше Величество, вы же говорили, что никогда не спите, и можете заниматься делами круглые сутки!

– Треклятье... Давай сюда своего Кирита.

Воробей исчез, а через минуту в кабинет неуверенно вле-

тел толстый воробей в голубой тунике.

Отдуваясь, он сел на кресло, на которое кивнул ему Сааурок, и быстро зататорил:

– Ах, я так волновался, так волновался, что не застаю вас. Из наших краев далеко добираться из Столицы, так далеко. Когда до нас дошли слухи о смене власти, я сразу же выехал, но на полпути оказалось, что вы уже покинули город, представляете?!

– Весьма, – мрачно буркнул Сааурок, вперив взгляд в воробья.

Толстяк беспечно продолжал:

– Но я не отступился, вы знаете, я решил доехать, раз проделал уже такой путь. Я надеялся, что вы вернетесь в Столицу из своей поездки, как раз когда я доеду. Ну или я бы мог подождать, да...

– Уважаемый э-э... Кирит, вы не слышали про меня, что у меня суровый нрав? И что я...

– Да вы что? – искренне удивился воробей. – Нет, я такого совсем не слышал.

– А то, что я могу и спалить огнем, если меня нервировать и отвлекать от работы, вы тоже не слышали?

– Нет, и этого тоже. Как необычно! Я надеюсь, вы мне как-нибудь покажите, право мне...

– А вы вообще что-нибудь про меня слышали? – оборвал его Сааурок.

– Да. Что вы умерли...

– Понятно.

– Я так расстроился, Ваше Величество, так расстроился! Честное слово, такой путь, чтобы поведать нового правителя Блистательного Конкорда, и все зря, представляете!

Саурурок молчал. Потом начал привставать из-за стола, одновременно увеличиваясь в размерах и начиная источать миазмы черной энергии, заговорив при этом почти ласково:

– Во-первых, раздувшаяся перепелка, наше государство уже давно не Блистательный Конкорд!

– Да вы что?.. а я...

– Во-вторых, тебе лучше начать рассказывать что-то ближе к делу, а то Растреклятые боги и демоны, я прямо на тебе покажу, как я могу что-нибудь спалить!

– Да-да-да, – оживился воробей, казалось, его ничуть не пугает то, что император гневается и что, от него идет черный дым. – Вот о магии я как раз и хотел с вами поговорить, Ваше Величество. Вернее о колдуне в черных лохмотьях, который проживает у нас в болотах уже не один десяток лет.

Саурурок мгновенно принял обыкновенный размер и сел на место.

– О каком это колдуне? Поподробнее.

– Вы знаете, я не так много о нем знаю. На юге нашей провинции есть болота, довольно неприятно место, и когда то давно там поселился этот человек. Он живет там лет пятьдесят, честное слово!

– А может, шестьдесят? – спросил Саурурок.

– Да, скорее всего, – легко согласился наместник Кирит. – Этот человек такой несчастный, такой одинокий и угрюмый! Я много раз навещал его и предлагал поселиться поближе к воробьям!

– Среди воробьев, оказывается, тоже есть психически ненормальные, надо же, – заметил Саарурок, но кивнул воробью, чтобы тот не прерывал свой рассказ.

Кирит радостно продолжил:

– Я даже предложил ему однажды переехать в мой замок. Он стоит на скале, красивая природа, хороший воздух, ну вы понимаете, но отшельник такое мне ответил, мне даже неловко повторять, это не очень прилично, он меня отправил в одно место...

– Я представляю, уважаемый Кирит, но вы не отвлекайтесь.

– Конечно, Ваше Величество. Я неоднократно слал запросы в Парламент, чтобы помогли бедняге, видно же, что человек страдает, но на меня смотрели как на идиота, представляете?!

– Очень представляю, – кивнул Саарурок.

– И вот, когда я услышал, что власть поменялась и что у нас некий новый правитель, я подумал, что возможно, наконец, что-то изменится! Наш новый правитель наверняка добрый и благородный, тот, кто несет свет миру! Я ведь не ошибся, правда, Ваше Величество? Я вижу это по вашим ясным, добрым, рубиновым глазам, что не ошибся!

Если бы Саарурок дышал воздухом, то он бы им сейчас подавился. Он даже немного замешкался с ответом, выдав наконец:

– Ну... вы близки к правде, только... может быть, немного с другого конца, противоположного, э-э...

– Не важно, с какого конца, главное близок, я так рад! – толстый воробей даже подпрыгнул на месте. – Пожалуйста, Ваше Величество, помогите мне убедить беднягу поселиться у нас, ну или у его собратьев людей. Вы знаете, тут ведь какое дело. Я часто с ним беседовал. Он упоминал, что когда то жил в собственном замке, но тоже один и я слышал, что вам это знакомо. Вы тоже были отшельником в каком-то замке, я как почувствовал, что между вами должна быть связь. Вы должны понимать его как никто другой и помочь несчастному человеку. Никто не должен страдать в одиночестве! Никто!

– А он не рассказывал, что его привело на болота, почему он отдалился от всех?

– Рассказывал, – оживленно закивал Кирит, видя, что император заинтересовался. – Это трагическая история, Ваше Величество, бедняга уверен, что совершил какое-то большое зло, из-за чего вынужден покинуть обжитые места и уйти от всех.

Саарурок уже не мог сдерживаться и засмеялся.

– Что такое, Ваше Величество? Что смешного? Бедняга страдает!

Наместник Кирит впервые за все время беседы выглядел оскорбленным.

– Просто зло, которое он совершил – это усыпил трех коров, – сказал Саарурок отсмеявшись.

– Вот видите, я чувствовал, что вы знаете про него больше меня! Но усыпил трех коров? Этот прекрасный человек не может быть таким хулиганом, я хорошо его знаю! Он, наверное, по ошибке!

Саарурок давясь от смеха подтвердил:

– Именно так, он по ошибке усыпил трех коров, а хотел напустить мор, истребив весь город.

– Вы меня разыгрываете, – засмеялся толстяк. – Так вы поможете ему? Бедняга не должен страдать в одиночестве, ему нужны люди близкие ему и понимающие, я вижу вы как раз такой. Тем более, я много раз пытался указать на это парламенту. Этот бедняга разбирается в кореньях, зельях, и, – воробей приглушил голос, – понимает кое-что в колдовстве. Он колдун. Такие люди нужны нашей империи!

– А ты не так глуп, как выглядишь, – сказал Саарурок.

– Спасибо, Ваше Величество, это очень лестно, – воробей даже прослезился, и достал маленький голубой платочек, которым быстро промокнул глаза.

– То есть за этим ты отправился в долгий путь, даже без надежды застать меня в Столице, чтобы помочь какому-то странному типу, проживающему на болоте? Это вся причина?

– Да, Ваше Величество.

– Есть еще в мирах мироздания что-то мне непонятное, – вздохнул Властелин. – Хорошо, я помогу ему. Ты прав, я кое-что о нем знаю, и нас многое объединяет. Я даже отправлюсь к нему немедленно, потому что давно ищущу и...

– Ваше Величество, – прошептал наместник Кирит, прижимая платочек к клюву и глядя широко открытыми глазами, из которых уже потекли крупные слезы.

– Что, треклятье? – насторожился Саарурок.

– Вы так добры и благородны! – и воробей шумно высморкался в платок, рыдая. – Создатель не мог послать нам более светлого и сострадательного правителя! – закончил он мысль, сквозь громкие всхлипы.

– Завязывай воробей, ты вгоняешь меня в краску, – пробурчал Саарурок.

Эпизод 40. Тайна Черного Мага

Внизу были черные деревья и туман, в котором мутнели призрачные огни. Летающий корабль постепенно снижался, осторожно двигаясь среди кривых деревьев, окутываемый сероватой дымкой.

– Какое милое место, – пробормотал Саарурок, стоя на палубе и озираясь.

– Ну, – проговорил наместник Кирит, утирая лицо платочком от волнения, – днем здесь немного радостнее... Но не на много, конечно...

– Рогатый, ты уверен, что это именно тот недоумок? – спросила Анженика, ежась. – Если ты ошибся, и мы зря залетели в эту дыру, я тебя прибую.

– Позвольте, а кто тебя вообще звал? А? Сама ведь увязалась, – проворчал Саарурок. И изобразил тоненьким голоском: – Ах, ты летишь в страшное болото ночью на краю воробьиной страны? Ой, это так интересно, я с тобой! А? Чьи это слова?

– Вот именно – страшное, а здесь не страшно, здесь уныло и скучно, – пробурчала фея, оглядывая мрачные деревья в тумане.

– Все, в следующий раз как отправлюсь искать приключений в какое-нибудь подземелье или таинственный лес, я тебя не возьму, достала!

– Да ладно, рогатый, что ты. Я же так... Только больно уж тут неудобно. Эй толстяк, что это за булькающие звуки там, внизу? Я надеюсь, это не дыхание сгнувшихся на болотах путников?

– Нет, что вы, это просто газы.

– Да уж, всегда мечтала побывать в таком месте.

– Но в этих местах существует древнее поверье, что эти огни, как раз те самые путники, которых засосала трясина. Их души, так сказать, – угодливо сообщил Кирит.

– Да ты что? Ты намеренно меня пугаешь, толстый воробей, а? А ну скажи, что пошутил! Рогатый, мне страшно, эти огни тут по всюду, и они приближаются!

Саарурок устало поднял руку:

– Уймись, фея, эти огни тоже вызваны газами. Скорее всего. Что, физику в школе не учила? Связался тут с дремучим средневековьем. Где эта треклятая хижина, Кирит?

– Простите, Ваше Величество, на болотах и так сложно ориентироваться, а уж ночью...

Властелин мысленным сигналом снова поднял корабль над деревьями, озираясь, применив магическое зрение, он увидел то, что они искали, и направил корабль туда.

Скоро и Кирит с Анженикой смогли увидеть свет внизу среди редких безлистных стволов. Эти огни были теплыми, оранжевыми и желтыми, огнями человеческого жилья. На полянке стояла покосившаяся хижина, свет исходил из ее окон, отбрасывая отсветы на желтую траву.

Корабль приземлился рядом, обдувая всю поляну воздухом.

Саарурок в сопровождении феи, наместника и Анжелиса, спустился по трапу на траву. Боргин и Мергам, которых, Властелин взял с собой скорее для красоты, остались скучать на палубе.

Маленькая делегация отправилась к дому.

Дверь хижины отворилась. И оттуда робко выглянул какой-то сгорбленный старик в драном плаще. Лицо его покрывало множество морщин. Осмотрев прибывших, он как будто узнал их, успокоился и вышел на встречу.

– Я знал, что ты придешь. С тех пор как услышал о тебе, – проговорил старик, когда Саарурок приблизился.

– Рад тебя видеть, Зилтериус. Ты прав, я должен был прийти.

– Идемте внутрь, прошу, в мою скромную обитель. Не Черный Замок конечно, но... Мне всегда здесь было намного уютнее, чем там.

Старик открыл, двери, скрывшись внутри.

– И вот этим шибзиком меня пугала бабка перед сном в детстве? Мир полон разочарования, – шепнула Анженика.

– Ума не приложу, на кой вам сдался этот подозрительный тип, повелитель? – пробормотал Анжелис. – Существа подобные вам обычно немного не любят себе подобных, и даже как-то, напротив, уничтожают их при первой возможности. Конкуренция, знаете ли.

– Я здесь за ответами, Анжелис, просто за ответами. У меня много вопросов, – проговорил Саарурок, входя в хижину.

Обстановка была уютной, как и сам хозяин жилища. В маленькой печи шелкали дрова, под низким потолком висела керосиновая лампа, тесная комнатка была завалена какой-то мелкой утварью и неказистой мебелью. Посредине стоял грубо сколоченный круглый стол с двумя табуретками.

Входя, Сааруроку пришлось согнуться почти вдвое.

– Проклятые боги и демоны, чувствую себя треклятым Гендальфом, в стране хоббитов! – пробурчал Саарурок.

Маг Зилтериус сел на одну из табуреток, а вторую неловко подвинул Сааруроку.

– Простите, у меня не бывает много гостей, больше стульев нет.

– Ничего страшного, свита постоит. А ты, Кирит, вообще на улице можешь подождать, нам тут не нужны твои уши.

– Но там темно и страшно, Ваше Величество!

– Эти воробьи никогда не устают меня удивлять. Иди, говорю, там снаружи наемники, они тебя спасут, в случае чего.

Когда воробей закрыл дверь с той стороны, Властелин с недоверием посмотрел на предложенную табуретку. Только чудо могло позволить ей не развалиться под его весом. Саарурок не стал долго думать, а просто сотворил себе роскошное красное кресло, в которое опустился, закинув ногу на ногу и не без удовольствия отметив, что эта демонстрация не прошла даром, Зилтериус удивленно моргнул, а потом роб-

ко отвел глаза.

– Хотите ежевичного варенья с чаем? – пробормотал он, подвинув какую-то плоску с подозрительной массой внутри.

Властелин посмотрел на него очень красноречиво, и Зилтериус отодвинул тарелку, пробормотав:

– Извините.

– Почему ты такой старый, Зилтериус, ты что же, даже не можешь магией поддерживать организм в тонусе? – поинтересовался Саарурок.

Не то что бы он хотел поддеть этого неудавшегося мага, просто его, и правда, занимал этот вопрос уже добрую минуту.

По лицу Зилтериуса пробежала тень.

– Действительно, не могу. Магия практически покинула меня. Я старею как обычный человек и вероятно скоро умру.

– Прости, друг, ты ведь понимаешь, что я здесь не для того чтобы посмеяться над тобой. Я хочу понять, разобраться. Что происходит в этом треклятом мире, и почему мы здесь? Ты когда-нибудь задумывался об этом?

– Конечно. Но этот мир бессмысленен.

– Сложно с тобой не согласиться, Зилтериус, – хмыкнул Саарурок. – Но почему ты так рано похоронил себя? Что с тобой случилось? Ты явился в этот мир как Темный Властелин или... Как там было, Анжелис?

– Черный Маг Зилтериус будущий Властитель Мира, – сказал советник.

– Да, именно так. Что у тебя не заладилось, Черный Маг? Зилтериус тяжело вздохнул, глядя в стол.

– Именно это и не заладилось. Я никакой не черный маг, а так, посмешище. Жалкое подобие.

– Ты помнишь жизнь в другом мире, не так ли? До того как пришел сюда? – спросил Саарурок, глядя внимательно на старика.

– Да, я помню. Я был там другим. Я был настоящим черным магом. Мне и там, бывало, не везло. Но я был им. Был магом. А здесь. Здесь со мной что-то случилось. Магия, моя сила, покидала меня с каждым днем. Я чувствовал это. Чем больше я думал об этом, тем больше эта Волшебная Страна высасывала из меня ее.

– А сейчас больше не высасывает?

– Сейчас во мне почти ничего нет. Этой волшебной силы так мало, что она истекает из меня малыми порциями, достаточно малыми, чтобы я не умер совсем.

Саарурок задумался. Он все то время, что находился здесь, просвечивал этого мага вдоль и поперек, но так и не смог понять толком что с ним такое. Не было ничего, чтобы лишало этого старика магической силы, но он и правда ее терял, крупица за крупицей. Это была загадка. Властелин припомнил первые дни в Волшебной Стране. Когда он просто появился в этом странном мире, в том замке и просто начал жить здесь, не понимая, зачем он здесь и что это во-круг. Дни походили один на другой, он будто спал. И чем

больше он ничего не делал, тем стремительнее летело время и тем сильнее крепло желание, ничего не делать, просто сидеть на троне день за днем, или смотреть в окно. Сколько бы так могло продолжаться, если бы он тогда не сказал себе перед зеркалом, что пора встать и начать что-то делать?

Этот мир не так прост. Его кажущееся рафинированное благополучие засасывает как тряпина. Неужели?... Да, этот мир способен высасывать энергию, сам по себе. Пока думаешь, что эта тряпина тебя поглощает, она поглощает все сильнее. Но, похоже, есть и какой-то обратный эффект. Стоит начать что-то делать, ждать от мира чего-то другого, энергии, мощи, он даст тебе ее сполна.

– Рогатый, ты заснул что ли, – проворчала Анженика, пихнув его. – В самом деле, этот старик того и гляди скончается, а ты тут вдруг уставился в пол. У тебя глаза редко моргают, никогда не знаешь, может ты помер, давно.

Сааурук опомнился.

– Все нормально, Анженика, я просто задумался. Кажется, я знаю, в чем твоя болезнь, Зилтериус.

Старик лишь вздохнул:

– Да, я тоже с годами стал кое-что понимать. И потом, когда до меня стали доходить слухи о твоих успехах, я лишь укреплялся во мнении. Я сдался и позволил этому миру меня победить, теперь лишь осталось ждать, когда он растворит меня полностью. Как чужеродный элемент.

– Ты думаешь, мы здесь чужеродный элемент, Зилтериус?

Это совсем не так. Мы пришли в этот мир, потому что нужны ему. Волшебная Страна была больна. Я как раз активно занимаюсь излечением этой болезни.

– А может Волшебная Страна не хочет излечиваться. Посмотри на них. Они прекрасно жили и без тебя. Почему ты думаешь, что ты им нужен? Как ты можешь знать?

– Я и не знаю так уж наверняка, Зилтериус. Я просто делаю то, для чего создан, для чего меня позвал этот мир. Или ты думаешь, какой-то мир может призвать Темного Властелина просто так? Это что, случайность, по-твоему?

– Может быть, это ошибка.

– Забудь, Зилтериус, не бывает ничего случайного, а ошибки могут совершать только мы, существа.

– Не важно, что это меняет? Мое время ушло. Теперь ты здесь Темный Властелин и Черный Маг, делай что хочешь. Может, ты излечишь болезнь этого мира, а может, он тебя просто сломает и перемелет. Я еще кое-что умею чувствовать, и я стал мудрее с годами, и я вижу, ты что-то пробудил в этом мире. До сих пор была разминка. Этот гигантский цирк закрутил колесики, скоро начнется потеха.

Саарурок посмотрел на собеседника внимательно:

– Я тоже кое-что вижу. Может тебя и покинула сила, но твой ум, при тебе. Только ты, похоже, забыл об этом.

– Кому он нужен этот ум? Кому я тут вообще нужен? Только этот ненормальный толстый воробей и заглядывает сюда.

– Но ты так и не рассказал, что случилось. Тебя покидали силы, хорошо, это я понял. Ты не мог напугать ни воробьев, ни фей, хотя пытался. Мне рассказывали, как ты усыпил коров... Да, я могу себе представить, как досадно, должно быть, обнаружить полное бессилие. Тебя это сломило, и ты просто ушел от всех. Но мне не понятно кое-что другое. Что за треклятый пергамент. Зачем ты замуровал его половинку в стене замка и защитил какой-то идиотской загадкой про бабочек?

– А... ты тоже поломал голову над этой загадкой, да? Эта тайна немного оживила меня, да... было времечко.

– Зилтериус, приятель, мне неловко говорить тебе об этом, но загадка с бабочками была хреновая. Вон та фея раскусила ее в первый же день.

– Что?! – вскричал Зилтериус. – Загадка разгадана? Как?! Не может быть! Эта молодая фея разгадала ее?

Старик уставился, на Анженику как на святую, явившуюся с неба в столбе света.

– Где же ты была, маленькая фея, шестьдесят лет назад, все могло быть по-другому... – Зилтериус снова уставился в стол, погрузившись в мрачные воспоминания.

– Где была эта фея шестьдесят лет назад, тебе лучше не знать. Поверь мне у этих фей достаточно причудливая анатомия размножения и лучше не углубляться. Она была, скажем так еще в проекте. Но что ты так разволновался? Зачем вообще ты спрятал половину пергамента? Нет я понимаю,

чтобы воробьи не нашли, умно придумано, не спорю, но почему ты не оставил мне больше подсказок? Ты же знал, что в замок придет другой, так ведь? Поэтому сделал все так, чтобы я понял, что внутри стены что-то есть, и достал это, не так ли? В самом деле, не будь под рукой Анженики, эта штука с магическим замком стала бы проблемой. Мне бы, пожалуй, пришлось плюнуть на все и просто применить свою абсолютную магическую силу.

– Этот мир не дал бы тебе применить всю свою силу так рано. Это ведь был только первый уровень игры, – пробормотал Зилтериус задумчиво, он как то притих во время речи Саарурока.

– Ну, так что за глупость с тайником, бабочками и подсказками?

– Это не я, – сказал старик.

– Что значит не ты? Ты что, издеваешься? А кто?

– Не знаю.

– Какого растреклятого демона, этот старик все-таки спятил, сидя здесь! – возмутился Саарурок.

Анженика подлетела ближе, нависнув над Зилтериусом:

– Слушай ты, сморщенный мухомор, ты спрятал пергамент в тайную комнату и запер магическим замком? – спросила Анженика.

– Нет, это был не я. Я как раз много лет пытался открыть тайную комнату и достать то, что там лежит. Но я не мог разгадать эту загадку на замке. Я даже нанимал твоих сопле-

менниц. Да я сказал им, что хочу соорудить некий механизм. Не мог же я выдавать все тайны и рассказывать, что в замке есть секрет, вдруг бы феи или воробьи достали его! Но ты тогда еще не родилась, никто мне не помог взломать этот механизм.

– Я его не взломала, кретин, я разгадала шифр! Ну не я одна, мне помогла подруга, знающая математику.

Саарурок сдвинул Анженику рукой в сторону.

– Не обращай внимания на фею, друг Зилтериус, она чересчур остра на язык. Продолжай свой рассказ, я ничего не понимаю. Но ты знал – там половина того пергамента, что храниться у воробьев в библиотеке, и знал, что в пергаменте?

– Да, не имея возможности добраться до тайной комнаты, я сделал все, чтобы узнать хотя бы, что там может быть. Я узнал эту воробьиную легенду про монаха и пророчество. И понял, что в моем замке половина пергамента. Стоит ее достать, я получу шанс разрушить их страну.

– Тебе для этого надо было вторую половину, ты не находишь? – заметил Саарурок.

– Мне казалось, когда я достану эту, смогу достать и вторую. Пробраться в библиотеку и... Но все это ерунда. Это просто балаган, ты ведь знаешь. В пергаменте ничего полезного, просто инструкция к следующему уровню игры.

Саарурок и Анженика приглянулись.

– Откуда ты знаешь, что там? – спросил Саарруок.

– Я говорил, что у меня было время подумать. Это мир

бессмысленная арена гигантского цирка, только и всего. Он, наверное, даже не настоящий, а выдуман каким-то поразительно ненормальным умом.

– Ну, с этим сложно поспорить, – согласился Саарурок.

– Я не знаю что в пергаменте, но догадываюсь. Там какая-нибудь ерунда на тему, что надо отправляться на край мира, и напасть там на кого-то еще. Об этом легко догадаться по твоей деятельности последних дней. Все что ты делаешь сейчас, лишь поэтапно подтверждаешь все мои теории. Что инструкция предписывала тебе добыть у тех магов, к которым ты отправился?

– Могущественный артефакт. Маги даже не прочь были его отдать, только у них его не оказалось.

– А его нет, Саарурок, не существовало никогда никакого артефакта. И того Монаха никогда не существовало. В этом и замысел. Вот он смысл, все есть большой цирк и ты в нем главный клоун. Сначала тебя кормят подсказками и намеками, первый уровень игры – достать пергамент, понять, что вторая часть у воробьев и достать ее, естественно захватив и разрушив их страну, в этом и план. Потому что иначе ты не можешь, ты Темный Властелин. Это второй уровень. А третий уровень – та-дам! – Зилтериус взмахнул руками. – Главная схватка. Тебя заманивают к подлинным повелителям этого мира под дутым предложением, просто чтобы они узнали о тебе, и испугались, и достаточно разозлили, попытавшись уничтожить. Они тебя достаточно разозлили Са-

арурок?

Старик сделал паузу, глаза его сверкали каким-то безумием.

– Ты еще не понял? Это Игра, – продолжил он шепотом. – Одна большая нелепая игра. Тобой манипулируют, каждый твой шаг предугадан. А в конце – ничего! В конце – конец игры, тебя просто сомнут, как и других.

– Других? Каких это других?

Зилтериус тяжело посмотрел на Саарурока:

– Ты ошибся, Великий Темный Властелин, я ушел не потому, что расстроился из-за своих неудач. И это тоже, да, но главное я понял. Я понял этот замысел, я понял бессмысленность всего происходящего. Были и другие темные властелины, черные маги, силы зла, называй, как хочешь. Их были десятки, может быть сотни. Этот Черный Замок, сколько ему лет? Он существует вечно. В нем раз за разом появляются такие как мы. Я нашел записи об этом, я нашел их вещи и следы. Пришельцы из иных миров, чтобы стать клоуном в очередном спектакле этого большого цирка. Кто-то проигрывает сразу, кто-то потом, кто-то доходит почти до конца, как ты. Но итог один. У этого мира нельзя выиграть. Тебя уничтожат.

– Кто придумал эту игру? Кто стоит за всем этим?

– А ты не понял? Создатель.

Эпизод 41. Силы Света

Саарурок долго смотрел на Черного Мага.

– Все, что ты говоришь, довольно интересно. Но даже если так, пусть эта большая игра, что это меняет?

– Что значит, что это меняет? Это цирк, балаган, мы жалкие клоуны, винтики, нас используют! И тебя это не беспокоит?

– Нет.

Теперь настала очередь Зилтериуса долго смотреть на него.

– Ты ненормальный!

– Мне всегда это говорят, – засмеялся Саарурок. – Да, немного досадно, что я был так глуп, и не понял раньше, что меня ведут как бездумную пешку по какому-то замыслу. Мне казалось все это странным, но я тоже играл. Просто играл, мне было весело.

Зилтериус отвернулся.

– Эти игры не для меня. Пусть лучше Волшебная Страна растворит меня, как пятно на своем сияющем теле, чем я стану клоуном в цирке больного Создателя. Я или ты, – мы просто одни из. Длинной череды неудачников, которых местный бог использует в качестве потехи для себя.

Саарурок наклонился к нему, заговорив спокойно:

– Зилтериус, у тебя искаженное понимание. Да, пусть так,

это игра. Но почему ты возник здесь? Почему я возник? А может быть, мы этого хотели, а? Может быть, мы хотели поиграть?

– Что? Не может быть! Не носи чушь. Я ничего такого не помню!

– Еще бы. Если бы мы помнили об этом с самого начала, игра бы не выдалась такой веселой.

– А в чем для нас смысл? Быть здесь и играть в чужую глупую игру, правил которой мы даже не понимаем?

– Смысл в том, чтобы учиться Зилтериус. Пройти этот путь, совершить ошибки, понять их. Затем и играют в подобные игры, в этом мире или в других. Ты строишь из себя гордеца. Ах, я весь такой мудрый, я все понял и не буду клоуном в этом балагане. Но этими словами ты просто обманываешь себя. Ты испугался. Этот мир напугал тебя, ты его не понял, тебя испугала твоя миссия, и ты просто забился в эту конуру и позволяешь этому миру тихо убивать тебя. Это, что ли, нормально? Ты просто сдался, и не стал играть. Потерял свой шанс, понять себя, свои ошибки. Этот мир – шанс. Я давно понял, зачем я здесь, и то, что ты мне открыл, просто полезная информация, которая ничуть не страшит меня и не заставит, подобно тебе, обидеться на всех, что мне, видите ли, не сказали заранее. Я просто играю в игру, даю ей что-то, но и она мне многое дает. Эта игра бесполезна, Зилтериус. Она и тебе могла бы многое дать.

– Ты просто клоун в чужом цирке.

– Пусть так. Но иногда надо побыть клоуном в чужом цирке, чтобы лучше понять себя и свои поступки. Я, находясь здесь, много чему научился. Я увидел, что повторил ошибки, что уже совершал в далеком прошлом. И меня это очень удивило. Я вновь стал пытаться захватить мир, вновь создал империю. Но она опять стала разваливаться, как и тогда, в другом мире. Я вел себя как заигравшийся ребенок, бездумно, бесцельно. Этот мир, позвал меня, потому что такие, как мы, нужны в этой игре, но и мы приходим сюда не просто так. Мы приходим испытать себя, узнать о себе что-то, понять и исправить ошибки прошлого.

Саарурок встал и протянул руку:

– Пойдем со мной, Черный Маг, поиграем с Создателем вместе.

Зилтериус недоверчиво смотрел на него.

– Мои игры закончились. Я истощен. Какой от меня прок? Я маг, потерявший свою силу. Даже если ты смог бы излечить меня...

– Боюсь, что у меня пока нет идей на счет, как излечить тебя. Но ты же понимаешь, что ты сам позволил этому случиться. Я думаю если ты, наконец, встанешь, и вылезешь из этой конуры, поверишь в свои силы, этот мир их тебе вернет. А даже если нет, разве у тебя есть только твоя магия? Посмотри, как ты обо всем догадался, просто сидя тут и размышляя. Мне не нужна твоя магическая сила, Зилтериус, у меня у самого ее хоть отбавляй, но мне быгодились твои

консультации, твой опыт и ум.

– А что толку? Это будет твоя победа, а не моя.

– А тебе так уж важна победа? Главное ведь не это Зилтериус, главное, что ты сможешь сказать потом себе, что да, ты не сдался, и поднялся и попробовал, вместо того, чтобы скулить в углу. Кто знает, до сих пор темные властелины пробовали играть поодиночке, союз из двух этот мир еще не видел. Я обнаружил, что я не так умен и мудр, поэтому смиряю глупую гордыню и признаю, что мне нужен кто-еще. В этом и есть не малая часть моего успеха, что я всегда готов был это признать. Посмотри на эту фею. Она маленькая, чокнутая и у нее проблемы с зельями, но она мне очень помогла, на всем моем пути. И не одна она, мне много кто помог ученый воробей Вилли, наемники, другие феи.

– И ваш скромный советник, – вставил Анжелис.

– Да-да, точно, еще мой советник Анжелис, что-то я забывал про него. Без них все было бы не так, Зилтериус. И ты мне тоже нужен. Пойдем со мной, и может быть, мы доберемся до самого хозяина этого цирка?

Зилтериус смотрел на протянутую руку как загипнотизированный, а потом робко и осторожно взялся за нее. Саарурок мощным рывком поднял его на ноги.

– Это верное решение, пойдем из этой дыры, нас ждет куча дел.

В Столицу они прибыли уже утром, когда новый день набирал обороты. Прибывали песчаные драконы из разных уголков страны, неся на своих спинах в специальных паланкинах наместников и мэров областей и городов. Стоял шум и гам повсюду, и не только обилие гостей служило тому причиной, но и слухи о надвигающейся страшной войне.

– Мы немного обеспокоены, Ваше Величество. До нас доходят слухи, что с той стороны гор собирается огромная армия. Высокие Маги послали клич по всей Волшебной Стране. Они объявили вас, Ваше Величество, злом, представляете, – горячо говорил Уважаемый Хог, летя и еле поспевая за быстро идущим по коридору Властелином.

– Неужели? Как это неожиданно, – буркнул Саарурок, не замедляя шаг.

– Вся Волшебная страна поднимается против вас, вы понимаете? Все волшебные и не волшебные народы. А вы здесь, вы наш проявитель. Они уничтожат нас, воробьев, просто потому, что мы волею судьбы оказались в вашем подчинении, они уничтожат фей, потому что вы называете их своей гвардией.

– Не преувеличивай Хог.

– Что значит не преувеличивать? Вы вообще понимаете, во что нас втравили? Нас уничтожат и разорят Блистательный Конкорд просто из-за того, что вы появились здесь и все нарушили! Парламент и совет из прибывших наместников ничуть это все не одобрит. Вы сказали замечательную речь,

много пообещали, но что вы просите взамен? Чтобы мы все умерли за вас, из за ваших странных, никому не понятных планов? Кто тогда будет жить в том счастливом веке, который вы нам расписали, с новыми технологиями, без надзирающих Высоких Магов и полной свободой? Вы будите строить свою утопию на пепелище, а вашими гражданами будут призраки.

Саарурок резко остановился, и навис над перепугавшимся воробьем.

– Слушай Хог, запомни одно, какую бы огромную армию они там не собрали, она не перейдет горы, не приплывет морем, успокойся. Я великий маг беспрецедентной силы, я уничтожу эту армию на подходе. Вы моя страна, я за вас в ответе. В этом ты прав, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы эти треклятые орды Света никогда не ступили на нашу землю, понял?

– Я очень на это надеюсь Ваше Величество. Потому что вы появились здесь, подожгли нам город, перепугали, все нарушили. Да, произвели кое-какие позитивные изменения, показали нам кое-что, что и в наших рядах есть недостойные воробьи, помогли от них избавиться. Но это все что вы успели. Вы унеслись в Ледяные горы, оставили все как есть, а потом возвращаетесь, и оказывается, навлекли на нас гнев очень великих и опасных старцев. Как нам к этому относиться?

– Никак не относиться Хог, верить и ждать. Уймись, я не

заставляю вас собирать ответную армию или готовиться к войне. Для войны у меня есть собственные силы. Мои феи, драконы, демонята... ну могу ваших людей-наемников использовать, в крайнем случае. А что, надо же их где-то разминать время от времени? Но вы, мягкотелые воробьи, мне явно не будете нужны в таком качестве, поэтому успокойся. Да и не дойдет дела до тотальной войны. Иди в парламент и утихомирь там всех. Объясни ситуацию. Скажи: император работает над решением сложившейся проблемы.

– Извините, но я так зубы не умею заговаривать, как вы.

– Ну ничего, побудешь в политике с мое, не такому научишься. А какие у вас варианты, Хог? Думаешь кинетесь в ноги магам, они все простят, и переключатся только на меня? Я привезу сюда Вилли, пусть он тебе расскажет какие эти маги фрукты.

– Мы осведомлены, какие они. Такие же ледяные, как горы, в которых они живут.

– Вот именно. Больно они будут разбираться, кто виноват, заставляли вас не заставляли, сами вы тут поменяли уклад жизни или под давлением. Им совершенно до лампочки, Хог. Они меня устроят и вашей стране проведут масштабную чистку. Парламент в полном составе расстреляют за измену существующему порядку вещей, соберут новый Парламент, перебыют ваших шибко умных ученых, подорвут пару заводов...

– А это еще зачем?

– Как зачем? Ты что Хог? За вами долго не следили, вы тут чересчур развились. И промышленность у вас есть, и электричество, и радио, и поезда. Вы немного выбиваетесь из уклада жизни, который вас окружает. Скажи, по ту сторону гор знают поезда и электричество?

– Насколько мне известно, нет. У них совсем иная наука, больше природная и магическая, нежели техническая.

– Воробей, когда управляешь народами, тебе важно держать все в одном однородном состоянии, любая кочка на этом ровном горизонте уже непорядок и эту кочку надо вдавить обратно. И они вдавят, будь уверен.

– Ваше Величество, меня не зря зовут Уважаемый. Я старый и мудрый воробей. И я уже понял, что вы умеете мастерски сочинять и убеждать, в чем угодно.

– Ну, давай, Хог, я дам тебе дракона, слетаешь к магам, поболтаешь. Хочешь проверить, не будут ли они жестоки к Блистательному Конкорду за все причиненные неудобства, центром которых он стал?

Хог неуверенно моргнул.

– Вы правы Ваше Величество, проверять это достаточно опасно. Про магов многое говорят, но милосердие никогда не упоминали.

– Хог, я же рассказывал, что мы обнаружили в пустыне. Там было такое же блистательное королевство, как ваш Конкорд. Но блистало оно до поры до времени. Оно слишком блистало. Теперь на месте королевства пустыня, а из книг

стерта даже память о самом его существовании. Для стабильности мира, который они создали в Волшебной Стране, крайне вредно то, в чем оказалось замешано ваше государство. Они могут даже решить применить к Блистательному Конкорду ту же методику. Чтобы в будущем никто и никогда не узнал, что была такая вот страна, так неудачно связавшаяся с Темным Властелином.

– Вы намеренно меня пугаете, зачем им так делать?

– Для того чтобы сохранить контроль, Хог, им это куда важнее, чем целые государства. Поэтому, не утомляй меня, я работаю над проблемой и я ее решу. Ты ведь не знаешь, что в моей власти, правильно? Ты не знаешь, откуда я возник, и не могу ли так же тихо туда и скрыться, оставив вас объясняться одних с магами и той армией Света, что идет сюда. Но я понимаю свою вину и ответственность, и я защищу вас, всеми своими силами. Поэтому иди и донеси эту мысль наиболее доходчиво до остальных.

Воробей вздохнул:

– Хорошо, Ваше Величество.

Не успел Уважаемый Хог отлететь далеко, как тут же Властелина окликнул какой-то переполошенный парламентарий, несущийся по коридору.

– Ваше Величество! Ваше Величество!

– А... треклятье, что? – пробурчал Саарурок, оглядываясь.

– Ваше величество, у дверей Парламента рыцарь на белом

коне в серебряных латах. Он сообщил, что он герой, который прибыл из дальних земель, чтобы сразиться со злом, засевающим здесь, и очистить мир от э-э... скверны. Извините...

Саарурок уставился на воробья:

– Ты что, прикалываешься, проклятые боги и демоны?

– Э-э... что, простите?

– Невероятно, этого не может быть! Сюда приперся настоящий герой, чтобы сразиться с Темным Властелином? Лопни задница дракона, вот это абсурд! Такого со мной не случилось... очень много сотен лет... Да что там, мои коллеги тоже давно с подобным не сталкивались. Сейчас другое время. Эти глупые времена легенд и драконов канули в не бытие и поэтому... Ах да... Волшебная Страна, точно. Где он?

– Ждет у крыльца Парламента, когда вы выйдете и примите бой.

– Что, серьезно? Чем только не приходится заниматься проклятые боги и демоны, – пробормотал Саарурок.

Через несколько минут он в обществе Анжелиса и, попавшего по пути, Зилтериуса вышел на небольшой балкончик Парламента, чтобы посмотреть, что там за недоумок.

Увиденное превзошло все ожидания. У крыльца верхом на коне торчал натуральный рыцарь в серебряных доспехах с пушистым белым плюмажем на шлеме, щитом, на котором нарисован герб, и даже огромным копьем. Ко всей сюрреалистической глупости этой ситуации прибавлялось еще и то, что он сидел на коне в полной боевой готовности, пригнув-

шись и нацелив на двери Парламента копьё, видя, вероятно, в своем скудном воображении картину, что немедленно поразит в самое сердце чудовище, когда оно додумается показаться в дверях.

Чего доброго, сейчас оттуда выйдет какой-нибудь воробей и этот недоумок сослепу проткнет его вместо ожидаемого зла. И еще покарябает совсем новую дверь. А это красное дерево, между прочим!

– Эй, придурок, ты как сюда попал? – поинтересовался Саарурок с леностью поглядывая вниз.

Его, и правда, занимал этот вопрос. Поскольку посетитель явно прибыл из-за гор и пустыни, где собирается армия, глядя на его транспорт, это вызывает некоторое недоумение.

Рыцарь удивленно закрутил головой, правда не меня позы велосипедиста в низком старте, потом догадался посмотреть вверх и был несколько удивлен и раздосадован, обнаружив зло там, а не в дверях.

Великолепный рыцарь, наконец, сообразил, что занятая позиция теряет смысл, опустил копьё, выпрямился и даже приподнял забрало шлема, чтобы одарить чудовище бесстрашным взглядом голубых глаз. Да, у героя было все, как полагается: голубые глаза, квадратный подбородок и торчащие из-под шлема белобрысые патлы.

Собрав голубые глазки в кучу, герой мощно рявкнул:

– А ну спускайся вниз, подлый демон, я поражу тебя в самое сердце!

Саарурок засмеялся, пихнув Зилтериуса локтем:

– Нет, это какая-то подстава, я как будто на съемках голливудского блокбастера, где они таких берут? Послушай, приятель, – обратился он к рыцарю, – а что ты будешь делать, если я не стану спускаться?

– Как это? – не понял герой.

– Ну вот так вот, буду тут стоять и любоваться, что ты будешь делать. Это даже интересно с исследовательской точки зрения.

Вполне ожидаемо, длинное слово герой не понял и даже оскорбился, приняв за ругательство.

– А ну спускайся, жалкий трус! Неужели ты не примешь бой с достойным рыцарем?

– Зилтериус, друг, ты видишь тут где-то достойного рыцаря? Я вижу только какого-то придурка, ради которого мне было как-то не по статусу даже сюда выходить. Но я должен тебя заверить, что это просто из любопытства, ничего более, сейчас я просто уроню на него валун, и мы займемся делами поважнее.

– А ну спускайся, – взвизгнул рыцарь, совсем расстроившись, что зло не только не спускается, чтобы смиренно принять в сердце копье, но и вовсе ведет себя странно и не по законам чести.

– А ты не думаешь, что он может швырнуть в нас этим копьем, а Саарурок? – забеспокоился Зилтериус. – Мы не знаем, откуда он взялся. В этой Волшебной Стране возможно

всякое, его доспехи и оружие могут быть заговорены.

– Даже если так, ему надо сначала додуматься это заговоренное копьё сюда кинуть. Забудь Зилтериус, бойца забыли наградить главным оружием – мозгом.

Тут на балкон ворвалась Анженика, возбужденно крича:

– Эй подождите! Не начинайте поджигать без меня рыцаря, я хочу на это посмотреть!

– Как это поджигать, Анженика, ты что? Нет, ты слышал, Зилтериус, в этой Волшебной стране у населения какой-то сплошной пробел в развитии, тут надо много работать. Мы с моим приятелем, черным магом, никого убивать не собираемся, ты за кого нас держишь вообще?

– Рогатый, кончай нотации читать. Этот придурок в латах собирается тебя убить, а ты языком чешешь. Давай пусти молнию или огненный шар, это будет весело.

– Фея, – укоризненно начал Сааурук. – Разве можно каждого придурка в латах убивать только за то, что он такой придурок? И вообще, это не развлечение смотреть, как кого-то уничтожают молнией или огненным шаром! Нам попался единственный герой на всю Волшебную страну, а его сразу молнией? Да ты что, Анженика? Чистые сердцем герои вещь редкая, и по-своему полезная.

– Чем это?

– Достаточно убедить, что ты сам их друг и первый помощник во всех добрых делах. А уже потом, у героев масса применений! Их можно убедить, что президент соседней

страны полная сволочь, и они отправятся туда устраивать митинги, им только дай цель, расписав, какая она высшая и светлая. На худой конец, когда герой надоест, можно его отправить бороться за права морских котиков.

– Начни с этого. Его уже пора отправить куда-нибудь. Этот герой чересчур пустоголовый, вряд ли он пригодится. Он так и стоит там, вместо того чтобы зайти в здание, подняться сюда и скинуть тебя с балкона.

– Видишь, Зилтериус, я тебе говорил, у Анженики голова варит, она тоже заметила, что у героя крупный дефект.

– Сколько я еще буду ждать ужасное рогатое чудище! – взревел герой, заметив, что вроде как о нем говорят. – Или попробуй сразить меня или сдавайся!

– Ну, когда человек так просит, как можно отказать? – развел руками Саарурок.

В следующую секунду какая-то незримая сила сорвала рыцаря с мостовой вместе с конем. Как будто он был шариком для гольфа, который ударила гигантская невидимая клюшка. Присутствующие успели лишь разглядеть исчезнувший за облаками кувыркающийся силуэт.

– Ну вот, одной проблемой меньше, идемте, есть куча других поважнее.

Остаток дня Саарурок провел за неформальными личными встречами с прибывающими наместниками. Он вникал в проблемы провинций и их экономику, попутно разъясняя, кто он сам и почему надо его слушаться.

Когда солнце начало склоняться над горизонтом, и прямые оранжевые лучи стали заливать зал Парламента, где Властелин выступал, втирая воробьям о секретах роста путем увеличения доли промышленности и сектора услуг, а также, привлечения дешевой рабочей силы из отсталых стран, дверь неожиданно приоткрылась, пропустив робкого воробья.

– Извините, там к вам посетитель.

– Ты что, воробей, издеваешься? Ты не видишь, я тут просвещением народных масс занимаюсь? – возмутился Саарурок. – А ну проваливай отсюда, мне надо поведать еще о вредности кредитно-финансовых пузырей. Это самое важное, пернатый, ваша страна именно от этого и загнется, в конце концов! Если не хочешь подобных перспектив, то не мешай, я сейчас буду отучать этот сброд плодить из денег воздух.

– Но Ваше Величество... – замялся воробей, чем-то сильно смущенный.

– Послушай, если там еще один герой светлых сил, пришедший меня уничтожить, попроси Анженику, она уже знает, что с такими делать. Она справится, нечего отвлекать Темного Властелина, по таким пустякам.

– Ваше Величество, там монах.

– О, отлично. И что теперь? Мне запрыгать от радости? Любая религия это особым образом искаженная истина, чтобы держать в рамках папуасские орды, которые пока не до-

росли до законодательства и принципов морали. Мы тут что, похожи на папуасские орды? Гони этого миссионера в шею.

– Нет, вы не поняли, это не миссионер. Это монах... ТОТ САМЫЙ монах...

Властелин медленно развернулся к воробью, а в зале началось заметное волнение.

– Не хочешь ли ты сказать, что к нам пришел монах, предсказавший падение Блистательного Конкорда? – спросил Уважаемый Хог.

– Не может быть, – зашептались в зале.

– Треклятье, что здесь происходит, этого монаха ведь не должно существовать на самом деле! – воскликнул Саарурок.

– Но он стоит перед стенами города, и просит позволения войти.

– А там, что ли, закрыто? – опешил Властелин. – Герой в латах, кажется без каких либо затруднений доскакал до самого Парламента.

– Нет, ворота открыты, но он просит позволения Императора войти в город, и хочет с ним встретиться.

– Проклятые боги и демоны, впускайте его немедленно. Давно мечтаю поговорить с этим монахом, по поводу некоторых нездоровых шуток!

– Да, я сейчас же передам.

Воробей скрылся в дверях. Парламент взорвался шумом обсуждения. Саарурок не стал их слушать, выскочив из зала,

и последовал на балкон самой высокой башни здания Парламента. Оттуда он увидел, как в город входит невысокий человек в простом запылившемся балахоне, некогда бывшем белым. В его виде не было ничего особенного, но воробьи и люди на улицах, замирали, оглядываясь и провожая пришельца глазами. Так он и шел, не спеша по мощеной улице в нарастающем ореоле безмолвия. Казалось, вслед за ним город окутывает умиротворение и тишина.

Но самое странное было то, что человек не излучал никакой магической ауры, никакой силы, вообще ничего. Для глаз Саарурока, способного видеть саму суть этого мира, монах выглядел совершенно обычным человеком. А это могло означать только две вещи: либо человек, идущий по улице и правда просто монах, либо он настолько сильнее, что Саарурок просто не в состоянии увидеть то, что скрывается за маской этого неприметного путника в пыльной одежде.

Эпизод 42. Урок Создателя

Двери зала открылись сами собой перед ним, и монах вошел. Повеяло какой-то незримой энергией, но ее источник был словно растворен везде сразу и нигде конкретно. Парламентарии, притихшие, невольно подались в стороны.

Пока странный гость шел по городу сюда, Саарурок успел вернуться в зал Парламента, поэтому уже величественно сидел на троне, в ожидании. По правую руку стоял Анжелис, над левым плечом парила Анженика. Император местной Черной Империи был во всей красе.

Но, кажется, на монаха это не произвело особого впечатления, он остановился и поклонился. Но нет, что-то мелькнуло в спокойных глазах, он обвел зал взглядом, а когда снова посмотрел на Саарурока, неожиданно захихикал.

– Какогодохлого дракона? – возмутился Саарурок.

– Ох, прости, я не мог удержаться. Это так забавно выглядит, блистательный властелин в черных доспехах на троне, в окружении воробьев, ха-ха, и фея в качестве советницы.

– Извините, советник повелителя здесь я, а она просто так, – вставил Анжелис.

– Ничего не просто так, ты плешивый гоблин! – воскликнула Анженика.

– У него, много советников, ведь так, Саарурок? Прости меня за мой смех, я не хотел тебя оскорбить. Но сцена дей-

ствительно забавна, хотя кого мне винить за такие нелепости, кроме себя?

– Кто ты, треклятье, и как давно знаешь мое имя?

– Я скромный монах, разве по мне не видно? – он опять захихикал. – Всего лишь монах, предсказавший падение Блистательного Конкорда, написавший текст в свитке, давший одну половину воробьям, вторую спрятавший в Черном Замке. Ну что, пушистые, не уберегли свою половинку? – монах посмотрел на парламентариев и засмеялся.

Воробьи начали смущенно переглядываться.

– Ладно, по задумке, как бы вы его не охраняли, итог был бы один. Рано или поздно, – хмыкнул монах, потом снова поглядел на Саарурока: – А где твой новый приятель, Зилтериус? Мне было интересно и с ним тоже поболтать.

– Он тебя боится. Я предлагал ему прийти сюда, но он не захотел.

– Почему он меня боится?

– У него насчет того, кто ты на самом деле, довольно оригинальные идеи.

– А ты им не веришь, Саарурок?

– Я как-то уже заметил, что когда дело касается всяких странноватых монахов в этом мире, не стоит быть чересчур доверчивым.

– Правильно Саарурок. Правильно. Вот он твой плюс, ты умеешь и хочешь учиться. Затем ты и здесь, ведь так? Конечно, я знаю твое имя. Я с самого начала его знал. Я все

о тебе знаю. – Монах подошел к трону и протянул руку: – Я здесь чтобы поговорить, время пришло. Дай мне свою руку, Темный Властелин Саарурок, и ты узнаешь ответы на все свои вопросы.

Анженика и Анжелис, испуганно попятились в стороны, но Саарурок колебался лишь мгновение, он поднял свою когтистую, отливающую черным металлом руку и подал странному монаху. Как только маленькая ладонь сжала его пальцы мир вокруг замер, как поставленный на паузу. Воробьи застыли на своих местах в разных позах, Анженика повисла в воздухе, не двигая крыльями, Анжелис замер у трона с недовольством на лице.

– Интересный спецэффект, – заметил Саарурок.

– Это не спецэффект, – улыбнулся монах, выпустил его пальцы и взмахнул рукой.

Остановившийся во времени зал парламента крутанулся в вихре и развеялся, как от порыва ветра, сменившись клубами тумана, а потом и тот стал растворяться, вокруг возникли облака, бескрайнее поле облаков, и Саарурок с монахом стояли прямо на одном из них.

Впрочем, и сам монах изменился. Теперь он не был лысоватым маленьким человеком в потертой одежде. Это был юноша, с белыми волосами, голубыми глазами в зеленой одежде футуристического вида.

– Мы что, на небе? – хмыкнул Саарурок, озираясь. – Да ты прикалываешься, и как мне теперь тебя называть? Созда-

тель?

– Нет, можно просто Крис, – улыбнулся парень.

– А почему не Доминик, Карлос, Жорж, Абимбола в конце концов или вообще Ясуко. Не смотри на меня так, это обычное японское имя. Правда, по-моему, женское... Хотя, судя по твоему лицу, тебе бы подошло что-нибудь из скандинавской мифологии.

– А какая разница? Имя никакого значения не имеет. Поэтому Крис, чтобы было проще.

– Значит ты местный бог?

– Творец этого мира, если быть более точным. Я его творю, изменяю, поддерживаю.

В облаке возник белый столик на длинной ножке, на нем стояли шахматы.

– Играешь в шахматы, Сааурук? – сделал Крис приглашающий жест.

– Нет.

– Все равно присядем, не стоять же.

Рядом со столиком появились стулья типа барных, тоже белые.

Создатель по имени Крис взгромоздился на один из них, Сааурук на другой – напротив.

– Ты мало что помнишь, все это часть плана, – сказал Крис.

– Чьего плана?

– И твоего и моего. Ты ведь уже знаешь, что появился в

моем мире не случайно и не просто так, ты говорил об этом Зилтериусу. Да, я организовал здесь свою маленькую игру. Мой мир, как эта шахматная доска, я расставляю фигуры, двигаю их и смотрю, что получится. Надеюсь не надо объяснять, зачем?

– Ради эксперимента? Чтобы узнавать что-то новое, о разуме и поведении существ?

– Именно так. И различного рода Темные Властелины, как ты их называешь, тоже становятся фигурами на доске. Уже очень давно вы появляетесь здесь.

– Зачем?

– Зачем это вам? – Крис развел руками и улыбнулся: – Вами движут разные вещи. Скука, желание чего-то нового, желание испытать себя, научиться чему-то... Таков и ты. Для такого существа, как ты, это ничего не стоило. Ты многомерен, ты огромен, у тебя много граней, которые продолжают жить в других мирах. Основная часть тебя где-то там, не здесь.

– Треклятье, так и знал...

– Ты малая часть, совсем малая. Тот ты, послал сюда часть себя, еще одну грань, не самую лучшую, с немного гипертрофированными качествами, с которыми хотел бы что-то сделать. Высокомерие, театральность, уверенность в себе до глупости. Ты создал Саарурока, существо довольно подходящее этому миру. Ты хотел посмотреть, что из этого выйдет.

– Посмотрел, все отлично, я классный тип.

– Неужели? Ну не мне судить. Я просто хозяин этого ми-

ра, у меня здесь свои цели и интересы, а ты лишь тот, кто пришел сюда испытать себя.

– Ну хорошо, такие, как я, приходят в этот Диснейленд побезобразничать и оттянуться.

– И учиться, – поднял палец Крис.

– Пусть так. Но тебе это зачем? Зачем тебе Темные Властелины в твоём довольно дурацком рафинированном мире?

Крис вздохнул и поставил в центр доски черного ферзя.

– В разное время вы нужны мне были для разных задач. Ты был прав, когда говорил, что Волшебной Стране нужен Темный Властелин. В основном вы служите в моём мире своеобразным элементом хаоса, чем-то, что может расшевелить застоявшуюся систему. Вы прекрасно с этим справляетесь.

– И куда делись потом все остальные?

– Ушли. Кто-то справился, кто-то нет. Ты думал ты первый, кто прошёл так далеко? Вовсе нет, Саарурок. Но последние сотни лет, здесь, и правда, не появлялось никого путного.

– Хаос создавать я мастак, это ты верно заметил. И я здесь только за этим?

– Да, ты хорошо справился с этой частью. Последние сотни лет мой мир застыл. Он не изменяется. И тому причина одна из сил, ставшая доминирующей.

– Высокие Маги.

– Да. В моём мире нарушен баланс, мне надо нечто, что

изменит все. Спокойствие – это хорошо, но иной раз для развития нужно что-то, скачок, изменение состояния. Ты думаешь, раз я бог, то все просто? Послал молнию в замок магов и проблема решена?

Саарурок только развел руками, соглашаясь, что не видит проблемы.

– Нет, Саарурок, не все так просто. Мой мир живой и настоящий, он существует по точно сбалансированным законам. Это как большая тщательно настроенная лаборатория. Я не могу просто взять и выдернуть какую-нибудь склянку из самого центра системы. Все может посыпаться, ну или придется долго перенастраивать. Нет, моя лаборатория живет сама по заданному плану, я лишь чуть-чуть подкручиваю настройки, корректирую направление. Ну или вношу либо убираю какие-то факторы. Я не могу послать молнию и уничтожить магов, но я могу внести в систему тебя. Элемент хаоса. Хорошо зная твои привычки и пристрастия, я прекрасно предугадываю, как ты будешь действовать.

– В этом месте мне надо оскорбиться.

– Ничуть, Саарурок. Да, Темные Властелины все довольно предсказуемы. Они творят хаос и хотят все захватить. Но и тебе и твоим предшественникам дана была свобода. На самом деле, чем больше вы делаете, что вам вздумается, что-то не предсказуемое, тем даже лучше. Моя система слишком устоялась. В ней давно назревает кризис, ты лишь его материальное воплощение.

– Зилтериус соригинальничал, но тебе, кажется, не понравилось.

– Зилтериус... ему самому всегда нужен был толчок. Он слаб, он запутался, он почти проиграл. Он не справился со своей задачей, моему миру нужен был другой. Так это и работает. В моей Волшебной Стране раскрывается возможность, и в пустующей нише возникает некто нужный. Так здесь появился ты. Мы не встречались заранее, не договаривались. Я просто открываю дверь, а те, кто должен, в нее входят.

– Знаешь что, мужик, все это прекрасно, но ты меня обманул и использовал. Спровоцировал напасть на воробьев, потом заманил к магам в поисках несуществующего артефакта. Все было придумано так, чтобы они напали на меня, и попытались уничтожить, и теперь у меня нет выбора, мне придется с ними сражаться. Конечно, я сам был глуп, и чужь во всем этом подставу, все равно следовал вперед.

Крис мягко улыбнулся:

– Да, я выдумал определенные этапы развития событий, чтобы поначалу элемент хаоса двигался в нужном направлении. Первый этап – Темный Властелин уничтожает Блистательный Конкорд. Второй этап – он должен добраться до магов и якобы найти артефакт. И третий этап – столкновение с главной силой этого мира. Ты же понимаешь, что такое столкновение, во-первых, не может произойти внезапно, во-вторых, тот, кто слаб и не готов, не должен до него дойти.

Зилтериус назвал это уровнями игры, но это скорее этапы испытания. Чтобы выполнить свою роль до конца, надо суметь стать значительной силой этого мира и не сойти с дистанции, не совладав даже с феями или воробьями. Причем, я лишь создал условия и показал путь, я не контролировал каждый твой шаг. Все что ты делал, ты делал так, как хотел. У тебя был полный выбор. Ты мог не пытаться захватывать воробьев, а просто выкрасть манускрипт, или же подружиться с ними и стать их правителем добровольно с их стороны.

– Ты что, издеваешься? Подружиться? Я же Темный Властелин!

– Вот именно поэтому я и написал воробьям пророчество, что когда манускрипт будет соединен, их государство падет, – Крис засмеялся, так как будто рассказал удачный анекдот. – Потому что вы, существа, появляющиеся в моем мире для той роли, которая для вас задумана, обычно стремитесь все обратить в хаос, вы захватчики, разрушители, Темные Властелины. Поэтому тот, кто найдет первую половинку пергамента в своем замке и поймет, что вторая у воробьев и ревностно ими охраняется, не станет действовать как-то иначе, кроме грубой силы. Но, Саарурок, важно, чтобы ты понял – это всего лишь один из возможных сценариев. Ни ты, ни остальные, что приходили, не марионетки в моем мире.

– Неужели?

– Это так. Каждый этап можно было бы пройти различ-

ными способами. Ты мог украсть пергамент, проявить хитрость, подружиться с воробьями или же просто уничтожить Столицу, оставив огромную воронку, и сжечь весь Конкорд дотла. У меня нет никаких строгих правил или ограничений на этот счет.

– И тебя не страшит, что я мог бы разрушить весь твой мир?

– Тебе бы это не удалось. Мой мир сам способен дать тебе отпор, если действовать бездумно. Многие твои собратья были здесь уничтожены, вернувшись восвояси ни с чем. – Крис дотронулся до фигуры ферзя. – Но ты меня удивил, ты действовал немного не так, как поступают обычно такие, как ты... Обычно вы, называющиеся себя Темными Властелинами, стремитесь действовать исключительно своей мощью и оставлять после себя руины. А ты... Ты нет... – Крис помолчал и неожиданно спросил: – Ты знаешь, зачем около Черного Замка живут феи?

– Я всегда знал, что это такая шутка Создателя. А почему бы не подселить к приличному Темному Властелину, треклятых фей-наркоманок, которые будут горлопанить песни под окнами и хулиганить? Наверное, ты нашел это тоже очень забавным, – пробурчал Саарурок.

Крис рассмеялся:

– Именно так, ты верно уловил мысль! Феи по задумке должны всячески мешать. Самое смешное, что их не надо захватывать, или что-то с ними делать, с ними надо просто

учиться уживаться, главное направление всех вероятностей для обхождения этого препятствия именно в этом. Перед вами с Зилтериусом было очень много Темных Властелинов, но не все они жили в этом замке и имели дело с феями и воробьями, конечно же. Такой сценарий существует лишь последние несколько сотен лет. И в эти годы приличная часть твоих предшественников не завершила первый этап, просто потому, что пытались поработить или уничтожить фей. Фокус в том, что этого нельзя сделать, это просто невозможно.

– Ты что, прикалываешься? А я, значит, ходячее чудо света, раз мне это удалось?

– А разве ты их поработил, Саарурок? Ты сделал интересную вещь, ты сделал так, что это серьезное препятствие первого этапа, вместо того, чтобы мешать, стало тебе служить и даже помогать!

– Ладно-ладно, не надо аплодисментов, просто я иногда пользуюсь головой.

– Именно, Саарурок. Все этапы успешней всего проходятся при нестандартном подходе. Безусловно, твоя магическая мощь абсолютна, но шутка в том, что у тебя не получилось бы применить всю ее абсолютность, без очень серьезной причины. Не буду раскрывать всех секретов, но здесь все работает так, что ты способен применить лишь столько магии, сколько требует стоящая перед тобой задача. Вернее, как ты ее оцениваешь, и насколько способен поверить в свою силу и правильно понять воздействие этой силы на предмет при-

ложения.

– Никогда не любил читать правила к RPG играм...

– Я поясню на простом примере. Минотавры в библиотеке воробьев. Ты мог породить самое горячее пламя или самую толстую молнию, но, не понимая, что перед тобой, не мог с ними справиться. Допустим, их нельзя сжечь в принципе, тогда всей твоей абсолютной мощи не хватит, чтобы их сжечь, какой бы силы пламя ты не воображал. Но ничего не мешает их выкинуть в другой мир, что ты и сделал. Так вот магией и силой фей не победить, они безумны, сильны, и на них нет практически никакой управы. Разрушишь им деревню, они потом оправятся и разрушат тебе замок, а тебя выкинут в болото, так было уже с несколькими бедолагами... А ты, поначалу разрушив им деревню, поселил их в своем замке и сумел вызвать доверие и уважение к себе, как к правителю, последующими делами. И то, что должно было тебе постоянно мешать, стало твоей главной силой.

– Хмм...

– С воробьями у тебя получилось не так гладко, и ты уже понял, в чем ошибка. Ты мог бы сделать их такими же крепкими и надежными союзниками, но ты не смог, поэтому в твоём конфликте с Высокими Магами уже ни в чем не можешь на них рассчитывать. А если бы ты просто уничтожил их, то возможно уже бы проиграл, – Крис улыбнулся. – Моя Волшебная Страна интересное место, Саарурок, здесь многому учишься. И на самом деле нельзя успешно дойти до

конца, не умея быть чем-то большим, чем просто бездумной разрушительной силой. Это и привлекает сюда особенных существ, что, может быть, уже подустали быть просто хаосом. Мне нужен хаос, но я даю свободу выбора, каждый может испытать себя и попробовать снова разрушить или захватить мир, но мир необычный, где приходится уметь меняться, и возможно, что-то понять про себя. Каждый Темный Властелин, появляющийся здесь, пробовал пройти эти этапы или какие-то другие в разные эпохи моего мира, сталкиваясь с какой-то иной силой, не магами. Кому-то удавалось, кто-то проигрывал в самом начале. – Крис провел пальцами по шахматным фигурам: – Соглашаясь быть фигурами на моей доске, вы не только становитесь моими инструментами, вы и сами получаете кое-что. Возможность.

– Обоюдный интерес, выходит? – проговорил Саарурок.

– Да, это равноправная сделка. Я даю вам шанс, чему-то научиться в моем мире, а вы служите моим целям.

– Справедливо, – согласился Саарурок. – Но, Крис, дружище, скажи мне, что за дебилизм с манускриптами в стене и с загадками? Меня лично утомило.

Крис развел руками:

– Это все просто чтобы было весело и вам и мне.

– Очень было весело, просто вообще, ухохотаться. Особенно когда соображал, как в треклятую тайную комнату залезть.

– Первые этапы пути, по которому вам надлежало пройти,

должны были быть как-то оформлены. Мой мир весел, да и я сам веселый тип...

– Заметно.

– И я сделал так. А почему нет? Игрок должен втянуться в игру. Для этого и загадки. Итак, Сааурук, я ответил тебе, зачем ты здесь, зачем это тебе и мне, осталось, пожалуй, ответить на последний вопрос, который ты, поторопившись задал мне чуть ранее. И вопрос этот: зачем я пришел к тебе?

Сааурук сложил руки на груди:

– Действительно, это-то меня сейчас занимает даже больше, чем поначалу.

– Кроме того что я заинтересован, чтобы ты устранил мою проблему с магами, мне захотелось помочь и тебе маленьким советом. Я в какой-то мере выступаю и как твой учитель, создавая условия и ситуации.

– Дружище Крис, должен признаться, что у меня проблема с субординацией, так что я вряд ли буду кланяться тебе в ноги и называть учителем, – хмыкнул Сааурук.

– Мне это и не нужно. Я здесь только за тем, чтобы объяснить тебе, что происходит вокруг, и дать совет, а как действовать – решать тебе. Сейчас Элемент Хаоса в твоём лице столкнется со Стабильностью, в лице Высоких Магов. Они ополчили против тебя половину Волшебной Страны, тебе придется столкнуться со многими армиями.

– Я все равно сильнее.

– Да, ты наполнен огромной силой, но не в силе дело. Твой

выбор – вот что важно.

– О чем, ты?

– Саарурок... – Крис задумчиво вертел фигурку черного ферзя в руке. – Мне неважно победишь ты магов или нет. Неважно и то, как ты будешь действовать. Будешь ли ты действовать, или будешь бездействовать. Все это не имеет значения.

– Только что, ты говорил немного иное, – напомнил Саарурок.

– Я говорил только то, что мне нужно, чтобы проблема магов разрешилась, но я разве говорил, что я хочу, чтобы ты их уничтожил? Или я говорил что расстроюсь, если они уничтожат тебя?

– Треклятье, ты сбиваешь меня с толку... Создатель.

– Ладно, я немного лукавлю. Мы оба знаем, что магам тебя не победить, ты слишком силен. Поэтому я так безразличен, моя проблема в любом случае будет решена. Но ты можешь проиграть самому себе. Ведь ты здесь учишься. Ты ведь понимаешь в чем сложность твоей ситуации, ты уже не просто Темный Властелин, ты что-то иное. Тебя загнали в угол, ты можешь победить всех одной только своей мощью, но тогда ты разрушишь все, что тебя окружает. Если в страну воробьев придет война, воробьи не смогут сражаться, не так ли?

– Им и не надо, пусть маги со своими армиями только покажутся из-за гор, я смету их одним взглядом.

– И это просто, Саарурок? А что это за армия? Что за народы? Ты задумывался над этим?

– Конечно. Скорее всего, маги, пользуясь своим влиянием и авторитетом, запудрили мозги жителям стран с той стороны гор. Расписали меня как демона пришедшего уничтожить их мир.

– Таким образом, эти народы ни в чем не повинны, их просто ввели в заблуждение. И ты уничтожишь их всех?

– А что мне с ними делать? Ждать когда они придут сюда и начнут портить мне империю? В которую, я, между прочим, вложил силы и душу! Я Темный Властелин, а не какой-нибудь всех любящий святой.

– Саарурок, ты уже давно, не Темный Властелин, но ты старательно изображаешь его. Будь ты настоящим Темным Властелином, ты бы оставил после себя одни угли и ничего бы не добился. Вспомни, каждый твой успешный шаг был сделан тогда, когда ты мог убедить, а не заставить, построить, а не разрушить. Когда же ты вел себя иначе, получалось хуже, и оборачивалось чуть ли не катастрофой. Подумай над этим.

– Но разве у меня сейчас есть выбор, когда ты сам все подвел к тому, что маги хотят убить меня, уничтожить то, что я создал, и ведут сюда армии на убой. Разве я в этом виноват?

– Нет, так сложились события. Весь путь ты шел правильно, где-то, может быть, не так ровно, но в целом правильно,

именно потому и дошел. Но что делает события вокруг нас кризисом, если не мы сами? Моя роль в этом лишь в том, что я в итоге свел тебя и магов вместе, а кто виноват в том, что они стремятся уничтожить любую силу, мешающую им доминировать, и в том что ты столь идеально раздражающий их фактор – неуправляемый властолюбивый захватчик? Не я делаю вас Стабильностью и Хаосом, не я вынуждаю вас сражаться, а вы сами.

Сааруроку нечего было возразить, и он лишь мрачно молчал.

– И никто не виноват кроме тебя, что к моменту кульминации ты оказался не готов. Внес раздор в государство воробьев, вынужден был отвлечься от магов и вернуться сюда, спешно начав все исправлять. Проблемы с воробьями отвлекли тебя, и ты дал магам время, а они использовали его сполна.

– Да-да, я знаю, что делаю все не так гладко, но что теперь? Я давно усвоил, что разрушая, не получаешь ничего. И я не разрушитель. Проклятые боги и демоны, я пытаюсь созидать! Да, вот что я узнал здесь, я могу и созидать. Оставаясь собой, делая, что захочется, продолжая захватывать и повелевать, я могу созидать, и это наполняет меня чем-то новым. Но я еще раз спрашиваю тебя, Создатель, разве сейчас у меня есть другой путь, чтобы победить, кроме как разрушить?

Крис поставил фигурку ферзя на место и посмотрел на

Властелина, торжествующе:

– Вот он главный вопрос, Саарурок. И ответ на него – путь есть всегда. Я сказал тебе уже – у тебя есть выбор. Он был у тебя всегда, на протяжении всей твоей жизни в Волшебной Стране, но ты не всегда пользовался им, но он был. И есть сейчас. Ты можешь применить всю твою мощь, но это приведет к хаосу. Тебе придется уничтожить и магов и все страны и народы, что они против тебя ополчат, и это будет не остановить. И люди и феи и воробьи, ты уничтожишь и их тоже, потому что иначе будет нельзя. А есть другой путь, и он откроется тебе сам, тебе лишь надо будет не пропустить этот момент, увидеть этот путь и пойти им без страха и сомнения. И этот путь, как ты поймешь в конце, проще и лучше, это путь ума, а не силы. Совсем без разрушения не обойтись, но тебе выбирать, будет ли в этом разрушении акт созидания.

Крис умолк, Саарурок тоже молчал.

– И что дальше, Создатель, почему мы все еще здесь? Я думал, на этой радостной ноте ты распрощаешься, спустишь меня на бrenную землю заряженным новым оптимизмом, искать этот замечательный путь.

Крис смотрел с лукавым весельем в глазах.

– А почему столько иронии, Саарурок?

– А почему нет? Я, похоже, должен обратиться к свету, стать таким добреньким созидателем, да? Только так я смогу выполнить этот, так называемый, «урок» до конца и свалить восвояси, наполненный новыми знаниями?

– Ну, что-то типа этого. Но если тебя очень смущает перспектива стать «добреньким», то я хочу тебя обнадежить. Просто перестав быть Темным Властелином и став добрым строителем счастливого мира, тебе этот урок не сдать.

– Как так? Ну вот, ты меня расстроил...

– Ты знаешь, был один, кто пошел таким путем.

– И как звали этого бедолагу, и где он сейчас?

– А вы с ним виделись совсем недавно.

Саарурок удивленно заморгал.

– Да, – продолжил Крис, – он даже немного помог тебе, но и он в итоге понял, что слепая доброта тоже ни к чему хорошему не приводит. Доброта без силы и понимания зла – это ничто.

– Так кто он, треклятье?

– Тебе он известен больше как принц исчезнувшего королевства.

– Лопни задница дракона... Так он был... Он был как я или Зилтериус? Темный Властелином?

– Да, он был лучшим из вас. Может даже в чем-то лучше всех. Он прошел свой урок и смог измениться настолько, что стал совсем другим. Он полностью обратился к свету, как ты бы это назвал. Он создал здесь утопию, он созидал новый мир, но...

– Похоже, он перестарался в своем уходе к свету. Маги его замочили. Вот потому я всегда и говорю, чистые сердцем герои глупы и легковверны.

– Да, в чем-то ты прав. Принц слишком увлекся, слишком ушел в сторону света, он забыл, что в мире существует и тьма, он даже забыл что такое тьма, и это его и сгубило. Что есть свет без тьмы? Пустота, одна белая пустота, и никаких теней. А что есть тьма без света? Черная пустота. Только свет и тьма вместе дают нам видеть мир. Не забывай это Саауронок. Во всем необходим баланс. А вот теперь... я прощаюсь. Удачи тебе в достижении баланса, Саауронок.

Все исчезло, снова вернулся зал парламента и обеспокоенные воробы.

– Что это было? Куда он делся, рогалик? – возмущалась Анженика, порхая вокруг.

– Повелитель! Повелитель, я знаю, что-то случилось, где вы были? Что он с вами сделал, повелитель?! – причитал Анжелис.

– Так, тихо треклятье, что вы орете все разом? Что за переполох? Я просто перекинулся парой слов с вашим местным Создателем.

– Создателем? – охнула Анженика.

Воробы при этом известии пораженно притихли.

– Да, у вас есть Создатель, и он придурок, свыкайтесь с этой мыслью.

– А когда вы поговорили? Все что мы видели как он взял тебя за руку, а потом... Потом он просто исчез, – сказала Анженика.

– Я чувствую, повелитель, что вы покидали меня. Я не

помню когда, но знаю это! – не унимался Анжелис.

– Не важно, все это не важно... – пробормотал Саарурок задумчиво. – Оставьте меня, мне надо подумать.

С этими словами он поднялся с трона и отправился в свой кабинет на верхних этажах. Там он сидел, погрузившись в думу, пока в дверь не постучали.

– Ну кто там еще, треклятье, нельзя Властелину поразмышлять в одиночестве!

Заглянул воробей-посыльный:

– Простите, Ваше Величество, но на площади города приземлился песчаный дракон, прилетевший из Большой Пустыни. У него послание от парламентария Вилли.

– Давай сюда, – заинтересовался Саарурок.

Воробей передал свернутый свиток и улетел.

Властелин развернул его, там были только две строчки:

«Я расшифровал его.

Возвращайтесь, мы сможем совершить диверсию»

– Хм, а ты был прав, Создатель, что появиться второй путь, – пробормотал Саарурок, сворачивая свиток.

Эпизод 43. Последние секреты

Скала с чернеющим входом в пещеру Белого Песка выглядела так же, как и в тот день. Безлюдный кусок коричневого камня в песках, окруженный такими же старыми, выветрившимися глыбами. Но стоило Летающему Кораблю пролететь сквозь незримую пелену маскировочного кокона, открылась истинная картина. Десятки огромных драконов сидели на песке, как шеренги бомбардировщиков, меж них белели квадраты палаточных лагерей и повсюду сновали люди и воробьи.

База определенно выросла, и Саарурок даже не знал, чем заняты здесь все его поданные. Похоже, добра в пещерах оказалось так много, что его до сих пор разбирали и вывозили. Воробьи к любому делу подходили основательно.

Корабль приземлился и Саарурок спустился по трапу. Кроме привычного Анжелиса, и уже не менее привычной Анженики, его сопровождал Зилтериус. Властелину подумалось, что черный маг пригодится в последней битве, для того он его и вытащил с болот. Пусть Зилтериус лишен силы, но какие-то советы и мысли были сейчас как нельзя кстати, маг не прекращал удивлять проницательностью и умением видеть истинную суть вещей.

На этот раз подданные отреагировали на появление императора более живо. Солдаты тарасились, а воробьи сра-

зу начали шумно совещаться, разлетаться в разные стороны, раздавать распоряжения и проявлять какую-то активность. Слух о прибытии гостей распространился быстро, не успел Властелин и остальные сделать нескольких шагов по направлению к пещере, как появились Вилли и тот воробей, что начальствует над вывозом металла – Перки.

– Вы быстро вернулись, Ваше Величество, это очень хорошо, – воскликнул Вилли.

– Я получил твое сообщение, ты разгадал тайну ключа?

– Да.

– Отлично...

– Послушайте, – встрял Перки, – мне надо больше этих здоровенных тварей, вы хоть представляете, сколько там всего? А учитывая аэродинамику нашего летающего транспорта, им на спину не прикрепить большой контейнер для перевозки, мы пробовали, его сдувает! Приходиться летать туда-сюда по несколько раз на дню!

– Что это, треклятье, ты что, воробей? Я разговариваю со своим ученым, у нас миссия, связанная с судьбой всей Волшебной Страны, а ты встречаешь! Значит, теперь ты веришь, что я твой император и решил пристать с просьбами?

Перки, похоже, ничуть не смутился того, что повел себя не учтиво в тот раз, и сейчас он тоже смущаться не собирался:

– Ваше величество, я простой клерк, мне нет дела до судеб всяких стран. Мне проучили дело, и я вижу, что мог бы

делать его эффективнее, но вы оставили мне всего тридцать драконов, где остальные? Поначалу их было больше!

– Остальные у меня заняты в Столице, и не твоего ума дела. Нет, ты видал, Зилтериус, и вот с этим офонаревшим пернатым народцем приходится работать! Ладно, воробей, найдешь меня чуть позже, когда мы переговорим с Вилли, и напомни об этом. Я думаю, Шпулька придумает какую-то большую воздушную повозку, которую смогли бы нести сразу несколько драконов, туда бы можно было навалить все, что осталось, разом.

– Это было бы просто замечательно, Ваше Величество. Воробей удалился заметно повеселевший.

– Так в чем секрет ключа, Вилли? – спросил Саарурок.

– Да-да, это было очень интересно, – оживился Вилли. –

Прошу, пройдемте в мою палатку, не стоять же на жаре.

– Единственная умная мысль от этого кретина, – вставила Анженика.

В палатке у Вилли был бардак, повсюду валялись стопки книг, какие-то свитки, и совсем скудными вкраплениями – утварь, которая хоть немного показывала, что здесь жилье, а не библиотечный склад.

Немалая часть книг была из затерянного города, как приметил Саарурок, по запыленным песком обложками и надписям на корешках.

Сесть у Вилли в палатке оказалось негде, как, впрочем, и встать. Воробью едва удалось расчистить место, чтобы уса-

дить Анжелиса и Зилтериуса, благо оба были достаточно компактны. Да и то пришлось сотворить для них стулья. Сам же Саарурок вообще в палатке не умещался, без того чтобы не согнуться в два раза.

Тогда, недолго думая, он просто уменьшился в размерах, став ростом со среднего синего воробья, чем ввел в большое оживление, как Вилли, так и Анженику.

– А, достали мне ваши маленькие коморки, сколько можно ползать по ним сгибаясь? – объяснил Саарурок, изменившимся голосом, ставшим пискливее. – Кхм, – поправился он, вернув себе обычный бас и сел на кровать Вилли.

– Сколько у вас необычных способностей, Ваше Величество, – оценил Вилли.

– Святая Тычинка! Рогатый! Какой ты стал маленький! – воскликнула Анженика.

– Не преувеличивай, все равно я больше тебя, – отмахнулся Властелин.

– А ты можешь стать размером с меня?

– Э-э... Могу, а зачем?

– Ну, так...

– Ладно, у нас не так много времени, чтобы празднично трепаться, сядь на какую-нибудь стопку и не мешайся, я хочу послушать, наконец, Вилли.

Анженика скорчила гримасу и села.

– Ну? – посмотрел Саарурок на Вилли.

– Конечно, Ваше Величество, – кивнул воробей и достал

из ящика стола камень-ключ. – Посмотрите сюда, как идут строчки стихов?

– Одна под другой, – сказал Саарурок. – Не понял, Вилли, какого растреклятого демона, у нас нет времени играть в загадки, а по нам еще не сняли фильм, чтобы был смысл в подобных сценах. Давай быстро и кратко!

– Но в том-то и дело, что не все так просто, Ваше Величество! Эти строчки идут не просто одна под другой, а средняя сдвинута чуть влево, выдаваясь вперед, нижняя тоже, но на меньшее расстояние. Причем заметить это на глаз сложно, но это так, я мерил линейкой.

– И что дальше? – пробурчал Саарурок.

– Нажимаем вот здесь такую кнопочку.

– Там была кнопочка?

– Да. Нажимаем кнопочку и...

Из камня появилось голографическое свечение, Вилли спроецировал его на ткань палатки. Это были слова стихов, расположенные так же в ряд, но в зеркальном отражении.

– Главными словами тут являются «я барьер» с надписи на памятнике и «я откроюсь» с камня. Слова на памятнике, как я подозреваю, написаны тоже сдвинутыми, но по другому. Нужно направить эти светящиеся слова из камня-ключа на памятник и сдвинуть их так, чтобы строчки ложились рядом.

– А как ты их будешь сдвигать? – удивился Саарурок.

– А они двигаются, смотрите.

Вилли коснулся крылом одного из спроецированных на стену палатки слов, и то поплыло в сторону от толчка.

– Ого, какая продвинутая технология, – сказал Саарурок.

– Так вот, у нас есть по три строчки. На монументе: Я монумент, я барьер, хранящий мир», и на камне: «И я откроюсь, когда цветы вишни расцветут в саду». Строчки на камне сдвинуты относительно друг друга особенным образом, на памятнике, как я уверен, тоже. И надо совместить слова «я откроюсь», с той строчкой на статуе, которая смещена относительно других на такую же величину, что эта строчка смещена на камне.

– Э-э...

– Я думаю, это будет строчка «я монумент», сейчас объясню почему. А строчку «расцветут в саду» к словам «хранящий мир» из-за того же принципа. Я понял это, обдумывая эти смещения и пробуя варианты сочетания слов. Здесь действительно скрыта некая лингвистическая подсказка. Мои улучшившиеся знания языка помогли мне понять. В этом древнем языке некоторые слова можно читать наоборот, получая новые словесные конструкции. И вот если совместить спроецированные наоборот строчки с камня так, как я указал со строчками на монументе, мы получаем фразу «в цветение я открываюсь»

– Смысл тот же самый, только короче, – заметила Анженника.

– Именно. Тогда монумент хм «откроется», что бы это ни

значило, я думаю, исчезнет купол – раскроется.

– Проклятые боги и демоны, а почему так сложно? Этот принц что, с дуба рухнул? Как бы я это отгадал без тебя, Вилли? – возмутился Саарурок.

– Не знаю, Ваше Величество, возможно принц знал, что с вами есть опытный лингвист. Только удивительно, что он не дал никаких подсказок.

– А может быть так и задумано, – пробормотал Саарурок, потирая подбородок. – Да, не будь тебя со мной, я бы не смог использовать такой путь, или должен был бы действовать напрямую, столкнувшись и с ними и со всеми их армиями из-за гор. Еще одна игра Создателя...

– Что, простите? – переспросил Вилли.

– Да ничего, не обращай внимания. Значит, сегодня же ночью, мы проникнем в сад магов и снимем их защиту, а потом... Уж потом я найду, чем их пощекотать...

– Есть еще кое-что интересное, что мне удалось узнать, Ваше Величество.

– Из библиотеки затерянного королевства?

– Да. Я перевел имеющиеся источники о том, как шла война, я знаю, как они победили королевство, обладающее столь удивительными машинами, и почему их пугает один единственный уцелевший страж границ.

– И в чем же там было дело? – Саарурок даже наклонился вперед.

– Фактически, кое-какие намеки на ответ были уже в той

сказке, что вы рассказали нам в день, когда мы нашли библиотеку.

– Это была не сказка, а суровая историческая действительность.

– Неважно, ответ там был. Неожиданная атака магов уничтожила генераторы энергии в стране, понимаете? Все машины и устройства стали бесполезными.

– Ах, да-да, я помню это, что же я сразу не подумал... Но Вилли, война длилась долго, неужели не было способа запустить генераторы, что-то починить?

– Способа не было, Ваше величество. Странное оружие в виде черной субстанции в ларце в первый же день уничтожило весь город, понимаете? Королевство состояло фактически из него одного. Это был центр и военный, и научный, и основная часть населения проживала там. Удар магов уничтожил все. Королевство лишилось принца, его великой магии, ученых, генераторов энергии и большей части военных машин и чудес! Вся дальнейшая война шла лишь с горсткой оставшихся партизан, выживших в деревнях.

– Удивительно, и они смогли противостоять магам так долго, имея минимум!

– Вот именно! Правда в том, что маги не обладают секретом оружия королевства, и беспомощны против него. Их победа лишь результат грандиозного по своей вероломности и масштабу последствий удара по центральному городу.

– Теперь вырисовывается какая-то картина, видимо, Бе-

лый Песок, был основным оружием выживших партизан королевства. Последний работающий страж, – пробормотал Саарурок.

– Да, именно так, поэтому маги бояться его. Туннель служил во время войны для контролирования этой части пустыни, у магов здесь была укрепленная крепость. Партизанам как-то удалось выбить их отсюда и занять пост. Записи событий с этого места становятся путанными и не полными. Близился завершающий и самый драматический этап войны. Одно мне удалось понять точно. На тот момент Белый Песок уже был поврежден, и им оказалось нельзя управлять. Партизаны построили под пещерами небольшую энергостанцию, чтобы привязать стража к этому месту. Таким образом, они обезопасили этот район, маги не могли больше ни воспользоваться туннелем для вылазок, ни использовать свою базу, это дало краткое преимущество в войне. А потом, когда маги победили, сломанный страж так и остался охранять пещеры и туннель, бесцельно блуждая по окрестностям. Маги же были не в состоянии ни убрать его из пещер, ни закрыть свой туннель, поэтому так все существует и по сей день.

– Интересно, – хмыкнул Саарурок. – Значит, маги не знают всех секретов статуи, формирующей их защитное поле. Это просто трофей, который они научились включать и выключать, только и всего. А Белый Песок для них страшное оружие, против которого у них нет никакой защиты. Но последнее я и так учел, когда закончим, мне надо поговорить

со Шпулькой, как мы это можем использовать.

Вилли тем временем с интересом разглядывал, Зилтериуса, как будто только что увидел.

– Простите, Ваше Величество, а кто это с вами? Какое-то знакомое лицо...

Зилтериус чего-то засмутился, и не знал, куда деваться из палатки.

– А, это Черный Маг Зилтериус будущий Властитель мира, ну если точнее бывший будущий Властитель, – представил Саарурок. – Ничего, Зилтериус, не кисни, должность второго после будущего Властителя мира, тоже не плохо.

– Так я и знал! – оживился Вилли. – Да-да, я вас помню, вы усыпили трех коров!

– Не стоит вспоминать об этом, – неловко пробормотал Зилтериус.

– Сколько же тебе лет, Вилли, если ты помнишь его? – удивился Саарурок.

– Воробьи живут довольно долго, я тогда был еще молод, не был членом Парламента, но я помню эту историю.

– Все его неудачи в прошлом, Вилли, Зилтериус теперь мой консультант. К сожалению, он утратил свою магическую силу, но довольно умен.

– Утратил магическую силу?! – от чего-то вдруг встрепетнулся воробей.

– Да... А что за ажиотаж, Вилли? Конечно он...

– Маг утративший магическую силу, да... Это то, что нуж-

но! – воскликнул Вилли, и полез искать что-то в своих многочисленных тумбочках, под стопками книг.

– Вилли, объясни уже, что это значит? – пробурчал Саарурок.

– Сейчас-сейчас... Вот!

Воробей извлек флягу, отделанную кожей. Кажется, Саарурок видел уже нечто подобное.

– Постой-ка, это не с этим ты носился к водопаду ненормальных единорогов, с которыми мы повздорили на пути в пустыню? Во фляге их вода?

– Именно, Ваше Величество. Помните, что я говорил вам о ее свойствах?

– Что она улучшает память.

– Нет-нет, улучшение природных навыков было побочным действием. Подлинное ее воздействие связано с магией. Вода из водопада западных единорогов возвращает магам их утраченную магическую силу!

– То есть... ты что же, хочешь напоить этим моего консультанта?

– Конечно! – воробей подлетел к Зилтериусу.

– Эй, надо сначала это протестировать на животных, Вилли! – вскочил Саарурок.

– Я уже испытал воду на себе, не волнуйтесь, это совершенно безопасно. Я так мечтал попробовать ее на настоящем маге, но до сих пор не было поблизости ни одного мага с утраченными способностями! И вдруг вы привозите одного

с собой, что за удача?

– Но вдруг он помрет, Вилли!

– Все в порядке, – Зилтериус остановил Саарурока жестом, и взял флягу. – Если эта вода действительно способна вернуть мне силу, я выпью ее, пусть даже это может убить меня.

– Ну, смотри, Зилтериус, не все идеи этого воробья работают, я не буду тебя лечить от диареи, если что.

– Уверяю вас, опасности нет, вода либо лечит, либо нет, – заверил Вилли.

Маг запрокинул флягу, начав шумно пить. Казалось, он все более входит во вкус.

Вилли следил за этим со сверкающими глазами.

Опустошив флягу, наверное, больше чем на половину, Зилтериус, наконец, опустил ее и шумно выдохнул, утирая губы.

– Вы знаете, я что-то чувствую, – заметил он, немного удивленно.

В его руке зажегся огненный шар, маг заворуженно посмотрел на него.

Вилли выдернул флягу из его рук и закрутил крышечку, проговорив:

– Эффект начинает проявляться постепенно. В течении двух-трех часов ваша сила должна полностью восстановиться.

– Это чудо, – прошептал Зилтериус. – Западные единоро-

ги... Почему я никогда не... Высшие силы! А ведь мне был знак! Давно, очень давно, мне был знак, что у западных единорогов я могу найти что-то важное для себя. Но я пропустил это...

Саарурок встал и пошел к выходу, из палатки, на ходу приобретая привычный размер.

– Если твоя сила вернется в полном объеме, это на редкость кстати, – проговорил он, хлопнув Зилтериуса по плечу и выводя наружу.

На песок упала тень, с неба опускался очередной дракон. Саарурок присмотрелся и заметил, что это не грузовой дракон, на нем не было контейнера.

– Кажется, разведчики вернулись. Пойдем, Зилтериус, настало время составить план штурма, до захода солнца не так много времени. – Саарурок покосился на своего первого советника, потрусившего рядом: – Не таскайся за мной хвостом, Анжелис, в самом деле, разве обязательно приспешнику Темного Властелина быть такой прилипалой?

– Конечно, повелитель, а как же иначе?

– Не знаю, почитай соответствующую литературу, по моему на твоей должности возможны вариации. Иди, отдохни, ты мне сейчас все равно не пригодишься, а уж когда начнется штурм, тебя и вовсе лучше держать подальше.

– Не гоните, повелитель! Это мой долг, быть свами даже во время штурма! Не скажу, что это доставит мне удовольствие, но такая у меня работа!

– Анжелис, возьми выходной на сегодня, правда, – продолжил Саарурок.

– Но я не могу, повелитель, я ваш первый советник, у нас не бывает выходных!

– Тьфу, треклятье, что ты такой упрямый? Не хочешь отдыхать, тогда иди осмотри лагерь и проверь, сколько груза уже вывезли из пещер, как идет работа, потом доложишь.

– Хорошо, повелитель.

Анжелис удалился.

– Пойдем быстрее, Зилтериус, а то за нами увяжется еще и эта полоумная фея, а у нас дело, – пробормотал Саарурок, воровато оглянувшись на палатку Вилли.

К счастью, Анженика явно на что-то там отвлеклась, видимо расспрашивала воробья подробнее про то, как он разгадал загадку ключа. Ее всегда занимали загадки.

Властелин с черным магом отправились к приземлившемуся дракону, с которого уже спрыгнули на землю Боргин и Мергам.

– Не знаю, Зилтериус, что со мной. Меня стал раздражать собственный первый советник, таскается всюду, но я теперь не могу придумать, чем его занять и как использовать, – поделился Саарурок рассеяно. – Было время, мне нужны были его советы. Хотя, по-моему, я просто чаще упражнялся на нем в остроумии...

– Это одна из ролей таких приспешников, Саарурок. Если ты достаточно умен, то они служат не столько для сове-

тов, сколько тем, что выгодно тебя оттеняют, делают более значительным. Твой приспешник, который просто есть. Его можно обозвать или рассказывать ему свои планы.

– Что-то меня настораживают твои умозаключения. Как плюшевая игрушка у ребенка, что ли, которую он делает своим другом, за неимением чего подходящего?

– Да, что-то типа этого. Любимый плюшевый медведь, если хочешь, – сдержанно улыбнулся Зилтериус.

– Может быть... Треклятье, я, наверное, его и создал, потому что в замке было как-то пустовато. Но было время, он и правда давал мне советы, вполне дельные! Он и сейчас их дает, просто... Чаще всего я уже знаю, что он скажет и что это разумные слова. Но я бы мог сам их себе сказать.

– Скорее всего, Саарурок, тебе просто уже не нужен первый советник.

– Как это? А такое бывает? У тебя, я смотрю, его нет, и как, удобно?

– Я Черный Маг, а не Темный Властелин, тут все-таки есть кое-какая разница.

– Да ты прав. Но что изменилось во мне? Почему вдруг, мне перестал быть нужен такой приспешник и советник? Я перестаю быть Темным Властелином?

– Возможно.

– Треклятье, но кто я тогда?

– Ну, это тебе решать, Саарурок. Я перестал быть Черным Магом, когда ушел в изгнание, но я не перестал быть от этого

собой. Не так страшно меняться, Саарурок.

Властелин задумался, рассеяно почесывая подбородок, они пошли дальше молча. Через несколько минут, они уже были в палатке, склонившись над картой вместе с Боргиным и Мергамом.

– Эта пещера в стороне, до гор далеко, вряд ли они знают, что у нас здесь укрепленный лагерь, – рассказывал Боргин. – Мы не увидели вокруг ничего примечательного, никаких войск поблизости нет. Маги под своим пузырем, все как всегда. Разве что их пузырь теперь по периметру охраняют минотавры.

– Ты сказал минотавры? – спросил Саарурок.

– Ну-да.

– Такие же здоровые, как в библиотеке?

– Да.

– Треклятье!

– Что не так с минотаврами, Саарурок? – спросил Зилте-риус.

– Плохие воспоминания. Этих тварей сложно убить, но впрочем, для них у меня есть особенный фокус. Не важно, что еще Боргин?

– Нам попался патруль, мы едва успели уйти выше, он нас не увидел. Один из магов летел верхом на драконе, осматривая окрестности. Его дракон принадлежит к какой-то другой породе. Он мельче и зеленого цвета. Тот дракон, на котором мы ехали, поведал нам, что такие водятся по ту сторону гор.

Похоже, они патрулируют горы, командир, и наверняка летают над пустыней в предгорных районах. Они догадываются, что у тебя здесь где-то лагерь.

– Пусть ищут. Они ищут не там.

– Мы поспрашивали командиров солдат, что занимаются вывозом металла. Позавчера здесь появлялся такой же разведчик на драконе.

– Что?

– Не переживай командир, все что он мог увидеть, это двух песчаных драконов, которые как раз взлетели, и полетели в Столицу. Твоя отводящая глаза магия выглядит сверху очень достоверно. Он не увидел лагерь, если конечно не наворожил чего-нибудь в свою очередь.

– Нет, эти старики не способны были пробиваться через мою маскировку даже всем скопом внутри собственного замка, сомневаюсь, что это вышло бы у одиночки.

– Я тоже думаю, что он ничего не видел, иначе на нас бы уже попробовали напасть или что-то предприняли бы с тем потайным проходом. К тому же, когда разведчика заметили, Вилли попросил эту очкастую фею выпустить Белый Песок, она научилась им управлять. Когда маг его заметил, то в ужасе дал деру.

– Великолепная идея! Проклятые боги и демоны, мне надо сделать этого воробья чьим-нибудь королем, он так полезен!

– Он и так уже член Парламента, командир, но как ви-

дишь, управление государством его не очень-то занимает.

Саарурок махнул рукой, как бы говоря: пусть занимается, чем хочет, и задумчиво проговорил:

– Похоже, маги в таком отчаянии, что решили преодолеть свой религиозный ужас и проверить мои слова о том, как я прошел к ним под купол. Но теперь, они уверены, что тут точно никого нет, раз Белый Песок все еще обитает в этих пещерах и по-прежнему путешествует по пустыне. Это очень хорошо. Они не будут ждать опасности через ход. Я думаю, это использовать тоже. Понимаете, треклятые стены замка...

– Ты говорил, что стены отражали магию, пока ты был внутри, значит их нельзя разрушить и снаружи, – заметил Зилтериус.

– Вот о чем я говорю! У тебя варит, голова, Зилтериус, а ты столько лет сидел на болотах!

– Мы могли бы попробовать распутать сеть заклинаний, защищающих стены. Может быть, вместе у нас бы получилось?

– Я думал об этом, но потребуется много времени. Сложность в том, что замок накрыт этим треклятым куполом. Но как только мы его снимем, они переполошатся, будет поздно что-то распутывать, надо будет сражаться. Тоже самое будет, если пройти ходом в их сад, и попробовать распутать оттуда. В той сложной системе заклинай, что опутывают стены, все связано, стоит коснуться этих нитей, маги тут же почувствуют, никакая маскировка не поможет.

– Так что же тогда, Саарурок?

– Решение этой проблемы у меня созрело давно. Мне надо переговорить со Шпулькой, но я думаю, все получится. Забудь про стены, Зилтериус.

– Тогда наша проблема только в куполе. Снять его, и мы могли бы обрушить на магов всю нашу мощь и песчаных драконов.

– Именно это я и сделаю. В прошлый раз я уронил на них метеорит, треклятье, им бы этого уже хватило, если бы не защитный барьер! Как только мы снимем его, и они забегают, мы вернемся в пещеры, и я несказанно удивлю их одним маленьким сюрпризом. Пока они с ним разбираются, мы атакуем сверху. У меня подготовлена широкая программа развлечений на всю ночь для наших друзей, поверьте мне, они оценят...

Эпизод 44. Диверсионная вылазка

Саарурок прикоснулся к кнопке, и дверь выхода из туннеля растворилась с мягким шелестом. Двое стоящих у входа магов что-то почуяли и обернулись, Властелин метко охватил их сознание и усыпил, оба старца упали на камни дорожки, прежде чем успели раскрыть рты.

– Надо же, они поставили здесь охрану? – удивился Саарурок. – Какие они перестраховщики. Впрочем, им это не помогло.

Оба тела подхватило в воздух магией и перенесло в туннель хода – от глаз подальше.

– Ты оставил их в живых, командир? – спросил Боргин. – Так написано в той книге по дипломатии, что ты читаешь?

– А зачем их убивать, Боргин? Мало ли, вдруг они мне потом на что сгодятся, когда победа будет за мной. Хорошие маги, знаешь ли, на дороге не валяются.

Саарурок огляделся при помощи магического зрения. Голубоватый защитный купол освещал все вокруг свечением, но дальние края парка и стены замка таились во мраке. Однако Сааруроку не нужен был свет, чтобы видеть. По всему саду бродили эти огромные минотавры с топорами наперевес. Треклятые маги, должно быть, их разводили клонированием в промышленных масштабах. Стоило выведать секрет производства таких монстров. Штук десять из них способны

разгромить целую армию, ведь на минотавров нет никакой управы кроме маленького фокуса.

Вместе с минотаврами по дорожкам прохаживались скупающие старцы. Их было трое, они высматривали врага в разных частях сада.

– Наши седобородые друзья, похоже, наконец-то настроились серьезно, – пробормотал Саарурок. – Зилтериус, останься в проходе входа и держи его открытым, мы скоро вернемся. Если что зови и действуй по ситуации. Сможешь?

– Э-э, наверное, да, Саарурок, – проговорил черный маг.

Властелин кивнул и дал знак остальным:

– За мной.

Кроме наемников, черного мага и Вилли, он взял с собой на вылазку Шпульку, как технического специалиста, на случай проблем со статуей. Фея сопровождала Вилли в его исследованиях библиотеки в руинах, к тому же изучала Белый Песок, поэтому уже имела кое-какое представление о технике королевства.

И конечно же с ними была Анженика, которая, как всегда, практически навязалась в компанию.

Крадучись по дороге, Саарурок обернулся:

– Проклятые боги и демоны, держитесь ко мне как можно ближе и соблюдайте тишину. Это особенно к треклятой фее относится, – заметил он, поглядев на Анженику.

– Я и так молчу, рогатый! Я вообще здесь самая маленькая и незаметная! За воробьем лучше присматривай, а то он

тарашится на все вокруг, как ребенок в кондитерской лавке, того и гляди уползет, чтобы разглядывать кузнечиков на какой-нибудь грядке!

– Вот об этом я и говорю, тише, от тебя шуму, как от паровоза!

– Здесь и правда довольно редкие виды растений и возможно интересная микрофауна, – вставил Вилли.

Прижимая палец к забралу шлема, напоминая о молчании, Саарурок подкрался к ближайшим кустам. Остальные члены отряда сгруппировались вокруг него.

По дорожке, напротив, мерно шел минотавр, фыркающая ноздрями.

– Что будем делать, командир, завяжем бой – поднимется шум, сюда сбегутся все маги замка, – проворчал Боргин. – И я уже молчу, песий хвост, про то, чего стоит уломать этих здоровяков, впрочем, не удивлюсь, если у тебя уже есть идеи на этот счет. Ты все рассказываешь, одну историю занимательней другой про то, как расправился с минотаврами в библиотеке. Настало время это продемонстрировать на живом примере.

– Ха, Боргин, смотри сюда.

Саарурок наставил палец на дорожку перед минотавром, там образовался черный кружащийся провал. Монстр сделал еще два мерных шага, и на третьем беззвучно провалился в дыру. Только секира успела блеснуть на свету.

– Ого, сильно, вот теперь ты меня удивил, – сказал Бор-

гин. – Хотя это не похоже на то, что ты обычно рассказываешь. Куда он делся?

– Пошел на корм осьминогам из потустороннего мира, я полагаю, – сказал Саарурок.

Он сотворил фантома вместо исчезнувшего минотавра, который продолжил неторопливое патрулирование, также покачивая секиру в руках и фыркая ноздрями. Подмену нельзя было отличить без сложной магии.

– Этой же уловкой он справился и с минотаврами в библиотеке, причем использовал меня как приманку! – воскликнула Анженика.

– Не слушай ее, Боргин, тех минотавров я распылил взглядом, они даже пикнуть не успели.

– Ага, но прежде они пробили твоей головой пару стен, – сказала фея.

– Я как-то начинаю жалеть, Анженика, что взял тебя сюда.

– Ты лучше бы пожалел, что взял с собой этих двух увальней. Какой от них прок в этом предприятии? С магами они не бойцы, и мозгом служить не могут, как я, например.

Саарурок проигнорировал ее выпады и сосредоточился на остальных минотаврах в парке. Они все одновременно провалились в порталы, и заменились фантомами. Один из старцев, кажется, что-то заподозрил, и удивленно уставился, а потом пошел к тому месту, чтобы посмотреть.

– А вот с магами такой фокус не пройдет, могут начать орать, падая, или чего доброго вылетят обратно. Придется

мне немного размяться, – пробормотал Саарурок.

Властелин потянулся, а потом мгновенно переместился за спину к ближайшему старцу и усыпил его, положив руку на голову. Не успело тело упасть, как он уже возник в нескольких десятках метрах с боку около другого мага, и проделал с ним то же самое, а потом и с третьим. Все это заняло не более двух секунд.

Следом он сотворил магов-фантомов, продолживших патрулировать сад вместе с ненастоящими минотаврами.

– Идите сюда, теперь можно не таится. Боргин, Мергам, отнесите этих магов к остальным пленникам в туннель. Что за ротозеи! Я бы мог по одному захватить их в плен, выдерживая прямо из постелей, да просто возиться долго и риск большой.

Боргин и Мергам удалились, таща по земле все три бесчувственных тела и чертыхаясь на ходу, что не могли подумать, чем придется здесь заниматься, и какое им найдут применение.

– Поаккуратнее там, парни, эти маги теперь моя личная собственность!

После этого отряд направился к центру сада, где стояла статуя.

Саарурок накрыл всю маленькую площадь маскировочным полем и проговорил:

– Работай быстро, Вилли, в любой момент могут прийти сменщики тех дозорных, что мы вырубили, или, треклятье,

кто-нибудь выйдет из замка, чтобы справить нужду, и обнаружит, что тут что-то неладно...

Вилли кивнул и присел перед статуей, доставая камень. Возникло свечение, и на постамент спроецировались письмена. Все действительно совпало, с расположением строчек на камне статуи, они тоже засветились, Вилли начал быстро двигать строчки крылом, делая нужную комбинацию. Но что-то не получалось, комбинация распалась, воробей стал передвигать строчки местами и делать новые комбинации.

– В чем дело? – спросил Саарурок.

– Похоже, я где-то ошибся, Ваше Величество, это не работает.

– Ну это просто прекрасно, проклятые боги и демоны! Шпулька, помоги ему!

Саарурок нервно огляделся, сзади почувствовалось какое-то движение, но это лишь возвращались Боргин и Мергам.

Ученая фея покачала головой:

– Здесь интересный программный интерфейс, ваше рогатое, вот и все, что я могу сказать, я не специалист по загадкам.

– Хм, ты права. Но у нас здесь имеется и такой специалист тоже, – пробормотал Саарурок, глядя на Анженику. – Я ее, треклятье, за тем и взял с собой, не смотря на то, что от нее больше шума, чем пользы.

– Ты меня взял, потому что я скандалила, и что же, я, вы-

ходит, оказалась нужна?

– Анженика, не время препираться.

– Не знаю, чем я тут помогу, я не понимаю этот язык...

Ты уверен, воробей, что правильно понял саму задумку?

– Если эти две пары строчек совместить, получается осмысленная нужная фраза!

Анженика внимательно посмотрела на светящиеся слова на камне.

– Ты соединяешь всего две пары строчек, не так ли, а что с этой третьей посередине?

– А ее комбинация не несет смысла, она просто так.

– Воробей, я имела дела со множеством загадок и головоломок, и я тебя уверяю, в любой загадке не бывает ничего лишнего и просто так! Если две строки соединяются, значит и с третьей надо что-то сделать. Она ключевая!

Вилли задумался:

– Хм... А что если?..

Воробей поменял слова в третьей строчке местами и развернул их зеркально, потом подставил к первой исходной комбинации в середину.

Статуя издала какой-то звук, в воздухе появилось что-то вроде голографического экрана с кнопками и символами.

– Так, что-то получилось, – оживился Саарурок, однако защитное поле над замком не исчезло.

– Но что это? Я никогда такого не видел, – сказал воробей. – Несомненно, шифр сработал, получилась фраза «в

цветенье доступ откроется», что и произошло, но что означают все эти буквы и кнопки?

– Насколько я вижу, это панель управления. Наша статуя сложное устройство со встроенным компьютером, – сказал Саарурок.

– Компьютер? Но как можно поместить компьютер в статую, Ваше Величество, в ней не уместится достаточно количество ламп!

– О, Вилли, в мире полно чудес, в том числе и не ламповые компьютеры... Неважно. Паролем ты открыл доступ к управлению этим устройством, осталось разобраться, как отключается это треклятое поле.

– А вот здесь уже я могу чем-нибудь помочь, – хмыкнула Шпультка, отгоняя Вилли от экрана.

– Ты ведь не знаешь их языка, – удивился Властелин.

– Когда я имею дело с кнопками и параметрами, язык мне не так уж важен.

Саарурок заинтересованно взгляделся в панель. Он-то знал язык, и увидел кое-что чрезвычайно интересное.

– Похоже, нам открыли доступ к настройкам, Шпультка. Можно настроить время отключения, даже его прозрачность для магии! – воскликнул он.

– Да, кажется, вы правы, и я могу это сделать, – подтвердила Шпультка.

– Проклятые боги и демоны, это же все меняет, – прошептал Саарурок.

Ему вдруг ясно открылась эта возможность. Он мог не отключать защитный барьер, а наоборот, заблокировать. Это место превратится в одну гигантскую ловушку, которую нельзя будет покинуть. И потом, когда он выведет на сцену свой маленький сюрприз, это не просто напугает магов и разрушит заговоренные стены, это будет их концом.

Не выживает никто.

Вот что дал ему принц. Не ключ, который снимает защиту магов, а замок, запирающий их в клетке, чтобы подвесить ее над огнем.

– Я нашла возможность настроить отсроченное отключение, ваше рогатое, какое время задать? – прервала его Шпулька.

Саарурок взглянул на нее задумчиво. Что-то было во всей этой ситуации неправильно. Он чувствовал, что стоит в шаге от какой-то ошибки. Шутник Создатель по имени Крис как будто опять предлагает ему на выбор два пути. Первый, первоначальный путь, давал части магов возможность выжить и сдать на его милость, но вел к большому риску. Они могли выкинуть любой фокус, они могли сбежать, сделать бой трудным. Настолько трудным, что погибнут драконы, люди и воробы на этой базе. Второй же путь был простым и безопасным – убить их всех.

Треклятье, что он мог сделать с этими магами? Они никогда не склоняться перед ним, так стоит ли оставлять им шанс, и так рисковать? Уничтожить их всех, возможно, хо-

тел бы принц или сам Создатель, но ему, Сааруроку, разве нужна смерть всех магов?

Никогда не бывает всего двух путей, всегда есть какой-то третий.

Властелин пробормотал, не глядя на фею:

– У меня должна возможность открыть ловушку и прекратить это все.

– Фактически, я могу это сделать, – сказала Шпулька.

– Да? – он поднял на нее заинтересованный взгляд.

– Тут видно, что эта штука настроена отключаться по сигналу. Я думаю, у магов есть что-то типа нашего камня-ключа, но он не дает доступа к системе, там просто кнопка включения-отключения. Но я могу перенастроить такую функцию на наш камень-ключ. Тогда защитный купол можно будет отключить нажатием кнопки на нашем камне.

– Хорошо, так и сделай. Заблокируй защитное поле, чтобы они не могли его отключить сами, и настрой наш ключ.

– Сделано.

Отряд рысцей двинулся в обратном направлении. Фантомы магов-стражников и минотавров, продолжали бродить по саду, замок мирно спал, не зная, что над ними уже навис рок.

Зилтериус уже заждался у входа в туннель, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Что так долго, чем вы там занимались? – пробормотал он.

– Мой научный отдел обнаружил, что не до конца разга-

дал шифр статуи, поэтому пришлось разбираться на месте, – бросил Саарурок.

Вилли отводил глаза, выглядя сконфуженным.

– Идем, Зилтериус, у нас есть дело, – сказал Саарурок черному магу. – Мы заблокировали купол, я хочу сделать ловушку, из которой они не могли бы выбраться.

– Кажется, ты говорил, что у магов в замке есть какие-то порталы, с помощью которых они могут перемещаться куда угодно, ловушки не выйдет.

– Ты прав, поэтому порталы необходимо вывести из строя.

– Как?

Саарурок протянул ладонь, и на ней возникла бомба.

– Заложим там вот это, конечно. Можно было бы сплести особенные заклинания, но к чему нам этот выпендрож? Старая добрая бомба, куда проще и надежнее, и маги их не почувют.

– Умно.

– Примени свою магическую силу, почувствуй, как она велика, и что никакие заграждения этих любителей тебе не помеха, посмотри на замок, ты ведь видишь, где у них порталы? Их там двадцать четыре штуки, а по-другому маги перемещаться не умеют.

– Я вижу их, Саарурок.

– Сейчас мы с тобой переместимся в замок и положим в каждый портал по бомбе. Одновременный взрыв уничтожит порталы, и это место не сможет покинуть ни один маг.

Зилтериус понимающе кивнул. Они оба переместились внутрь замка. Порталы располагались на разных этажах, в запертых и не запертых комнатах, но это не стало препятствием для двух темных магов необычайной силы. На то чтобы переместиться и установить бомбу уходило всего несколько секунд, Зилтериус занялся одной частью замкового комплекса, Саарурок другой. Старцы не чувствовали себя в безопасности даже в собственном жилье, после того, как к ним проник чужак, поэтому и здесь местами попадались охранники, прогуливающиеся по этажам, но избегать их для того, кто мог исчезать и появляться, где угодно, не составило труда. Никто их не обнаружил.

Скоро Зилтериус и Саарурок вернулись к туннелю, их спутники даже не успели заскучать.

Отряд зашел в туннель и двинулся в обратном направлении.

– Ты не закрываешь выход, рогатый? – обернулась Анженика, указывая на оставшуюся открытой дверь туннеля, через которую виднелись деревья ночного сада.

– Нет, дверь должна быть открыта, чтобы пустить через нее магам то, что они так давно ждали, я назвал это «Предсказанное Возмездие», – проговорил Саарурок, но без обыкновенной насмешки в голосе. Настроение его стремительно мрачнело.

По прибытии в пещеры, он дал знак Шпультке, и она унеслась в боковой проход. Потом передал ожидающим здесь

солдатам все еще бесчувственных и связанных пленников, их унесли в подходящую глухую пещеру под надзор.

– Когда ты расскажешь нам, что задумал? – спросила Анженика.

– Сейчас увидишь, – проговорил Саарурок.

Через некоторое время из коридора, в котором исчезла Шпулька, послышался характерный звук, а в следующую секунду показался Белый Песок. Спутники Саарурока и присутствующие здесь солдаты с проклятьями бросились в стороны.

Властелин засмеялся:

– Спокойно, им управляет Шпулька, вам ничего не угрожает.

Белый Песок клубами искрящегося дыма втянулся в открытый проход секретного туннеля и унесся к крепости магов.

– Святая Тычинка, так вот что ты задумал... – прошептала Анженика. – Они перепугаются до умопомрачения.

– И не только, эта штука сожрет их пропитанные магией стены, как стая голодных термитов. Белый Песок ничто не сможет остановить, магия делает его только сильнее, ведь он питается энергией. Без возможности убежать, это станет концом для магов. Вот оно Предсказанное Возмездие!

– Точно, неужели именно об этом гласило их пророчество? Забавно они придумали какую-то глупость, а ты исполнил им ее, – проговорила Анженика.

– Вот он бесконечный юмор ситуации: маги уничтожили королевство и защитили себя при помощи их волшебной статуи, и теперь именно эта статуя станет причиной, из-за которой они не смогут избежать рока. О, принц ты, должно быть, доволен.

Появилась Шпулька, с пультом управления в руках, размером больше, чем она сама.

– Расчетное время прибытия пять минут, ваше рогатое, – сказала она.

Саарурок задумчиво кивнул. Потом достал из кармана пульт с кнопкой.

– Пора будить наших седобородых друзей, пусть встречаются свой конец света.

Он нажал кнопку.

Сквозь туннель донеслись звуки отдаленного грохота. Это взорвались бомбы. Сейчас все обитатели замка в ужасе вскакивали с постелей, пытаясь понять, что случилось. Когда они обнаружат, что все 24 портала взорваны, они увидят в окна своего замка Белый Песок, врывающийся к ним в сад. Они попробуют сбежать через купол, но обнаружат, что он им больше не подчиняется, и тогда они поймут, что это конец.

Властелин запечатал выход из туннеля мощной магией и развернулся.

– Идемте, пора занимать зрительские места, – проговорил он.

Эпизод 45. Судный день Высоких Магов

В окружении спутников и солдат Властелин быстрым шагом направился наверх, к летающему кораблю, уже готовому к взлету со включенным двигателем.

Вокруг пещеры ждала армада песчаных драконов, их было здесь около сотни, они сидели на песке, ожидая лишь его команды.

Саарурок встал на палубе, корабль поднялся в воздух, шипя и ревя двигателями. Властелин вскинул руку со сжатым кулаком, и десятки драконов взмахнули крыльями, поднимая целую пыльную бурю, взмывая в воздух вслед за ним.

До замка магов было около тысячи километров, летающий корабль мог преодолеть их за несколько минут, но драконы не летали настолько быстро. Саарурок применил магию, охватывая всю огромную эскадру в пузырь своей воли, и переместил в мгновение ока к самому замку в горах.

Они прибыли вовремя, как раз, чтобы увидеть начало.

Даже сквозь мутное голубоватое силовое поле, светящееся в ночи, были видны какие-то внутренние вспышки, взрывы, доносились приглушенные крики и грохот, давая воображению достаточно пищи для рисования сцен того ужаса, что творился сейчас внутри.

Эскадра замерла над мерцающей защитной сферой, ожи-

дая развязки. Звуки битвы, служили им аккомпанементом.

Нет, не так он себе представлял последнюю битву с магами, скорее это была бойня. Но разве они не заслужили ее? Разве они не сделали сами тоже самое с погибшим королевством?

Вспышки внутри все усиливались, а крики действовали Сааруроку на нервы.

Он сам не заметил, как достал из магического кармана камень ключ и поглаживал его гладкий бок когтистым пальцем.

«Какой смысл в происходящем?» – задумался он.

Какой он судья тем, кто разрушал, если мог это? Разве он сам не был таким? Разве он сейчас не делает тоже самое? Уничтожает, потому это в его власти. Какой ему прок, от их смерти? Он не хотел их убивать, а хотел использовать, и это было правильно, но что случилось? Он увидел эту столь притягательную возможность устроить ловушку, и решить проблему просто и безопасно, но вот о чем он не подумал, так это о том, что будет дальше. Что он будет делать с миром, который подчинился этим седобородым высокомерным старикам. Треклятье, что он будет делать с армией света, которую они против него ополчили? Разве он решит эту проблему так? Убив всех магов, заперев их в клетке с тем, что пожрет их без остатка? Разве вопрос в том, заслуживают они это или нет? Вопрос в другом – как остановить то, что они запустили! И ответ на него – Сааруроку не остановить это

без них. С той стороны гор кучи государств и народов, которые видят в нем зло и конец всему, потому что эти проклятые всеми богами и демонами старики сказали им так. И кто скажет им, что он не конец, а новое начало, если останется лишь пять испуганных стариков, которых он удосужился взять в плен живыми?

Проклятые боги и демоны, ему нужны эти маги! Все, кто будет достаточно разумен, чтобы прекратить сопротивление!

Саарурок нажал кнопку на камне, защитный купол мгновенно исчез. Зрелище внутри напоминало все что угодно, но не поле боя. Копошащаяся белесая масса набухшая и искрящаяся от энергии, разлилась в трещине и котловинах, бывшими когда-то садом. Она уже обволакивала первые этажи замка, устремляясь вверх, к покосившимся, полуобвалившимся башням.

Треклятье, белая блевотина в муравейнике – вот на что это походило. Зрелище скорее мерзкое, чем наполняющее ощущением великолепной победы.

Уцелевшие маги копошились на верхних этажах замка, виднеясь в окнах и проломах стен, они вяло палили в Белый Песок огненными шарами, хотя уже полностью осознали всю бесполезность этого.

Их осталось гораздо меньше, Властелин видел это, не больше сотни, Катастрофа практически произошла.

– Шпулька, переключи Белый Песок, основная цель стены

замка, а не люди.

– Как скажите, ваше рогатое, – отозвалась фея, крутя ручки своего аппарата с антенной.

На крыше самой высокой башни можно было увидеть троих главных старцев. Старшего мага и его помощников Правого и Левого. Конечно, где им еще быть? В самом привилегированном и безопасном месте. Эта троица задрала головы.

– Прекратите сопротивление, я пощажу вас! – провозгласил Саарурок, но даже не успел толком закончить фразу.

Верховный маг швырнул в корабль что-то белое, бесформенное, размером с дом, и сверкающее. Подобный удар по своей силе и искусности мог бы составить честь любому могущественному магу.

Саарурок подставил щит и рассеял выстрел.

– Драконы, в атаку! – скомандовал он, и те беззвучными тенями ринулись вниз.

Да, ему нужны все маги, но достаточно покладистыми и стоворчивыми.

Драконы одновременно развернулись в воздухе и ударили крыльями. Страшная буря обрушилась на замок, выворачивая с корнем оставшиеся в саду деревья, снося изъеденные стены, окружающие замок, вырывая камни, и срывая крыши. Некоторые маги не удержались в окнах башен, и их вынесло наружу, они кувыркком полетели прочь.

Белый Песок за клубившись растелился по земле выдерживая ветер.

В следующее мгновение драконы направили головы вниз и, раскрыв пасти, ударили звуком. Это был не то жуткий визг, не то низкочастотная вибрация, а может все вместе. Один из них мог бы так стереть с лица земли целый город, а целая сотня, могла бы смести в пыль все эти горы.

Ударная волна врезалась в замок, остатки защитных стен пылью осели на землю, несясь потоком. Боковая сторона замкового комплекса словно взорвалась разлетаясь роем осколков, но на главной башне вспыхнул белый пузырь, частично прикрыв замок от полного разрушения. Когда все стихло уцелело лишь три башни, и часть корпусов за ними, остальное струями мелких камней и песка, утекало по инерции дальше и дальше, оседая на скалах и расщелинах позади замка.

Три мага на главной башне продолжали держать оборону, готовясь контратаковать. Сейчас, когда их мало, замок практически разрушен, они в последнем отчаянии соединились энергетически, все кто выжил и мог колдовать, творя какие-то защитные барьеры, обрушив и на летающий корабль, и на драконов, и на Белый Песок целый шквал, огня, молний и прочего. По краям замка из обломков камней восстали два каменных великана высотой до небес, из руин поползли гигантские змеи, прямо в воздухе возникали армии самых причудливых монстров.

– Ну-ка, давай-ка займемся этими сволочами, Зилтериус, – проговорил Сааурук.

– Не боишься, что я отберу у тебя триумф победы, Саарурок? – ухмыльнулся Черный Маг.

– Ничуть, пусть это будет наша победа. Покажем им, где драконы подлунного мира добывают икру сверкающих рыб! – крикнул Саарурок, поднимая руки.

Вместе с черным магом они небрежно смели каменных исполинов, повывлазившие гады распались на атомы, все барьеры рассыпались.

Властелин пустил в главную башню огненный шар, чисто для того чтобы чем-нибудь занять эту троицу предводителей. Верхушка башни взорвалась, а затем Саарурок и Зилте-риус в одно мгновение накрыли своей волей всех магов.

Огонь и дым рассеялся, настало время переговоров.

– Рогатый, почему вы остановились? – воскликнула Анженика.

Ей первой вернулся дар речи после случившегося здесь грандиозного магического сражения, занявшего всего несколько минут. На борту корабля были все кроме Анжелиса, оставшегося с солдатами и воробьями в безопасности подземной базы. Боргин, Мергам, Вилли и Шпулька продолжали стоять, разинув рты, еще не понимая, что все закончилось.

– Мы остановились, Анженика, потому что достаточно. Теперь я дам шанс оставшимся в живых самим решать будут ли они жить, чтобы исправить то, что творили здесь сотни лет, или же предпочтут забвение.

Летающий корабль приблизился к жалкому остатку замка. От крупного величественного комплекса осталось лишь три изломанные башни с прилегающими корпусами, изъеденные дырами, да несколько пустых остовов, горы камня, песка и пыли, усеивающего все вокруг.

Саарурок взглянул на Высоких Магов Ледяных гор, безмолвно стоящих в проломах стен, на этажах башни, сломленных и напуганных, в порванных балахонах, и на трех старцев. Главная башня после взрыва лишилась доброй трети верхней террасы и выглядела так, как будто какой-то великан откусил от нее кусок верхушки. Старший маг и помощники растерянно сгрудились на уцелевшем куске площадки, одежда их обуглилась, но они все еще смотрели с вызовом.

Как оказались сильны все эти маги. Возможно, то, что пришлось сделать, нельзя было избежать полностью. Белый Песок, непроницаемый купол, взорванные порталы, – все это сыграло решающую роль, вызвало хаос, дезориентацию и огромные потери. Однако, и после этого, они смогли продемонстрировать мощь и сопротивлялись до конца. Да, бой был бы очень тяжелым, не воспользуйся Саарурок всеми возможностями, что дала ему в руки судьба. Треклятье, может быть это хоть какое-то оправдание тому, что он с ними сделал? Но и убивать их было бы ошибкой. Очень большой. Фатальной. Может быть, это была бы победа, но она привела бы к хаосу.

– Шпулька, как там наш Белый Песок? – спросил Саару-

рок, радушно улыбаясь троице на главной башне, они же отвечали ему совершенно неприветливыми взглядами.

Старцы чувствовали, что магию из них высосала чья-то великая воля, они беспомощны, и не могли даже бежать с этой башни. Бежать было некуда.

– Песок в порядке, ваше рогатое, вы же знаете, это не то, что можно разрушить магическими встрясками или природными катаклизмами, – сказала фея.

– Прекрасно, активируй его в полный боевой режим, пусть бурлит, там, внизу, под этими башнями. Я хочу, чтобы наши седобородые друзья видели альтернативу любым неразумным решениям, которые могут прийти им в голову.

Шпулька выполнила указание, Белый Песок закипел под едва держащимися стенами, растворяя в себе осколки камней, и медленно поглощая торчащие вокруг остовы.

Из-за гор поднималось утреннее солнце.

Саарурок поглядел в глаза Верховному магу и его двум помощникам.

– Сдавайтесь, безоговорочно служите мне и присягните на верность, взамен я гарантирую всем вам жизнь и высокое положение.

– Ты ублюдок, да как ты смеешь?! – зарычал старший маг, красный от злости и бессилия.

Саарурок покачал головой:

– Не расстраивайте меня, парни. Я надеялся, у вас есть хоть зачатки мозга, неужели все поросло высокомерием? По-

смотрите туда, где был ваш сад. Видите, там все еще стоит статуя принца. Ваш трофей, ваш символ могущества. Вас уже нет, а он стоит. Эту статую ничто не смогло опрокинуть. Это совершенное творение забытого королевства, уничтоженного вами из страха перед наукой и знаниями столь великими, что вы не в состоянии были ее понять. А теперь посмотрите сюда, – Саарурок показал камень-ключ у себя в руке. – Если вы сейчас не проявите разум, я включу защитный купол, он снова накроет вас, и вы останетесь наедине с Белым Песком, что уже облизывает стены. Подумайте.

– Выскочка! Порождение зла! Тебя испепелят, тебя уничтожат, этот мир, не будет твоим! – завопил верховный маг, покрываясь пятнами.

Саарурока едва не вывели из равновесия, но он быстро справился с мелькнувшим в глубине гневом и лишь отвернулся.

– Как жаль, я не вижу никакой адекватности.

– Сдавайтесь, идиоты, – воскликнул Зилтериус. – Разве вы не видите, что вам делают разумное и щедрое предложение. Куда более щедрое, чем вы заслуживаете! Мы могли вас уничтожить, но вам дается шанс, а ваш предводитель тянет вас на дно!

Помощники верховного мага переглянулись, остальные же, выглядывающие в проломы, зашевелились, осторожно обсуждая.

– Вы все предпочтете смерть второму шансу? Говорит

только этот ненормальный этот свихнувшийся глупец, я не слышу остальных! – продолжил Зилтериус, Саарурок заинтересованно наблюдал за ним.

– Не слушайте, не слушайте его! – заорал верховный маг.

– Мастер, может быть, в предложении есть резон? – сказал Правый помощник.

– Мы проиграли, мастер, надо это признать, – подтвердил Левый.

– Предатели! Я бы удушил вас, но скоро демон довершит за меня эту работу! – зашипел старец.

Саарурок щелкнул пальцами, и между летающим кораблем и башней, возник трап.

– Все, кто выбирает новую жизнь, прошу на борт, – проговорил Саарурок.

Маги стояли в нерешительности, похоже, настолько привыкли подчиняться своему Мастеру, что боялись прекословить.

– Никому не двигаться! Это наш замок, мы повелители мира! – начал орать верховный маг остервенело, уже, кажется, мало соображая, что говорит, лишь бы что-то кричать.

– Мастер, мы не в том положении чтобы... – опять начал Правый, но не успел договорить.

На краю площадки башни возникла полупрозрачная фигура. Доспехи блестели на невидимом солнце, а пурпурный плащ развивался под потоками незримого ветра.

Помощники оторопело попятились. Старший маг же из-

менился в лице и из красного сделался болезненно бледным.

– Ты, – прошептал он, отступая на шаг назад. – Ты... Не может быть... Я убил тебя сотни лет назад! Тебя нет! Убейся обратно в свою пустыню, призрак!

Принц выглядел безмятежно, он просто пошел к магу, а тот, становясь все более безумным стал пятиться к краю площадки, где в зубах парапета зияла дыра.

– Ты ничего мне не сделаешь! Ты призрак! Ты бесплотный дух. Я убил тебя, я уничтожил твоё королевство!

– Но я отомщен, как и предсказал, – изрек принц. – Последний страж ворвался в твой чертог и замок пал.

При звуках его голоса, верховный маг стал серым, губы его дрожали, колени подгибались, он сделал еще один неверный шаг, балансируя на самом краю.

– Не подходи ко мне, ты не можешь!..

И он сделал последний шаг в пустоту, с криком полетев вниз на глазах у всех, и исчез в клубах Белого Песка, мгновенно поглотившего его.

Саарурок, понял, что верховный маг был как раз тем самым стариком в цветастом балахоне, что пришел на свадьбу в тот день, подарив ларец с черной смертью. Что ж, круг замкнулся.

Принц повернулся к Сааруроку и слегка поклонился, с улыбкой, как бы в знак благодарности за все, а потом растворился, развеявшись на ветру светящимся искрами. Кажется, на этот раз навсегда, покинув этот мир.

Справившись с удивлением, Саарурок посмотрел на магов.

– Ну... это... нда... Так на чем мы остановились, когда нас немного прервали, э-э?.. Треклятье, почему вы еще там, сколько я буду ждать? Я не собираюсь повторять свое предложение дважды!

Правый и Левый опять переглянулись, а потом одновременно двинулись к трапу, больше не раздумывая. Следом за ними потянулись остальные маги, поднимаясь на площадку башни с нижних этажей и соседних башен, собираясь смиренно на палубе летающего корабля.

Когда они перешли все, а в замке никого не осталось, тот рухнул, рассыпавшись в пыль, маги вздрогнули, глядя на это.

– Вы сделали правильный выбор, – сказал Саарурок.

В воздухе рядом с ним возникло какое-то свечение, Властелин с подозрением уставился на явление, не чувствуя никакой магии, но он понял, кто это, раньше, чем в свечении возник Создатель собственной персоной.

Зилтериус сдавленно вздохнул и попятился, остальные же лишь недоуменно уставились на пришельца. На этот раз он принарядился более соответствующе в белый балахон, но... Растреклятые боги и демоны, неужели это солнце у него на груди? Так и есть, на ткани было вышито золотом солнце с веселыми лучиками, да и выглядел Создатель все тем же улыбчивым парнем. Местный бог был неисправим.

– В чем дело, Крис, пришел меня поздравить с победой?

– Зачем поздравлять с тем, чего бы ты и так добился? – развел руками парень.

– А что тогда?

– Рогатый, кто этот придурок? – зашептала Анженика.

– Полегче фея, это ваш Создатель, не видишь, что ли, у него солнышко на пузе?

Анженика выпучила на пришельца глаза.

– Не может быть...

– И тем не менее, это так, – опять развел руками Крис. – И оглядел свое солнышко, как будто оценивая, что с ним не так.

– Рогатый, ты выглядишь как-то внушительней, – заметила фея.

– Очень лестно, Анженика, спасибо, но лучше не зли его, он не такой пацифист, каким кажется.

– Ничего страшного, я привык, что в меня здесь никто не верит, это даже удобно. Не докучают, – сказал Крис, радушно улыбнувшись.

– Прости, я, наверное, слегка не выполнил твои планы в точности, не уничтожил магов, – сказал Саарурок, но в его тоне не было ни капли извинения.

Крис улыбнулся, и покачал головой.

– Саарурок, к чему это? Я же тебе говорил, и ты это понимаешь, что мне нет никакой разницы, как ты поступил бы с этим магами, убил бы или пощадил бы. Главное, что ты, хм, изменил их функцию в моей системе. Но мне не безраз-

личен твой рост над собой, ведь здесь, – Крис взмахнул руками демонстративно оглядывая свой мир, – еще и учатся. И ты молодец.

– Сейчас покраснею.

– Признаю, я подстроил тебе это маленькое испытание напоследок, было интересно, что ты выберешь. Убить их было проще всего, верно?

– Нет. Знаешь, я не согласен с твоими словами, что Хаос и Стабильность могут только уничтожить друг друга. Кто это сказал? Что это за правило?

– Нет никаких правил, Саарурок. Только баланс и равновесие. Ты нашел свое равновесие?

– Не знаю, может быть. Просто я понял, что моя природа и природа магов, действительно делает нас непримиримыми врагами. Они стремились уничтожить меня, потому что я угроза их порядку, а я вынужден был уничтожить их, потому что они угроза моему существованию. Это все так. Но мы сами делаем ситуацию такой.

Крис кивнул, улыбнувшись:

– И я говорил это, в мире нет зла, его порождают живущие.

Саарурок продолжил:

– Но я нашел выход. Да, мы угроза друг другу, но что мешает нам просто не быть тем, что делает нас врагами? Мы бы могли довериться друг другу, я бы не стал пытаться уничтожить их, а они меня, и мы могли бы вздохнуть свободно,

мы бы могли существовать вместе, рядом, быть взаимно полезными и помогать друг другу.

– И тем не менее, бой произошел, а треть магов убита, Саарурок.

– Да, это ошибка. Я не хотел рисковать, я не видел причин для мягкости, я не видел, что такой путь приведет меня в никуда. Однако, я сумел понять, что твердость, решительность и эффективность, не всегда дают нужное. Я думал, что уничтожив магов, мне не придется больше сражаться, врагов не станет, но все организовано куда сложнее. Многие силы меня возненавидели, Хаос чужд Волшебной Стране, и мне пришлось бы все равно сражаться дальше, и сражаться со всеми.

– Да, именно так. Двигаясь дальше в том же духе, ты бы в итоге все равно проиграл.

– Но я увидел, что маги мне нужны. Только обретя таких союзников, я могу удержать все от большего Хаоса, и в то же время изменить этот застоявшийся мир. Я совершил ошибки на этом пути, но они общие. Когда я смог остановиться, маги не смогли. И как результат еще большие жертвы, еще большие разрушения. Я не совершенен, они не совершенны, да весь этот мир, треклятье не совершенен, но мы для того и здесь, чтобы идти к этому совершенству, пусть падая, раз по другому нельзя. Не потерпев поражение, они бы не сдались, а Верховный маг был вообще больным. Если бы не так удачно подвернувшийся принц, мне в самом деле пришлось бы

спалить его молнией!

– Да, сказать по правде, верховный маг и есть вся причина, которая делала структуру под название Высокие Маги, столь вредной. Остальные тоже не идеальны, но теперь послушав все это, пойдут за тобой. А ты сделаешь из них что-то лучшее. Что ж, были варианты менее кровопролитные, но были и более. Вы же достигли возможного компромисса для данной ситуации. Я рад, что ты смог преобразоваться из Темного Властелина, которого так стремился изображать все время, в истинную форму, более совершенную, способную видеть мир и препятствия сложнее, многообразнее. Будучи возникшей здесь, простой и не замысловатой частью того другого себя, ты прошел большой путь, усложнился, ваше общее существо обогатилось новым опытом. Осталось еще кое-что сделать, армии по ту сторону гор все так же жаждут низвергнуть тебя, но я думаю, теперь ты справишься.

Саарурок кивнул, но мрачно оглядел выживших магов, неловко переминающихся с ноги на ногу на палубе летающего корабля.

– Треклятые, их осталось так мало... Эй, маги, сколько вас вообще было?

– Нас было около трех сотен, сейчас же, хм пятьдесят восемь, – ответил Правый помощник, а может Левый. Они встали по-другому и Властелин теперь путался.

– Какого дракона! Как пятьдесят восемь?! Мне казалось вас должно быть около сотни, что за...

– Во время атаки драконов, многие выпали из проломов, кого-то сдуло, кого-то засыпало, кого-то задело чем-то еще. Я думаю, где-то там, в обломках, куда не достает это ужасное порождение кипящего белого марева, может еще остаться кто-то живой...

– Проклятые боги и демоны, ты хочешь сказать, что пока мы треплемся, там где-то дохнут мои новые потенциальные союзники? Ты что, треклятье, раньше-то не мог сказать?

Правый только пожал плечами.

– Их верховный маг был более всех поражен порчей, но и они не совершенны, особенно его ближайшие соратники, – заметил Крис.

– Зилтериус, хватит там жаться к борту, местному богу до тебя нет никакого дела, достань всех выживших из завалов и исцели! Шпулька! А ты выруби уже этот песок, он портит мне будущую достопримечательность.

Черный маг, стараясь не смотреть на Крису, неловко повернулся, глядя на руины замка. Через мгновение на палубе стали появляться новые маги, живые и здоровые, удивленно оглядываясь.

В итоге удалось спасти еще двадцать пять, и того выживших набралось уже восемь десятков.

Саарурок пробормотал:

– Единственное, чего я не пойму, почему так много жертв? Белый песок бесчинствовал под куполом всего несколько минут, он даже не успел полностью пожрать за-

мок, лишь затопив первые этажи. Эти проклятые всеми богами и демонами маги плохо бегают или, еще и ко всем своим недостаткам, не догадались взлетать в воздух, когда песок подступал?

– Спроси их самих, Сааурук, полагаю, их рассказ немного облегчит твою совесть, – улыбнулся Крис.

Сааурук вперил взгляд на Правого... или Левого, треклятье, надо написать им на груди номера.

Маг, нервничая отводил глаза.

– Я слушаю, закуска для клопов! – произнес Властелин.

Маг неохотно заговорил:

– Видите ли, у нас строгая иерархия, дисциплина, некоторые правила. Менее сильным в силе, предписано уважать более сильных. И, э-э... презреть опасность и возможно пожертвовать жизнь, для защиты старших. Но там случилась неразбериха, сначала взрывы, потом эта белая смерть в саду...

– Что он лопочет? – спросил Сааурук.

– Они бросили младших ценой своей жизни задержать продвижение Белого Песка, пока старшие пытались сбежать, или забраться повыше, – сказал Крис. – К тому же верховный маг и эти двое, совершенно растерялись, и обороной никто толком не управлял. Все это привело к тому, что треть из них погибла. И младшие и старшие, все.

– Лопни задница дракона...

– Повели бы они себя чуть иначе, Сааурук, то погибло бы

куда меньше, возможно единицы, так что не все эти смерти твоя вина.

– Но треклятье, две сотни...

– Ваше Величество, не расстраивайтесь, так. Если вы совершили ошибки, вы их исправите, – подал вдруг голос Вилли, подлетев к нему.

Анженика тоже проговорила:

– Рогатый, что с тобой сделал этот белобрысый шибзик? Я вообще не поняла в чем проблема. Этих магов всех надо было взорвать, и мне не понятно какого бутона, они трутся тут на нашей палубе!

– Проблема в том, что я, проклятые боги и демоны, обрел новое сознание в конце этой истории, и до сих пор выбирал правильный путь. Ну, относительно. И сортир полуденных демонов всем на головы, у нас тут двести трупов в итоге! Как так? И ты говоришь – все шикарно?!

– Конечно, тут вон еще сотня стоит, зарыть их рядом, для ровной цифры. – Анженика прервалась, уперев взгляд в Правого помощника: – Чего уставился говнюк, а? Сейчас с тебя и начну, скину за борт, что думаешь, переживешь падение с такой-то высоты, а?

– Я знаю, что ты хочешь кое-что у меня спросить, Саарурок, – проговорил Крис, улыбаясь.

– Да, я... – Саарурок покосился на окружающих, потом взяв Создателя под локоть, отвел в сторонку, доверительно, наклонившись: – Послушай, Крис, ты же знаешь, что в моей

власти их оживить. Я такие вещи делаю запросто.

– Знаю, у тебя действительно достанет силы для этого, но смысл? Что ты изменишь? Им потом будет дана новая жизнь, все возвращается в цикл, не беспокойством о них вызвано твое желание, а неприятие того факта, что ты выполнил задачу не так чисто. Мне кажется, ты уже многому научился, чтобы понять, что так ты не исправишь того, что совершил.

– Да понимаю, – вздохнул Саарурок.

– Сколько бы смертей ни было пусть они останутся, прими их, и помни, как напоминание, что часто можно совершить ошибку, умея видеть лишь черное или белое, и что всегда есть третий путь.

Последний эпизод

Саарурок стоял на утесе высокой горы, обозревая зеленую долину внизу. Теплый ветер приятно играл в щелях его доспехов. Впервые он чувствовал что-то глядя на этот мир. Что-то другое.

Сзади подлетела Анженика.

– Слушай, рогатый...

– Да? – он обернулся.

– Ты часто говорил... ну... что ты, как бы, не отсюда, или что-то такое. И еще этот придурок в белом...

– Создатель.

– Да, создатель. Он там что-то ляпнул про, ну, что ты какая-то часть.

– Что тебя беспокоит, Анженика?

– Какого бутона, рогатый?! Ты не видишь, я пытаюсь как раз сказать, а ты перебиваешь! Слушай, мы столько вместе пережили. И ну. Святая тычинка, что ты пялишься так спокойно, лучше бы ты продолжал издеваться и сыпать проклятиями!

– Ты же не хочешь мне в любви признаться, Анженика? В самом деле, для наших весьма давно длящихся отношений это как-то поздновато.

– Что? Я?! В любви?! – Анженика просто задохнулась от возмущения. И покраснела, как тот самый бутон, который

она все время поминает. Наверное, от возмущения. Наверное...

– Давай, Анженика, ближе к делу, а то твое признание в любви затягивается.

– Да ты сволочь рогатая, я вовсе не в любви признаюсь! Консервная банка! Железноголовый придурок!

– Это определенно довольно оригинальное приставание в любви.

Фея стала совершенно пунцовой, как ее красное платье, и умолкла, забыв все проклятья.

– Я... Короче, рогатый, ты улетишь обратно в свой мир? – выпалила она. И добавила тише. – Я не хочу... чтобы ты улетал.

– Уймись Анженика, я никуда не улечу. Мне здесь нравится, чудная природа, свежий воздух. Тем более вся Волшебная Страна теперь моя личная собственность.

– Еще ведь не совсем, – возразила фея.

– Ну, можно сказать, что уже да. Все свершилось, остались частности.

– Но ты точно не улетишь?

– Точно. Действительно, я часть себя самого, которая появилась здесь научиться новому, но это не значит что теперь, когда эта часть, по имени Саарурок, научилась, ему надо исчезнуть. Зачем? Саарурок стал достаточно полной личностью, которая может жить здесь дальше, развивать этот мир, постигать новый опыт. Моему общему существу от это-

го только сплошные плюсы.

– И у... Саарурока, – Анженика помолчала, она впервые в жизни произнесла это имя, – И У Саарурока есть фея.

Саарурок, успевший вернуться к разглядыванию полей, обернулся и воззрился на нее.

– И фея очень разозлится, если рогатый придурок куда-то денется, – закончила Анженика.

– Да, пожалуй, Сааруроку тоже было бы несколько печально, без феи. Так что я остаюсь тут. И потом, захватническая деятельность не единственное, чем можно заниматься. В Волшебной Стране еще много интересного. Всякие тайны, секретные подземелья. Да у вас тут еще пара тройка каких-нибудь затерянных королевств найдется. Нам будет, чем здесь развлечься, Анженика. Пойдем, прогуляемся, посмотрим, как идут дела с последними оставшимися неулаженными деталями.

– Пойдем.

Они сошли с утеса, двинувшись к новому прекрасному замку примостившемуся у скалы в высокогорной долине, чье строительство шло полным ходом. Это местечко было в более плодородных землях, чем предыдущее обиталище старцев, оно находилось в воробыиной стране, не так далеко от Столицы. Здесь трудились бывшие Высокие Маги Ледяных гор. Как их сейчас называть, Саарурок еще не придумал, да это и не важно, пока они будут называться так. А потом когда народы волшебной страны пообвыкнутся с новыми по-

рядками, можно будет провести ребрендинг.

Старцы строили замок, поднимая магией блоки, создавая витражи, причудливые формы башен и корпусов. Кто-то был на стенах, кто-то крепил кровли, другие копошились внизу, перекладывая кирпичи из тележки. Саарурок порекомендовал им почаще работать руками, какое-то время. В воспитательных целях.

Подошел Зилтериус.

– Все отлично, мы скоро закончим.

Черный маг выглядел уже не таким угрюмым, а даже посвежевшим. Участие в какой-то деятельности, победы, и общение с такими же магами, как и он, его оживило.

– Послушай, Зилтериус, тебе не кажется, что этим магам надо нового верховного мага, а то они как-то без полноценного руководства, от рук отбиваются.

– Да, пожалуй, Саарурок, это не лишне. Они до сих пор растеряны и без указаний шагу ступить не могут, а эти два бывших помощника, постоянно ко мне обращаются с вопросами, я уже устал от них. Надо кого-то выбрать из их массы помышленей.

– Вообще-то, я хотел назначить тебя, Зилтериус.

Черный маг вытаращился на него.

Саарурок продолжил:

– Да, я подумал, что ты наиболее подходящая кандидатура. Ты маг и ты старый... извини, без обид. В общем, очень подходишь в их компанию по стилю. Тем более ты и так как-

то само собой стал их лидером, командуешь ими, они тебя слушаются, у тебя хорошо получается, Зилтериус, это явно твое место.

– Но... Но, Саарурок, верховный маг Высоких Магов, это же...

– Что? Повелитель всего мира? Ну наверное да, что-то типа этого. Ведь вся Волшебная Страна им до сих пор подчиняется, никто не знает о маленьких кадровых перестановках. Маги правят миром и королями, а ты будешь править магами. Что тебе не нравится?

– Мне не нравится, рогатый! – вмешалась Анженика. – Ты ведь должен быть повелителем мира. Ты же этот, как его, Темный Властелин, который тут все захватил, всех победил... ну скоро победит. Почему ты отдаешь все этому кретину?

– Не шуми, Анженика, а ты Зилтериус подними отвисшую челюсть. Я по-прежнему повелитель мира. Ты командуешь магами, но подчиняешься-то мне. Я главный. Тем более у меня еще Черная Империя.

– Из воробьев, – вставила Анженика.

– Да, из воробьев и фей, они как бы уже немного вышли из-под юрисдикции Высоких Магов. Так что вот ты теперь верховный маг и правишь частью мира от моего имени. Я же тебе обещал место второго, после меня, ты его достоин.

– Саарурок это, я даже не знаю... а как я справлюсь?

– Ну у тебя же есть помощники, эти Правый и Левый, они

тебе помогут. У них богатый опыт, они все уже знают. Каких королей, где как зовут, и кого чем шпынять, тебе только присматривать надо, чтобы они не усердствовали и придер- живались нашей просветительской политики.

– Хорошо Саарурок, я буду стараться.

– Отлично. В новой должности отправишься с Правым и Левым сейчас на переговоры с армиями света по ту сторо- ну гор. Я объяснил этим треклятым магам всю задачу. Они должны убедить всех, кого взбаламутили, что опасности ни- какой нет, зло побеждено, пусть возвращаются к привычной жизни.

– А как же рассказать всем о новом императоре всего и вся? – опять вмешалась Анженика.

– А ты знаешь, я подумал, что пока лучше такие вещи не афишировать. Есть такой термин – тайное правительство. Вот придется пока такое сбачать. Потом когда все уляжется, вся эта история позабудется, можно плавно начинать появ- ляться на публике. Зачем им сейчас много знать? Пусть все эти короли и народы думают что Высокие Маги по-прежне- му правят миром, а то, что над ними еще кто-то есть им знать пока и не надо.

– Умно, – оценила Анженика.

– В общем Зилтериус, все получится. Маги достаточно проинструктированы, они знают, что и как говорить, но мне нужен кто-то, кто бы проследил, чтобы они не наболтали лишнего.

– Я понимаю.

– Ты умеешь производить впечатление, ты умен, рассудителен, я думаю, у вас там проблем не будет, Армия Света расползется по своим домам, и Волшебная Страна вернется к обычной жизни.

– Да у нас получится, пойду найду этих бездельников, надо подготовится.

Зилтериус удалился.

– А теперь наведаемся в пустыню, – сказал Саарурок.

Он подхватил ладонью Анженику, и они переместились.

Вокруг был затерянный город забытого королевства. Но он уже преображался на глазах. Здесь было полно солдат-наемников, отчищающих колонны и стены от песка, таскающих кирпичи, деревянные балки и мраморные блоки. Там огромная паровая машина пилила камень, тут пыхтели котлами краны. Город возрождался на глазах, может быть, он будет не так прекрасен, как раньше, но Саарурок надеялся, что будет близок к этому. Они с Зилтериусом уже провели небольшой терраформинг: сотворили новое море, пресные озера, осталось провести оросительные каналы, акведуки и место оживет.

Также по городу сновало много воробьев, со свитками, книгами. Здесь работала большая научная и археологическая экспедиция во главе с Вилли, они раскрывали тайны библиотеки и погибшего королевства. Осваивали технологии и знания.

Стоило подумать о Вилли, как он появился.

– Ваше Величество! – позвал он, махая Властелину одним крылом, в другом сжимая свиток и несясь навстречу. – Вы должны на это посмотреть, это удивительно.

– О неужели, – пробурчал Саарурок, ну что же идем, Анженика, куда деваться...

Вилли привел их на площадку. Там стояло что-то смазывающее на многоугольное колесо обозрения, размером с дом. Оно крутилось, частично стоя в каком-то резервуаре искрящейся воды.

– Что это? – удивился Саарурок.

– О это, это... На самом деле, я не знаю что это, Ваше Величество, но оно синтезирует удивительную воду, от которой мгновенно растет растительность в пустыне, и ее также можно пить, она лечит все болезни, как вода юго-восточных единорогов. И оно еще одновременно вырабатывает энергию.

– Круто, что сказать, где вы это взяли? Нашли под каким-то домом?

– Нет, воссоздали по найденным чертежам. В этой библиотеке столько удивительного! Столько чудес! Машины, летающие по воздуху с огромной скоростью, ворота, перемещающие в любую точку мира и много чего другого. Мир так изменится! И наш Конкорд... Ой, извините, Черная Империя будет центром этой новой цивилизации.

– Ты знаешь, я тут подумал, название Черная Империя пожалуй немного не подходит для таких вот целей. Мы же бу-

дем развивать мир, продвигать технологии, торговать, а Черная Империя, хм.. как-то темновато звучит для просветления, народ будет недопонимать, пугаться, думать что-нибудь не то... Пусть ваша страна остается Блистательным Конкордом, хрен с вами. Не скажу, что я в восторге от этого.

– Это замечательно! – обрадовался Вилли. Вам надо наведаться в Столицу и сообщить Парламенту.

– Как раз туда сейчас и направляюсь.

Вилли оглядел город:

– Ах, вы были правы, мы изменим мир.

– Ага, давайте, работайте. Я надеюсь к концу недели получить широкополосный интернет по всей стране, а то ваше радио достало.

– Рогатый, я должна направить сюда своих фей, этому месту нужен приличный сад.

– Да, пожалуйста, давно пора занять твоих подружек какой-то деятельностью, а то они все ломают и рушат и у воробьев уже в печенках сидят. Почему ты раньше не подала такую идею?

– Ну, ты и не спрашивал. Создавать сады и ухаживать за ними как раз наше основное занятие, а раз у нас не стало его, вот девчонки и расхулиганились.

Срочно всех сюда, тут целую пустыню надо окультурировать, монстров мы с Зилтериусом переселили в зоопарк на остров, будут туристов развлекать. Так что местность свободна для творчества. Ладно, идем дальше.

Они переместились на площадь Столицы. Здесь тоже царило оживление. Воробьи праздновали победу в войне. Им это было ново, необычно, а половина даже не знала, с кем была война и по какому поводу, но все очень радовались. Здесь также шло активное строительство, возводились новые фабрики, школы. Похоже, треклятые воробьи наконец-то начали выполнять предложенную Сааруроком новую экономическую и социальную программу.

Властелин с феей вошли в Парламент. Здание украшалось, расстилали красные дорожки, ставили цветы в кадках. В воздухе царил энтузиазм.

Саарурок нашел Уважаемого Хога в первом же зале.

– Ваше Величество, я не знаю, что творится, но в казну ежедневно валяться деньги. Мы начали применять в промышленности кое-какие новые машины, созданные на базе знаний из библиотеки погибшего королевства. Ну и конечно, не обошлось без серьезных вливаний в экономику металлов и золота, найденных в той пещере. Оживленное строительство повсюду тоже стимулирует рост. Кстати, мы скоро закончим-таки ваш дворец.

– Ты знаешь, что Хог, я как раз пришел сказать, что дворец как-то не нужен.

– То есть, как это?

– Нет, ну раз построили, пусть стоит, может из него театр выйдет? Просто у вас тут людно шумно, а у меня есть чудный загородный домик черный и с башенками, ну вы знаете. Да и

в Столице я редко бываю, и вряд ли меня потянет бывать тут часто. Для визитов, мне хватит моих апартаментов в здании Парламента, я там обжился.

– То есть, как это вы будите редко бывать? Вы же наш Император!

– Ну, во-первых, мы тут с Вилли обмозговали бизнес-план, и нам показалось, что лучше для маркетинга оставить название Блистательный Конкорд, а не Черная Империя. А во-вторых, Парламент прекрасно справляется с функцией управления. Зачем я вам?

– Вы отказываетесь от титула императора?

– Размечтался, держи карман шире. Нет, я не отказываюсь. Я по-прежнему император Блистательного Конкорда, и, кстати, еще личный патрон нового верховного мага Высоких Магов, и вообще повелитель Волшебной Страны, но я не вижу, зачем мне привязывать себя к одному какому-то городу. У Блистательного Конкорда есть Парламент вы, прекрасно справляетесь, мне достаточно давать иногда рекомендации и направлять общую политику в экономике и внешних связях. А так у меня полно других дел, на мне вся Волшебная Страна, Хог!

– Конечно, Ваше Величество, – согласился Хог.

– Ну, так как, у вас тут все в порядке?

– Да, дела идут очень хорошо, большой экономический скачок, а поток новых сведений и знаний от экспедиции парламентария Вилли наполняет новыми надеждами, они там

удивительные вещи откопали, все на улицах говорят, что, извините, рогатый тип и правда исполнил свои обещания.

– Рогатый тип?

– Ну, не все воробьи пока осмыслили что вы император, и что у нас вообще есть император. Еще надо будет объяснить, что это за должность и что она значит.

– Ну, объясняйте, а мы с фей дальше по делам.

– Счастливо, Ваше Величество, возвращайтесь к вечеру у нас грандиозное представление.

– Обязательно, Хог.

Когда воробей удалился, Саарурок с Анженикой немного прогулялись по Парламенту. Столько воспоминаний оказалось связанными с этими стенами. И подумать только, все это произошло буквально в течение последних недель.

Они остановились на балконе, откуда открывался вид на весь город.

Во многих местах высились строительные леса, повсюду сновали воробьи, откуда-то доносились звуки музыки, а золотые купола сверкали на солнце.

– Кажется, что я прожил здесь целую жизнь, – пробормотал Саарурок.

– Надеюсь, она была интересная, – сказала Анженика.

К ней подлетели ее жуки-разведчики и что-то сообщили.

– Отлично, наш транспорт готов, сейчас его подадут, – сказала Анженика.

– Какой транспорт? Мы что, куда-то отправляемся?

– Конечно, ты же предложил прогулку?

– А мы разве не гуляем?

– Еще нет, сейчас мы отправляемся, на поиски Пещер Таинственных Огней, далеко на юге!

– Куда мы отправляемся? – переспросил Саарурок.

– Ты хотел приключений, рогатый? Магов ты приструнил, этот доходяга вот-вот договорится с армиями за горами, воробей раскапывает технологии, здесь тоже все отлично, чего тебе еще надо? Дела улажены, пора развлекаться!

– То, есть то, что тут было последние недели это не развлечение, да?

– Нет, конечно! Разве тебе не хочется узнать тайну этих пещер и таинственных огней, по одним легендам там горы сокровищ, по другим древний город!

– А на чем полетим? – спросил Саарурок.

Вдруг с неба раздался гул, и шипение. Перед балконом плавно опустился летающий корабль, блеснув серебряными двигателями.

– Вот на этом, – ответила Анженика. – Я дала распоряжения, его подготовили.

– Ты дала распоряжения?

– Ну, это же мой корабль, ты же меня капитаном сделал!

– Это было, когда он летал при помощи воздушного шара!

– Не важно! Полетели!

Она запихнула его на трап, опустившийся через парапет балкона.

– А мы успеем вернуться к вечеру? А то я Хогу обещал, – слабо запротестовал Саарурок.

– Переместишься сюда, да и все, а потом продолжим путешествие! – Фея, пихнула его на палубу.

Корабль медленно отошел от балкона, поднимаясь над зданием Парламента, выходя на траекторию для набора стартовой скорости.

– Вперёд к приключениям! – воскликнула Анженика.

– О ну отлично, думал проведу в этом мире спокойную пенсию, поразмышляю о вечном...

Летающий корабль взмыл в воздух, заломив вираж над золотыми куполами и шпилями Столицы, уносясь навстречу горизонту.